ДБ
450
Р17

ЦЕНТРАРХИВ

1917 ГОД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ М.Н.ПОКРОВСКОГО И Я.А.ЯКОВЛЕВА

РАЗЛОЖЕНИЕ АРМИИ В 1917 ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1925

ДБ
450
Р17

ЦЕНТРАРХИВ

1917 ГОД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Под редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО и Я. А. ЯКОВЛЕВА

РАЗЛОЖЕНИЕ АРМИИ

в 1917 году

ПОДГОТОВЛЕНО К ПЕЧАТИ

Н. Е. КАКУРИНЫМ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ

Я. А. ЯКОВЛЕВА

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 8856

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

Настоящая книга входит в серию «1917-й год в документах и материалах», состоящую из следующих книг: 1) Протоколы И. К. Петроградского Совета Р. и С. Д., 2) Рабочее движение, 3) Железнодорожники в революции 1917-го года, 4) Крестьянское движение, 5) Разложение армии и 6) Буржуазия перед революцией.

Все перечисленные книги подготовлены к печати группой товарищей, подбиравших материалы к «Истории Октябрьской революции» Я. А. Яковлева. Из этих подобранных и систематизированных материалов некоторые имеют настолько большое историческое значение и интерес, что мы приступили к их публикации. Серия в целом также может служить хрестоматией к «Истории Октябрьской Революции» тов. Яковлева, давая по наиболее важным вопросам иллюстрированный материал.

При выборе материалов, подлежащих публикации, Редакция ставила своей целью дать возможно исчерпывающий материал, характеризующий развитие и ход классовой борьбы в 1917 году.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

635242

Типография „Печатный Двор". Ленинград, Гатчинская, 26.

Гиз № 9248. Ленинградский Гублит № 5535. 12½ л. Отпеч. 7000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Царская Россия вступила в империалистическую войну, прежде всего, как наемник, агент англо-французского капитала. Связанная с иностранным капиталом тысячью финансовых и экономических связей, носивших, преимущественно, характер подчинения России империалистической Англии и Франции, Россия вступила в войну, не будучи подготовлена достаточно технически, организационно и экономически. Царская Россия поставила на фронт полтора десятка миллионов человек, из которых по данным Главного Штаба очевидно преуменьшенным, на первое мая 1917 года выбыло убитыми, удушенными газами, ранеными, контуженными, пропавшими без вести, попавшими в плен — 6.226.000 солдат и 66.000 офицеров [1].

Задним числом лидер и вождь российской либеральной буржуазии Милюков, в день десятилетия начала войны, признает, что он: «не ожидал тогда, что, так и не собравшись с силами, Россия пошлет своих сынов в окопы за чужое дело».

Это позднее признание ничего не может убавить в ответственности за царскую авантюру той русской буржуазии, которая встретила войну, как войну свою, которая во имя войны всеми силами сопротивлялась революции, а во время революции всеми силами препятствовала окончанию войны.

Война явилась великолепной проверкой мощности и жизнеспособности царского государства. Отсталая в отношении экономического развития

---

[1] Приводим эти данные полностью по сводке Главного Штаба от 15 мая 1917 г. (В.-уч. Архив; д. № 1073, л. 82):

	Офицерами.	Солдатами.
Убит. и умерш. от ран	12.743	606.888
Отравлен. удушл. газами	478	34.258
Раненых » »	27.704	2.424.494
Контуженных » »	9.295	101.512
Без вести пропавш.	3.709	151.725
Находящихся в плену	11.931	2.907.128
Умерш. в плену	294	—
Всего	66.154	6.226.005

страна в войне величайших империалистических гигантов была бита первой. Характер отношений России с ее союзниками ускорял ее поражение. Непосредственной зависимостью от англо-французского капитала определяется, в конечном счете, и стратегия российской армии, и политика русских помещиков и буржуа в течение всей войны и революции.

Нелепо проведенное наступление 1914 года в Восточной Пруссии, окончившееся уничтожением 2-й русской армии, операции конца 1915 и всего 1916 года, важнейшей целью своей имевшие в одном случае спасение Сербии, в другом — Италии, в третьем — атакованного германцами Вердена и, наконец, попытки наступления и продолжения войны во что бы то ни стало и в 1917 году объясняются, в первую очередь, интересами господствующих классов Англии и Франции и соображениями их стратегического плана.

И это, несмотря на состояние снабжения царской армии, вступившей в войну с недостаточным количеством винтовок, с почти полным отсутствием пулеметов, тяжелой артиллерии, при одновременной невозможности пополнить воинское снабжение в необходимой мере за счет производства русских заводов, при очень скупом снабжении союзниками, рассматривавшими русского солдата, как способного количеством людей превосходно заменить качество оружия.

К тому же царская армия, как и всякая армия, представляла собой сколок с хозяйственного и политического строя России. В ней офицерство было представителем не только командного состава, но и элементом буржуазно-помещичьей власти над солдатами. Как в стране несколько десятков тысяч помещиков имели власть над десятками миллионов крестьян, так и в армии десятки тысяч офицеров «уполномоченных» господствующих классов России, господствовали и командовали миллионами крестьян, одетых в солдатские шинели. Такого типа армия, под воздействием поражений, не просто бежала, распадалась, сдавалась в плен и уничтожалась, как боевая сила, — она делилась при отступлении, в условиях бегства и поражения, на свои составные классовые части. Отсюда столь многочисленные факты солдатского движения против командного состава, которые имеют место еще до революции (в подавляющем большинстве это было движение пехотных частей, превратившихся к концу 1917 года в вооруженную крестьянскую массу).

Документы, приводимые в этой книге, показывают, как еще до февральской революции начался распад армии со всеми характеризующими его основными признаками, которые целиком развернутся уже в 1917 году. Все попытки тех или иных генералов объяснить разложение, распад армии и отдельных ее частей пораженческой пропагандой и т. п. явно не серьезны. Пораженческую пропаганду среди пятнадцати миллионов солдат вели прежде всего: бесконечная усталость, непрерывные поражения, постоянный недостаток снабжения, все возрастающая очевидность бессмысленности войны для русского крестьянина-солдата, все усиливающийся рост ненависти солдата к офицеру, воплотившему в себе господство феодально-помещичьего режима над крестьянством.

С самого начала революции армия становится ареной политической борьбы. Вопрос о том, за кем пойдет армия, за рабочим классом или за

буржуазией — в значительной степени решал судьбы революции. Поэтому и передовые элементы рабочего класса в лице большевистской партии и буржуазия разворачивают в армии ряд крупнейших политических боев. Для генералов, для российской буржуазии армия была уже в первые дни революции тем последним спасителем, на которого они ставили свою ставку.

Уже в первые десять дней Ставка становится центром заговора, пытающегося сохранить Николая Николаевича в качестве верховного главнокомандующего, с тем, чтобы в дальнейшем развернуть борьбу за возвращение потерянного в февральские дни. Эту ставку бьет и солдатская и рабочая масса. Ее бьют солдаты, встретившие по признанию самого Алексеева, с величайшим возбуждением и негодованием самый слух о том, что во главе армии после свержения царя, может остаться член царской фамилии. В то время, как офицерство сорвалось на попытке сохранения Николая Николаевича, в армии уже развернулась огромная организационная работа по созданию полковых, дивизионных, армейских и прочих комитетов. Комитеты стали классовой крестьянской организацией. Это была организация по существу того же типа, как и крестьянские комитеты и советы. В первые дни революции во главе этих комитетов стали сначала эсэровские и меньшевистские интеллигентские элементы, которые пытались вложить революцию в Прокрустово ложе буржуазных полуреформ. И так же, как и в стране, волна революционного народного движения, от месяца к месяцу, все более перехлестывает и переливает через головы этих организаций.

Официальные сводки уже в марте — апреле 1917 года дают картину распада дисциплины в армии, все растущей розни между солдатами и офицерами, все большего деления армии на два основных класса — крестьян, руководимых рабочими с одной стороны, и блока буржуазного и дворянского офицерства — с другой. В таких условиях буржуазия переходит к попытке наступления на фронте. Пользуясь этим наступлением, она думает сломать солдатско-крестьянские организации и восстановить всевластие командира. Попытка наступления 18-го июня, в той же мере продиктована интересами союзников, как и стремлением русской буржуазии использовать это наступление в своих политических целях.

Буржуазия шла на это наступление вопреки тому, что: 1) все сводки, все данные, в том числе все данные происходившего 1-го мая совещания главнокомандующих показали, что распад армии неуклонно растет; 2) что братание на фронте, в особенности, в апреле месяце, достигло таких размеров, которые показывали, что русский солдат не желает воевать; 3) что попытки создать буржуазную гвардию в лице всяческих ударных батальонов, батальонов смерти, женских, инвалидных и т. д. явно срывались, как в виду того, что каждая попытка действительно создать ударную часть вызывала неслыханный рост озлобления и ненависти солдатской массы к офицерскому составу, так и в виду чрезвычайно небольшого количества лиц, решившихся в эти дни открыто противопоставить себя вооруженному народу, стоявшему на фронте; 4) наконец, вопреки тому, что политически (а это значило и стратегически) это наступление не было и не могло быть

достаточно подготовлено (несмотря на сосредоточение значительно превосходных сил и средств к месту удара) и представляло собой лишь копирование намеченного царской Ставкой еще в 1916 году плана.

Наступление во что бы то ни стало — таков был боевой лозунг крупной и блокировавшейся с ней мелкой буржуазии. Но ни организаторские таланты первой, ни истерическая агитация второй, ни решения соответствующих меньшевистско-эсэровских органов демократии, не могли превратить разложившуюся армию в боеспособную силу, особенно в борьбе с таким противником, каким тогда еще была германская армия.

Наступление 18-го июня, начавшееся с внешнего, очень эффектного успеха, очень быстро превращается в самое тяжелое поражение. Десятки тысяч пленных, потеря крупных опорных пунктов на юго-западном фронте, — были не важнейшими результатами «наступления» 18-го июня. Действительными его результатами были: 1) новое, еще невиданное озлобление солдатской массы против командного состава; 2) чрезвычайно быстрое падение какого бы то ни было авторитета меньшевистско-эсэровских комитетов, которые в сознании солдат слились с офицерским составом, и 3) стихийный рост большевистского влияния в армии.

После неудачи наступления буржуазия пытается и отступление превратить в орудие укрепления своей власти. Корнилов становится знаменем этой политики. Генеральское совещание в Ставке пишет программу генеральской контр-революции. Керенский ее выполняет. Дисциплинарные суды, расстрелы неповинующихся, карательные баталионы, расформирование целых частей — таковы были методы, какими буржуазия пыталась восстановить свое всевластие в армии с тем, чтобы в дальнейшем повернуть эту армию против советов. Но условия для проведения этого плана были для буржуазии уже бесконечно тяжелее, чем до наступления 18-го июня, ибо 18-го июня были биты те настроения добросовестного революционного оборончества, которые были довольно сильны в солдатской массе в первые дни революции. И разве можно было расформировать всю армию? Разве можно было предать суду полтора десятка миллионов человек, если даже считать всех офицеров и казаков своими?

Июльская попытка установления генеральской диктатуры, была попыткой с негодными средствами, и она была бита в момент, когда успех казался особенно близок и особенно легок. Корнилов, излюбленный герой буржуазии, превращенный буржуазией в своих политических целях из авантюриста, во имя явно авантюристических задач, губившего десятки тысяч людей на фронте, был подрисован буржуазией под национального героя. Вокруг его заговора сконцентрировались все надежды крупной буржуазии, — промышленной и торговой, потерпевшей к этому времени ряд крупнейших поражений на фронте экономической борьбы с рабочими. Когда был бит Корнилов, — была бита и основная ставка буржуазии. В после-корниловские дни распад армии идет необычайно быстро. Этот период характеризуется: 1) полным распадом каких бы то ни было командных связей. Офицер перестает быть командиром. Он становится только классовым врагом солдат; 2) у солдат стихийная тяга к миру и земле превращается в организо-

ванное сочувствие и поддержку большевистской партии; 3) состав низовых солдатских органов перезбирается повсеместно, и эти органы в огромной части становятся или большевистскими или сочувствующими большевикам; 4) та небольшая военная сила, на которую еще буржуазия могла рассчитывать, в лице казаков и отдельных кавалерийских частей — распыляется по всей стране и армии и становится недееспособной; 5) основной организационный штаб контр-революции, складывавшийся вокруг Корнилова дезорганизован, и Духонину вместе с Керенским не удается его восстановить к Октябрю; 6) резкое ухудшение продовольственного снабжения армии вызывает новое озлобление солдатских, крестьянских масс, видящих виновников этого совершенно правильно в саботаже генералов и в воровстве интендантов, а также в своекорыстной политике помещиков и спекулянтов.

Так входит армия в Октябрь силой, которая в решающий момент борьбы перевешивает чашку весов на сторону пролетариата. Читатель этой книги материалов, который внимательно разберется в приводимых здесь нами сводках отдельных частей, в особенности, в сводках комиссаров перед самым Октябрем, легко поймет, почему в решающие Октябрьские дни нашим врагам удается во всей армии найти против нас только несколько сот казаков. Да и эти казаки, соприкоснувшись с питерскими рабочими и солдатами, предпочли искать Краснова для его ареста, чем защищать помещиков и капиталистов, боровшихся против земли и воли.

Я. Яковлев.

ОТ РЕДАКЦИИ.

При составлении настоящего сборника было использовано главным образом делопроизводство Ставки, Канцелярии Военного Министерства и Кабинета Военного Министра.

Дела Ставки дореволюционного периода довольно полно отражают картину постепенного разложения армии; начало ее разложения также достаточно полно выявляется в документах, относящихся к совещаниям главнокомандующих в Ставке весной 1917 года и в первых донесениях начальников частей по этому поводу. Внутренняя жизнь старой армии и ее настроения в моменты окончательного разложения в эпоху так называемой керенщины ярче всего выявились в делопроизводстве Кабинета Военного Министра. Большинство публикуемых нами документов хранится в Военно-Морской секции Е.Г.А.Ф. в Москве [1]; там же сосредоточены дела последних дней старой Ставки, кончая эпохой Брестского мира и последующего наступления австро-германских армий.

Несмотря на всю свою сложность и многообразие, процесс распада старой армии, на всех фронтах проходил почти одни и те же этапы, поэтому в настоящем сборнике мы ограничились приведением лишь наиболее характерных документов, иллюстрирующих положение дел на участках всех армий.

В некоторых случаях в документах допущены сокращения, там, где это не искажает их смысла и дает возможность избежать повторений или общих мест. Все эти сокращения оговорены специальными примечаниями.

Все публикуемые в сборнике документы появляются в печати впервые. Те же документы, которые хотя и имели прямое отношение к теме, но были уже опубликованы в др. изданиях (правда, число их очень невелико), упоминаются нами лишь в ссылках в соответствующих местах сборника.

---

[1] Часть использованных дел, главным образом из делопроизводства Кабинета Военного Министра не были еще приведены в порядок, в то время, когда составлялась настоящая работа, это лишало возможности в некоторых случаях указать листы дела

ГЛАВА I.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗЛОЖЕНИЯ СТАРОЙ АРМИИ.

№ 1.

Выдержки из дневников А. Н. Куропаткина за 1914—15 г.г. [1]

19 августа 1914 г.

...Сейчас ушел наш земский начальник — Ал. Владимирович Арбузов, поручик запаса кавалерии. Взяли его в ополчение, в дружину, формируемую в Великих-Луках. Ничего не было приготовлено. Люди — 1 000 человек — хороши. Недавно дали им берданки. Снаряжения, обуви, одежды, еще нет. Назначен заведывать хозяйством. Не может добиться толку...

21 декабря 1914 г.

Сейчас передал мне волонтер, окончивший университет, Телегин, приехавший сегодня из действующей армии, окрестностей Варшавы, где он служит в 5-й батарее, кажется, 55-й артиллерийской бригады. Корпусом командует Гурко. Армия 6-я. Командует ею, по словам Телегина, фон-дер-Флит (но он сидит в Петербурге). [2] Пехота очень слаба составом. В двух баталионах 21 турк. полка — 400 человек. Пехотная дивизия резервная дралась неважно. Укомплектования запаздывают. В его батарее идет большое воровство. Еще при стоянке в Стрельне батарейный командир продал 2 000 пудов овса, который должен был скормить лошадям. Лошади теперь ослабели. Пища нижних чинов плохая. Хлеба мало. Мясо дают почти каждый день с супом. Каши не дают. Роют картофель. Все жаждут мира. В артиллерии потери небольшие. Артиллерии много, но прикрытия ее слабы. Немцы дерутся неважно, наши — тоже. Потери пехоты огромны. Немцы сдаются в плен с радостью. Надежда, что немцы сдадут, большая.

---

[1] Публикуемые выдержки из дневников Куропаткина несвободны от резко субъективных оценок явлений и лиц, активно участвовавших в исторических событиях (автор сам претендовал на активное участие в кампании), тем не менее они интересны, в виду обилия бытовых подробностей, характеризующих состояние русской армии в первые годы войны.

[2] Очевидная ошибка автора дневника. В описываемый период — 6-я армия финл. окрестностей Петрограда, имела задачей обеспечение Балтийского побережья от германского десанта. Штаб ее находился в Петрограде.

Шпионов из местного населения очень много..... Местное польское население относится к войскам сдержанно. По пути к Варшаве, на станции железной дороги, один из офицеров батареи зарубил за грабеж нижнего чина. Ударил сперва хлыстом. Тот хлыст вырвал и сломал. Нижние чины были возмущены и кричали: «зачем нам искать немцев впереди, когда есть среди нас немцы-изменники». Офицер носит немецкую фамилию. Офицера оставили в батарее. Несколько нижних чинов, кажется, расстреляли.....

27 декабря 1914 г.

Приехал А. И. Гучков с передовых позиций. Очень мрачно настроен. Виделся с ним сегодня. Много рассказывал. С продовольствием не справляются в армии. Люди голодают. Сапог у многих нет. Ноги завернуты полотнищами. А между тем масса вагонов с сапогами стоят затиснутые забитыми станциями. Вожди далеко за телефонами. Связи с войсками не имеют.

Убыль в пехоте, в офицерах, огромная. Есть полки, где несколько офицеров. Особенно тревожно состояние артиллерийских запасов. Читал мне приказ командира корпуса не расходовать более 3—5 снарядов в день на орудие. Пехоте, осыпаемой снарядами противника, наша артиллерия не помогает.

(Вернандер мне говорил, что в расчетах о расходе снарядов и патронов ошиблись: снарядов расходовали в три раза более предположенного, а патронов — в 7 раз менее.)

Ружья не во всех частях приспособлены к стрельбе — новым придатком[1]. Укомплектования несвоевременны. Одна стрелковая бригада не получала укомплектования 3 месяца. Во время боев, когда германцы прорвались в мешок, на правый фланг прислали укомплектование 14 000 человек — без ружей. Эта колонна подошла чуть не в боевую линию и очень стеснила войска. Один из корпусов не получал укомплектования $1^1/_2$ месяца. (Вернандер говорит, что ген. Иванов назначил премию (денежную) за сохраненную винтовку и сохранил 300 000 ружей.

1 февраля 1915 г.

Гучков снова приехал, и я провел у него обед и провел часть вечера.

Впечатление по армии более благоприятное, но забота не везде равная. Есть корпуса, где все еще голодают. Там были случаи возмутительные: целые роты, вместо контр-атаки, подходили к германской траншее и поднимали ружья — сдавались. Утомились лишениями и войною. В армии много говорят о том, что надо скорее изменить порядки. Вспоминают японскую войну, с признанием, что тогда порядка было много больше, несмотря на одну железную дорогу.

24 февраля 1915 г.

.....Приехал из 10-й армии мой племянник—Нил Куропаткин. Командует 6-ти-дюймовою батареею, полевою 4-х-орудийною. После 400 выстрелов из орудия что-то там испортилось, и батарею надо перевезти на починку в Петроград на 2 недели... Потерь у нее почти нет. Лошади в отличном виде. Люди накормлены.

Причины поражения 10-й армии объясняет так: конница была у нас замотана, а частью несла службу в траншеях. Немцы одновременно ударили с двух флангов: со стороны Вержболова и со стороны Лыка. Никто не ожидал. Право-фланговый корпус Епанчина, почти без сопротивления,

[1] Новый прицел, повысивший дальность стрельбы из винтовки до 3 100 шагов.

спешно отступил к Ковно, откуда и донес. Правый фланг 20-го корпуса у Гольдапа был обнажен. Со стороны Лыка 26 и 3 сиб. корпуса с недостаточным сопротивлением отошли к Гродно. 20-й корпус из 27 и 29 дивизий и резервный полк Булгакова остался один впереди. Охваченный со всех сторон, дрался упорно. Обозы и парки были отправлены назад. (Нач. дивиз. 3 сиб. кор. — Лашкевич бросил дивизию и бежал в Гродно. То же сделал Епанчин, бросив корпус, и бежал в Ковно.)[1] В 20-м корпусе ели кору. Патронов не хватило. Задержались под Липском, где, вероятно, и погибли. Можно было вполне выручить. К Гродно во время подошел 15-й корпус, вновь сформированный, вместо погибшего с Самсоновым. Отличная молодежь. Подошел 2-й корпус. Приказ о наступлении уже был отдан, но его отменили. Говорят, какой-то казак сказал, что Булгаков уже сдался. Связи не было никакой. Как только немцы порвали телефонную связь, ее не восстановили конницею. Командующий армиею Сиверс лежал в обмороке[1]), но не распоряжался. Деятельнее других был ген. Радкевич, к-р 3-го сиб. корпуса (который и назначен командующим армиею). Занимали в Восточной Пруссии отличную позицию. Немцами был учтен уход ко Львову 22-го корпуса у Лыка, который был сменен 28 дивизией, очень растянувшеюся.

По мнению племянника, в этих несчастных боях 10-я армия потеряла до 150 орудий и до 20 000 пленными.

17 сентября 1915 г.

4-й день в Петрограде. Видел много интересных лиц. Общее впечатление: настроение пессимистическое. Раздражение внутренними делами превосходит недовольство ходом военных событий. Бранят всех и все. Распутинской истории придают трагический характер. Ненависть к А. Ф-не [2] все растет. Об армии самые тяжелые вести. Не винят нижних чинов, но указывают легкость сдачи. Оправдывают их тем, что укомплектования посылаются безоружными. За последнее время успешно вырабатывают снаряды и отчасти патроны, но ружьями и пушками армии не обеспечены.

Вчера обедал и провел вечер у А. И. Гучкова. Приехал только-что выбранным в Госуд. Совет от Хабаровска. Доволен, бодр физически, но настроен крайне пессимистически. Говорил, что Россию даже после победоносной войны ожидает революция.

Об армии, которую объезжает, говорил следующее: «Мы выставили в начале войны 5 милл. человек. Имели 5 милл. ружей. Сочли этот запас достаточным и прекратили выделку и переделали Сестрорецкий завод. Теперь попали в руки заказчиков. Обеспечены 16 т. ружей в месяц. Получили из Японии 400 т. ружей. Это была хорошая помощь. Австр. ружья от пленных не годны: испорчены. Заказано 4 милл. на сроки очень отдаленные. Патроны пойдут быстрее. Особенно удачны снаряды и пулеметы. Заказано пулеметов 20 000 в расчете по два на роту. Тяжелую артиллерию не можем получить. Приехал только-что из Риги. Видел один из сибирск. корпусов. Еще силен: 17 тысяч. Но за ним стоит укомплектование к этому корпусу — 6 тыс. человек без ружей.

По мнению Гучкова, мы потеряли 4 милл. человек, из них около двух милл. пленными. Потеряли 2 000 полевых орудий и 2 000 крепостных. Начали войну, имея 6 т. пол. орудий.

---

[1] Подчеркнуто нами.
[2] Александре Федоровне.

Теперь 4 000. Некоторые полки переменили 4—5 составов.

Третьего дня ротмистр Вильницкий, адъютант военного министра, говорил мне, что в армии Смирнова, с выводом двух корпусов в резерв для укомплектования, осталось 9 т. штыков.

Фед. Фед. Трепов говорил мне, что в гренад. корпусе осталось 3 000 штыков. Конница сохранилась хорошо, также и артиллерия. Все части войск действуют в зависимости от достоинства ближайших начальников. Роль начальников дивизий и полковых к-ров громадна. По мнению Гучкова, офицерский состав очень улучшился с японской войны. Большая сознательность. Самоотвержение. Много героев. На верхах плохо. Нижние чины начали войну с подъемом. Теперь утомлены и от постоянного отступления потеряли веру в победу.

Отсутствие патронов, снарядов, явное превосходство противников действуют вредно в моральном отношении, располагают малодушных к сдаче, иногда целыми частями...

Всем в тылу распоряжаются Данилов и Забелин. Командующие армиями лишены самостоятельности. Не могут распорядиться ни одним вагоном. Санитарная часть плоха. К наступлению наши войска не готовы.

О бывших неудачах Гучков, со слов старших начальников, рассказал: «Больше всех виноват в Самсоновской неудаче Жилинский. Войска попали в болото. Тонули. Паника. В Самсоновскую неудачу, считают, что мы потеряли 240 орудий».

Когда немцы вновь перешли в наступление против Ренненкампфа, встретили слабо. Начальствующие лица ускакали в тыл. Войска бежали, Ренненкампф потерял 120 орудий. В боях, где потеряли Лодзь, Шейдеман распоряжался плохо. Был сменен во время боя, вместе со штабом, что внесло беспорядок. Не знали, что делать. Ренненкампф, который со стороны Плоцка должен был отрезать немцам отступление, не нашел мостов. Обещался навести Данилов, и не исполнил. Переправившись, двигался со скоростью 6 верст в день. Обрушились на корпус Мищенко. Осталось у него 4 000 человек. Его сменили, но совсем напрасно. Он свое дело сделал. Его не поддержали. Уезжал из Варшавы со слезами. К концу декабря немцы считали, что у них 250 000 пленных русских, и австрийцы, что у них — 60 000 пленных русских. По русским сведениям в плену у немцев — 90 000 русских.

№ 2.

Письмо командующего отдельным корпусом жандармов ген. Джунковского начальнику штаба верх. главнокомандующего ген. Янушкевичу.

Совершенно секретно.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Считаю необходимым сообщить вашему высокопревосходительству полученные мною сведения об отступлении частей 3 армейского корпуса через ст. Вержболово в день занятия этой станции немцами.

Части 56 пехотной дивизии проходили через станцию вечером; в полном порядке шла лишь 56 артиллерийская бригада, потерявшая до того в боях всего лишь 8 орудий; офицеры артиллерийской бригады были на своих местах.

К сожалению, пехотные полки дивизии шли без должного порядка.

Когда же на станции появилась неприятельская кавалерия, которой, по показаниям присутствовавших, было всего два эскадрона, и они, спешившись, открыли огонь, то в рядах 56 пехотной дивизии поднялась неописуемая паника.

Имеются указания, что первыми бежали офицеры, за ними бросились и солдаты, часть из них разбежалась по окрестным полям, другая же, без всякого сопротивления, сдалась; эта часть ничтожной горстью спешенных немцев (человек 40, преимущественно мальчишек) была загнана в зал 3-го класса и там заперта до утра.

Знамена этих полков, повидимому, удалось увезти: так, позже по дороге в Кальварию были встречены 2 солдата, везших на санках уже сорванное с древка полотнище знамени, кажется, Коротоякского полка; в Кальварию было привезено одним офицером и знамя Юхновского пехотного полка.

Разбежавшиеся солдаты в полном беспорядке мелкими партиями брели к Кальварии, часть из них несла винтовки, другая побросала не только винтовки, но даже вещевые мешки.

Вся картина бегства 56 пехотной дивизии из Вержболова свидетельствовала о совершенном расстройстве дивизии, видимо, деморализованной еще ранее; в этот критический момент не было видно не только старших начальников, но и младших офицеров; никто не распоряжался, раздавались неуверенные команды лечь в окопы, но безрезультатно.

Что же касается до тыловых учреждений на ст. Вержболово, то нельзя не отметить излишней пассивности в работе воинских чинов по своевременной эвакуации станции.

Лишь благодаря выдающейся энергии начальника станции Огурского, к сожалению, взятого немцами в плен, единственно по его почину, даже, повидимому, без ведома коменданта, за несколько часов до нападения, со станции было вывезено два поезда с снарядами; военные же, видимо, больше всего опасались в своих действиях при эвакуации возбудить хотя бы намек в трусости, и эта боязнь быть обвиненным в трусости, очевидно, сковывала всякую энергию их, последствием чего и явился захват ничтожными силами немцев вагонов с интендантским грузом и двух санитарных поездов.

Уважающий вас, ваш покорнейший слуга

В. Джунковский.

13/II 1915 года, №274 г., Петроград.
(Военно-ученый Архив; дело № 372; л.л. 76—77.)

№ 3.

Выдержки из протокола совещания главнокомандующих в Ставке 1 апреля 1916 г.

Военный министр[1]. Принятые нормы мясного довольствия нельзя выдавать по двум причинам: 1) в виду затруднительности подвоза и 2) в виду недостатка мяса.

Чтобы выйти из создавшегося положения, намечено установить выдачу мяса по $^1/_2$ фунта на фронте и треть фунта в тылу. Это даст значительную экономию. Является вопрос, чем заменить урезку мяса? Можно было бы выдавать норму мирного времени и к ней прибавить 12 золотников крупы,

[1]) Ген. Шуваев.

4 золотника бобовых, 5 золотников жиров и 12 золотников сахара. (Далее военный министр делает выдержки из «Справки по вопросу о мясном довольствии».)

Дополнением к мясному довольствию предлагалась рыба, в частности сельди, но войска их отвергают. Насколько в действительности сельди хороши в пище — я сказать затрудняюсь, сам не пробовал применить на практике.

В общем, от получения сельдей войска уклонились. Остается мясо. При настоящем составе армии в сутки требуется 110 тысяч пудов, а если уменьшить дачу, как предложено, то ежедневная потребность уменьшится до 73 тысяч.

(В.-уч. Арх.; дело № 703.)

№ 4.

Справка главного полевого интенданта для верховного главнокомандующего.

Секретно. В собственные руки.

Справка.

О положении продовольственного дела на ближайшее время (январь — февраль).

1) Суточная потребность фронтов в продуктах по расчетам главного полевого интенданта составляет:

Муки	720	вагонов.
Крупы и заменяющих ее припасов	146	»
Жиров	57	»
Соли	38	»
Сахару	40	»
Овса или ячменя	1090	»
Сена или соломы	760	»

Эту потребность министерство земледелия по количеству имеющихся и ожидаемых к поступлению продуктов может удовлетворить: в муке, соли, сахаре, зерновом фураже и сене полностью; в крупе в размере 116 вагонов, т.-е. менее на 21%, и в жирах 47 вагонов, т.-е. менее на 10%.

Дабы не итти на заведомую недодачу продуктов, предполагается установить отпуск крупы в тыловом районе в 32 золотника, а жиров в войсковом районе по 8 золотников, а в тыловом (в том числе все организации рабочих и проч.) по 6 золотников, выдавая нижним чинам за недобор деньги, как это практикуется для сахара.

Так как запасов муки на фронтах нет, то полагалось бы рекомендованную дачу в $2^1/_2$ фунта хлеба считать обязательной.

2) Суточная потребность фронтов в мясе составляет 146 000 пудов, а министерство земледелия при полном напряжении может дать только 100 000 пудов, но обещает высылать дополнительно, сверх установленной нормы, рыбу, вследствие чего необходимо установить в войсковом районе обязательно 1 рыбный день в неделю, а в тыловом 3 рыбных дня.

3) В виду крайней загруженности железных дорог Юго-Западного фронта планом предусмотрено, что потребность в мясе этого фронта (кроме 9 армии) может быть удовлетворена подачей не более 10% живого скота, а все остальное количество подачей мяса в замороженном виде, солонины или копченым, при чем левый фланг армии будет получать мясо в вагонах-ледниках. Необходимо, чтобы армии обязательно принимали битое мясо и не требовали подачи живого скота.

4) Для удовлетворения суточной потребности Румынского фронта требуется всего 423 вагона, между тем как единственная железная дорога Бендеры — Рени может дать не более 200 вагонов. Положение этого фронта очень тяжелое и необходима правильная напряженная организация подвоза на транспортах и войсковых обозах.

Генерал-лейтенант *Егорьев.*

Заведующий особым делопроизводством, полковник *Калиновский.*

16/XII 1916 г., № 7278.
(В.-уч. Арх.; дело № 703.)

№ 5.

Выдержки из протокола совещания главнокомандующих в Ставке 17—18 декабря 1916 года.

Генерал Рузский. ... Рига и Двинск — несчастье Северного фронта, особенно Рига. Это два распропагандированных гнезда.

Генерал Брусилов. Действительно, 7 Сибирский корпус прибыл из Рижского района совершенно распропагандированным, люди отказывались итти в атаку; были случаи возмущения, одного ротного командира подняли на штыки, пришлось принять крутые меры, расстрелять несколько человек, переменить начальствующих лиц, и теперь корпус приводится в порядок.

Генерал Эверт. Где бы ни готовился удар, необходимо обеспечить войска продовольствием. Надо пополнить запасы базисных и продовольственных магазинов, которые теперь исчерпаны. Вместо того, чтобы иметь месячный запас, мы живем ежедневным подвозом. У нас недовоз и недоед, что действует на дух и настроение. Местные средства также исчерпаны. Надо принять меры пополнить базисные магазины. Раскладка сокращена так, что дальше итти нежелательно. (Приводит пример, бывший в 3-й армии, когда из-за выдачи денег вместо сахара вышли в одном полку беспорядки, окончившиеся расстрелом 7 человек.)

Генерал Рузский. Северный фронт не получает даже битого [мяса]. Общее мнение таково, что у нас все есть, только ничего нельзя получить. В Петрограде, например, бедный стонет, а богатый все может иметь. У нас нет внутренней организации.

Генерал Шуваев. В начале войны на довольствии было 1 300 000, а теперь 10 миллионов. К ним надо добавить и до 2 миллионов рабочих; ведь все дать армии и не дать работающим на армию нельзя. Я еще раз повторяю, что надо принимать все меры, но и отдавать себе также отчет в действительности.

Генерал Рузский. В Петрограде полная дезорганизация. Соборы, учебные заведения, 700 000 рабочих, — все просят снабжать их.

Генерал Гурко. В Сибири много мяса, но подавать его нельзя, так как для этого необходимо 150 пар паровозов, каковых у нас нет. Железные дороги плохо работают, так как всех рабочих убрали на фронт еще в начале войны. Паровозы не чинятся...[1]

(В.-уч. Арх.; дело № 703; л.л. 7 — 63.)

№ 6.

Донесение командира 3-го армейского корпуса генерала Янушевского командующему третьей армией.

Представляя рапорты начальников дивизий: 5-й стрелковой за № 105 и 73 пехотной за № 216, доношу:

Несмотря на принятие всех зависящих от строевого начальства мер, санитарное состояние частей корпуса все продолжает ухудшаться, чего и можно было ожидать при существующих условиях, как об этом доносил корпусный врач начальнику санитарного отдела 3 армии 28 января 1917 г. № 513, как это сообщалось надписью моей начальнику штаба армии 21 января 1917 г. № 454 и как это предвиделось в протоколах совещания корпусных врачей и командиров полков под председательством помощника начальника санитарного отдела 3 армии 6 февраля и старших врачей корпусных гигиенических отрядов 3 сего марта.

Условия довольствия корпуса с тех пор не только не улучшились, но, наоборот, стали еще более затруднительными, а служба и санитарное состояние на Червищенском плацдарме из-за климатических и почвенных условий и обилия ночных работ стали еще более тяжелыми, так как окопы непрерывно засыпаются снегом и заливаются водой, а очистка их под огнем возможна только ночью.

Боевая служба на позиции осталась все та же, и сократить наряды боевые и на фортификационные работы нельзя. Между тем с выделением людей для 171 пехотной дивизии строевой состав уменьшился почти на $^1/_3$, а усиливающаяся болезненность все более и более ослабляет боевой состав. К 9 сего марта число штыков было: в 73 пехотной дивизии — 9 313 и в 5 стрелковой дивизии — 9 753.

На совещании старших врачей корпуса под моим председательством выяснилось, что в дальнейшем нужно ожидать увеличения заболеваемости, вследствие продолжающегося ухудшения питания.

Донося о сем, прошу:

1) О присылке укомплектований, как об этом я уже просил дежурного генерала штаба 3 армии (№№ 282/А, 1544/А, 1785/А и 2403/А). Доведение полков до штатного состава облегчит службу и тяжесть работ по укреплению позиции.

2) Об усилении питания хотя бы за счет тех частей армии и фронта, которые не находятся в таких тяжелых условиях. А именно:

а) Отпускать полную указанную дачу хлеба (3 фунта) вместо нынешних $2^1/_2$ фунтов, так как денежный отпуск на $^1/_2$ фунта хлеба совершенно

[1] Предшествующие докладчики обсуждали заявление генерала Рузского об исключительно неблагоприятных условиях, в которых находится Северный фронт, при чем вриднаштаверх, генерал Гурко заявил, что если бы это было так, противник давно бы прорвал его.

бесполезен, ибо в районе корпуса и ближайших к нему окрестностей ничего купить нельзя.

б) Совершенно отменить выдачу частям корпуса сухарей взамен части хлебной дачи.

в) Отпускать полную дачу сахара (18 зол.), вместо нынешних 12 зол., так как отпуск денег за остальные 6 золотников бесполезен по причине, указанной в п. а.

г) Совершенно отменить для частей корпуса три постных дня, установленные начальником штаба верховного главнокомандующего с 1 сего марта.

д) Увеличить суточную дачу мяса до 1 фунта.

е) Восстановить нормальную дачу крупы в 32 золотника.

ж) Самое главное же средство против цынги — отпуск интендантством в натуре кислой капусты, свежего картофеля, луку и чесноку.

з) Как наиболее действительную меру для восстановления санитарного благополучия войск корпуса, признаю необходимым дать корпусу 2-х-месячный полный отдых в глубоком тылу.

Командир 3-го армейского корпуса, генерал-лейтенант *Янушевский*.
Начальник штаба, генерал-майор *Егорьев*.

18 марта, 1917 года. № 246/А.
(В.-уч. Арх.; дело № 797; л. 20.)

ГЛАВА II.

НАРАСТАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО И ФУРАЖНОГО КРИЗИСА. РАССТРОЙСТВО ТРАНСПОРТА.

№ 7.

Совещание в Ставке 18 марта 1917 года.

Секретно.

I. Доклады представителей центральных управлений выяснили:

1) По интендантской части. — Запасов в стране для полного продовольствия армии недостаточно.

Мы не только не можем образовать на фронтах запасов, но не будем получать ежесуточную потребность.

Надо: или уменьшить в районе армии число ртов и число лошадей, или уменьшить дачу.

Последнее опасно, а потому надо уменьшить число едоков.

2) По артиллерийской части. — Вследствие недостатка угля, металла, расстройства транспорта и переживаемых событий — производство снарядов (крупных калибров), патронов, ружей и орудий значительно понизится.

Формирование артиллерийских частей сильно задержится.

3) Укомплектование людьми в ближайшие месяцы подавать на фронт в потребном числе нельзя, ибо во всех запасных частях происходят брожения.

4) Укомплектование лошадьми будет задержано, так как по условиям внутреннего транспорта и необходимости не ослаблять полевые работы все реквизиции лошадей задержаны.

II. Железнодорожный транспорт.

Находится в значительном расстройстве и даже при условии отыскания запасов — мы не можем подавать одновременно на фронт запасы для ежедневного довольствия и для образования запасов, — без наличия коих (хотя бы на двухнедельную потребность) нельзя начинать каких-либо операций.

Затем состояние железных дорог не допускает одновременных больших оперативных перевозок и подачи на фронт нужных запасов.

III. Балтийский флот — потерял боеспособность и нет никакой надежды на скорое приведение его в порядок.

Поступление мин (для минных заграждений) совершенно недостаточно, и минная оборона Балтийского моря будет весной 1917 года совершенно не налажена.

IV. Состояние армии.

Армия переживает болезнь. Наладить отношения между офицерами и солдатами удастся, вероятно, лишь через 2—3 месяца.

Пока же замечается упадок духа среди офицерского состава, брожение в войсках, значительное дезертирство.

Боеспособность армии понижена, и рассчитывать на то, что в данное время армия пойдет вперед, очень трудно.

Таким образом:

1) Приводить ныне в исполнение намеченные весной активные операции недопустимо.

2) Не рассчитывая на Балтийский флот, надо организовать оборону Финляндии и подступов к Петрограду, что потребует усиления Северного фронта.

3) На всех фронтах, до восстановления порядка в тылу и образования необходимых запасов, необходимо перейти к обороне.

4) Необходимо принять самые энергичные меры для уменьшения едоков на фронтах.

Для этого необходимо убрать с фронтов всех инородцев и военнопленных и решительно сократить число людей и лошадей во всех тыловых учреждениях.

5) Надо, чтобы правительство все это совершенно определенно и ясно сообщило нашим союзникам, указав на то, что мы теперь не можем выполнить обязательства, принятые на конференциях в Шантильи и Петрограде.

6) Необходимо немедленно прекратить отправку союзникам пшеницы, которая нужна нам самим.

Генерал-лейтенант *Лукомский.*

(В.-уч. Арх.; дело № 1237; л. 95.)

№ 8.

Телеграмма особого делопроизводства при главном полевом интендантстве.

Главкосев. Копии: Главкозап, Главкоюз, Поглавкорум, Командарм Кавказской.

Временное Правительство, обсудив совместно с Исполнительным Комитетом Рабочих и Солдатских Депутатов современное положение России в области продовольствия, признало необходимым в виде временной меры, впредь до сбора и своза на железные дороги залежанных внутри страны по причинам зимних метелей, а теперь распутицы запасов продовольствия и фуража ограничить выдачу продуктов для всего населения, как гражданского, так и военного, равно всем войскам, расположенным на фронтах и в тылах. По данным о количестве продовольствия, возможном в течение марта и апреля к отправке на фронты, Временное Правительство признало необходимым установить суточную дачу хлеба: два фунта в войсковом районе и полтора фунта в тыловом районе, крупы или заменяющих ее припасов в обоих районах двадцать четыре золотника, зернофуража для лошадей

при работе восемь фунтов и при расположении на покое шесть фунтов, сена в обоих случаях пять фунтов и соломы только из местных средств, не требуя дальних перевозок, восемь фунтов. Зернофураж во всех случаях, где возможно, подлежит замене жмыхами по расчету одного фунта жмыхов за два фунта зернового фуража. В виду вполне категорических указаний Временного Правительства и во избежание кризиса в продовольственном отношении предлагаю вам с 28 сего марта установить выдачу суточной дачи натурой в войсковом и тыловом районах хлеба пока в 2 фунта, крупы в 24 золотника и фуража, как выше указано. Вместе с тем, прошу сообщить ваше определенное заключение о возможности установления суточной дачи хлеба в тыловом районе полтора фунта. Всякая недовыдача натурой каких-либо продуктов против установленных мною приказом моим 1916 года, номер 446, нормальных дач должна или заменяться всякими подсобными припасами из местных средств или выдаваться на руки людям деньгами по установленной расценке соответственно указаниям приказа Наштаверх 1916 года, номер 1804, остатки же нормальных фуражных окладов соответственно дачам, установленным приказом 1916 года, номер 61, должны оставаться в распоряжении войсковых частей для приобретения их собственным попечением соломы, где есть, из местных средств. Увеличение дачи зернофуража и сена, хотя бы за счет покупки собственным попечением частей войск, по требованию Временного Правительства, должно быть категорически воспрещено, в виду явного недостатка фуража во всей стране для удовлетворения всех потребностей как фронта, так и тыла, также работающего на оборону. Приварочные оклады, в которые входило по приказу 446 — 20 золотников крупы или заменяющих ее продуктов должны попрежнему исчисляться со включением в них стоимости 20 золотников крупы, риса или других подобных продуктов с тем, чтобы за неотпуском войскам соответствующих продуктов натурой таковые заменялись картофелем, овощами и вообще всем, что возможно приобрести на местах, или выдавались деньгами на руки, как указано в приказе 1804. Вместе с тем Временное Правительство указало, что, несмотря на неоднократные категорические запрещения отдельным войсковым частям производить какие-либо заготовки в тылу и во внутренних округах без согласия уполномоченных Минзема, таковые случаи в последнее время снова участились и наносят непоправимый вред общему делу продовольствия войск и населения, внося полное расстройство как в действия уполномоченных по сбору продуктов для армии, так и в действия железных дорог. В виду изложенного, безусловно необходимо еще раз категорически воспретить войскам всякого рода такие самостоятельные заготовки, привлекая виновных к законной ответственности. Уменьшение дач не решает однако продовольственных затруднений, как в смысле наличия припасов, так и особенно в смысле затруднений подвоза, поэтому Временное Правительство ставит нам задачею принять самые энергичные меры по уменьшению на театре военных действий числа людских р т о в и л о ш а д е й, наложив прежде всего руку на различные организации, рабочие дружины из туземцев, рабочие дружины вообще, тыловые учреждения и заведения. Отправление этих людей в тыл даст рабочую силу для сельских работ и выведет государство из кризиса и позволит действующей армии пережить страдный период в продовольственном отношении до с е р е д и н ы м а я. Особенно настаивает Временное Правительство на отводе в глубокий тыл части конных дивизий, ибо не рассчитывает справиться с предвидимыми уже теперь затруднениями по подвозу фуража. Прошу срочно составить соображения, что можно сделать на фронте в отношении уменьшения числа ртов, хотя бы ценою сокращения работ в тылу

и деятельности различных организаций. Буду ожидать ответа в виду выяснившегося тяжелого положения продовольственного вопроса. Затем правительство подчеркивает крайнюю необходимость использовать земли, оставшиеся в войсковом и тыловом районах необработанными, и дать заботами армии широкое развитие огородам, так как рассчитывать на заготовку овощей внутри страны при бедности рабочих рук трудно, и все, что может облегчить работу железных дорог, нужно осуществить всеми мерами, ибо дороги эти не могут уже теперь справиться с предъявляемыми им армией требованиями, не говоря почти о полной несостоятельности выполнений оперативных перевозок. Для сведения сообщаю обращение Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов за № 48 от 9 марта сего года: «Ко всем гражданам в тылу и на фронте. Старое правительство, вследствие полной своей бездарности, не умело наладить дело заготовки продовольственных продуктов и передвижения грузов и оставило стране тяжелое наследство в виде почти опустошенных магазинов с очень небольшими запасами провианта. Поскольку Временное Правительство стремится осуществить на деле организацию продовольствия страны, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов считает необходимым поддержать это правительство в его борьбе с дальнейшими затруднениями в деле снабжения всего населения продовольствием. На ряду с сообщенными нам мерами по усилению заготовки и подвозу самого продовольствия, Временное Правительство вводит ограниченную выдачу продуктов по одинаковой норме для всех классов населения и призывает к временному сокращению рациона все население страны равно гражданское, как военное, равно войска, стоящие на фронте, как и находящиеся в тылу. Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, обсудив положение страны в области продовольствий, доводит до сведения всех граждан страны в тылу и на фронте, что эта мера временного сокращения рационов является при настоящем положении необходимой, и призывает к возможной бережливости. Подписали за председателя Исполнительного Комитета Мат. Скобелев, секретарь К. Гвоздев».

Алексеев.

20/III 1917 г. № 2719.
(В.-уч. Арх.; дело № 452; л. л. 19—23.)

№ 9

Телеграмма особого делопроизводства при главном полевом интендантстве начальнику генерального штаба.

Секретно.

Прошу передать эту телеграмму секретным порядком министру земледелия, копию военному министру. Положение Кавказармии фуражным довольствием чрезвычайно опасно. Вся система довольствия армии, как известно, по отсутствию железных дорог основана на подвозе транспортами, работа которых при горных условиях очень тяжела. Установленная восьмифунтовая дача безусловно на Кавказе для транспортов мала, необходимо восстановить двенадцатифунтовую, а затем, по пути движения транспортов, устроить фуражные склады для их собственного питания, иначе транспорты будут сами съедать то, что везут войскам. При таких условиях

необходимо увеличить подвоз зернофуража на базы Кавказского фронта и довести его обязательно до норм, установленных на март и апрель. За последние три месяца подвоз настолько слаб, что запасы быстро падают, и скоро кормить лошадей будет нечем, в результате чего следует опасаться потери конского состава со всеми трагическими последствиями. Не откажите в срочных реальных мерах и сообщении мне о последующем.

7/IV 1917 г., № 3298. *Деникин.*

(В.-уч. Арх.; дело № 1019; л. 1.)

№ 10.

Телеграмма генерала Деникина министру земледелия.

Получаю крайне тревожные телеграммы о положении продовольствия Кавармии, вопрос чрезвычайно обострился. Поступление уполномоченных минзема продовольствия фуража конце марта выражалось: муки около одной пятой, ячменя около одной восьмой, сена менее половины потребности по последним сокращенным дачам, с 1 по 5 апреля включительно это поступление выражалось: муки одна десятая, ячменя одна пятнадцатая, сена немного более четвертой части. Из изложенного можете усмотреть угрожающее уменьшение подвоза, требующее немедленного принятия чрезвычайных мер, иначе армия ближайшее время будет поставлена безвыходное положение, близкое катастрофе. О последующих ваших распоряжениях прошу меня уведомить.

Деникин.

15/IV 1917 г., № 3574.

(В.-уч. Арх.; дело № 1019 (Снабж. Кавказ. фронта), л. 3.)

№ 11.

Телеграмма особого делопроизводства при главном полевом интендантстве главнокомандующему кавказской армией.

10816. В виду удостоверения минзема, что вообще в России зернофуража очень мало, трудно рассчитывать на удовлетворение нужд армии даже в уменьшенной норме, поэтому полагаю, что в добавочный корм следует выдавать местной заготовки только ту кукурузу и жмыхи, кои не могут выдержать хранения, остальное необходимо приберечь на случай большего недовоза летом.

Деникин.

19/IV 1917 г., № 3763.

(В.-уч. Арх.; дело № 1019; л. 5.)

№ 12.

Телеграмма ген. Юденича в Ставку верх. главнокомандующего.

3170. Подробные сведения о нуждах для Кавказской армии, посланные военному министру, представлены вам начальником штаба при надписи от 28 марта за № 12220. Наиболее насущная потребность для жизнедеятельности армии, которую необходимо удовлетворить в кратчайшее время, сле-

дующая: 1) в артиллерии, в войсковых обозах и транспортах настолько значительный некомплект лошадей, что подвижность их в сильной степени нарушена, некоторые батареи, стоящие на позициях, почти не имеют лошадей, в случае их движения вперед или назад не могут быть передвинуты; обозы некоторых частей, вследствие сильного падежа лошадей зимой, приведены в полное расстройство, а в некоторых частях этих обозов по указанной причине нет; в существующих транспортах выведено из строя от четверти до половины повозок, вследствие падежа и болезней лошадей. Кроме того, формирование новых транспортов, вызываемое безусловной необходимостью, не может быть произведено за отсутствием лошадей. Конные средства Кавказа истощены. Поэтому необходима самая спешная присылка лошадей из России для пополнения некомплекта лошадей артиллерии и войсковых обозов = 16 тысяч лошадей и для срочного восстановления существующих транспортов и формирования новых=15 тысяч лошадей. Эти цифры значительно ниже общей потребности, которая определяется в 75 тысяч животных, и присылка их необходима теперь же. 2) Дабы выйти из тяжелого положения снабжения корпусов на главном Эрзерумском направлении, необходимо в кратчайшее время довести провозоспособность узкоколейной дороги Сарыкамыш — Эрзерум — Мамахатун и дать ей подвижной состав для доведения провозоспособности на этом участке до 40 тысяч пудов в сутки. Для этого необходимо: 58 американских или 116 коломенских паровозов и 645 вагонеток. 3) Единственным источником для приобретения скота для довольствия войск ныне является Персия, где организована широкая закупка, но расплату требуется производить персидскими деньгами. На эту потребность необходима присылка ежемесячно пяти миллионов кран [1]. 4) В виду чрезвычайной потребности в лошадях и других вьючных животных, начата закупка их в Персии, где можно произвести широкую покупку. На это необходим единовременный отпуск десяти миллионов кран. 5) В запасах интендантства совершенно нет сапог, белья, летнего обмундирования. Необходимо экстренно выслать полмиллиона пар сапог и 600 тысяч комплектов летнего обмундирования и миллион комплектов белья. 6) Существующие санитарные средства для эвакуации совершенно недостаточны при сильной заболеваемости. Для выполнения их необходима присылка теперь же, по крайней мере, трех автомобильных санитарных отрядов. 7) Для усиления подвоза в Эрзерумском и Трапезундском направлениях, необходима присылка теперь же не менее трех автомобильных рот. Все перечисленные нужды значительно ниже общей потребности, но насущно требуются сейчас же, дабы армия не была вынуждена отойти к границе. Настоятельно прошу о скорейшем удовлетворении этих просьб, с указанием времени, когда они могут быть удовлетворены.

Юденич.

28/IV 1917 г., № 020323.

(В.-уч. Арх.; дело № 1019; л. 8.)

---

[1] Серебряная персидская монета.

№ 13.

Телеграмма командующего Западным фронтом Балуева.

Ставка главковерха. Копия — Петроград, министру прод., военному министру.

Начальник вяземского гарнизона донес, что под угрозами толпы голодающего населения города и уезда разграбить и сжечь интендантский базисный магазин, он приказал отпустить из интендантства семь вагонов муки для жителей. От продкомов городов фронта постоянно поступают требования отпуске продовольствия населению, подкрепляемые ссылками на могущие быть эксцессы, погромы. Таким образом, на фронт, находящийся крайне тяжелом положении, надвинулась новая грозная опасность со стороны голодного населения, угрожающая полным крахом снабжения. Со времени моей телеграммы № 58302 о переходе на один фунт хлеба и семь восьмых фунта сухарей прошло 13 дней. За это время недовоз муки выразился в 68 процентах, сухари на исходе, придется есть подвижные запасы, то есть лишить фронт последнего ресурса на случай движения. Последствия такового положения памятны. Между тем министерство продовольствия, повидимому, не уясняет себе всей тяжести положения фронта, реальной помощи не оказывает, а только подтверждает, что запфронт находится действительно самом печальном положении. Ставка брала и берет с Запфронта для других фронтов все, в чем там только намечается недостаток, совершенно не считаясь с тем, что Запфронт, как расположенный в районе вообще не производящем, а настоящем году прямо голодающем, должен бы быть предметом особенного внимания со стороны снабжающих органов. С фронта идут тревожные вести на почве недовольства уменьшением дачи хлеба. По долгу службы считаю себя обязанным осветить вам положение фронта и населения и настоятельно просить экстренных мер по даче как фронту, так и населению предметов продовольствия, хотя бы с других фронтов, где, по слухам, положение удовлетворительное, иначе самые грозные последствия неизбежны.

Главкозап *Балуев*.

5/X 1917 г., № 59501.

(В.-уч. Арх.; «Дело политического управления военного министерства».)

№ 14.

Разговор по прямому проводу управляющего военным министерством генерала Маниковского, главковерха Духонина и т. Крыленко 5-го ноября.

Здесь Народный Комиссар Крыленко и генерал Маниковский просят к аппарату генерала Духонина.

Временно исполняющий должность главковерха у аппарата.

Маниковский. У аппарата генерал Маниковский. Здравия желаю! Очень прошу в возможно скорейшем времени поставить меня в известность о положении дела снабжения на фронтах, а именно, где и в чем ощущается недостаток и в какие адреса и в каком порядке необходимо направлять

какие припасы. Также очень прошу дать мне точные сведения о запасах продовольствия, фуража и теплого обмундирования, имеющихся на фронтах к сегодняшнему числу или хотя бы к 1 ноября.

Духонин. Здравия желаю! Сейчас эти сведения сообщит вам главный полевой интендант.

Главный полевой интендант. Докладывает главный интендант: запасы муки на Севфронте на один день, на Запфронте на четыре, на Ю.-З. [1] фронте на девять и Румфронте — шесть; запасы крупы на Севфронте на двенадцать, на Запфронте на шесть, на Ю.-З. фронте на восемь, на Румфронте на пять; запасы зернофуража на Сев.,-Зап. и Ю.-З. фронтах на два дня, а Румфронте на пять дней. Все эти запасы разбросаны ничтожными количествами по всем фронтам, ни в одном магазине нет такого количества, которое можно было бы подать экстренно к пункту оперативного сосредоточения. Я отправляю с Ю.-З. и Румфронта на Зап. и Севфронт по пятнадцати вагонов в день муки из тех запасов, которые путем реквизиции собираются войсками Ю.-З. и Румфронтов, но так как и там запасов нет, то эту меру можно применять только несколько дней. Сейчас на Зап. и в особенности на Сев. фронтах за отсутствием муки многие хлебопекарни прекратили выпечку хлеба. Сейчас первая, двенадцатая и пятая армии переходят на расходование последних запасов сухарей, им несомненно грозит голод, если немедленно не будут поданы изнутри России те количества муки, крупы и зернофуража, которые назначены планом, сообщенным мною «грамотею» [2] и министерству продовольствия; вообще же говоря, сейчас необходимо для спасения оперативного положения направить муку и крупу на Сев. и Зап. фронты изнутри России в том количестве, в каком это окажется возможным в крайнем напряжении погрузки и отправки. Что касается теплых вещей, то необходимо выполнить план отправки этих вещей на фронты, который имеется у «грамотея», так как все равно больше вещей, чем указано в плане, внутри России нет. Последние десять дней высылка совершенно прекратилась, необходимо возобновить со всей возможной энергией, тогда положение с теплой одеждой будет терпимо; положение же с продовольствием, особенно же с мукой, за прекращением работы мельниц в Одессе, за отсутствием угля и за рядом незакономерных действий отдельных групп населения в Херсонской и Полтавской губерниях, по моему мнению, основанному на цифрах и ежедневно получаемых от армий телеграммах уже катастрофическое. Доклад кончил.

(В.-уч. Арх.; дело № 817; л. л. 159—161.)

№ 15.

Телеграмма Шишковского генкварверху.

Секретно.

Сообщаю копию телеграммы генкварм особой: «Ровно, 29 ноября. 12 час. 15 мин. Доношу телеграмму комкора 39: поступают донесения массовом падеже лошадей артиллерии, необходимо скорейшее разрешение вопроса уводе артиллерии, если нельзя пушек, одних лошадей. Никаком маневре вывести артиллерии своевременно все равно нельзя. Командарм

[1] Ю.-З. — условное сокращение Юго-Западный.
[2] Сокращенный адрес главного интендантского управления.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

просит ориентировать нас, как обстоит дело с вопросами мира и демобилизации. Надо учитывать, что, если раньше боеспособность армии была мала, теперь она ничтожна. № 013575 Брендес».

Шишковский.

Резолюция: *1 Оп. Г. Кв.* Было распоряжение о выводе тяж. артил. и кон. (кав. каз.) в тылы фронтов. Прошу... вопрос о легкой артил. Л. П. 2/XII.

(В.-уч. Арх.; дело № 817; л. 361.)

№ 16.

Телеграмма Петлюры в Ставку главковерха.

Секретно, военная.

Передаю следующую телеграмму: «Все местные продовольственные и фуражные средства исчерпаны совершенно, интендантство бессильно в деле доставки. Положение критическое. Падеж лошадей перешел в массовый, остальные лошади бессильны и к работе неспособны. Среди солдат началось дезертирство на почве недоедания. Если через несколько дней корпус не будет выведен, то ему грозит гибель. Препятствий к переброске никаких быть не может 57. Голова корпусной рады 21 корпуса Маюкевич». На основании этой телеграммы и телеграммы № 41810 Снабсев, настаиваю на немедленном переводе 21 корпуса на Юго-Западный фронт.

Военсекретарь *Петлюра.*

23/XI 1917 г., № 231.

Резолюция: *2 кв.* Главковерх разговаривал с Петлюрой. В результ. к.-с. остается на своем месте, т. к. нельзя везти в...договора. 23/XI.

№ 17.

Телеграмма главнокомандующего Северным фронтом Черемисова в Ставку наштаверху.

Срочно. Секретно.

Прошу о безотлагательном выводе из района Севфронта 17 армкорпуса, что необходимо, как по политическим причинам, о которых вам доложил по аппарату генквартсев, так и потому, что с увеличением числа ртов на целый корпус, продовольственная катастрофа на Севфронте ускорится. Вместе с тем сообщаю для зависящих распоряжений, что если Севфронту не будет оказана продовольственная помощь другими фронтами, то голод наступит через несколько дней, так как обещанный минпрод. подвоз запасов маршрутными поездами до сих пор не выполнен.

Черемисов.

2/XI 1917 г., № 6124/Б.

(В.-уч. Арх.; дело № 816; л. 94.)

№ 18.

Телеграмма армейск. комитета 12-й армии в Ставку комснабоборком.

12 армии острый недостаток фуража, овса подается недостаточно, сена совершенно не подается, местные запасы полностью использованы, падеж лошадей принял массовый характер, лошади батарей, полковых транспортов обессилили и работе негодны, многие части не в состоянии доставлять себе довольствие из интендантских складов, армия парализована за отсутствием перевозочных средств не только для необходимых передвижений частей, но даже для питания стоящих на позициях и в отдалении от железных дорог, несколько дней отсутствия подачи из тыла зернового фуража и сена весь конский состав погибнет. Искосол 12 категорически требует безотлагательно: во-первых, усилить подачу овса, доставить возможное количество сена до того времени, когда начнет прибывать сено из отведенной армии Новгородской губернии, во-вторых разрешить отправку в тыл худоконных лошадей, предоставить в первую очередь три эшелона для отправки 1200 лошадей по линии Старая Русса—Валдай—Ярославль для продажи населению, в третьих, вывести в тыл конные части, оставление которых в боевом отношении не вызывается необходимостью. Каждый день промедления угрожает гибелью оставшемуся конскому составу, это есть гибель армии. Ждем срочных распоряжений.

Председатель *Нахимсон.*

Председатель контрольной *Рудановский.*

Секретарь *Тракман.*

Резолюция: Для облегчения фуражного вопроса разрешаю вывести кончасти в тыл в пределах фронта по указанию главкосева.

29/XI 1917 г., № 5533.
(В.-уч. Арх.; дело № 675; л. 26.)

№ 19.

Телеграмма т. Крыленко Главкосев, Главкозап, Главкоюз и Поглавкорум.

Предлагаю отвести в ближайший тыл дивизий, корпусов, армий те пехотные части, которые находятся вследствие материальных лишений окопной жизни или по каким-либо другим причинам в наиболее угнетенном, тяжелом моральном состоянии с тем, чтобы эти части отдохнули, оправились, привели себя в порядок и затем снова могли быть выдвинуты вперед на смену или в поддержку других частей. Вместе с таким выводом пехотных частей примите надлежащие меры к тому, чтобы увеличить устойчивость фронта образованием полковых, дивизионных, корпусных резервов, так как линейное, кордонное расположение годится лишь как сторожевое охранение.

№ 8891.
(В.-уч. Арх.; дело № 675; л. 232.)

№ 20.

Выдержки из доклада начальника военных сообщений Г. У. Г. Ш. [1] начальнику генерального штаба.

Падение провозоспособности железных дорог в связи с изношенностью подвижного состава и уменьшением запасов топлива.

На последнем заседании особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов был заслушан устный доклад управляющего эксплоатационным отделом управления железных дорог об общем состоянии сети железных дорог в настоящее время.

Я, с своей стороны, считаю долгом довести до вашего сведения ту безотрадную картину, которая обрисовывается нижеприводимыми цифровыми данными.

Осведомленность управления железных дорог имеет возможность быть достаточно полною, благодаря продолжающемуся совещанию в Петрограде всех начальников и управляющих железных дорог.

Докладчик признает положение отчаянным и ухудшающимся с каждым днем; распад дисциплины, как в армии, растет; производительность рабочей силы заметно упала. Одной из причин неуспешности ремонта паровозов следует признать отвлечение до 50% котельщиков для занятий в комитетах, в которых в общей сложности занято на железных дорогах до 6.000 человек.

Ремонт паровозов, нормально определявшийся в 15% от общего числа паровозов и державшийся в среднем за весь 1916 год около 18%, достиг в настоящее время 24% (при максимуме на некоторых дорогах 35—40%). При этом в январе месяце % был около 18-ти и затем с марта стал быстро возрастать. В результате, несмотря на общее увеличение числа паровозов, по сравнению с тем же периодом в 1916 г., в настоящее время, свыше тысячи штук; число их, находящееся теперь в действии, по сравнению с тем же периодом 1916 года, все же на 400 паровозов меньше.

Общее инвентарное наличие паровозов на 1-е мая 1917 г.

По восточному району:	2641	пассаж.	13293	товар.
По западному »	1144	»	3602	»
	3785	»	16895	»

т.-е. всего 20.680 паровозов.

В этих данных управлений железных дорог не включены инвентари дорог: Привислинских, Варшавско-Венской, Лодзь-Фабричной, Гербы-Келецкой, Китайско-Восточной и Финляндских.

Ожидать какую-либо существенную помощь от имеющих поступить в текущем году до 375 паровозов, в счет заказанных в Америке 2400 паровозов, не приходится, так как предполагаемое до 1 января 1918 года поступление не составляет и полных двух % от всего числа, тогда как ремонт легко может упасть к концу года на еще большую величину.

---

[1] Сокращенное наименование (в телеграммах: Гугш) Главного Управления Генерального Штаба.

Многие из находящихся в работе паровозов работают уже через силу, и, если не будут приняты все доступные меры к поднятию продуктивности работы, положение грозит к зиме катастрофой. Уже в настоящий момент успех работы железных дорог управление железных дорог приравнивает к периоду таковой за истекшую зиму, где имелись налицо серьезнейшие препятствия в виде редкой интенсивности повсеместных заносов и сильных морозов, достигавших даже в районе Северо-Донецкой и Екатерининской дорог 25—30%.

Все предпринятые и осуществленные меры по развитию узлов и постройке вторых путей в целях усиления пропускной способности остаются сейчас неиспользованными в виду полного расстройства и упадка провозной способности. Сравнение данных за 6 месяцев текущего года с таковыми же за 1916 г. показывает, что в этом году вывезено на 700.000 вагонов меньше, т.-е., имея в виду, что речь идет только о груженных вагонах, в этом году недовезено за шесть месяцев 700.000.000 пудов груза.

Средняя ежедневная погрузка:

в 1916 году—около 37200 вагонов
в 1917 году— » 31800 »

т.-е. упала на 5400 вагонов.

В 1916 году ежедневно задержанных вагонов насчитывалось до 3—4 тысяч, а в текущем до 5—7 тысяч; встречаются сейчас случаи брошенных составов в пути за неимением паровозов (Курская дорога). Томская дорога настолько в этом отношении слаба, что норму вывоза грузов из Владивостока пришлось сократить со 150 вагонов в сутки до 50, чтобы дать возможность вывести накопившийся избыток вагонов с Восточно-Китайской и Забайкальской дорог.

На всех дорогах недостаток паровозов отразился и на подвозе грузов вообще и на топливе и продуктах в частности.

Причиною слабого подвоза в настоящее время служит именно несостоятельность железных дорог, ибо запасы на местах пока имеются, и хотя, как ниже будет указано, выработка угля в Донецком бассейне, по сравнению с 1916 г. упала, несмотря на увеличившееся число рабочих рук, тем не менее истощение запасов идет медленно.

За первую половину текущего года недогружено по вине дорог на 100 миллионов пудов угля, по сравнению с тем же периодом за 1916 г., особенно много недогружено за май и июнь, при чем тормозом служила одна из наиболее расшатанных дорог — Московско-Курская, принимавшая всего лишь 500 вагонов в сутки вместо обычных 1300 вагонов, при чем следует отметить, что крайне упал прием порожних вагонов, что служит указанием на полное расстройство планомерности и порядка в работе движения.

Сравнивая успех вывоза угля за май и июнь в 1916 и 1917 г.г., получим

	в мае	в июне.
В 1916 году	121 мил. пуд.	118 мил. пуд.
» 1917 »	89 » »	99 » »

1916 г.

В марте	195	в том числе	97 антрацита.
» апреле	160	» »	87 »
» мае	139	» »	84 »
» июне	118	» »	76 »

1917 г.

В марте	128	в том	числе	78	антрацита.
» апреле	106	»	»	70	»
» мае	97	»	»	65	»
» июне	98	»	»	66	»

Выработка угля видимо падает, несмотря на то, что в среднем количестве рабочих в Донецком бассейне в 1916 году было 220.000 человек, а в текущем году возросло до 270.000, достигая максимального наличия до 285.000 человек.

Такое понижение производительности следует приписать уменьшению числа выходов на работу, дошедшего до 14 в месяц, результатом чего средняя выработка на одного рабочего за месяц с 550 пудов в 1916 году упала в текущем до 350 пудов (ибо в 1916 г. при 220.000 рабочих было в месяц выработано 121.000.000. пудов, а в текущем при 270.000 рабочих лишь 95.000.000 пудов).

Что касается наличия угля на дорогах, то таковое весьма ничтожно и некоторые имеют запасы положительно на несколько дней, что и стараются поддерживать; доставляемый уголь самого разнообразного качества, временами крайне непригодный для отопления паровозов без подмеси угля высшего качества, которого часто не имеется в наличии там, где он оказывается нужным.

Количество подвезенных к Петрограду грузов за время с 1 марта по 1 июня 53,3 вагонов в сутки, а за июнь уже только 34,7 вагона.

Что касается в частности доставки продуктов, то до 1 июля привозилось по 196 вагонов в сутки, а с 1 июля по 10-е в среднем доставка упала на 135 вагонов, при чем муки за последний период в том числе доставлялось 44 вагона (28 вагонов муки и зерном 16 вагонов).

Смешанное железнодорожное направление грузов оказывает известное подспорье при передаче в сутки с дорог на воду до 750 вагонов ежедневно.

17/VII 1917 г., № 842, г. Петроград.

Резолюция. Прошу доложить какими мерами Военное Ведомство может облегчить работу Мин. Путей Сообщения.

№ 21.

Телеграмма начальнику станции Самодуровка. Правлению Ю.-В. дор. и директору мин. пут. сообщения.

Поезд № 28, прибывший на скрещение поезд № 3, ехали 15 теплушек отпускных солдат, которые по остановке поезда окружили меня и под угрозой смерти требовали немедленно отправить далее, а п. № 3, шедший уже ко мне, настаивали задержать. По прибытии п. № 3 требовали отцепить паровоз от почтового и прицепить вторым к их поезду, на мое разъяснение, что нельзя оставить без паровоза почтовый поезд, угрожали расправиться со мной, удалось убедить только тем, что идущий паровоз п. № 3 пойдет задним ходом и еще хуже замедлит скорость. Убедившись солдаты ухватили меня к паровозу поезда № 28 и, угрожая машинисту бросить

его в топку, если он не повезет их быстрее; большое число отпускных пьяные. При таких обстоятельствах служба становится невозможной, жизнь в опасности, прошу оградить от могущего быть произвола; поезда с отпускными солдатами отправлять с усиленными патрулями. Подписал:

30/V 1917 г., Самодуровка. *Дорохов.*
(Лефорт. Арх., отд. Красн. Арм. А; дело № 32.)

№ 22.

Телеграмма нач. воен. округа Пыхачева начальнику кабинета воен. министра подполковнику Барановскому.

Дополнение телеграмме моей 10 сего июня 6665 передаю телеграмму коменданта станции Замирье:

«Эшелоном 8652 следовал третий парковый дивизион 7 полевой тяжелой артиллерийской бригады под командой подполковника Тростина 25 мая поездом 98. Поезд прибыл на ст. Замирье 9.10 утра, отправился 9.20 утра и на вновь укладываемой стрелке, вследствие расширения путей по причине недосмотра дорожного мастера 90 околодка Сеня, не подложившего под стрелку всех подкладок, сошли с рельс пять вагонов и паровоз. От толчка получили легкие царапины и ушибы прапорщик и 4 солдата эшелона. Вследствие агитации на станции, толпа солдат явилась ко мне и потребовала выдачи виновных в крушении; я, отправившись с ними место схода вагонов, уговаривал их, что все дело разберется, и виновные понесут наказание, но после ухода моего на станции толпа вновь собралась и побила дорожного мастера Сеня, который данное время уже выздоровел, и разбитый глаз почти поправился. Железнодорожные агенты от толчка получили легкие царапины, и агенты утверждают, что солдаты грозили пулеметами, но я этого не слыхал. Дознание произведено комиссией и представлено мною заведующему передвижением войск 4 июня при № 515. Допрашивать солдат в виду их сильного возбуждения не представлялось возможным, не вызвав дальнейших осложнений, при чем виновных выяснить все равно было бы нельзя, почему эшелон был отправлен дальше. Когда толпа искала еще другого дорожного мастера Рибуртовича, находящегося постоянно Замирье и скрывавшегося по совету служащих, то разбила в его квартире двери. Местный комитет под влиянием случившегося дал депешу несколько по моему преувеличенную № 1487. Капитан Зотиков».

Главнавокр, генлейт *Пыхачев.*

11/VI 1917 г., г. Смоленск.
(Лефорт. Арх. отд. Кр. Арм. А; дело № 32; л. л. 123 — 125.)

№ 23.

Телеграмма делегатов съезда жел.-дорожников Пермской ж.-д. министру пут. сообщения, военному министру и Совету Р. и С. Д.

Общий делегатский съезд железнодорожников Пермской железной дороги заслушал крайне взволновавшее его известие о насилии, произведенном во время пожара проезжающими через станцию Вятка 1 солдатами,

которому на этот раз подвергся председатель соединенного комитета Вятских железнодорожников делегат вятского совета рабочих и солдатских депутатов, помощник губернского комиссара, уважаемый наш товарищ, доктор Трейтер. Преклоняясь перед доблестью солдат бойцов, защищающих русский народ от германского империализма, делегатский съезд, к великому своему прискорбию, вынужден засвидетельствовать, что железнодорожники, геройски стоящие на своем ответственном посту и честно выполняющие свой непосильный труд, не имеют какой-либо возможности под серой шинелью отличить солдата героя от насильника, бегущего с поля битвы, а повторяющиеся случаи насилия заставляют железнодорожников встречать прибывающие эшелоны не с радостным приветом братьям борцам, а с опасением тяжких оскорблений, насилий; делегатский съезд от имени утвержденного им союза железнодорожников Пермской дороги обращается к министрам военному и путей сообщения и ко всем советам рабочих и солдатских депутатов с решительным требованием о принятии немедленных и действительных мер к ограждению чести и жизни тружеников железнодорожного транспорта.

Председатель съезда *Рудый.*

Товарищи председателя: *Беляев, Колашников.*

Секретарь *Младов.*

3/VII 1917 г., № 916.

(Лефорт. Арх., отд. Красн. Арм. А; дело № 32; л. л. 309—310.)

ГЛАВА III.

НАСТРОЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ АРМИИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

№ 24.

Мнения начальствующих лиц о настроении войск в армиях Западного фронта [1].

2-я армия.

Вр. командующего 2-й армией генерала Данилова.

Стремление войск к победе осталось, в некоторых частях даже усилилось. Дисциплина пала. Между офицерами и солдатами установилось недоверие. Вредно влияют приказы и воззвания Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Офицерско-солдатские комитеты только налаживаются. Нравственная упругость войск несколько сдала. Наступательные действия желательно отложить до тех пор, когда острое положение уляжется (1 — 3 месяца); наступление должно быть тщательно подготовлено техническими средствами, так как крайне важно обеспечение первой удачи. Дух новых частей слабее, применять их для наступления преждевременно. Из пополнений доходит 50%; если они будут также таять и впредь и будут также недисциплинированны, на успех наступления расчитывать нельзя. (19. III. 1917 г., № 8053.)

Начальника 5-й пехотной дивизии генерала Славочинского.

Настроение в дивизии хорошее; через одну, две недели дивизию можно будет считать еще более прочной и надежной. Необходимо оградить армию от приказов и воззваний Совета Рабочих Депутатов. (17. III. 1917 г., № 51.)

Начальника 42-й пехотной дивизии генерала Ельшина.

Все солдаты одушевлены желанием поддержать дисциплину и порядок и вести войну до победного конца. Несмотря на мрачные донесения командиров 167 и 168 полков, начдив надеется, что все же настроение будет терпимым. Офицеры чувствуют себя не в своей роли. Боеспособность

[1] Документ цитируется в наиболее характерных выдержках.

войск не уменьшилась, но солдаты отлично сознают неравенство средств наших и противника, это действует на их настроение угнетающе. Желание итти в бой есть, но и есть раздумье, что жертвы не принесут ожидаемой пользы. Пополнение плохо обучено и поступает в незначительных размерах. (18. III. 1917 г., № 9326.)

Командира 165 пех. полка полк. Ходаковского.

Порыв и воодушевление в полку поднялось. Дисциплина пошатнулась; упругость ослабела. Выборный солдатский комитет внес успокоение. (17. III. 1917 г.)

Начальника 1-й Кавказской гренадерской дивизии генерала кн. Макаева.

Наравне с высоким подъемом духа замечается упадок дисциплины и взаимное недоверие между офицерами и солдатами. Наступательные операции до восстановления полного спокойствия в полках невозможны. (26. III. 1917 г., № 77.)

Начальника 2-й Кавказской гренадерской дивизии генерала Никольского.

Боеспособность полков сильно понизилась. Дисциплина упала. Солдаты определенно высказывают взгляд, что мы можем только обороняться, а не наступать; рассчитывать на упорство обороны можно. Боевая пригодность дивизии не ниже таковой основных дивизий. (23. III. 1917 г., № 52.)

Начальника 51-й пех. дивизии ген. Бенескула.

Дух в частях дивизии отличный; порядок не нарушался. С наступательными операциями следовало бы выждать, пока не будут даны твердые основы, хотя бы на главнейшие стороны боевой жизни. Необходимо избавить армию от влияния Солдатских и Рабочих Депутатов. К оборонительным действиям дивизия вполне способна. (27. III. 1917 г., № 293.)

Начальника 2-й Туркестанской казачьей дивизии генерала Челокова.

Дух бодрый. Боеспособность на высоком уровне. (17. III. 1917 г., № 106а.)

Начальника 112-й пехотной дивизии ген. Хвостова.

На нравственности и духе войск последние события отразились отрицательно; худшие элементы получили возможность будировать; начальство лишено реальных средств борьбы с этими людьми. Замечается ослабление дисциплины, недоверие между офицерами и солдатами и упадок наступательного духа в частях. Вообще настроение загадочное, и трудно сказать, во что оно выльется. Для наступления нужна самая сильная поддержка артиллерии. (27. III. 1917 г., № 60.)

3-я армия.

Командующего 3-й армией ген. Леша.

Настроение войск хорошее, отношения офицеров и солдат начинают налаживаться. Сознание вести войну до победы есть. Идеи противодисциплинарных течений расшатывают войска. Вредно отзывается на войска

печатание в газетах предполагаемых изменений в уставах. Престиж офицера сильно пал. Активные действия пока невозможны. При помощи организующихся комитетов удастся, вероятно, привести жизнь армии в нормальную колею и утвердить сознательную дисциплину. (25. III. 1917 г. № 1345.)

Общее заключение.

Мнения большинства начальствующих лиц сходятся на том, что дисциплина в войсках упала; доверие между офицерами и солдатами подорвано; нравственная упругость и боеспособность войск значительно понизились. В настоящее время войска пригодны только к обороне, наступление будет возможно лишь через 1 — 2 месяца после того как возбуждение, вызванное переворотом, уляжется, однако, на успех наступления можно рассчитывать при непременном условии самой тщательной подготовки.

Почти все начальники указывают на то, что масса всякого рода литературы, хлынувшей в армию, и в частности «Известия», воззвания и приказы Советов Рабочих и Солдатских Депутатов приносят громадный вред, так как отвлекают части от боевого дела и расшатывают их потому, что масса солдат во многом плохо разбирается, многое принимает на веру и усваивает из прочитанного лишь то, что ей в данный момент нравится. Организующиеся офицерско-солдатские комитеты вносят заметное успокоение.

Многие начальники утверждают, что после переворота стремление войск к победе осталось, а в некоторых частях даже усилилось.

Дух новых дивизий несколько слабее, чем в старых коренных дивизиях; большая часть их пока пригодна лишь к обороне.

Некоторые дивизии (83, 62 и 69), подолгу (1 — $1^1/_2$ года) занимающие один и тот же участок, жалуются на сильное утомление и прежде всего нуждаются в продолжительном отдыхе.

Большинство начальствующих лиц смотрят на будущее спокойно и надеются, что через 1 — 2 месяца (к половине мая) боеспособность войск будет восстановлена; к их числу относятся во 2-й армии комкоры 9, 10 и сводного, начдивы 7 Спб., 1 гренад., 169 и Уральской казачьей; в 3-й армии командарм 3, комкоры 31, 4-го конного, 3 и 46, начдивы 75, 172, 1-й Кубанск. каз., 16 кавалер., 100 Пограничной и 5-й Донской казачьей; в 10-й армии командарм 10, комкоры 2 Кавказского, 20 и 35. Начдивы 1 Кавказской гренад., 51, 134, 11-й Сибир., 29, 133 и Инаркор 2 Кавказск.

Некоторые начальники признают, что войска и в настоящее время находятся на должной высоте, в том числе комкоры гренадерского, 3 Сибирского, 38 и 1 Сибирского, начдивы 5, 42, 129, 7 Турк., 9, 67, 2 Куб. каз., 2 Турк. казач. и комбриг 42 артиллер.

Наконец, есть начальники, которые смотрят на состояние войск более мрачно; к таковым относятся командарм 2, начдивы 168, 8 Спб., 17 Спб., 2 гренад., 15 Спб., 112, 130, 83, 2 Св. каз., 27, 77, 2 Кавк. грен., 62, 69, 175, 28,55, 170, 31, 2 кавал. и командиры полков 167, 168, 669, 670 и 671.

Генерального штаба подполковник *Новиков.*

(В.-уч. Арх.; дело № 452; л. л. 432—443.)

№ 25.

Письмо вр. и. д. главнокомандующего ген. Алексеева военному министру Гучкову.

Секретно, в собственные руки.

Милостивый государь
Александр Иванович!

Ваше письмо от 9 марта № 33 [1] принял к сведению. В свою очередь должен ознакомить вас, что материальное состояние действующих армий ухудшается тем, что в январе настоящего года начата, вопреки мнению моему, высказанному из Севастополя, обширная организационная реформа: обращение всех пехотных полков в трехбатальонный состав и формирование новых 60 пехотных дивизий за счет ныне существующих. Приостановленный прилив укомплектований и конского состава повел к тому, что большая часть дивизий и старых, и новых — встречает наиболее важный весенний период в некомплекте и с расстроенными обозами. Не приходится говорить о том, что все новые формирования пехотных частей без артиллерии ведут к тому, что количество орудий, приходящихся на 1000 бойцов, у нас постепенно понижается, тогда как у нашего противника оно возрастает. Количество пулеметов, особенно в новых дивизиях, едва ли удастся довести до 8 на полк и то без соответствующего обоза, а теперь, повидимому, мы не будем получать и установленного числа винтовок, вследствие чего часть людей, особенно на Румынском фронте, останется невооруженной, не говоря о том, что в запасе на случай неизбежных утрат в боях, у нас совершенно не будет винтовок, и мы возвратимся, быть может, к безвыходному тяжелому положению 1915 года.

Моральное состояние армии недостаточно определилось, вследствие всего пережитого и неусвоенного еще умами офицеров и солдат, равно вследствие проникающей в ряды пропаганды идей, нарушающих установившийся веками военный порядок. Бог даст, армия переживет острый кризис более или менее благополучно, но нужно предусматривать возможность и понижения боеспособности армии, хотя бы и временной. Это в общем ходе событий явится наиболее опасным моментом для России. Хорошо осведомленный противник, конечно, учтя это обстоятельство, и постарается использовать наш период слабости для нанесения решительного удара. Неизвестно, кого обвинит тогда в поражении общее мнение армии.

Что касается до «намечаемых мною, совместно с союзными нам армиями, оперативных планов», то об этом в данную минуту говорить уже поздно, ибо решения были приняты на конференции в Шантильи 15 и 16 ноября 1916 года и на конференции в Петрограде в феврале 1917 года. Мы приняли на этих конференциях известные обязательства, и теперь

[1] Полный текст этого письма помещен в приложении к работе А. М. Зайончковского «Кампания 1917 г.», Изд. В.В.Р.С. Москва, 1923 г. (стр. 121, 122).
В своем письме Гучков ставит в известность Алексеева, между прочим, о невозможности в течение ближайших 3 — 4 месяцев высылать укомплектования на фронт, в виду начавшегося разложения в запасных частях и о предстоящем ухудшении в материальном и продовольственном снабжении армии.

дело сводится к тому, чтобы с меньшей потерей нашего достоинства перед союзниками или отсрочить принятые обязательства или совсем уклониться от исполнения их.

Обязательства эти сводятся к следующему положению: русские армии обязуются не позже, как через три недели после начала наступления союзников, решительно атаковать противника. Уже пришлось сообщить, что вследствие организационных работ, расстройства транспорта и запасов, мы можем начать активные действия не ранее первых чисел мая.

Данные вашего письма говорят, что и этого измененного обязательства мы исполнить не можем. Без укомплектований начинать какую бы то ни было операцию обширного размера немыслимо. Придется высказать союзникам, что ранее июля они не могут на нас рассчитывать, объяснив это теми или другими благовидными предлогами.

Я это сделаю, но не могу взять на себя ответственности за те последствия, которые повлечет наше уклонение от выполнения принятых на себя обязательств. Мы находимся в столь большой зависимости от союзников, в материальном и денежном отношении, что отказ союзников от помощи поставит нас в еще более тяжелое положение, чем мы находимся ныне. Соответствующее соглашение, думаю, должно составить заботу Временного Правительства.

Таким образом, сила обстоятельств приводит нас к выводу, что в ближайшие 4 месяца наши армии должны были бы сидеть покойно, не предпринимая решительной, широкого масштаба, операции.

Но на войне приходится считаться не только со своими желаниями, но и с волею противника. Если неприятель атакует нас, мы должны будем драться упорно, длительно, чтобы не допустить до одержания над нами успеха, который имел бы роковые последствия и для самой армии и для России.

Вот это обстоятельство должно быть учтено правительством, каковы бы ни были «реальные условия современной обстановки».

Оборонительные бои сопряжены с большими жертвами людьми, потерею материальной части и расходом огнестрельных припасов. Без укомплектований, без прилива оружия, патронов и снарядов невозможно вести боя, который будет нам навязан неприятелем, помимо нашего желания.

Какие-то мероприятия нужны безотлагательно. Если запасные части развалились нравственно, то придется отобрать из них пока лучшие элементы и отправить в армию для образования при полках особых батальонов. Хотя общее настроение армии еще неопределенно, но близость к противнику, большее число офицеров создают более благоприятную атмосферу для нравственной и боевой подготовки укомплектований, чем в запасных полках внутренних округов.

Затем нужно энергичными мерами вернуть на службу многочисленный контингент людей, самовольно оставивших свои запасные полки и ушедших на родину или обратившихся в городах к «мирным» занятиям. Особенно необходимо отыскать растерянных новобранцев последнего призыва, так как это лучший боевой элемент, который еще можно спасти от развала и подготовить из него прочные укомплектования, передав его частью на фронты. Словом, необходимо обеспечить армию хотя бы несколькими стами тысяч пополнений, иначе мы разрушим наши кадры.

Особо острая нужда в обеспечении армии продовольствием. В дни нравственных потрясений вопрос питания приобретает особое значение. Хорошо накормленный солдат в этом видит заботу о нем свыше и более

склонен слушать голос благоразумия, призывающий его к порядку, повиновению, к сохранению нравственной силы своей роты и полка. В настоящее время мы не выходим по части продовольствия из кризиса и живем изо дня в день.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

12/III 1917 г., № 2188. Ставка. *Мих. Алексеев.*
(В.-уч. Арх.; дело № 1237; л. л. 86 — 88.)

№ 26.

Телеграмма командующих фронтами военному министру.

В. срочно, в. секретно.

2116. 2216. 2203. Сегодня на военном совете всех командиров фронта под моим председательством единогласно решено: 1) армии желают и могут наступать, 2) наступление вполне возможно. Это наша обязанность перед союзниками, перед Россией и перед всем миром, 3) это наступление избавит нас от неисчислимых последствий, которые могут быть вызваны неисполнением Россией ее обязательств и попутно лишит противника свободы действий на других фронтах, 4) некоторый недостаток заставит лишь несколько сузить размер наступления, 5) нужно, главное, наладить продовольствие и регулярный подвоз, а это в средствах России и должно быть сделано, 6) настоятельно просим, чтобы никаких шагов перед союзниками в смысле отказа от выполнения наших обязательств не делалось, 7) армия имеет свое мнение, мнение Петрограда о ее состоянии и духе не может решать вопрос; мнение армии обязательно для России; настоящая ее сила здесь на театре войны, а не в тылах.

Брусилов, Баланин, Щербачев, Каледин, Балуев.

Резолюция:

От Ген.-Кварма.

Какое было бы счастье, если бы действительность оправдала эти надежды.

18/III 1917 г., № 1061.
(В.-уч. Арх.; дело № 1237; л. 32.)

№ 27.

Письмо командующего 5-ой армией ген. Рузскому, главнокомандующему армиями Северного фронта.

В. секретно, в собственные руки.

Милостивый государь Николай Владимирович!

Общее настроение в армии с каждым днем делается напряженнее. Некоторое успокоение, которое замечалось в первые дни, после созыва общего собрания депутатов от всех частей, управлений и учреждений армии, в последние дни сменилось проявлением крайне опасного свойства.

Аресты офицеров и начальников не прекращаются.[1] К прежним обвинениям о приверженности к старому режиму или несправедливом отношении к солдатам за последние дни стали высказываться обвинения начальников о несоблюдении очереди при постановке на позицию, о посылке людей на гибель для захвата пленного. Были случаи отказа итти на позицию на том основании, что и в прошлом году полк стоял пасхальную ночь на позиции, и поэтому постановка его в окопы перед пасхой несправедлива и проч. Как иллюстрацию тех требований, которые предъявляются войсками, и с каким невероятным трудом приходится их успокаивать, представляю при сем рапорт начальника 182 пех. дивизии, генерала Попова, из коего видно, что солдаты начинают вмешиваться даже в вопросы о распределении войск между боевою частью и резервом и весьма туго поддаются на объяснения и увещевания их начальников.

Три дня подряд ко мне приходили полки, стоявшие в резерве, с изъявлением своей готовности вести войну до конца, выражали готовность по первому моему требованию итти куда угодно и сложить головы за родину, а наряду с этим крайне неохотно отзываются на каждый приказ итти в окопы, а на какое-либо боевое предприятие, даже на самый простой поиск, охотников не находится, и нет никакой возможности заставить кого-либо выйти из окопов. Боевое настроение упало. Не только у солдат нет никакого желания наступать, но даже простое упорство в обороне и то понизилось до степени, угрожающей исходу войны.

Все помыслы солдат обращены на тыл. Каждый только думает о том, скоро ли ему очередь итти в резерв, и все мечты сводятся к тому, чтобы быть в Двинске. За последние дни настойчиво живут мыслью, что они достаточно воевали, и пора их отвести в далекие тыловые города, а на их место поставить войска Петроградского и других больших гарнизонов.

В массе войсковой все определеннее проводится неизвестными агитаторами требование о выборных начальниках, и уже появились прокламации об избиении офицеров. Бывшие случаи ареста солдатами генералов и офицеров, которые все кончались тем, что неугодные начальники были убраны, а солдаты никаких наказаний не понесли, в сущности, почти привели нас к тому положению, когда солдаты могут устранить кого угодно одною угрозою насилия над личностью начальника. Начальники же фактически лишены какой-либо возможности найти какую-либо опору в законе, и, повидимому, не скоро еще наступит время, когда военные суды вновь займут то положение, которое ими совершенно утрачено.

Все происходящее, конечно, мы все предвидели. Нельзя перед лицом противника вносить в армию такой разлад, какой внесли все распоряжения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и то особое положение, в какое был поставлен Петроградский гарнизон. Кроме того, политика, широко охватившая все слои армии, невольно отвлекла все внимание от фронта к тому, что происходит в Петрограде и заставила всю войсковую массу желать одного — прекращения войны и возвращения домой.

Все начальники до последнего ясно отдают себе отчет, до какой степени гибельно такое настроение, изо всех сил работают на поддержание боевой готовности, всеми мерами стараются влить в солдат свою решимость довести войну до достойного конца, но все их усилия до сего времени к реальным положительным результатам не привели. Настроение падает

[1] Два дня тому назад был арестован командир 144 пех. Каширского полка полковник Стефанский и полковой адъютант, ныне освобожденные. (Примечание подлинника.)

неудержимо до такой степени, что простая смена одной части другою на позиции составляет уже рискованную операцию, ибо никто не уверен, что заступающая часть в последнюю минуту не откажется становиться на позицию, как то было 28 марта с Ряжским полком (который после уговоров на позицию стал).

Учитывая изложенное выше настроение, у меня является весьма серьезное опасение, не вызовет ли предполагаемая перегруппировка самые серьезные волнения в войсках, которым из резервов необходимо будет становиться на позицию. Хотя все начальники примут все меры, чтобы внушить солдатам смысл и значение такой перегруппировки, но боюсь, что для массы, с ее теперешней впечатлительностью и подозрительностью, никакие доводы не пересилят того господствующего настроения протеста и нежелания делать больше, чем делали до сих пор, которое составляет основу нынешнего настроения.

В заключение доношу, что отказ от предполагаемой перегруппировки является безусловно необходимым и с точки зрения нравственного состояния начальников, которое событиями последнего времени было подвергнуто тягчайшим испытаниям, и вряд ли у них хватит сил справиться с новыми вспышками неповиновения, которыми грозит эта перегруппировка.

Прошу принять уверение в искреннем уважении и глубокой преданности.

29/III 1917 г., № 2606. *А. Драгомиров.*

(В.-уч. Арх.; дело № 1237; л.л. 38—39).

№ 28.

Рапорт начальника 182-й пех. див. командиру 13-го армейского корпуса.

Секретно, спешно.

Сегодня в 2 часа ночи командир 728-го полка доложил мне по телефону, что весь полк просит меня приехать и выяснить некоторые вопросы. По объяснению причин, оказалось, что полк желает меня видеть днем.

По окончании совещания в корпусе я прибыл в полк. Полк был в полном составе с офицерами построен для встречи. Поздоровавшись, я вызвал г.г. офицеров, членов полкового и ротного комитетов и приказал полку окружить меня.

Уполномоченные от солдат сделали следующие заявления, поддержанные шумными и громкими восклицаниями всего полка.

1) Разрешить отправить от полка, не ожидая окончания армейского совещания, четырех депутатов от полка в Петроград в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, чтобы узнать, что там делается, и сделать свои заявления. В виду имевшегося по этому поводу разрешения начальства, я приказал командиру полка это исполнить.

2) Расследовать с участием солдатских депутатов случай перехода солдата разведчика 726-го полка к немцам, когда он был послан подбросить прокламации на немецком языке, присланные мне из штаба 19-го корпуса; я назначил начальника штаба полковника Дыммана произвести расследование с участием представителей солдат от всех четырех полков.

3) Так как дивизия, по мнению солдат, не закончив формирования, в виду перегруппировок была поставлена на позицию, раньше других формируемых дивизий и уже месяц стоит на позиции, а в г. Двинске стоят

дивизии 19-го корпуса и отдыхают давно (например, 38-я дивизия), то они требуют, прежде чем ставить дивизию на новую позицию, дать ей отдых, чтобы поработали в окопах и те дивизии, которые отдыхают, и что без этого условия они на позицию не пойдут.

4) Они заявляют, что те части в Петрограде и других городах России, которые ходят в манифестациях, кричат и вывешивают флаги «война до полной победы», должны быть поставлены в окопы и испытать на себе, как достигается победа, а нам, послужившим в окопах и на войне почти три года, встать вместо тех.

Четыре часа моего разговора, разъяснений и убеждений, не привели к желательному результату. Солдаты заявили мне, что они, лично доверяя мне и понимая, что я им помочь в этом деле не могу, требуют, чтобы я спешно об этом довел до сведения командира корпуса, а вас просят доложить командующему армией и дать им исчерпывающий ответ.

К сему докладываю, что, начиная с 1 марта, я во всех полках по очереди собирал батальоны, роты или целые полки, иногда по нескольку раз, смотря по боевой обстановке, разъяснял события, сущность перемен, железную необходимость вести войну совместно с союзниками. В большинстве случаев после длинных переговоров, объяснений всякие волнения успокаивались, полки становились на позицию и доблестно несли боевую службу. Но с каждым днем все чаще появлялись недоразумения по пустякам в сущности, но грозные по характеру, все больше и больше нервировались солдаты и тем более офицеры. Сам лично пять часов я имел совещание с депутатами, солдатами и офицерами от полков, пришедших ко мне враждебно настроенными, но ушедших успокоенными и согласными.

Но без сомнения агитация планомерная, рассчитанная и скрытая ведется весьма энергично, нервы солдат натянуты до озлобления; только что успокоенная часть, после личных бесед со мною или командиром полка, через день-два-три вдруг вспыхивает по какому-нибудь новому инциденту, самому пустому.

Донося о сем, докладываю, что, возможно, я не умею справиться с текущим моментом, но все, что было возможно по моему разумению, я делал, а с наступающим пожаром едва ли буду в состоянии справиться.

Генерал-майор *Попов*.

Начальник штаба полковник *Дымман*.

28/III 1917 г., № 122. Действ. армия.

Надпись. Представляю командующему 5 армией.

Г.-л. *Кузнецов*.

29/III 1917 г., № 03390.

(В.-уч. Арх.; дело № 1237; л. 36.)

№ 29.

Телеграмма нач. 32-й дивизии ген. Попова военному министру.

Во исполнение боевого приказа по XI корпусу 1917 года № 107, 126 пех. Рыльскому полку приказано было выступить по дороге Коломыя-Ланчин-Делятин-Тартарув для смены на позиции частей 11 и 12 пехотн. дивизий. Одновременно такое же приказание отдано 127 Путивльскому полку, напра-

вленному в район позиции 11 дивизии по дороге параллельно пути следования Рыльского полка. 17 апреля, сделав один переход до селения Лапчин, полк в течение всей ночи 17/18 апреля высылал депутатов к командиру полка для выяснения вопросов: почему Рыльский полк следует именно на Лапчин-Делятин, почему никакой другой полк дивизии не следует по одной дороге с ними, почему полк выступил 17 апреля, а не 19, как было предположено раньше, почему офицеры ездят верхом, почему халупы неудобны для размещения; распространился слух, что командир полка, оставив полк, ночью уехал в тыл. Убедившись в несправедливости этого, делегаты продолжали выяснять у командира полка следующее: правда ли, что Рыльский полк направлен для усмирения 12 дивизии, стоящей на позиции, что 12 дивизия не желает допустить Рыльский полк в район своего расположения, заложив мины в мосты по пути предстоящего движения Рыльского полка. После ночлега 8 часов 18 апреля двинутые командиром полка кухни в пункт следующего ночлега полка были остановлены вооруженными людьми 3 батальона; с 8 до 11 час. командир полка увещевал полк исполнить отданное ему боевое приказание, но безрезультатно; полк выразил полное недоверие ротным и полковому комитетам, постановив командировать в штаб XI корпуса особо выбранных людей по одному от роты для выяснения справедливости и целесообразности отданных полку распоряжений. До выяснения этого вопроса полк постановил 18 апреля отпраздновать как праздник свободы, назначив на 16 час. панихиду по павшим за свободу борцам, манифестации и развлечения; каковы намерения 126 Рыльского полка на 19 апреля остается неизвестным. По донесению командира 127 пех. Путивльского полка, полк следует спокойно согласно данного маршрута. Вышеизложенное доношу на основании 117 ст. вне срочных донесений. 504.

Начдив 32 генерал-лейтенант *Попов*.

18/IV 1917 г., № 504.

(В.-уч. Арх.; дело № 1237; лл. 48—50.)

№ 30.

Телеграмма генерала Алексеева военному министру.

Сообщаю телеграмму, полученную от генерала Смирнова: «68 Сибирском стрелковом полку письменным постановлением депутатов от офицеров и солдат этого полка, которому присоединились почти все офицеры полка, арестованы командир полка, полковник Столбчевский, удалены от командования батальонами полковники Григорьев и Шлиппер и штабс-капитан Шах-Будаков и избран новым командиром полка того же полка штабс-капитан Кузнецов. Мотивы ареста и удаления: резкость и грубое обращение этих офицеров, недоверие к боевым качествам трех последних и несочувственное отношение командира полка совершившемуся перевороту. Продолжительные увещевания и беседы с офицерскими и солдатскими депутатами в продолжение 18 и 19 марта, как комбрига и начдива, так и комкора, не привели к восстановлению законного порядка. Комкору удалось добиться освобождения из-под ареста командира полка, но депутаты продолжали настаивать на оставлении избранного ими командира полка, ссылаясь на заметку газеты «Русского Слова» о разработке комиссией генерала Поливанова вопроса о подборе высшими начальниками своих помощников. Случай этот с достаточной очевидностью подчеркивает, какое большое зло причи-

няет газета армии, помещая заметки о ходе работ и вопросов, обсуждаемых комиссией генерала Поливанова, но еще не санкционированных к проведению в жизнь; многие проекты солдатами толкуются раньше объявления их к исполнению вкривь и вкось и в таком виде кладутся в основу предъявления тех или других ни на чем не основанных пожеланий. В полк выехали 21 марта два члена Государственной Думы». Признаю, что при таких условиях работа армии не может итти. Прошу настоять, чтобы в полку были восстановлены офицеры или раскассировать полк.

Алексеев.

24/III 1917 г., № 3923.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 74.)

№ 31.

Телеграмма генерала Лечицкого военному министру и пом. воен. мин. ген. Новицкому.

Оперативная к. № 01174.

Начальник 14 стрелковой дивизии доносит 14 апреля: для устройства наступательного плацдарма были назначены 4 роты 14-го полка. Собравшись на работы и узнав, какую работу они будут вести, стрелки отказались приступить к работе, объясняя свой отказ тем, что окопы выносятся вперед для наступления и что наступать они не могут, а будут лишь обороняться. 15-го апреля председатель полкового комитета объяснил выборным от рот всю неправильность поступка рот 14-го полка; выборные отказ рот приступить к работам [признали] неправильным и вынесли им порицание; несмотря на это, другие две роты, назначенные на эти же работы 15-го апреля, вновь отказались от работ и только после долгих убеждений выборных приступить к работе согласилась одна лишь рота; при вторичном собрании выборных выяснилось, что стрелки не верят не только своим офицерам, но и выборным, которые сообщили следующие пожелания солдат: 1) наступление, по мнению солдат, на данном участке невозможно, так как широких планов достигнуть нельзя, будут лишь потери, 2) вообще наступать они не в состоянии, а будут лишь обороняться; считают бесцельным вести наступательную войну в Румынии, в России наступать согласны. В других дивизиях 40-го корпуса, 3-й туркестанской и 2-й стрелковой отказа от работ пока не было, но агитация по этому ведется, а именно: в 3-й туркестанской ходят по рукам листки следующего содержания: «Братья! просим вас не подписываться которому закону хочут нас погубить, хочут делать наступление, не нужно ходить, нет тех прав, что раньше было, газеты печатают, чтобы не было нигде наступление по фронту, нас хотят сгубить начальство. Они изменники, наши враги внутренние, они хотят опять чтобы было по старому закону. Вы хорошо знаете, что каждому генералу скостили жалование, вот и они хочут сгубить нас, мы только выйдем до проволочных заграждений, нас тут вот побьют, нам все равно не прорвать фронт неприятеля, нас тут всех сгубят, я разведчик хорошо знаю, что у неприятеля поставлено в десять рядов рогаток и наплетено заграждение и через 15 шагов пулемет от пулемета. Нам нечего наступать, пользы не будет; если пойдем, то перебьют, а потом некому будет держать фронт, передавайте братья и пишите сами это немедленно. С почтением писал лес». Во 2-й же

стрелковой дивизии получено письмо от стрелка 4-й стрелковой дивизии с призывом отказаться от наступления. Донося о вышеизложенном, вновь прошу командировать в армию представителей государственной думы и Совета Рабочих Депутатов для борьбы с пацифистическими агитациями.

20/IV 1917 г., № 01225. Генерал *Лечицкий.*

(В.-уч. Арх.; дело № 1237; л. 1.)

№ 32.

Донесение дежурного генерала при в. главнокомандующем начальнику генеральн. штаба.

Секретно.

Начальнику генерального штаба.

По приказанию начальника штаба верховного главнокомандующего сообщаю для доклада военному министру полученную верховным главнокомандующим телеграмму генерала Сахарова: «Докладываю дословно нижеследующую полученную мною телеграмму: «Сегодня около 11 часов комкор 26 генерал Миллер вышел к прибывшим ротам пополнения и потребовал снятия красных бантов, как неустановленных формой одежды. Это вызвало неудовольствие, перешедшее в бунт, и вслед за сим толпа арестовала генерала Миллера и отвела на гауптвахту. Приказал немедленно его освободить, во временное командование корпусом вступить начдиву 78, которому назначить сейчас же следствие, а генералу Миллеру прибыть в штаб армии для личного доклада. 01078 Келчевский». Донося об этом новом факте падения дисциплины в нашем воинстве, ходатайствую о безотлагательном принятии мер со стороны правительства, так как у развенчанной власти командного состава армии нет сил справиться с солдатскою вооруженною толпой, принявшей возвещенную им свободу и мероприятия к возвышению их гражданской личности, как право делать, что угодно, игнорировать офицеров, всячески дерзить им, неповиноваться им, оскорблять их и даже арестовывать их и смещать с должностей. Докладываю, что непринятие мер против этого и продолжение оного обязательно приведет очень скоро к полному разрушению военной силы, которая будет опасна уже не для врага, а для родины. кроме того докладываю, что румыны взирают на поведение наших солдат и на подобные недопустимые по дисциплине поступки их не только в полной мере отрицательно, но и с опасением в отношении возможности продолжения союзных с нами действий, каковое и ранее разделялось здесь далеко не всеми и против которого проповедь германофилов и евреев за последнее время усилилась в значительной мере».

9/IV 1917 г., № 654.

Генерал-лейтенант *Кондзеровский.*

Резолюция: Конечно, много в телеграмме ген. Сахарова справедливого, но нужно признаться, что наши начальники не всегда умеют себя вести. Можно ли в дни революции придираться к красным бантам? Зачем лезть на рожон и раздражать толпу?

Ген. *Новицкий.*

11/IV.

Помощнику военного министра генералу Новицкому.

Представляю.

Ген.-лейт. *Аверьянов.*

11/IV.

(В.-уч. Арх.; д. № 1237; л.л. 81—82.)

№ 33.

Из сводки сведений о братании на фронте.

(С 1-го марта по 1-е мая 1917 года.)

5-я армия.

22 апреля.

В районе д. Антоны (на Свенцянском направлении, участок 137 дивизии) партия немцев, пытавшаяся вступить с нашими солдатами в разговоры, была разогнана огнем.

10-я армия.

25 марта.

На участке Колодино-Стаховцы (к югу от оз. Нарочь, район 67 дивизии, ныне входящей в 3 армию) партия немцев дважды выходила из своих окопов с белыми флагами и манила наших солдат к себе руками и шапками; оба раза немцы загонялись в свои окопы нашим ружейным и пулеметным огнем.

2 апреля.

На участке у д. Ушивцы (12 вер. к северо-востоку от Сморгони, участок 29 дивизии XX корпуса) немцы обменялись с нашими солдатами хлебом и колбасой, а на участке 16 Мингрельского полка (1 Кав. грен. дивиз. 2 Кав. кор. у Сморгони) немцы успели вручить нашим двум солдатам прокламации. Все сходившиеся сейчас же разгонялись нашим артиллерийским огнем.

27 апреля.

Около 15 часов на участке 81 дивизии, на р. Березине, близ д. Фурсы, из окопов противника вышли два немца и махали белыми флагами. Огнем нашей артиллерии таковые были загнаны обратно в свои окопы.

29 апреля.

На участке Шалудьки-Кунава (2 Кав. грен. див. 2 Кав. кор.) наши и немецкие солдаты пытались выйти друг другу навстречу, но огнем нашей легкой батареи и те и другие были разогнаны.

29 апреля.

В районе Сутково (участок 2 Кавказской гренадерской дивизии, к югу от Сморгони) наши солдаты и немцы пытались, выйдя из окопов, сблизиться, но были разогнаны несколькими выстрелами нашей легкой батареи.

30 апреля.

В районе Шалудьки-Кунава (участок 2 Кав. грен. дивиз.) нашей батареей несколько раз разгонялись немецкие и наши солдаты, пытавшиеся выходить из окопов.

12-я армия.

14 марта.

Против острова, что восточнее Вевер, высунулся немец с белым флагом и начал что-то кричать, но, после обстрела нашим огнем, скрылся.

27 марта.

Западнее Икскюльского предмостного укрепления противник подбросил прокламации с выдержками из речи канцлера, произнесенной 16 марта, и пробовал заговорить с нами, но по нем был открыт огонь.

28 марта.

На участке 2 Сибирского корпуса, близ реки Кеккау, немцы вышли с белыми флагами, а на участке 21 корпуса в Икскюльском предмостном укреплении подбросили прокламации, в которых приглашали солдатских депутатов войти с ними в непосредственное сношение и пытались заговорить с нашими солдатами, но в обоих случаях были разогнаны нашим огнем.

29 марта.

На Приморском участке немцы пытались отдельными людьми вступить в переговоры, но нашими солдатами были приняты меры к прекращению этой попытки огнем. На фронте 21 корпуса, у Икскюльского предмостного укрепления, немцы пытались вызвать наших солдат на разговоры, но после обстрела их окопов прекратили свои попытки.

30 марта.

Немцы пытались вступить в разговоры с нашими войсками на всем фронте 12-й армии, для чего выходили группами из окопов с белыми флагами, но нашим огнем загонялись обратно в свои окопы.

31 марта.

На фронте 43 корпуса, на Приморском участке появилась партия немцев с белым флагом. На фронте 2-го Сибирского корпуса попытки противника войти в сношение с нашими войсками прекращались нашим огнем.

1 апреля.

На фронте 43 корпуса, близ берега моря, к нашим окопам подошли 2 немца с целью вступить в переговоры, оба немца были захвачены. Во 2 Сибирском корпусе немцы выходили с белыми флагами, желая вступить в переговоры, но нашим огнем были загнаны обратно в свои окопы.

25 апреля.

На участке 21 корпуса 3 наших солдата 129 полка сели в лодку с тем, чтобы поехать в гости к немцам, но после уговоров и угроз своих товарищей вернулись обратно.

Полковник *Базаревский.*

(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 231—234.)

№ 34.

Телеграмма командующего шестой армией военному министру и верховному главнокомандующему.

Во второй половине мая некоторые люди частей 163 пехотной дивизии проявили признаки своеволия, выразившиеся в насильственном овладении вином и захвате скота у помещиков и в ряде других противозаконных

деяний. При этом особенно выделился 650 пехотный Тотемский полк, во главе которого стал агитатор подпоручик Филиппов, рядом демагогических приемов привлекший на свою сторону солдат, призывая: 1) к недоверию солдат к офицерам, 2) к скорейшему заключению мира «во что бы ни стало», 3) к недоверию Совету Солдатских и Рабочих Депутатов, а также Временному Правительству и 4) сохранить винтовки и беречь патроны, «которые пригодятся в тылу». Приказу о расформировании дивизии и возвращении в части, выделившие их полки, исключая 652 Цильменского полка, подчиниться отказались, все под влиянием того же подпоручика Филиппова. Приезд представителей армейского комитета дела не поправил. 23 мая были арестованы 650 Тотемского полка командир и офицеры, при чем двум из них нанесено оскорбление действием. Того же числа армейским комитетом в экстренном заседании постановлено и мной утверждено принять меры к аресту вожаков и воздействию на полки, не останавливаясь перед применением силы. Задача была возложена на временного командующего 6 конным корпусом генерал-майора Бискупского, при чем в его распоряжение даны были: 1) две дивизии 6 конного корпуса, 2) по батальону 458 Суджанского и 160 Абхасского полков, 3) батарея 115 артиллерийской бригады, 4) 4-ый броневой дивизион и 5) воздухоплавательные аппараты. 25 мая задача была выполнена без вооруженного сопротивления со стороны восставших полков и без пролития крови. Арестованы четыре офицера во главе с подпоручиком Филипповым и 222 солдата. Порядок восстановлен, полки ушли по назначению. Дознание производится.

Командарм 6 Генкав *Цуриков.*

26/V 1917 г., № 18693. Болград.

(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 107—109.)

№ 35.

Телеграмма верховному главнокомандующему.

Командарм 7 осмотрел первый и четвертый полки польской дивизии; наступательного порыва нет; делегаты первого полка заявили, как общий голос дивизии, что она пойдет в наступление, когда это будет решено Петроградским польским съездом, в виду чего, впредь до выяснения результатов этого съезда, они просят их никуда из ныне занимаемого района не передвигать. Решение ожидают около первого июня.

Гутор.

28/V 1917 г., № 52817.

(В.-уч. Арх.; дело № 811; л. 136.)

№ 36.

Телеграмма ген. Щербачева верховному главнокомандующему.

(Копии — военмин., командарм 4, 6 и 9.)

Военная, секретная.

В виду невозможности закончить к началу операции организацию третьих вновь сформированных в корпусах дивизий, бывший главковерх разрешил расформировать те из них, которые командармы признают

к настоящему времени небоеспособными. Согласно этого разрешения в шестой армии по донесению генерала Цурикова подлежали расформированию сто шестьдесят третья пехотная, восьмая стрелковая и двадцать первая Сибирская стрелковая дивизии. Переданное вслед за тем в полки 163 дивизии приказание командарм шесть о расформировании дивизии и переходе ее в новый район тремя полками исполнено не было, при чем они потребовали дивизию не расформировывать. Убеждения командиров, офицеров и делегатов различного рода комитетов никакого влияния не возымели, и солдаты некоторых полков 163 дивизии начали производить в окрестностях Кагула бесчинства. 23 мая в семь часов возбужденная толпа солдат 650 полка арестовала командира полка и семь офицеров, сорвала с них погоны, при чем одному из них штабс-капитану Мырзе нанесли несколько ударов по лицу, а другого подпоручика Улитко жестоко избили и оставили на дороге лежащим без сознания. В тринадцать часов командир полка полковым комитетом был из-под ареста освобожден, прочие же офицеры оставлены под арестом, как заложники. Полковой комитет постановил, что полк никуда не пойдет. 23 мая армейский комитет шестой армии с чинами штарм, обсудив в экстренном заседании положение дел в 163 дивизии, постановил принять по отношению к неповинующимся меры воздействия, не останавливаясь для восстановления порядка перед применением силы. Всецело присоединившись к этому решению, генерал Цуриков возложил исполнение этой задачи на начдив третьей кавалерийской генерала Бискупского, назначив в его распоряжение две дивизии кавалерии, два батальона пехоты, одну легкую батарею, броневой дивизион и воздухоплавательные аппараты. Части этого отряда к вечеру 24 мая сосредоточились в районе станции Тараклия и деревень Кувей-Курчи и Фольтешты. В 15 часов 25 мая части отряда генерала Бискупского заняли исходное положение, а в 15 час. 30 минут в деревню Пилении Молдован, занятую 650 полком, были высланы делегаты армейского комитета и частей отряда с следующим ультиматумом генерала Бискупского: первое, немедленно выдать вожака подпоручика Филиппова и его приверженцев; второе, немедленно выступить в указанном направлении и третье, дать обещание служить в дальнейшем, как подобает честному воину. Срок выполнения этих требований был назначен в 19 часов. В 18 часов 30 минут к генералу Бискупскому примчался на автомобиле один из посланных им делегатов и доложил, что в последний момент, когда уже почти было достигнуто соглашение, выскочил подпоручик Филиппов и стал возбуждать толпу солдат, призывая их к оружию, крича, что делегаты пришли лишать их свободы. Признавая, что всякая потерянная минута грозит опасностью делегатам, генерал Бискупский тотчас же направил в деревню Пилении Молдован с фронта батальон пехоты, а с флангов галопом два эскадрона. Как только эти части вошли в деревню, 650 полк тотчас же согласился на все условия, а подпоручик Филиппов с тремя единомышленниками офицерами с трудом были выхвачены из разъяренных рядов атаковавших войск и отправлены на автомобиле в штаб армии. По дороге однако люди резерва генерала Бискупского бросились останавливать автомобиль, везший подпоручика Филиппова и, [так] как им сделать этого не удалось, то открыли по автомобилю огонь. Чтобы спасти арестованных, генерал Бискупский сам сел к ним в автомобиль, после чего огонь прекратился. Из 650 полка арестовано более 200 солдат, при чем выделение приверженцев Филиппова еще продолжается, после чего 650 полк выступит по назначению. Все обошлось без пролития крови. С 651 полком, который также не пожелал двигаться добровольно, вопрос еще не покончен, но генерал Бискупский надеется его уладить мирно.

Подпоручик Филиппов с тремя своими единомышленниками офицерами доставлены в Болград и заключен под стражу. В ночь с 25 на 26 мая 649 и 650 полки выступили по назначению. Большая часть 651 полка во главе с командиром выступила 26 мая утром. Дознание производится.

Щербачев.

27/V 1917 г., № 7.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 137—141.)

№ 37.

Доклад чл. Гос. Думы Родзевича временному комитету Думы.

Я был командирован Временным Комитетом государственной думы в с. Медведь, Новгородской губ. для бесед с офицерами и солдатами 175 пехотного запасного полка. По сведениям, полученным от командированного из полка прапорщика Стрельникова, Н. С. там положение было тревожное; приготовлены 4 маршевые роты для отправки на фронт; солдаты этих рот находятся в неспокойном состоянии и выражают недовольство тем, что их посылают на войну. Не было уверенности, что роты эти выступят. С другой стороны, солдаты полка недовольны большинством офицеров, ссылаясь на то, что они не присоединяются открыто к новому строю и к новому правительству.

Я поехал в с. Медведь вместе с уполномоченными: 1) от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов—Л. Л. Вайнер, 2) от агитац. комиссии И. Комитета Рабочих и Солдатских Депутатов — С. А. Глозмана, 3) делегата от Семеновского полка солдата — Д. М. Кохно, 4) делегата от Волынского полка солдата—Ф. М. Орлова и 5) делегата газеты «Солдатское Слово»—А. С. Осьминина.

По приезде утром мы остановились в отведенном нам помещении. Тотчас приехал к нам полковой командир и некоторые делегаты от местной солдатской организации. Решено было собрать полк по-батальонно в манеже. Там я и все мои товарищи по этой поездке произнесли по несколько речей, при чем солдаты принимали нас очень радушно и, как только речь доходила до Учредительного Собрания и о форме правления на Руси, они восторженными кликами проявляли свою верность идее народовластия и безусловную необходимость учреждения демократической республики. Солдаты клялись в том, что будут исполнять все распоряжения Временного Правительства и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Само собой разумеется, мы все старались в речах своих проводить такое основное положение, что необходимо терпение, необходимо строго поддерживать дисциплину и общий порядок, что итти на фронт нужно для спасения родины. Казалось при этом, что большинство офицеров 175 пех. зап. полка, однако, как бы недостаточно проникнуты теми же чувствами, какие ясно исповедуются солдатами этого полка. Мы посему были очень рады, когда получили приглашение поехать в офицерское собрание, где должны были собраться все г.г. офицеры полка. Мы посетили это собрание. Офицеров собралось примерно до 150 человек; были здесь и делегаты от солдат. Мы произнесли несколько речей. В своей речи я не скрыл того, что мы не совсем понимаем, как г.г. офицеры относятся к новому правительству и к идее народовластия. Я указал на то, что г.г. офицеры очевидно живут недружно, что, повидимому, новый

строй еще не всем по душе и что нам бы хотелось уехать с прямыми указаниями от них, какие сомнения имеются и какое отношение они будут иметь к новому правительству и к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Нам отвечали, по уполномочию от г.г. офицеров, 2 их товарища. Они заверили нас, что все офицерство 175 запасного пехот. полка безусловно признает власть нового правительства, что они с уважением относятся к этому временному правительству и к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, что старый режим для них безусловно ненавистен, что идея народовластия ими признается вполне прямо и душевно, что они с нетерпением будут ожидать Учредительного Собрания, решения коего будут считать для себя обязательными, что они всячески будут стараться поддерживать порядок и разумную дисциплину, признавая за солдатом его человеческое достоинство и его право на уважение. Овациям не было конца. И мы ушли в полном сознании, что офицеры 175 пех. запасн. полка вполне твердо присоединились к новому строю жизни народа, что они являются честными солдатами — гражданами свободной России и что на них можно положиться в смысле защиты прав народа.

На другой день мы все отправились в полковую церковь. Здесь собрались все 4 маршевые роты и много провожавших. Отслужен был молебен. Священником и нами сказаны были напутственные, прощальные речи. Затем все эти 4 роты бодро и в отличном порядке отправились на вокзал. Мы проводили их вместе с толпой солдат и граждан с. Медведь.

Затем, в 6 час. вечера, считая свою миссию благополучно оконченной, мы выехали обратно в Петроград.

За несколько часов перед нашим отъездом, я, благодаря указаниям некоторых солдат, узнал, что в 175 запасный полк при старом правительстве прислано было до 67 человек-специалистов (слесаря, техники, токаря), взятых с разных заводов и назначенных, повидимому, за их политические убеждения в войска на фронт. Особой запиской я вчера сообщил об этом г. министру юстиции. Эти рабочие находятся пока еще в 175 пехотн. запасном полку и могут быть возвращены в заводы.

Член Государственной Думы *Н. Родзевич.*

25/III 1917.

(А. О. Р.; Ф. III, дело Государственной Думы № 44; л.л. 40 — 42.)

№ 38.

Ходатайство солдат о смещении начальников.

В Исполнительный Комитет [1].

Г.г. Депутатам государственной думы.

Братцы Покорнейше просим Вас помогите нам в нашем 13-м тяжелом артиллерийском дивизионе полковник биляев, родственник бывшего военного министра Биляева, убрать который распространяет слухи, что неверте свободе ети люди сего-дня красный флаг, азавтра черный и зеленый. Это могут потвердить первые выборные совдачки депутаты его дивизиона, которые ему являлись, но как запуганные старым режимом боятся говорить им правду.

[1] Орфография подлинника сохранена.

Еще командир 3-й батареи того же дивизиона капитан Вапчехазе, сын Арестованного генерала Вапчехи в прошлом году подвез свою батарею под самую неприятельскую позицию которую по первому приезду благодаря спас вновь назначенный покойный подполковник Ковальский, еще был у нас ураганный бой под дер. Уманцом и он непзволил выбыть напаблюдательный пункт, стрилял из своего окопа на божий свет это могут потвердить фереверкеры и прислуга орудий №№.

Еще разгневанный выстроил всю батарею в дер. Угрине и говорит, что я Вас подведу под самые пули, что некого неостанется, безовсякой причины бил совдат и наказывал безовсякой вины, которое могут потвердит вся батарея, что он изменик Государства и нашей дорогой родины; покорнейше просим убрать нашего внутренаго врага Вапчехазу, я за которого защищает командир того же дивизиона обращались в дивизионный комитет, через депутата Кравченку, но комитет Говорит этого приказа нет убрать, а все это как запуганы старым режимом, боятся командира дивизиона. Покорнейше просим убрат 3 бат. команд. за старые истязание. Не можем совершено его требования исполнять.

Солдаты 3 батареи 13-го тяжелого полевого Артиллерискаго дивизиона покорнейше просим убрать нашего внутреннего врага!

(Арх. Октябр. Револ.; Ф. III, дело Государственной Думы № 44; л. 134.)

№ 39.

Выдержки из докладов членов Государственной Думы Н. О. Янушкевича и Ф. Д. Филоненко.

(Заслушаны Временным Комитетом Государственной Думы в заседании 13 марта 1917 г.)

Янушкевич. Получив предложение выехать на фронт, мы опасались, что нам придется увидеть там кое-что, что произведет на нас самое скверное впечатление, что мы увидим тяжелую картину. Но то, что нам пришлось увидеть, при приближении к фронту, с самого начала нашего путешествия, подействовало на нас совершенно обратным образом. Отъехав от Петрограда, мы заметили, что, как только стало известно о нашей поездке, на каждой станции стали собираться толпы народа и солдат, чтобы нас приветствовать. Перед Псковом, например, приветствовали нас, посылали привет государственной думе, председателю Государственной Думы, Временному Правительству и т. д. Наконец, мы добрались до Пскова и отправились к генералу Рузскому, который сказал, что присутствие нас, депутатов, или кого-либо другого чрезвычайно необходимо. В настоящее время волна захватила Петроград и Россию, докатывается до фронта, и в некоторых местах возникают недоразумения в связи с приказом № 1 и в связи со всевозможными листками и воззваниями, которые проникают все-таки в армию. Между прочим, из разговора с генералом Рузским выяснилось, что в деле отречения императора от престола он сыграл очень видную роль, что он просто настаивал на этом и, с другой стороны, еще раньше, до отречения, говорил о необходимости немедленного введения ответственного министерства, так как иначе дело может кончиться очень плохо. Об этом он говорил нам после. Встретил он нас очень тепло и обещал помочь в исполнении возложенного на нас поручения. В Пскове

нас всюду встретили чрезвычайно тепло: и на вокзале, и в земском союзе, и в городском союзе делали нам овации, к которым мы не привыкли. Все это относилось к государственной думе, нас приветствовали как членов государственной думы. В Пскове мы разделились на партии. Одна направилась к Риге, другая на Двинские позиции, а мы в район Глобачево, Воропаево, ближе к Поставам. Генерал Рузский предупредил о нашей поездке, так что нас всюду ожидали. К каждой из групп был прикомандирован полковник генерального штаба. С нами ехал адъютант генерала Рузского, чрезвычайно интересный собеседник. Чем дальше мы ехали от Пскова к Двинску, тем больше было овацій на каждой станции. На каждой станции мы выходили и отвечали на приветствия, так что, подъезжая к фронту, мы уже начали хрипнуть. В Режице мы были встречены чрезвычайными овациями; нас попросили зайти в город на митинг. Войска были выстроены с музыкой, было масса народу. Нас приветствовали, мы произносили речи. Оставались мы там довольно долгое время. Там же, в кинематографе, было устроено заседание солдатских и офицерских депутатов. В Режице было несколько инцидентов, между прочим, был убит командир Сумского полка. Когда стали обезоруживать полицию и собираться на митинг, появилась отдельная вооруженная группа лиц, которая вела себя довольно беспокойно. Так как никто не знал, зачем они приехали, то был командирован Сумской полк. Между тем распространили слух, что последний пришел усмирять. Стали грозить тяжелой артиллерией, если он не скажет, зачем пришел. Солдаты присоединились, но недоразумение возникло с офицерами, которые резко отзывались о солдатах и о красных бантиках. В результате, командир полка был убит. Говорят, что он сам застрелился. Версии неясные, дело чрезвычайно темное. Кроме того, в Режице был арестован председатель земской управы, очень непопулярный человек, скверно зарекомендовавший себя в продовольственном деле. Здесь была расправа за старое. На собрании солдат и офицеров дебатировалась масса вопросов. Между прочим, у нас был в руках приказ Гучкова о вежливом обращении. Мы обратили внимание, насколько все эти вопросы затрагивают солдатскую массу. Когда мы прочли приказ, солдаты стали задавать вопросы относительно чести, розог и т. д., как Временное Правительство на это смотрит, что оно будет делать. Мы сказали, что оно все, вероятно, разъяснит в соответствующих приказах. Когда мы прочли приказ Гучкова, раздалось громовое «ура», но солдаты интересовались, почему о чести ничего не сказано. Надо сказать, что комендант Режицы отдание чести отменил сам, заявив в приказе по гарнизону, что это необязательно. На этом митинге мы давали объяснения на предъявляемые вопросы. Председателем дворянства был поставлен вопрос относительно арестов, ему не давали говорить, но, когда мы призвали к порядку, все успокоились. Мы предложили самовольно арестов не производить, объясняя, что это самосуд, и что таких арестованных нужно освободить.

Затем мы двинулись дальше к Двинску. Там тоже были самые невероятные овации по адресу государственной думы. Двое из нас остались в Двинске, а мы направились в Полоцк. Мы изумлялись: такой был царский прием. Царя, вероятно, так не принимали. Нас носили на руках, склоняли знамена — и все это по адресу государственной думы. Мы пришли к убеждению, что авторитет государственной думы в войсках и в населении огромный. Имя депутатов, представителей государственной думы, связывается с чем-то освободительным. Дальше тоже на каждой станции были овации. Тут уже выяснилось, что известное настроение существует; с одной стороны этому способствовал приказ № 1, с другой стороны—непра-

вильное истолкование событий. Некоторые офицеры, когда поступали эти приказы и известия о событиях, напр., об отречении, истолковывали их так, что возбуждали в солдатах к себе недоверие, напр., отречение императора истолковывалось как его добрая воля, что он хороший и т. д...

Приехав к фронту, мы переночевали и отправились в те части, которые расположены на боевых позициях. Нас везде принимали весьма торжественно, с музыкой; мы были страшно смущены. Выяснилось, что знаменитый приказ № 1 и всевозможные слухи породили известную дезорганизацию в «зеленых» частях, где мужики. В частях, более революционных, ничего подобного не было. Там и с офицерами уживаются очень хорошо. Мы подметили одну черту: несмотря на то, что Временное Правительство существует, что переворот совершившийся факт, в среде высшего офицерства есть такие, которые ведут себя чрезвычайно нетактично. Везде приходилось слышать жалобу на то, что если и одевается красный бантик, то он срывается. Затем заявляли, что не выносят портретов; солдаты приходят и видят, что портрет императора на стене; это их возмущает. В некоторых местах мы получали точные сведения, что грозят расстрелом, если вынесут портрет. Эта бестактность создала ужасную атмосферу. В некоторых местах нас просили принять меры, чтобы портрет убрали, потому что часть волнуется и могут быть убийства. Но все-таки надо заметить, что у солдат есть сдерживающее чувство. Они ждут чего-то; чрезвычайно интересуются тем, что сейчас происходит. Нам задавали вопросы на всякие темы. Сначала мы произносили приветствия, а потом объясняли, что все кардинальные вопросы решит Учредительное Собрание. Временное же Правительство озабочено тем-то и тем-то. Приходили офицеры, но мы их просили удалиться. Мы беседовали с каждой частью солдат. Они приходили со своими жалобами и пожеланиями, мы старались им все разъяснить и в конце концов успокаивали почти всех.

Высказывалось пожелание относительно военно-полевых судов. Они сознают, что без серьезных мер на фронте нельзя, но они желают, чтобы там был представитель от солдат; тогда всякой мере наказания будут подчиняться с удовольствием. Теперь суд—чисто офицерский и внушает им много недоверия. Затем к нам обращались с просьбой предоставить им возможность послать кого-нибудь от какой-либо части в Петроград узнать, в чем дело.

Очень остро стоит вопрос об отпусках. Как только произошли последние события, сейчас же были прекращены отпуска; в некоторых частях теперь снова разрешают отпуск, но в общем вопрос этот страшно волнует солдат; у них к начальству подозрительное отношение. Есть части, где верят командиру, но многих приходилось убеждать в том, что к старому возврата быть не может. Что касается общего настроения войск, то вблизи позиций оно у них такое веселое, радостное и хорошее, что отрадно становится. Там мы видали настоящие революционные полки с полнейшей дисциплиной, полное объединение с офицерами. Они понимали, что дисциплину нужно соблюдать не за страх, а за совесть. У них у всех общее настроение, все понимают, что нужно воевать, чтобы защитить свободу. Вообще, чем часть была левее, тем она правильнее ставила вопрос. Этому помогли очень много немецкие прокламации, в которых говорилось, что весь переворот сделала Англия, что она лишила нас хлеба. Это шито белыми нитками по черному и привело к совершенно обратным результатам.

Из бесед с солдатами, с отдельными группами, с их депутатами выяснилось, что так или иначе, но военному министерству нужно считаться

с настроением солдат, с их недоверием к некоторым из командиров. Не только солдаты, но и офицеры заявляли, что мы им не верим, боимся итти с ними в атаку, потому что они подведут. Некоторые люди делают как будто нарочно все то, что может возбудить против них. Во всяком случае, мы объехали почти все части 1-й армии, беседовали с каждой частью по часу, по два, потеряли голоса, но внесли известное успокоение. Этим можно похвалиться. Мы начинали объезд с 8 час. утра, кончали в 1 час ночи. Настроение недурное, только некоторые старые солдаты просили, нельзя ли похлопотать, чтобы отпустили домой. В общем настроение боевое. Это произвело на нас хорошее впечатление. Мы ожидали встретить другое. Дисциплина есть, но надо ее организовать на новых началах. Мы разговаривали на нескольких собраниях с офицерами. Некоторые из них понимают сейчас свою задачу, а некоторые никак не хотят понять, что совершилась ломка, что нужно переделать самих себя. Они считают себя ужасно обиженными, возмущены приказами, в том числе приказом Гучкова о вежливом обращении, они говорят, что это разрушит дух армии, что это делают тыловые люди, которые с армией ничего общего не имеют. На одном собрании мы вывели заключение, что это настроение контр-революционное, совершенно против этого переворота. Говорило больше зеленое офицерство, прапорщики, извините за выражение, недоучки. Один дошел даже до того, что сказал: «вы штатский и не знаете духа армии!». Но когда мы определенно и ясно сказали, что это нужно делать, иначе все расклеится, они согласились, но при этом указывали, что они, как люди дисциплинированные, хотят, чтобы приказы издавались из центра, сверху, и что тогда они им слепо подчинятся; допустить же, чтобы приказы шли с других ступеней, они не могут, потому что тогда начальство потеряет свой авторитет и нельзя будет вести войска в атаку. Что касается солдат, то мы их убеждали, что теперь новое правительство, которое будет проводить полезные меры, но т. к. весь механизм еще старый, то все будет передаваться как бы по лестнице; они получат разъяснения от командира. Затем нужно отметить, что и у офицеров и у солдат преувеличенная надежда на тыл. Они говорят, что им нужно улучшить пищу, что им надоела чечевица, и ожидают, что тыл это сделает, а если он не сделает, то значит там что-то неладно. Солдаты обвиняют во всем свое начальство, и нужно было много трудов, чтобы объяснить, что это вина старого режима, что непосредственное военное начальство тут не при чем.

Общие выводы такие: настроение не пессимистическое, дисциплина держится, но солдаты чего-то ждут. Они христом-богом умоляли приезжать, присылать кого-нибудь, разрешать все недоразумения; не только солдаты, но и офицеры обращались к нам с просьбой посетить отдельные части. Некоторые отдельные группы отказались принимать присягу. Мы спрашиваем: — «На каком основании». — «Нас заставляет присягать старое начальство, может быть, старому правительству». — Мы говорим: — «Новому правительству, верьте нам». — «А почему заставляют подписываться?» — Вопрос о подписке для них важный. — «Ведь раньше мы не подписывали?» — Мы разъясняли: «Теперь вы граждане, каждый сознательно дает подпись, что он обещает служить». Это их успокаивало, и они начали подписывать. Возникал целый ряд подобных вопросов. В некоторых частях нас просили обратиться к кому-нибудь, чтобы произвели чистку командного состава. Обращались и боевые офицеры: «Мы, — говорят, — не верим; они своей прошлой деятельностью так опротивели солдатам, что теперь, когда совершился перелом, солдаты не верят, вносится дезорганизация, возможны эксцессы. Мы не ручаемся, что эти части уверенно

пойдут за этим начальником в бой». Мы заметили, что тем офицерам, которые пытались объяснить солдатам происшедший переворот, даже прощались грехи прошлого, они сразу как-то выросли в их глазах; но особое недоверие было там, где замалчивали, где не собирали солдат, не объясняли происшедшего или давали тенденциозные объяснения, там создавалась почва страшного недоверия. Старое недоверие как-то слабее, а недоверие после переворота, новое — ужасно. В тех же частях, где собирали и объясняли события, там сразу восстанавливалось доверие; даже в тех частях, где его раньше не было. Эти части могут в огонь и в воду пойти.

Серьезным вопросом для солдат является участие или неучастие в выборах в Учредительное Собрание. Говорили: — «За нас никто решать не может».

Ставили вопрос: — «Будем ли мы принимать участие». — Мы на свой страх отвечали: — «В той или другой форме, конечно, ваше слово будет сказано».

Они интересовались будет ли республика или монархия. Мы отвечали, что этот вопрос решит Учредительное Собрание. Я должен сказать откровенно, насколько я видел, настроение сплошь республиканское. Спрашивали: арестован ли Романов со своей семьей? Как только сказали, что арестован, стали кричать «ура», качать и так далее. По поводу этого надо заметить, что некоторые командиры были очень тактичны.

Когда произошел переворот, отречение и проч., они потихоньку убрали все портреты, а в некоторых частях портреты демонстративно висят. Когда солдаты требовали, чтобы портреты были убраны, то начальники отказывались и не потому, что находили, что он должен висеть, что старый режим этого требует, а потому, что, по их мнению, дисциплина не позволяла: «Как, он требует, а я исполню». Этим создавались отношения, грозившие большими последствиями. Некоторые солдаты прямо говорили: «У нас такой-то командир, мы его убьем, у нас организовано убийство!». «Что вы ему на это скажете?» Мы говорим: «успокойтесь, дурака не валяйте, временное правительство этот вопрос так или иначе разрешит, оно принимает меры, чтобы были такие начальники, которые нужны, вы о самосуде не говорите, теперь должен быть суд правый».

Интересовались солдаты вопросом о жалобах: «Раньше скверно было, раньше нас обижали, мы жаловались начальству, а оно не обращало внимания. Теперь как же? Нам снова жаловаться начальству? Но если начальство старое, кто может довести наш голос до тех, которые теперь управляют и имеют силу, кто защищает наши интересы?» На этот вопрос было очень трудно ответить.

Нам приходилось говорить со многими офицерами, с высшим офицерским составом. Многие из них совершенно не ориентируются в положении и нас спрашивают: «Неужели вы не могли спросить армию прежде чем производить революцию?» Мы говорим: «Так вышло. И вы сами, проспавшись, не узнали бы Петрограда». Они не представляют себе, что так могло быть. Они недовольны, что это сделано как-то без их спроса, наскоро, штатскими людьми, которые не считались с ними. Иногда они ко всему этому и ко всем приказам относятся отрицательно, и от солдат слышишь: «это враг нового строя!» Один из командиров дивизии позволил себе так высказаться, что я вынес впечатление, что если он и не враг нового правительства, то во всяком случае слишком иронически на него смотрит. Хорошо, что разговор оборвался, а то я думал, что придется его арестовать. Между прочим, он сказал: «Все-таки я эту сволочь сек и буду сечь, и если он что-нибудь сделает, то я всыплю ему 50 розог!» Перед этим как

раз было собрание солдат, и я вижу, что солдаты не расходятся. Я их спрашиваю, почему они не расходятся, а они говорят: «Мы так, не расходимся». А потом уже сказали: «Мы думали, что он вас арестует, он сторонник старого строя. Он вчера грозил расстрелом за снятие портрета. Уже казаков сотня была приготовлена, и мы бы его сразу...» Вот какая вещь... В одной части, когда мы приехали произносить речь, командир, которого не любили, сказал солдатам:—«идите без винтовок».—Это возбудило страшное подозрение, и они все пришли с винтовками. Потом они нам задали вопрос: «Почему без винтовок?» Мы говорили, что без винтовок легче итти, и они успокоились. Если сейчас ничего нет, то, если меры не принимать, то весьма возможно, что может что-нибудь произойти. Особенно офицерский состав неясно представляет себе, что произошло. Они не улавливают сути и думают, что у нас разрушена вся армия, что весь дух ее упал, и что нет основания, на котором зиждилась вся армия...

От. Филоненко. Мы объехали 142 версты по фронту в 36 часов. Снегу везде масса, мы ехали на санках. Было 18° мороза. Обыкновенно мы поступали так. Всюду, куда мы подъезжали, был приготовлен столик; мы всходили на этот столик, и сначала говорил я, а затем Николай Осипович. Обыкновенно мы передавали приветствие от государственной думы, а затем говорили о дисциплине и о том, чтобы они слушались голоса только правительства, чтобы не всякому слуху верили и чтобы слухи эти проверяли и не относились к ним так доверчиво. Затем, когда мы кончали эту парадную часть своего визита к ним, то обычно они начинали задавать вопросы. Иногда эти вопросы задавались из толпы, иногда они подходили близко, иногда просили при этом удалить г.г. офицеров. Вопросы задавались самые разнообразные, и мы старались их удовлетворить. И офицеры, а не только солдаты плохо представляют себе, что такое временное правительство и что такое учредительное собрание. Многие думают, что временное правительство все сейчас даст. Мы им все разъяснили...

Затем всех волновал вопрос, останется ли главнокомандующим Николай Николаевич. Офицеры говорили: «Как можно удалять такого популярного человека. Что скажут войска?» Когда солдаты задавали нам этот вопрос,— газеты не приходили туда три дня, — то мы говорили им, в виде слуха, что вопрос этот решается. Они говорили: «Довольно с нас Романовых. Нам не нужно великого князя, пусть будет кто угодно». Затем поднимался вопрос о продовольствии, но он стоит не очень остро...

Что касается присяги, то ее надо объяснять слово за слово, что тут нет присяги старому правительству. Присяга начинается словами: «Клянусь честью офицера» и дальше стоит в скобках «солдата», а они говорят: «Ведь что выходит, — они хотят, чтобы солдат клялся офицерам: кому мы присягаем». — Мы говорим: «Смотри дальше: Временному Правительству. Понятно?». — «Понятно. А учредительное собрание?» Дальше есть: «Впредь до учредительного собрания. Понятно?» — «Понятно». Таким образом, тут это мы уладили, и они успокоились.

Подъезжаем в другую часть; там присягу приняли, но некоторые не хотят подписываться, и таких много. По нашему мнению, не следует эти подписи брать. Раньше они присягали без подписи, и это «ниже подписуюсь» излишне.

Затем относительно настроения, относительно того, будто надо кончать войну, что они устали, мы слышали только в одном полку. Это вновь сформированный полк, и пока он еще не войдет в общую колею, у него нет сплоченности и спаянности. Кроме того, в эти вновь сформированные полки дается все худшее из частей полка. Я сам был на фронте и это

знаю. Тут попалось много старых солдат, которые говорили: «А что же говорят про землю?» Вообще про землю очень часто говорили. Мы отвечали, что вопрос этот будет решен после учредительного собрания: «И ты голос подашь и я, а сейчас мы этого не можем решать. Но, во всяком случае, земельный вопрос так или иначе, а решен будет». А один солдат говорит: «Что земля, если меня не будет, то мне и земли не надо». Другой говорит: «Вот пускай нам дают жалованья 9 с полтиной в месяц, а если не дадут, то мы пошабашим». Я говорю: «Таких немного найдется; что, братцы, немного?» — «Немного,—кричат, — это он что говорит». — «Так вот ты один и можешь пошабашить».

Офицерский состав больше обеспокоен. Он страшно смущен и неясно представляет себе, что случилось и как произошел переворот. Они ставили на вид засилие солдатских депутатов и говорили, что это запасные части, что они и на войне не были и пороху не нюхали, а решают их судьбу. Мы рассказывали историю возникновения этих комитетов. Мы ставили на вид, что известные обстоятельства вынудили известным образом действовать, и что все приказы, хороши они или нехороши, но раз они издаются, должны быть исполнены. Офицерский состав к нам относился боязливо, очень корректно, любезно, но холодно и недоверчиво. Нам пришлось беседовать в одной школе прапорщиков: там было человек 250. Выставили они старшего офицера, полковника, который привел ряд вопросов. Очень долго мы там были, часа три, рассказывали им все, но, в сущности, они не представляют себе зачем нужен был переворот, что особенно плохого было раньше, так что мы должны были разъяснять им, что было плохого при старом правительстве и при старом строе. В начале войны самым культурным элементом были прапорщики, так как они были почти все с университетским образованием, а нынешние прапорщики какие-то недоучки, окончившие городское училище, и затем кое-как отшлифованные за несколько месяцев в школе прапорщиков. Так что кадровые офицеры стоят гораздо выше прапорщиков. Они обращались к нам с вопросом: как быть? И мы говорили, что нужно перестроить систему отношений. Теперь нет возврата к старому. Хорошо или дурно, но с этим надо примириться. Мы знаем, что ваше положение тяжелое, но если вы поработаете с этими солдатами, то будет хорошо. Насколько они не приучены к новому строю, видно из того, что когда мы были у одного командира корпуса, то он устроил опять-таки собеседование для конвоя и для тех частей тыла, которые были у него, и они его попросили оставить одних, чтобы офицеры ушли. Офицеры и командир ушли, и казаки заявляют: «Вот, вы говорите, приказ. Он получен вчера, а сегодня мне комендант морду набил». Рукоприкладство в армии должно быть изъято, но оно настолько вкоренилось, что многие не могут от него отстать. Когда солдаты спрашивали нас, можно ли бить, то мы при офицерах говорили: «нет, нельзя», и ничего другого, конечно, говорить не могли.

Насколько мы были желанными гостями у них, показывает такой случай: пробеседовав с ними до 2 часов ночи, мы думали, что это уже последняя беседа и поехали по узкоколейке. Оказалось, что там расположена железнодорожная рота и на каждой станции, несмотря на то, что это было ночью, как только мы подъезжали, раздавались крики «ура». Это было южнее Двинска, между Двинском и Молодечно. Мы выходили и говорили. Наконец, в 7 часов утра, страшно измученные, совсем без голоса, приезжаем мы к станции, где нужно пересаживаться на широкую колею. Здесь выстроился целый железнодорожный батальон. Опять мы думаем, что все кончено, но только что мы вошли в вагон, как врывается толпа

солдат с ружьями. Мы сначала даже испугались: в чем дело? А они говорят, совсем запыхавшись: «Мы слышали, что вы были и говорили, а мы в это время держали караул и не могли слышать. Ради бога, скажите и нам». — «Нет времени». — «Хоть два слова». В это время поезд трогается. Они кричат «ура», и мы на ходу говорим несколько слов. У них к этому страшная жажда. Были полки, где нас более сдержанно принимали, но общее впечатление в громадном большинстве случаев такое, что после обмена приветствий, после такого ряда бесед, они нас поднимали и выносили до наших саней. Мы не могли распрощаться. Они целовали нам руки и ноги. Ну, думаем, уже поехали, но они окружают толпой, лошади рвутся, и вот, думаешь, произойдет какое-нибудь несчастье.

У нас вообще впечатление отрадное, и если бы офицеры сумели перестроить свои отношения на новых началах, а это необходимо, то дело было бы сделано. Теперь самый острый вопрос, по нашему мнению, как свою задачу исполнит офицерство.

Янушкевич. Для характеристики отношения солдат я хочу еще добавить, что они выставляют непременным требованием посещение действующей армии членами государственной думы, хотя бы ежемесячно для осведомления. Авторитет думы стоит очень высоко, и они кричат: «Молодец, Родзянко! Ура, Родзянко!». [1]

(А. О. Р.; Ф. III, дело № 44; л.л. 273—288.)

№ 40.

Выдержка из доклада о поездке на фронт членов Государственной Думы Масленникова и П. М. Шмакова.

11 апреля.

11 апреля командированные государственной думой для посещения действующей армии депутаты А. М. Масленников и П. М. Шмаков, в сопровождении подпоручика л.-гв. Преображенского полка Родзянко и подпоручика л.-гв. 4-го стрелкового полка Гартмана, прибыли в г. Луцк — место пребывания штаба Особой армии. На станции к депутатам явились двое лиц из железнодорожной администрации, которые в разговоре отметили нежелательные последствия отсрочки явки дезертиров до 15 мая. По их словам, на станции замечается следующее обыденное явление: дезертиры, прибыв в Луцк для возвращения в свой полк, узнав о продлении срока,— немедленно едут обратно на родину. [2]

Проходя мимо станционных зданий, депутаты обратили внимание на киргизов, исполняющих станционные, земляные, очистительные и прочие черновые работы. При наблюдении их бросается в глаза крайняя медлительность и малая продуктивность работ, причину которых следует искать в видимом отсутствии надзора за работами.

Утром того же дня депутаты были приняты генералом Балуевым. Генерал с большой похвалой отозвался о деятельности комитета Особой армии, председателем которого по избранию состоит главный инициатор и организатор съезда Особой армии, командир 2 дивизиона 7 артиллерий-

[1] Документ печатается с купюрами.

[2] Это явление было впоследствии подтверждено многими офицерами. (Примечание подлинника.)

ской бригады полковник Малыхин. Комитет Особой армии имеет собственные «Известия выборных Особой армии» и заключает в себе ряд комиссий, продуктивно работающих. Следует отметить комиссию, ведающую разбором различных конфликтов, возникающих на почве отношений между солдатами и офицерами. Как пример ее деятельности, можно привести случай, происшедший в одном из полков. Солдатами был смещен командир полка и на место его ими же выбран молодой, неопытный обер-офицер, видимо сам агитировавший в пользу смещения командира и избрания себя на его место. Для разбора конфликта был командирован полковник Малыхин, который, благодаря авторитету согласительной комиссии, посредством строгого выговора обер-офицеру и переговоров с солдатами, быстро добился подчинения солдат новому командиру, назначенному генералом Балуевым.

После завтрака депутатов приветствовал комитет Особой армии. Среди приветствий депутатов нужно отметить речь левого направления одного из солдат, видимо, по убеждениям большевика, и речь офицера от имени казачества, решившего всемерно поддерживать Временное Правительство и отстаивать свои права и привилегии. При обсуждении порядка посещения воинских частей на фронте депутатами было решено направиться сначала в 5-й корпус, а потом во 2-й и 1-й гвардейские корпуса. Вечером того же дня депутаты прибыли в штаб 5-го корпуса. При проезде в автомобилях к месту квартирования штаба корпуса, депутатами было обращено внимание на неудовлетворительное состояние шоссе, которое, видимо, совсем не чинят.

Перед отправлением в штаб 7-й дивизии депутаты сказали краткие приветствия собравшимся чинам корпусных учреждений. Крики «ура». Депутатов подымают на руки. В штабе 7-й дивизии были собраны чины штаба с оркестром. Временно исполняющий должность начальника дивизии генерал-майор Скерский и начальник штаба, полковник Лебедев, обратились к депутатам с краткими приветственными речами. [1] Далее депутаты проследовали в штаб Полоцкого полка, где к ним обратились с теплыми речами члены полкового комитета: солдаты и офицеры. Речи депутатов к комитету и к полку. Крики «ура», качают, несут до экипажей. [2]

Общее впечатление от полка говорит в его пользу. Заметны организованность и желание солдат защищать родину. В речах верное понимание смысла девиза «без аннексий и контрибуций», отсутствуют речи большевистского направления. Выделяется речь офицера Жарикова (члена согласительной секции комитета армии). Завтрак в штабе дивизии и посещение дивизионного комитета. Приходит телефонограмма, что 10 дивизия в лице Тобольского полка, стоящего в резерве, и собравшихся вместе с ними комитетов остальных полков дивизии, настоятельно просят депутатов посетить их. По дороге туда посещение 1 дивизиона 7-й артиллерийской бригады. Офицеры обратили внимание депутатов на угрожающий недостаток фуража. Есть опасение, что лошади слишком ослабнут и могут не снести трудных переходов. Речи, теплый прием.

Депутаты следуют в Тобольский полк. Вечереет. Издали слышна канонада. На опушке леса в карре выстроен Тобольский полк. Встречи. Обход полка. Командир полка, приветствуя депутатов, говорит, что девизом

[1] Общий обзор содержания речей и их характера см. далее. (Примечание подлинника.)

[2] Командиром полка была представлена депутатам георгиевский кавалер, доброволец-женщина Бочкарева, сибирячка, несколько раз раненая. (Примечание подлинника.)

полка служит «война до победного конца, без аннексий и контрибуций». После приветственной речи солдат и офицеров, Тобольский полк в образцовом порядке, с отличным равнением (что особенно нужно отметить, так как после революции полк вряд ли занимался упражнением в церемониальном марше) проходит во главе с командиром под звуки марсельезы. Далее заседание дивизионного комитета 10 дивизии. Возвращение в штаб корпуса, где, несмотря на поздний час, состоялось заседание комитета 5 корпуса (в местной синагоге), затянувшееся за полночь.

13 апреля.

Посещение 2 дивизиона 7-й артиллерийской бригады и Могилевского полка, стоящего в окопах. Следует отметить блестящее состояние окопов. Отличные широкие ходы сообщений, позволяющие подвоз в окопы на лошадях. Служба, видимо, несется образцово. Депутаты обходят солдат, стоящих в окопах, пожимая им руки, и благодарят от имени государственной думы. При посещении артиллерийского наблюдательного пункта была произведена стрельба из орудий, при чем следует отметить необыкновенно скорое (менее 1 минуты) после телефона последование выстрела. Возвращение в Луцк.

Общее впечатление от посещения 5 корпуса благоприятное. Всюду налажена деятельность комитетов, не вызывающая столкновений с начальством. Видно стремление офицеров итти навстречу солдатам в культурно-просветительном смысле. Всюду прямо голод в смысле политической литературы. В смысле боеспособности солдаты, хотя и ставят девизом «без аннексий и контрибуций», тем не менее несомненно в наступление пойдут. Объясняется это интенсивной борьбой комитетов с пропагандой большевиков. Политические воззрения, в общем, сходятся с воззрениями правого крыла С. С. и Р. Д. Отношение к думе и Временному Правительству (подчеркивается иногда необходимость единения последнего с С. С. и Р. Д.) крайне благожелательное. Отношение к депутатам восторженное. Обыкновенное явление — спрашивают, к каким партиям принадлежат депутаты. Всюду одни и те же вопросы: будущая форма правления, Учредительное Собрание, земля, отношение Временного Правительства и С. С. и Р. Д. Следует отметить, что в 5 корпусе н и г д е не был поднят вопрос об отношении с о ю з н и к о в к формуле «без аннексий и контрибуций» и их договорах с Россией. Ответы депутатов, что вопросы формы правления и земельный составляют предмет исключительной компетенции Учредительного Собрания, участие в котором действующей армии необходимо — вполне удовлетворяют солдат. То же нужно сказать и об отзыве депутата Масленникова о С. С. и Р. Д., как об учреждении, сыгравшем громадную организационную роль в дни революции, теперь же представляющем голос демократических масс. Замечание депутата, что С. С. и Р. Д. не должен стремиться к законодательной власти и тем более управлению страной, в виду опасности двоевластия, — не вызывает протеста, наоборот, одобряется. Солдаты всюду выставляют своим девизом демократическую республику.

15 апреля.

В ночь с 14 на 15 депутаты прибыли в штаб 11-й армии в г. Кременец, чтобы посетить генерала Гутора.

15-го апреля в Кременце начались заседания съезда 11-й армии. По просьбе съезда депутаты вместе с генералом Гутором [1] посетили съезд

[1] Командарм XI.

11-й армии. Съезд открылся речью генерала Гутора, где он призывал избегать политической борьбы в Д. Армии, пагубно отзывающейся на боеспособности войск. Все политические вопросы должны быть решены Учредительным Собранием. После речей депутатов им ответил от имени съезда председатель, прапорщик 11-го Финляндского полка, бывший секретарь крайних левых фракций Государственной Думы. Речь носила явный характер направления большевиков. Охарактеризовав 4-ю Думу, как представительницу интересов буржуазных классов и капитала, он высказал, что армия будет драться до конца («Мы будем, голы, босы, но будем драться за свободу пролетариата») только в случае выяснения истинных намерений наших союзников, дабы России была дана гарантия, что борьба идет не за капиталистические цели союзников. Вообще, в речи председателя чувствовалось, быть может, невольное намерение подорвать авторитет Думы, Временного Правительства и доверие к союзникам. Последнее встретилось депутатам впервые. [1] Речь председателя имела громадный успех. Ответ депутата Масленникова все же удовлетворил съезд. Крики «ура». Депутатов выносят на руках. Впечатление от настроения съезда совершенно обратное настроению 5-го корпуса. Чувствуется деятельная пропаганда большевиков.

16 апреля.

Прибытие в штаб 2-го гвардейского корпуса. Радушный прием. Посещение Волынского полка и представителей Кексгольмского и Петроградского полков. Восторженный прием.

17 апреля.

Посещение гвардии 1-го стрелк. полка и гвардии 4-го стрелкового полка. Последний стоял на позиции. Депутаты прошли в окопы полка, благодарили стрелков от имени государственной думы, пожимая им руки. Окопы 4-го полка значительно хуже виденных депутатами окопов Могилевского полка. Это отчасти объясняется тем, что их пришлось заново рыть весной, так как все ходы сообщений и большинство окопов были залиты водой и обвалились, грунт неблагоприятный, сыпучий, окопы недостаточно глубоки. [2] В ходе сообщений депутаты были обстреляны ружейным и пулеметным огнем. Депутатами было обращено внимание на то, что, вследствие недостатка дров, солдатами сожжены частью колья проволочных заграждений. Из 170 лисьих нор, только 30 осталось неприкосновенными. По возвращении в штаб полка депутаты прошли к собранным полковому и ротным комитетам. Солдаты в речах постановили об удалении «всех баронов, фонов и прочих шпионов», а также офицеров, коим было выражено недоверие запасным батальоном в Царском Селе. [3] Солдаты жаловались на невозможность организовать правильную работу комитетов полкового и ротных в виду неустановившейся формы выборов в комитеты и частой отмены одной официальной инструкции другой. При-

[1] «Как выяснилось впоследствии, съезд с трудом принял формулу перехода о войне в редакции С. С. и Р. Д.». (Примечание подлинника.)

[2] «Став во весь рост в окопе видны немецкие боевые линии».

[3] В числе офицеров, коим выражено недоверие в зап. бат-е, находятся два георгиевских кавалера (ныне командиры полков), двое с золотым оружием, остальные с Владимиром. Нужно заметить, что председатель зап. бат-на, вынесшего недоверие, был впоследствии арестован, как чин охранного отделения. В аресте вышеупомянутых офицеров, в первые дни революции бывших популярными среди солдат, сыграли не малую роль прикомандированные к зап. бат-ну офицеры, сводившие личные счеты на почве оскорбленного самолюбия (выборное начало в гвардии, ношение формы и пр.). (Примечание подлинника).

шлось комитеты перевыбрать несколько раз. Также не выяснена компетенция комитета.

Солдатам желательна хозяйственная комиссия, которая полученной инструкцией не допускается.

Далее говорили 2 некадровых офицера (один прикомандированный, другой произведенный подпрапорщик) против кадровых офицеров, якобы не желающих итти навстречу солдатам и прикомандированным офицерам. Общая тенденция комитетов против коренных кадровых офицеров.

Из разговоров с кадровыми офицерами выяснилось, что недопущение командиром полка полковником Драгомировым хозяйственной комиссии и полкового комитета имеет себе основанием поддержание авторитета последней инструкции и вообще авторитета высшего командного начальства, значительно павшего в настоящее время.

Возвращаясь к недоверию солдат к офицерам, непризнанным запасным батальоном, нужно отметить, что причиной этого служит отчасти заметное желание солдат сохранить добрые отношения с запасным батальоном, в который, в целях отдыха, все стрелки стремятся попасть.

18 апреля.

Состоявшееся 18-го апреля заседание комитета 2 гв. корпуса нужно отметить, как одно из наиболее характерных в смысле настроения крестьян—солдат Д. Армии. Видимо, здесь, в противоположность другим комитетам, крестьяне представлены в большинстве. Разгорается спор о сроке созыва Учредительного Собрания. Один из рабочих солдат (большевистского направления), говоря, что рабочий крестьянина не обманет в смысле разрешения земельного вопроса, призывает депутатов настаивать на с к о р е й ш е м созыве Учредительного Собрания. Большинство решительно отклоняет его предложение и просит депутатов ходатайствовать от имени крестьян Д. Армии отложить созыв до окончания войны, в виду невозможности теперь, посредством правильной агитации, провести в Учредительное Собрание нужные элементы, которые представили бы действительный голос крестьянства. Победа преобладающего голоса крестьян очень характерна, как характерно в общем и к р а й н е б л а г о ж е л а т е л ь н о е настроение всего собрания. Н у ж н о е щ е о т м е т и т ь следующие просьбы, обращенные к депутатам:

1) Передать, что гвардия не цепляется за свои м а т е р и а л ь н ы е привилегии и с нетерпением ждет их отмены, находя поднявшуюся на нее в этом смысле травлю несправедливой и бессмысленной.

2) Указать на невозможное положение всех войсковых комитетов в виду того, что приходилось перевыбирать состав до четырех раз, согласно инструкций. Поэтому продуктивная работа в комитетах до сих пор не может наладиться. Не выяснена окончательно и компетенция комитетов. Всего пришлось перевыбрать комитеты до четырех раз и предвидятся еще перевыбрания. Вот перечень выборов: первые выборы были по собственному почину (обыкновенно с разрешения командиров полков); вторые—согласно указа Особой армии; третьи—по указу 11-й армии после перехода 2-го корпуса в ее состав; четвертые — по указу генерала Алексеева (общий голос против последнего. Находят его не жизненным. Упрекают в нарушении принципа прямых выборов). Кроме всего этого, предвидится указ о выборах комиссии генерала Поливанова.

3) Указать на необеспеченность семей многих солдат, как на причину дезертирства.

4) Довести до сведения, что солдат волнуют «негласные» исчезновения офицеров (подразумевается отбытие офицеров, не выбранных солдатами).

5) Солдат беспокоят вопросы продовольствия в дальнейшем.

Заседание комитета оканчивается бурными овациями депутатам.

Посещение Кексгольмского и гв. зап. стрелкового полка. Характерно отметить, что на собрании нескольких рот этого полка выступил с краткой речью крайнего направления солдат чужого полка, типа агитатора.

В 11 час. вечера депутаты прибыли в штаб 1-го гв. корпуса.

19 апреля.

Прибытие в штаб 2 гв. дивизии, посещение гв. Гренадерского полка. Крики «ура». Овации. В 4 часа соединенное заседание комитетов и 1 и 2 гв. дивизий. Ряд прекрасных речей, особенно председателя, офицера Клеймана, превосходного оратора. Среди речей солдат фразы: «Штык против немцев, приклад против внутреннего врага». Далее следует две крайние речи солдат. Первая заключает в себе угрозу Временному Правительству, если оно не пойдет об руку с С. С. и Р. Д., удалить его «вон». Вторая настаивает на заключении Николая II в Петропавловскую крепость («пусть испытает сам то, что заставлял испытывать других»). Возражение депутата Масленникова встречает полное сочувствие собрания. Овации и «ура». Вечером посещение 2 гв. артиллерийской бригады.

После посещения Преображенского полка депутатов ожидали в с. Несвиже президиум комитета учреждений штаба и гвардейских сапер с собравшимися солдатами. Политическое направление президиума, судя по речам, показало себя крайне левым, большевистского толка. На собрании, впервые за всю поездку, был очень остро затронут вопрос о мире. Член президиума, редактор латышской газеты, указывал на мирную конференцию, как на скорейший способ ликвидировать войну. Другие ораторы требовали обнародования наших условий с союзниками для гарантии, что мы не боремся за империалистические и капиталистические стремления наших союзников.

К последним чувствовалось явное недоверие. В речах ни одного слова, враждебного к Германии. Тем не менее в конце собрания крик «ура».

В связи с обнаружившимся крайним направлением солдат в штабе 1 корпуса, нельзя не сопоставить ряд заявлений в 1 корпусе, обнаружившихся из рассказов лиц, близких или очевидцев этих явлений. По их словам, солдаты пехоты часто перерезывают телефонные провода артиллерийских наблюдательных пунктов. Грозят артиллерии, в случае стрельбы в противника, поднять артиллеристов на штыки. Не позволяют под угрозой штыков открывать пулеметный огонь. Братания продолжаются, хотя и в значительно меньшей степени, чем на пасху, когда братания приняли прямо уродливые формы. Германцы часто выходят из окопов. Следует упомянуть характерный случай. Германские офицеры предлагают нашим офицерам сняться (этим германцы, видимо, пользуются, чтобы сфотографировать наши боевые линии). Наши соглашаются. На ответную просьбу сняться, германские офицеры становятся в позы, повернувшись задом. Рассказывают, что в наших окопах, удаленных от немецких шагов на 30, пулеметы в чехлах. Видимо, германцами сделано все, чтобы усыпить нашу бдительность и придать себе характер мирного настроения. Наряду с этим следует отметить обстрел на 12 верст в глубину фронта гв. стр. дивизии, вновь подвезенной германской тяжелой артиллерией. Нужно отметить замечание одного генерала, георгиевского кавалера, что солдаты без солидной подготовки тяжелой артиллерией в атаку не пойдут.

Возвращаясь к характеристике комитета штаба 1 корпуса, следует отметить благотворную деятельность членов просветительной комиссии прапорщиков Архангельского и Рудакова, читающих солдатам лекции по государственному и рабочим вопросам.

Оба, по убеждениям, кадеты, с высшим образованием.

По возвращении в Луцк, депутаты узнали от полковника Малыхина о собравшемся съезде Ос. армии, на котором хотят отстаивать успевшую сплотиться организацию комитетов Особой армии, могущую распасться, вследствие перечисления некоторых частей в 11 армию. Кроме того, на съезде предполагается провести формулу о необходимости созыва съезда всей действующей армии. Краткие положения о целях съезда следующие: 1) Создание мощной организации, являющейся действительным голосом армии и опирающейся на ее реальную силу. 2) Координация действий отдельных групп, ставящих своею целью разумное, с точки зрения блага широких масс русского народа, окончание войны. 3) Создание обстановки для работы Учредительного Собрания в смысле ограждения его от посягательств со стороны отдельных групп. 4) Подготовка армии для участия в Учредительном Собрании. 5) Место съезда—Москва или другой город, за исключением Петрограда. Депутаты на съезд избираются прямыми выборами по одному от собранных полковых комитетов каждой дивизии, от округов и пропорционально от штабов. Предполагаемые работы съезда: 1) Выработка устава Всероссийского Совета военных депутатов. 2) Выделение комиссии для временного обслуживания нужд и интересов армии. 3) Установление тесной связи с советами рабочих и крестьянских депутатов, а также и другими политическими и профессиональными организациями, на правах совещательного голоса.

Резюмируя общее впечатление от посещения указанных частей, можно сделать следующий вывод:

1) Сравнивая дух армии в настоящее время и в первые дни революции при посещении Сев. фронта, к сожалению, приходится констатировать, что та пропаганда, которую вела Германия у нас в тылу через своих вольных и невольных провокаторов и шпионов, а также пропаганда на фронте, под видом перемирий и братаний, сделала свое губительное дело. Солдаты более не рвутся в бой, чтобы доказать, как русский гражданин защищает свою свободную Россию, а идут разговоры лишь об обороне, да и то с боязнью защитить мифические английские и французские капиталы. Тылы этой пропагандой уже заражены в значительной степени. Чужды этой пропаганде наши доблестные артиллерия и казачество. О духе кавалерии мы не знаем. Боевая пехота в некоторых частях начинает поддаваться этой пропаганде и, если не совсем подпала, то только благодаря героическим элементам среди солдат и беззаветной службе на благо родины нашего доблестного офицерства, ставящего свой долг выше незаслуженных обид, клеветы и оскорблений. Успех нежелательной пропаганды в пехотных частях лежит в том, что он бьет по самому больному месту. Все устали воевать — большевистская пропаганда проповедует скорейшее прекращение активных военных действий (оборонительная война и мирный конгресс). Главные пункты этой пропаганды: подорвать веру в правительство, союзников, государственную думу и внести рознь и разлады во внутреннюю жизнь войска. Устав воевать, но слыша из России голоса о необходимости защищать свободу, стараются найти компромисс и угодить чувству самосохранения и необходимости воевать. Вот почему так крепко укоренилось неправильное понимание мира без аннексий, как отказ от всякой наступательной войны. Отсюда недоверие к власти и союзникам и этим же

объясняется недоброжелательное отношение к офицерскому составу. Наряду с этим огромная масса солдат рада верить в то, что немцы пойдут на все требования, выставляемые русской демократией.

Немцы, отлично учтя это настроение, всячески стараются его поддерживать и развивать, прекратив обстрел наших позиций и проповедуя свое миролюбие организованным и планомерно проводимым братанием.

Зараза, идущая из тыла, одинаковая с пропагандой немцев, убеждает менее сознательную часть солдат в возможности их мыслей и чаяний. Твердое желание союзников воевать и призыв Временного Правительства к исполнению долга перед ними отдаляет мир, вот почему скрещивающаяся пропаганда о недоверии Англии нравится.

Офицерство, в большинстве, ратующее за войну до победы, сочувствия не встречает, и агитация против него падает на подготовленную почву.

Характерно отметить, что в большинстве случаев наиболее подозреваемые офицеры в боевом отношении лучше. Это явление объясняется невольною боязнью, что хорошие офицеры сумеют заставить наступать.

(А. О. Р.; Ф. III, дело № 44; л.л. 214 — 226.)

№ 41.

Телеграмма чл. Госуд. Думы Манькова пред. Думы Родзянко.

Середине апреля Ахтырский полк 137 дивизии отказался сменить позиции Полтавский полк, мотивировав малочисленностью штыков ротах. По моему ходатайству мобилизационном отделе генерального штаба пополнение пришло, несмотря на это, 6 мая Ахтырский полк снова отказался сменить стоявший на позиции Северо-Донецкий полк, терпящий большую убыль штыков от цынги. Выставили новое требование: недоверие начальнику дивизии. Начальник дивизии оставил дивизию, тем не менее полк сменять отказался, отсрочивая таковую до первого июня; есть основание предполагать, что 1 июня выставит новый мотив; восьмого мая Ахтырскому полку присоединился Волчанский полк, также стоящий резерве: отказался сменить Чугуевский полк, где также много бойцов выбывает вследствие цынги; на стоверстном фронте боевого соприкосновения полное затишье артиллерийского и ружейного огня, прекращение всяких военных работ. Братание продолжается. Наша артиллерия под угрозой со стороны пехоты не смеет стрелять по неприятелю. Положение офицерского состава мученическое, 6 мая застрелился офицер Волчанского полка, на просьбу которого команда отказалась исполнить приказ о смене товарищей и угрожала за это насилием; во всех мотивах не исполнения приказа начальства у солдат доминирует животный страх смерти, который падением дисциплины играет первенствующую роль, чем объясняется непостоянность мотивов отказах повиновения. Демократия Петрограда не учитывает несознательность широких массах населения, чем широко пользуются провокационные элементы; армия разлагается, положение грозное. Сообщить изложенное считаю своим гражданским долгом, также на это уполномочен офицером французской армии полковником Роопно, объезжавшим начале мая фронт.

Член Государственной Думы

10/V 1917 г., Глубокий Вал. *Маньков.*

(А. О. Р.; Ф. III, дело № 44; л.л. 161 — 162.)

ГЛАВА IV.

КОМИТЕТЫ, ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СУДЫ, ИНСТИТУТ КОМИССАРОВ.

№ 42.

Письмо начальника штаба десятой армии командирам корпусов.

«В единении — сила».

Командирам корпусов: 20, 35, 38, 1 Сиб. и 2 Кавказск. и Начальнику 81 пех. дивизии.

Милостивый государь!

Только что происшедший политический переворот, устранивший старую власть и создавший новую в лице Временного Правительства, ряд приказов нового правительства по армии, поколебавших прежние основы организации и дисциплины армии, ряд выступлений в печати Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — все это не могло не отразиться на армии, ее боеспособности и основе армии, ее дисциплине.

Страна и армия в опасности. Необходимо принять меры, которые на новых основаниях сохранили бы боевую мощь армии и поддержали основу ее — дисциплину. Для этого необходимо прежде всего приблизить на товарищеских основаниях офицерский состав к солдатам, дабы последние видели в своих офицерах старших товарищей и руководителей, которые разъяснили бы им возникающие у них вопросы в связи с происходящими событиями, и внушали им необходимость дисциплины, без которой нет победы над общим врагом.

Для того, чтобы организовать солдатскую среду и достичь полного согласия в понимании офицеров и солдат, главнокомандующий приказал образовать совместные комитеты из солдат и офицеров на свободных выборных началах.

Чем скорее армия и тыл покроются сетью таких объединительных солдатско-офицерских организаций; ротных, эскадронных, сотенных, батальонных, полковых, батарейных, дивизионных, корпусных и армейских, тем прочнее укрепится боевая мощь армии.

15-го марта состоялось собрание офицеров отдела генерал-квартирмейстера вверенного мне штаба, которое, избрав из своей среды организационный комитет, поручило последнему войти в связь с подобными комитетами при штабе фронта, низших штабах и соседними армиями.

Основными положениями деятельности подобных организаций должны быть: 1) признание единой власти в руках Временного Правительства до созыва учредительного собрания, 2) доведение войны до победоносного конца, 3) сохранение дисциплины и боеспособности армии и 4) тесная внутренняя связь между офицером и солдатом.

Рекомендуется принять для первоначальной организационной работы указанных выше комитетов следующую примерную схему, при сем прилагаемую.

В основу составления схемы было принято следующее: комитеты должны быть немногочисленны, так как при многолюдном составе трудно продуктивно работать и затем по условиям боевой обстановки выборы представляют некоторые технические затруднения и нежелательно отвлекать из строя много людей.

Командующий армией обращает особое внимание на необходимость полной искренности отношения всех лиц армии в этом новом для нас деле, иначе, при отсутствии доверия, живая творческая работа для устройства жизни на новых началах погибнет в самом своем зародыше.

Уважающий вас покорный слуга *В. Минут.*

17/III 1917 г., № 2922.

(Лефорт. Арх., Отделен. Кр. Арм. А.; дело № 91.)

№ 43.

Протокол № 78.

Соединенного заседания батальонного и ротных комитетов запасного батальона гвардии Измайловского полка 17 мая 1917 года.

В заседании присутствовали: (следует перечень фамилий).

Председательствовал Федоров. Секретарь Лапин.

Комитетом вынесены следующие постановления:

1) Делегат 4 роты Гаркуша доложил батальонному комитету, что все роты требуют обсудить вопрос о введении в войсках 8-часовой нормы занятий, согласно приказа временно командующего войсками петроградского военного округа за № 265.

При обсуждении этого вопроса выяснилось, что все роты батальона пришли к взаимному соглашению по вопросу о нежелательности введения 8-часовой нормы занятий.

За введение 8-часовой нормы высказался командир батальона полковник Козеко, который категорически заявил, что: 1) если полк не исполнит приказа о 8-часовом рабочем дне, командир батальона отказывается от командования батальоном и 2) всякий, кто в настоящее время в России отказывается от 8-часового рабочего дня, является, с личной точки зрения командира батальона, подлецом перед русским народом, и настойчиво требовал занести в протокол дословно означенные две фразы.

Полковника Козеко горячо поддерживал подпоручик Вебер 2.

Делегат 1 роты Ванин предложил Комитету принять нижеследующую резолюцию:

а) «Объединенное заседание ротных и баталионного комитетов, в безусловном согласии со всем баталионом, 17 мая сего года, рассмотрев приказ временно командующего Петроградским военным округом от 13 мая с. г. за № 265, находит его неприемлемым в той его части, где сказано о занятиях с 7 часов до 11 час. и с 1 час. до 5 часов, потому что постановление объединенного заседания солдат петроградского гарнизона говорит о 4-х и 6-ти часовых занятиях, что и не было учтено приказом временно командующего Петроградским военным округом, а потому занятия в запасном баталионе гвардии Измайловского полка будут производиться по старому».

б) «В виду же отказа командира баталиона командовать баталионом, если это будет проведено в жизнь, что зафиксировано настоящим протоколом, запасный баталион гвардии Измайловского полка оставляет за собой право выбрать нового командира и просить об утверждении этого избрания».

Означенная резолюция в первой своей части была поставлена на голосование и принята большинством голосов против одного, при одном воздержавшемся.

Вторая часть резолюции, отдельно проголосованная, принята единогласно.

Баталионный комитет постановил: сообщить о принятой резолюции в целом временно командующему войсками Петроградского военного округа, Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а также и самому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов.

2) Баталионным комитетом обсужден вопрос, предложенный на обсуждение депутатами Гаркуша, Ваниным и другими о декларации прав солдата, изданной военным министром Керенским.

Обсуждение велось по пунктам.

Баталионный комитет постановил: внести некоторые изменения и поправки в содержание декларации, после чего таковая была принята в следующем виде:

1) Все военно-служащие пользуются всеми правами граждан.

2) Каждый военно-служащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

3) Каждый военно-служащий имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4) Все военно-служащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедываемое им верование и принуждаем к присутствию при богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве не обязательно.

5) Все военно-служащие в отношении своей переписки подчиняются правилам общим для всех граждан.

6) Все без исключения печатные издания (периодические и непериодические) должны передаваться беспрепятственно адресатам.

7) Всем военно-служащим предоставляется право ношения гражданского платья вне службы; но военная форма остается обязательною во всякое время для всех военно-служащих, находящихся в действующей армии и в военных округах, расположенных на театре военных действий.

Право разрешать ношение гражданского платья военно-служащим в некоторых крупных городах, находящихся на театре военных действий,

предоставляется главнокомандующим армиями фронтов или командующим флотами. Смешанная форма ни в коем случае не допускается.

8) Взаимоотношения военно-служащих должны основываться при строгом соблюдении воинской дисциплины на чувстве достоинства граждан свободной России и на взаимном доверии, уважении и вежливости.

9) Особые выражения, употребляющиеся, как обязательные для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю, как например: «так точно», «никак нет», «не могу знать», «рады стараться», «здравия желаем», «покорно благодарю» и т. д. заменяются общеупотребительными: «да», «нет», «не знаю», «постараемся», «здравствуйте» и т. п.

10) Назначение солдат в денщики отменяется. В частях войск, не входящих в состав действующей армии, безусловно. В виде исключения, в частях действующей армии и флота разрешается вступать в добровольные соглашения с солдатами своей части, желающими помогать офицерам по хозяйству, но не иначе как за плату по соглашению и не более одного на офицера.

Примечание. Вестовые для ухода за собственными и офицерскими лошадьми сохраняются на все время настоящей войны, но с тем, чтобы каждый офицер имел не более одного вестового. Воспрещается требовать от вестовых исполнения других работ, входивших в круг обязанностей упраздненных денщиков.

11) Вестовые для личных услуг не освобождаются от боевой службы.

12) Обязательное отдание чести, как отдельными лицами, так и командами, отменяется.

Для всех военно-служащих, взамен обязательного отдания воинской чести, устанавливается добровольное взаимное приветствие.

Примечание. 1) Отдание воинских почестей командами и частями при церемониях и т. п. случаях сохраняется; 2) команда «смирно» остается как предварительная.

13) В военных округах, не находящихся на театре военных действий, все военно-служащие в свободное от службы, занятий и нарядов время имеют право отлучаться из казарм и с кораблей в гавани, но лишь осведомив об этом соответствующее начальство и получив надлежащее удостоверение личности.

В каждой части должна оставаться дежурная рота или вахта (или соответствующая ей часть) и, кроме того, в каждой роте, сотне, батарее и т. п. должна оставаться еще и дежурная часть.

С кораблей, находящихся на рейдах, увольняется такая часть команды, какая не лишает корабля возможности, в случаях крайней надобности, сняться с якоря и выйти в море.

14) Никто из военно-служащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда.

15) Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военно-служащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья, не допускаются.

Примечание. Из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется.

16) Применение наказаний, неупомянутых в уставе дисциплинарном, является преступным деянием, и виновные в нем должны предаваться суду. Точно также должен быть предан суду всякий начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя.

17) Никто из военно-служащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывающих наказания в военно-тюремных учреждениях.

18) Право назначения на должности, и в указанных законом случаях, временного отстранения начальников всех степеней от должностей, принадлежит солдатам и офицерам. Выборные начальники имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложение наказания и контроля, в точно определенных случаях (приказы по военному ведомству 16-го апреля сего года № 213 и 8 мая сего года № 274) принадлежит выборным войсковым организациям, комитетам и судам.

Означенную декларацию в том виде, в каком она помещена выше, постановлено:

а) препроводить в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов через посредство депутата Гаркуши, который уполномачивается сделать в Совете подробный доклад по этому вопросу,

б) ротам и командам, впредь до выяснения сего вопроса в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, руководствоваться декларацией в вышеприведенной редакции.

Подлинный протокол за надлежащими подписями членов батальонного и ротных комитетов.

С подлинным верно: секретарь комитета *П. Шидловский.*

(Лефорт. Арх., отделение Кр. Арм. А; дело № 65.)

№ 44.

Телеграмма тов. председателя испол. комитета Юго-Зап. фронта Колчинского военмину, Центральному комитету Советов, председателю совета министров и др.

С момента вступления генерала Деникина на пост главкоюза сразу выразилось явно отрицательное отношение штаба к выборным войсковым организациям, что проявилось в целом ряде ограничительных и запретительных толкований прав комитетов. Обнаружилось также неодинаковое отношение главкоюза к командному составу. Лица, нарушающие завоеванные революцией права, пользуются одобрением, а лица, находящие необходимым согласованную работу с выборными организациями, подвергаются опале.

Подобное определенно враждебное отношение главкоюза генерала Деникина, его штаба и ряда лиц командного состава к войсковым организациям, искомитюз считает следствием общей тактики командного состава и считает, что такое положение будет неминуемо продолжаться, если правительство и дальше будет следовать политике колебаний, на которую оно вступило после коалиции, не удовлетворяя при этом ни буржуазию ни демократию. Перед лицом начавшейся атаки буржуазии искомитюз заявляет, что только правительство, вполне опирающееся на демократию в лице ее полномочных органов, твердо идущее по пути осуществления программы восьмого июля и последовательно проводящее демократию в армии, сможет уничтожить разруху в тылу и поднять боеспособность в армии; пока, в частности, необходимо произвести чистку армии от всех явно контр-революционных элементов,

а также совершенно изъять из рук командного состава ведение вопросами политическими и общественными, с передачей их комиссарам и комитетам. Всякая политика, не согласованная с деятельностью центральных органов демократии, неминуемо вызовет волнения в армии и нанесет непоправимый ущерб делу обороны страны. № 1416.

Товарищ председателя исполкомитюза *Колчинский.*

13/VIII 1917 г., № 1416.

(Лефорт. Арх., отделение Кр. Арм. А; дело № 91, л. 97.)

№ 44 а.

Телеграмма полковника Селиванова военному министру и верховному главнокомандующему.

Доношу, что первая, вторая, четвертая. 5, 6, 7, 9, 10, 11 и 12 роты и команды пулеметная, связи, химическая, саперная и траншейных орудий отказались от выборов в ротные дисциплинарные и полковой суды. № 1. 30 мая 13 час.

Командир 21 стр. полка полковник *Селиванов.*

(В.-уч. Арх.; дело № 811; л. 203.)

ГЛАВА V.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ УДАРНЫХ ЧАСТЕЙ В ЭПОХУ КЕРЕНСКОГО.

№ 45.

Телеграмма ген. Деникина военному министру и его помощнику.

Секретно, срочно.

Военмин в бытность Каменце изъявил согласие генералу Брусилову принять меры формирования на юзфронте ударных батальонов из охотников ее. Главковерх просит сделать распоряжение о допущении делегации Черноморского флота во главе с юнкером Баткиным посетить все запасные полки петроградского гарнизона и ближайших окрестностей, а затем моксовского гарнизона и после горячего призыва вызвать желающих поступить в эти батальоны. Охотники должны быть выделены по возможности скорее, сведены в батальоны и отправлены в распоряжение генерала Брусилова эшелонами в возможно скором времени. Делегация отправляется 18 или 19 мая в Петроград. Желательно приступить к действию до возвращения военмина, ибо каждый день дорог.

Деникин.

18/V 1917 г., № 3743.

(В.-уч. Арх. полев. отделение; дело № 811; л. 54.)

№ 46.

Телеграмма ген. Брусилова верх. главнокомандующему.

Штарум, Военмин. Ставка Главковерх. Копия. Петроград Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Секретно: Только Главковерх.

Сообщаю в копии утвержденную мною резолюцию фронтового съезда от 16-го мая: «съезд делегатов Юго-Западного фронта, обсудив предложение инициативной группы революционных солдат и офицеров фронта, к которому всецело присоединилась делегация Черного моря, нашел необходимым для усиления мощи и революционного духа армии, для защиты свободы и закре-

ления завоеваний революции, от успеха которой зависит свобода демократии не только России, но всего мира, пополнить армию добровольческими революционными батальонами для образования ударных групп». В полной мере сочувствуя идее такого формирования, я утвердил исполнительный комитет группы и ходатайство о разрешении немедленно приступить к вербовке волонтеров. В Петроградский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов от группы 15 сего мая послан делегат матрос Баткин с просьбой санкционировать и широко поддержать идею создания ударных революционных батальонов.

Генерал *Брусилов.*

16/V 1917 г., № 262068.
(В.-уч. Арх., полев. отд.; дело № 811; л.л. 143 — 144.)

№ 47.

Телеграмма ген. Брусилова верх. главнокомандующему.

Дополнение к номеру 262068. Для подъема наступательного настроения армии и морального впечатления весьма желательно скорейшее появление на фронте первых революционных батальонов; что возможно при условии разрешения вами срочно начать вербовку волонтеров в военно-учебных заведениях, во флоте и крепостях Черного моря, с указанием, какой процент состава военных училищ, школ прапорщиков и частей Черного моря можно вербовать. Выехавшие 15 мая в Ставку делегаты полковник Ясников и матрос Баткин доложат вам подробно идею создания революционной армии, изложенную в телеграмме номер 262068. В виду срочного выезда указанных делегатов я не успел выдать им удостоверения личности.

16/V 1917 г., № 262069. Генерал *Брусилов.*
(В.-уч. Арх.; дело № 811, л.л. 145 — 146.)

№ 48.

Телеграмма ген. Брусилова военному министру.

К номеру 262068 от 16 мая. Я приступил к формированию революционных батальонов из волонтеров центра России согласно утвержденного мною плана. Копия плана формирования вместе с сим высылается вам. Ходатайствую о проведении закона, чтобы все находящиеся на государственной и частной службе, поступившие волонтерами в ряды армии, сохранили свои должности и содержание, а в случае смерти за родину их семьям была назначена пенсия. Кроме того, прошу распоряжения всем воинским начальникам по предложению местных советов депутатов немедленно отправлять волонтеров одиночным порядком или группами в указанный вербовочный карточный пункт, при условии предъявления ими этих вербовочных карточек исполнительного комитета по формированию революционных батальонов тыла.

Брусилов.

24/V 1917 г., № 262137.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 147 — 148.)

№ 49.

Телеграмма ген. Алексеева главнокомандующему Юго-Западным фронтом.

262068 и 262069. Совершенно не разделяю надежд ваших на пользу для лихой, самоотверженной, доблестной и искусной борьбы с врагом предположенной мерой. Разрешаю только потому, что вы эту мысль поддерживаете. Военно-учебные заведения мне не подчинены и разрешить в них вербовку не могу, на это нужно согласие и распоряжение военмина, которому телеграфирую, но считаю, что мы не имеем права расходовать в качестве рядовой силы наших будущих офицеров, пополнение коих становится все труднее. Вербовка из состава Черноморского флота парализует флот, ибо судовые команды не имеют штатного состава. Разрушение морской силы допустить не могу, запрашиваю, однако, адмирала Колчака, какое число он мог бы выделить, хотя предвижу его ответ, согласующийся с моим, ибо численность личного состава флота знаю. Что касается крепостей Черного моря, то оттуда можно извлекать элементы только из крепостной артиллерии и небольшого числа инженерных рот. Пехота состоит исключительно из ополчения, которое придется кем-либо пополнить, ибо наличных людей едва хватает для гарнизонной службы. Сообщаю свое разрешение адмиралу Колчаку. Прошу военмина разрешить вести широкую агитацию и вызов охотников в ударные батальоны среди запасных батальонов и полков Петрограда и ближайших окрестностей, равно Москвы, тем, чтобы составляемые батальоны спешно отправлялись в ваше распоряжение для спайки и надежного обучения. Прошу адмирала Колчака отдать остатки, если они благонадежны, Черноморской дивизии ваше распоряжение. Неужели фронт, располагающий 900.000 человек не может найти одного или двух процентов тех праведников, ради которых можно пощадить всю грешную большую массу. Ведь два процента дадут 18.000 подготовленных лучше, чем могут дать запасные полки, флот, тем более совсем необученные волонтеры. Просил бы сначала обратить внимание на честные элементы своего фронта, не рассчитывая широко на спасение извне. Все, что может дать страна, придет не так скоро. Эти, быть может, и воодушевленные элементы нужно еще спаять, обучить. Выражаю свое мнение, что в недрах фронта, при некоторых мерах, можно найти материал на 12 батальонов, если только от такого числа зависит общее спасение.

Алексеев.

18/V 1917 г., № 3738.
(В.-уч. Арх.; дело № 811,; л.л. 151—152.)

№ 50.

Телеграмма ген. Брусилова воен. министру и верх. главнокомандующему.

Секретно.

3738. Мероприятия для создания ударных групп на фронте армий уже проводятся мной в широких размерах в полном контакте с фронтовым съездом делегатов армий, при чем я имею данные рассчитывать на успех. Я поддерживаю мысль о формировании также особых ударных револю-

ционных батальонов в тылу, потому что считаю полезным все, что клонится к поднятию настроения и будит лучшие чувства в тылу и на фронте в нынешний решающий час. Части Черноморской дивизии и волонтеры Черноморского флота будут ядром и головой формируемых батальонов, успех набора которых, конечно, зависит от подъема духа и агитации в этом направлении в тылу. По получении поддержки Петроградского Совета Р. и С. Депутатов будет начата вербовка. Сейчас согласно вашего разрешения отдаю предварительные технические распоряжения о формировании в первую очередь 12 батальонов, применительно к штату отдельных латышских батальонов по приказу верховного 1915 года № 688. Местом формирования мною избран район южнее Проскурова при 290-ом пехотном запасном полку.

Брусилов.

20/V 1917 г., № 262113.
(В.-уч. Арх.; дело № 811.; л.л. 156—158.)

№ 51.

Телеграмма ген. Алексеева главнокомандующему Юго-Западным фронтом.

262113. Сбор тылу армии неизвестных и необученных элементов вместо ожидаемой пользы может принести вред для ближнего тыла ваших армий. Только извлечение надежных людей из состава войск может дать подготовленный материал для формирования. Таков мой взгляд, который не могут изменить ваши соображения.

Алексеев.

21/V 1917 г., № 3813.
(В.-уч. Арх.; дело № 811.; л. 159.)

№ 52.

Телеграмма начальнику штаба Ю.-З. фронта. Копия наштаверху.

Оперативная. Комкор 2 гвардейского донес, что на призыв верховного главнокомандующего по созданию ударных частей положен добрый почин; вчера 3 гвардейский стрелковый полк дал комкор слово, что он с гордостью оденет красно-черный шеврон[1]. Комкор сам считает счастьем одеть такой шеврон, когда все части славного 2-го гвардейского корпуса пойдут на призыв своего верховного вождя, в чем комкор глубоко уверен.

Федотов.

28/V 1917 г., № 7649, г. Кременец.
(В.-уч. Арх.; дело № 811.; л. 162.)

---

[1] Шеврон — нарукавная отличительная нашивка.

№ 53.

Телеграмма нач. штаба ком. Черноморским флотом начальнику морского штаба верховного главнокомандующего.

Вследствие небольшого числа желающих и усиленной контр-пропаганды, сформировать ударные батальоны не представляется возможным. Подъем прошел, агитация лучшей части офицеров и солдат и центрального комитета осталась безрезультатною, надежды на успех в будущем нет.

Смирнов.

Верно: Капитан 2-го ранга *Ливен.*

31/V 1917 г., № 72317, г. Севастополь.
(В.-уч. Арх.; дело № 811.; л. 240.)

№ 54.

Приказ № 561 армиям Юго-Западного фронта.

22 мая 1917 года.

Инициативная группа солдат и офицеров вверенных мне армий, к которой всецело присоединилась делегация Черного моря, 13-го сего мая обратилась к военному министру и ко мне со следующим заявлением: «Для поднятия революционного наступательного духа армии является необходимым сформирование особых ударных революционных батальонов, навербованных из волонтеров в центре России, чтобы этим вселить в армию веру, что весь русский народ идет за нею во имя скорого мира и братства народов с тем, чтобы при наступлении революционные батальоны, поставленные на важнейших боевых участках, своим порывом могли бы увлечь за собой колеблющихся».

Вполне сочувствуя этой идее, я и спросил у военного министра Керенского согласие на сформирование революционных батальонов.

Утверждаю при штабе фронта «Исполнительный Комитет по формированию революционных батальонов тыла» в составе членов-инициаторов: солдата 46 саперного батальона Белкина, капитана 21 автомобильной роты Муравьева, матроса Черноморского флота Кривоконь, подполковника генерального штаба Манакина, солдата севастопольского гарнизона Тюпина, подпоручика 46 саперного батальона Данаусова, прапорщика Севастопольского гарнизона Аристова, подпрапорщика того же гарнизона Хандобина, матроса Черноморского флота Рыбаса, кондуктора того же флота Булычева и рабочего Севастопольского порта Черникова.

(Лефорт. Арх., отд. Кр. Арм. А; дело № 45.; л. 58.)

№ 54 а.

Воззвание.

Для усиления боевой мощи и поднятия революционно-наступательного порыва армии во имя защиты свободы, закрепления завоеваний революции, от чего зависит свобода демократии не только России, но всего мира,

приступлено к формированию добровольческой революционной армии, батальоны которой вместе с доблестными нашими полками ринутся на германские баррикады во имя скорого мира без аннексий, контрибуций, на началах самоопределения народов.

Граждане! Настал час спасать отечество. Наша армия желает быть сильной. Она нуждается в вере, что весь русский свободный народ идет вместе с нею бороться за скорый мир всего мира.

Вперед!

На германские баррикады — там мир и наша свобода! Все, кому дороги судьбы родины, кому дороги великие идеалы братства народов, рабочие, солдаты, женщины, юнкера, студенты, офицеры, чиновники идите к нам под красные знамена добровольческих батальонов.

Записывайтесь в организационное бюро Всероссийского Центрального Комитета по созданию добровольческой армии. Мойка, 20, от 10 до 12 дня и от 4 до 7.

Всероссийский центральный комитет по организации добровольческой революционной армии.

(Исполнительный комитет по формированию революционных батальонов из волонтеров тыла.)

(Лефорт. Арх., отдел. Красной Арм. А; дело № 45; л. 86.)

№ 54 б.

Присяга революционера-волонтера.

Перед сим красно-черным знаменем, символом революции и борьбы за свободу, даю честное слово революционера-гражданина, что добровольно, бескорыстно, исключительно побуждаемый любовью к свободе России, с целью защиты ее чести, свободы, равенства и братства и возвращения утерянных нами земель, вступаю в ряды ударных революционных батальонов и принимаю на себя обязанности революционного солдата.

Обещаюсь:

1) Исполнять безропотно и без протеста на службе и в бою все приказания поставленных надо мною начальников.

2) Защищать каждого товарища, если ему угрожает малейшая опасность, или он попросит помощи.

3) Наступать впереди всех, обгоняя передних.

4) Обороняться до получения ран, которые только одни могут заставить меня покинуть товарищей по оружию в бою или в походе.

5) Не сдаваться в плен врагу живым.

6) Не пить ничего спиртного.

7) Хранить вверенные мне тайны и не иметь никаких братаний с врагом.

8) Быть терпимым к политическим убеждениям товарищей по оружию.

9) Никогда не падать духом — верить, что моя смерть за родину, и за свободу России есть счастие и оправдание моей присяги.

10) За неисполнение сей присяги, объявляюсь врагом народа, с изгнанием из рядов революционной армии.

Подпись присягающего.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 87.)

№ 55.

Письмо женщины-добровольца военному министру.

Милостивый государь,
господин военный министр!

Обращаюсь к вам покорнейше с ходатайством о разрешении мне лично переговорить с вами о сформировании мною (если вы разрешите) женского баталиона «Черных гусар смерти», за что искренно буду вам верна до самого гроба.

Я, бывший доброволец-женщина 21-го Сибирского стрелкового полка, служившая в названном полку в качестве ротного телефониста в окопах, на передовой линии (неприятель от нас находился в 20-ти шагах), приехала с фронта 15-го мая с. г. в виду сильных беспорядков, происшедших на почве бунта солдат и т. п.

Поступила на военную службу еще при старом режиме, когда режим был гораздо строже, нежели теперь. Между прочим, прежде чем отправиться на позицию, я пробыла в одном из запасных петроградских полков, почти два месяца в учебной команде.

В свою очередь, честь имею сообщить вам, что 14-го марта с. г. за удачный взрыв нами воронки или вернее австрийских окопов награждена георгиевскою медалью 4-й степени, в чем имею бумагу из штаба 6-й Сибирской стрелковой дивизии об утверждении моего рапорта.

В виду того, что я уже старый солдат, т. е. уже видавший виды на позиции, честь имею ходатайствовать о допущении меня лично переговорить с вами относительно соорганизования другого женского баталиона, — баталиона «Черных гусар смерти». Мы тогда докажем нашим врагам, каковы бывают гусары смерти.

Надеюсь на скорый ваш утвердительный ответ, остаюсь глубокопреданная вам доброволец-женщина

Валентина Петрова.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45.)

№ 56.

Телеграмма. Москва, Большой театр, председателю совета министров, великому гражданину Александру Федоровичу Керенскому.

Веря, что только вы спасете Россию, народ и армия пойдет за вами всюду. Россия любит вас и поныне видит в вас великого своего вождя— единого спасителя гибнущей родины. Мы защитим вас от всех врагов с оружием в руках. Тяжело служить здесь в тылу среди врагов ваших и народа. Умоляю вас, во имя спасения России, во имя великого, вовеки

бессмертного имени вашего, повелите разрешить мне организовать партизанский отряд и отправиться с ним в Полесье для вооруженной борьбы с германцами и организации восстания в захваченных ими областях Литвы и Полесья. Верьте, что мы найдем пути наносить врагу тяжкие удары.

Бывший вождь сербско-македонских чет *Андрей Войнич Сяножецкий.*

Москва, Александровское военное училище.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45.; л. 173.)

№ 37.

Доклад всеросс. ц. и. к. по организации добровольческой революционной армии верхови. главнокомандующему.

Верховному главнокомандующему.

Всероссийский центральный [исполнительный] комитет по организации добровольческой революционной армии просит вас о нижеследующем:

1) Отдать приказ о воспрещении самочинных добровольческих формирований, часто формируемых безответственными лицами и в корне подрывающих идею добровольчества. Чтобы все добровольческие организации действовали только с санкции всероссийского центрального комитета.

2) Отдать приказ, что всероссийский центральный по организации добровольческой революционной армии Комитет является высшим органом по всем вопросам добровольчества.

3) Отдать приказ о том, что всероссийский центральный комитет формирует и распределяет добровольцев по добровольческим батальонам и на пополнение убыли в частях войск на самом фронте под непосредственным наблюдением исполнительных комитетов съездов делегатов фронтов.

4) О распределении всей России на округа для отправки волонтеров из них на разные фронты.

5) Об утверждении списка членов всероссийского центрального комитета по организации добровольческой революционной армии.

30/VI 1917 г.

Председатель, капитан *Муравьев.*

Товарищ председателя, лейтенант *Люби.*

Секретарь, солдат *Руг.*

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм.; А; дело № 45; л. 96.)

№ 38.

Телеграмма начальника штаба петроградского округа начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Участником настоящей войны георгиевским кавалером Бочкаревой с разрешения военминистра сформирован женский отряд числом 200 человек. По условиям времени главнокомандующий ходатайствовал о безотлагатель-

ном направлении отряда, притом в наиболее опасный район дармии и просит указаний, какой пункт и чье распоряжение отправить.

Наоштаб петроградского *Балабин.*

Резолюция: Надо на Зап. фронт в пункт по указанию главкозапа, которому телеграфировать. 15/VI. *Л.*

14/VI. 1917 г., № 9167.
(В.-уч. Арх.; дело № 515; л. 29.)

№ 59.

Телеграмма генерал-квартирмейстера Ставки начальнику Юго-Западного фронта.

В Киеве формируется женский военный отряд составе 300 человек, президиум инициативной группы коего обратился ходатайством Главковерху принять отряд распоряжении ускорить обучение и отправить его на фронт. Отряд этот подлежит включению Юго-Западный фронт, почему настоящее ходатайство направляется на распоряжение Главкоюза. О настоящем президиуму инициативной группы телеграфируется адресу: «Киев, Президиуму Киевского женского отряда, Голландской, Фомичевой, Вакар».

16/VI 1917 г., № 4315. *Романовский.*
(В.-уч. Арх.; дело № 515; л. 33.)

№ 60.

Из доклада Главного управления генерального штаба о формировании войсковых частей из женщин-добровольцев.

[Спешно. Секретно. По военным обстоятельствам

Изложение дела. По обстоятельствам настоящего военного времени представляется ныне необходимым сформировать из женщин-добровольцев:

1) Два отдельных пехотных баталиона чисто боевого назначения, по одному такому баталиону в Петрограде и в Москве, согласно утвержденному 28 ноября 1916 года временному штату отдельного туркестанского стрелкового баталиона (по военному времени).

2) Четыре отдельных команды для связи, по две таких команды в Москве и Петрограде, согласно представляемому при сем, в проекте, штату.

Соображения. В настоящее время в Главное управление генерального штаба прибывают женские делегации от многих городов России (Петрограда, Москвы и Симбирска) с предложением своих услуг по формированию войсковых частей из женщин-добровольцев, при чем большинство этих делегаций ставит основным условием создания женских войсковых частей, возможно быстрое отправление их в действующую армию для непосредственных боевых действий. Такие же ходатайства поступают и в письменной форме, как от отдельных лиц, так и от всевозможных организаций.

Означенный вопрос был в полном объеме доложен военному министру, который приказал теперь же приступить к созданию войсковых частей из женщин-добровольцев, сосредоточив всю обще-организационную часть в главном управлении генерального штаба и возложив исполнительную работу на штабы соответствующих военных округов.

Принимая во внимание, что в качестве добровольцев записываются женщины всевозможных общественных положений и весьма разнообразного возраста и состояния здоровья, решено использование женщин-добровольцев вести в смысле: а) формирования частей чисто боевого назначения, б) создания команд вспомогательного назначения и в) использования женщин-добровольцев на укомплектование тыловых организаций небоевого назначения.

В соответствии с сим, в первую очередь намечено сформировать:

1) Два отдельных пехотных батальона из женщин-добровольцев, по одному такому батальону в Москве и в Петрограде и 2) четыре отдельных команды для связи из женщин-добровольцев, по две команды в Петрограде и Москве. Эти команды предназначаются для обслуживания в бою и вне боя штабов дивизий и корпусов.

Что же касается использования женщин-добровольцев, коим состояние здоровья не позволяет служить в частях боевого и вспомогательного назначения, то этих женщин предположено назначать на укомплектование всевозможных санитарных организаций, что будет осуществляться распоряжением окружных штабов, в ведении коих состоят такие организации ...

18/VI 1917 г., № 2587, Петроград.

(В.-уч. Арх.; дело 515; л.л. 46 — 48.) К документу приложены штаты.

№ 61.

Обращение солдатской секции Полтавского С. Р. и С. Депутатов к военному министру.

Военному министру Верховскому.

Солдатская Секция Полтавского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в совместном заседании с представителями командных, дружинных, полковых и ротных комитетов, выслушав доклад тов. Аусем и признавая вредность существования женских батальонов, принимая во внимание, что образование женских батальонов является результатом деятельности лиги офицеров, контр-революционность которых уже вполне обрисовалась и даже признана Временным Правительством, постановила: «Предложить Командующему войсками Киевского Военного Округа немедленно распустить стоящую в городе Полтаве «Первую Команду разведчиков-добровольцев женщин», организованную поручиком Иловайским, принять имеющееся оружие и снаряжение и передать последнее в части, из которых они взяты.

Настоящее постановление солдатская секция Полтавского Совета Раб. и Солд. Депутатов препровождает для сведения и соответствующего распоряжения.

Тов. председателя *(подпись)*.

11/IX 1917 г., № 3688. Секретарь *Л. Попов*.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 196.)

№ 62.

Резолюция Исполнит. Комитета Псковского Совета С. и Р. Депутатов о формировании ударных баталионов.

Исполнительный Комитет Псковского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, обсудив совместно с исполнительными бюро военной и рабочей секции Совета устав и разъяснения комиссара инициативной группы Черноморского флота по образованию революционных баталионов и, принимая во внимание: что инициаторы за разрешением и содействием в первую голову обратились к высшему командному составу армии, не получив предварительной санкции на организацию ни от Петроградского Совета, ни от происходящего теперь Съезда Советов; что, как самый способ вербовки добровольцев, так и предусматриваемая для них уставом лучшая материальная обеспеченность сравнительно с другими их товарищами по армии, ставит баталионы в особое привилегированное положение; что устав имеет ввиду внутреннюю организацию баталионов, расходящуюся с декларацией прав солдата-гражданина; что и политическим и стратегическим целям образования баталионов, неопределенно сформулированным в уставе, легко может быть придано истолкование, не соответствующее стремлениям революционной демократии; что изолированность положения и особенности задач баталионов не исключают также опасности их действий, не совпадающих с господствующим в армии течением; что созданием предполагаемых ударных отрядов по тем же причинам не будет достигнута даже основная задача замысла — усиление боеспособности армии; что лозунг баталионов — «наступление с целью отнятия у неприятеля захваченных им у нас земель», заранее отрезая пути к мирному улажению военного конфликта, не может явиться основанием для ликвидации вопроса о войне в духе революционной демократии и ее органов — Советов, вообще, и Петроградского, в частности; что наконец наступление при настоящих условиях грозило бы вконец дезорганизовать армию, а, с другой стороны, дать оружие в руки контр-революции, как внешней, так и внутренней, — решительным образом высказывается против предполагаемого формирования особых революционных баталионов, способное лишь внести рознь и дезорганизацию в среду единой революционной армии и тем ослабить ее боеспособность.

Настоящую резолюцию в копии постановлено сообщить инициаторам формирования баталионов: комитету областного съезда, Петроградскому Совету, Съезду Советов и военному министру, а также поставить в известность Псковский Совет об изложенном в ближайшее его заседание.

Секретарь *З. Шерпицкий.*

11/VI 1917 г.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 207.)

№ 63.

Резолюция армейского комитета тыла Северного фронта об ударных баталионах.

Армейский комитет полагает, что:

1) Ударные баталионы должны формироваться под флагом спасения революции и свободы.

2) Дело формирования ударных батальонов следует передать в руки Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и других революционных организаций.

3) Центральный комитет по формированию ударных батальонов, подведомственные ему комитеты и комиссары, как не соответствующие своему назначению, должны быть расформированы, также не должны быть допускаемы никакие самочинные организации по формированию.

Армейский комитет тыла Северного фронта,
Военная секция Искоборсева,

[Верно: Секретарь *(подпись).*

23/VII 1917 г.
(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 215.)

№ 64.

Телеграмма начальника полит. управления военного министра начальнику штаба казанского военного округа.

21243. Впредь до выхода ближайшем будущем приказа военмина реорганизации добровольческого дела — все добровольческие формирования тылах военмин приказал приостановить.

За начальника Политического управления, подполковник *Хартулари,*

17/IX 1917 г., № 1071.
(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45.)

№ 65.

Телеграмма ген. Корнилова председателю сов. министров и военному министру.

В бытность генерала Брусилова Главкоюзом на Юзфронте по инициативе группы лиц, в числе коих были капитаны Муравьев, Манакин и Тихменев и делегаты Черноморского флота, возникла мысль по формированию добровольческих частей смерти. Идея была признана правильной, и формирование частей смерти сначала началось на Юзфронте, а затем и на других. Для организации дела набора добровольцев, капитан Муравьев отправился в Петроград, где привлек к делу различные организации, и они сами без чьего-либо утверждения образовали в Петрограде всероссийский центральный комитет по организации добровольческой революционной армии, который открыл в различных пунктах России около 70 областных комитетов и отделов по призыву добровольцев. После назначения генерала Брусилова главковерхом при Ставке был образован центральный исполнительный комитет по формированию революционных батальонов, а в Петрограде продолжал функционировать комитет, именовавший себя «Всероссийским центральным по организации добровольческой революционной армии». Во время одного из ваших приездов в ставку, по вашему соглашению с ген. Брусиловым, было решено, что общее руководство по формированию добровольческих частей принимает на себя главковерх. Между

тем всероссийский центральный комитет, находящийся в Петрограде, дабы узаконить свое существование и получить от казны необходимые средства на привлечение добровольцев, начинает возбуждать ряд ходатайств перед военным министерством в Петрограде. Так как вами было указано, что руководство добровольческими формированиями передается главковерху, то управления военного министерства направляют ходатайства петроградского центрального комитета в Ставку, куда прибывает и председатель комитета, капитан Муравьев. Ген. Брусилов сначала дает принципиальное согласие на удовлетворение ходатайств комитета по признанию Всероссийского комитета единственным в России органом, уполномоченным на формирование революционных батальонов, но затем ставит следующие условия: 1) Выбросить наименование по организации добровольческой революционной армии, ибо вся армия революционная, и ограничиться названием «комитета по организации добровольческих частей». 2) Отказаться в будущем от формирования батальонов, ограничившись привлечением добровольцев для направления их на укомплектование армии. 3) Внести некоторые поправки в определение прав и функций комитета и 4) Прежде утверждения списка членов центрального комитета получить точные данные о том, кто они такие. В таком положении я застал вопрос, приняв должность главковерха. Считая, что при возложении на меня руководства делом по формированию добровольческих частей я должен иметь центральный орган при Ставке, а не в Петрограде, а также желая себе уяснить в полной мере деятельность находящегося в Петрограде всероссийского центрального комитета, я отдал распоряжение, чтобы прибывший в Ставку кап. Муравьев представил мне все необходимые материалы, которые я решил рассмотреть в особой комиссии и затем решить окончательно вопрос о дальнейшей постановке дела по формированию добровольческих частей. Капитан Муравьев заявил, что у него нет под рукой необходимых материалов и просил разрешения съездить на несколько дней в Петроград. Вследствие того, что кап. Муравьев задержал свое возвращение в Ставку, ему была послана телеграмма о приезде, в ответ на которую он сообщил, что приезд его задерживается его переговорами с членами правительства. Я приказал послать ему телеграмму о немедленном его приезде. Кап. Муравьев приехал и заявил, что устав «всероссийского центрального комитета» и список членов этого комитета утверждены управвоенмин Савинковым. В действительности, на рапорте кап. Муравьева от 29 июля за № 753 положена следующая резолюция: «4 Устав и список членов утверждаю, если не встречается препятствий со стороны верховного главнокомандующего. Управвоенмин Савинков 30 июля 1917 года». Усмотрев из рапорта кап. Муравьева, что им совершенно игнорируются указания бывшего главковерха и считая, что представление на утверждение управвоенмином устава и списка членов в то время, когда ему было определенно сказано, что вопрос подлежит рассмотрению в Ставке и что я против существования особого комитета в Петрограде, является явным нарушением данных ему от моего имени определенных указаний и поступком совершенно неприличным и недопустимым, я приказал телеграфировать упрвоенмин, что я прошу устав не утверждать; между тем 6 августа телеграммой № 7601 граф Толстой сообщает что упрвоенмин утвердил всероссийский центральный комитет и что капитан Муравьев должен вернуться в Петроград. Таким образом, с одной стороны, на главковерха возлагается общее руководство формированием добровольческих частей, а, с другой стороны, по проискам неответственных лиц вопрос по организации органа ведающего добровольческими формированиями, утверждается против желания главковерха. Я глубоко уверен, что

здесь произошло какое то прискорбное недоразумение, и прошу устав и список членов считать неутвержденными и командировать кап. Муравьева или другое, вполне осведомленное лицо, в Ставку, дабы здесь окончательно разрешить вопрос относительно дальнейшей организации дела по формированию добровольческих частей и по привлечению добровольцев в действующую армию. Кроме изложенного, считаю необходимым заявить, что с некоторыми положениями устава я совершенно не согласен...

О последующем прошу телеграфировать.

Корнилов.

№ 12972.

(Лефорт. Арх., отделение Кр. Арм. А; дело № 45; л.л. 117 — 125.)

ГЛАВА VI.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ.

№ 66.

Из отношения отдела по устройству и службе войск Г. У. Г. Ш. к генкварверху.

25-го июня сего года по главному управлению генерального штаба было внесено представление в военный совет о развитии существующих и о создании новых польских частей. [1]

Мнением начальника генерального штаба в упомянутом представлении испрашивалось:

1) А) управление польского корпуса...

Б) Польский инженерный полк.....

В) Корпусный продовольственный транспорт.....

Г) 2-ую польскую стрелковую дивизию: а) управление 2-ой польской стрелковой дивизии....., б) 5 — 8-й польские стрелковые полки 3-х батальонного состава.

Д) Польский мортирный артиллерийский дивизион (2-х батарейного состава): а) управление мортирного артиллерийского дивизиона...., б) каждую мортирную батарею, входящую в состав дивизиона....

Е) Польский парковый мортирный артиллерийский дивизион (2-х паркового состава).....

Ж) 1-ю и 2-ю польские артиллерийские бригады, 6-ти батарейного состава каждая.....

З) 1-й и 2-й польские парковые артиллерийские дивизионы (3-х паркового состава каждый).....

И) Дивизионные обозы 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....

К) 1-ые и 2-ые лазареты 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....

Л) Перевязочные отряды 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....

М) Дезинфекционные отряды 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий...

Н) Польские инженерные роты 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....

О) Управление польской запасной бригады.....

П) 2-й польский запасный пехотный полк.....

---

[1] Ссылки на №№ штатов, по которым должны формироваться упомянутые военные части, нами опущены, что всякий раз отмечалось многоточием.

Р) Польскую запасную батарею.....

С) Польскую запасную инженерную роту.....

2) Обеспечение формируемых частей и управлений имуществом произвести распоряжением соответствующих главных управлений.

3) Отпустить теперь же, из военного фонда, в пособие на заведение необходимого, но непредусмотренного табелями, имущества: управлению польского корпуса — 3.000 рублей, управлению 2-й польской стрелковой дивизии — 1.500 рублей, каждому пехотному полку 2-й польской стрелковой дивизии — по 3.000 рублей, каждой польской артиллерийской бригаде — по 2.000 рублей, каждому польскому парковому артиллерийскому дивизиону — по 1.500 рублей, польскому мортирному артиллерийскому дивизиону 1.500 рублей, польскому парковому мортирному артиллерийскому дивизиону — 1.500 рублей, польскому инженерному полку — 3.000 рублей, каждой польской инженерной роте — по 1.000 рублей, корпусному продовольственному транспорту — 400 рублей, дивизионным обозам 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий — по 300 рублей, 1-м и 2-м лазаретам 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий — по 2.500 рублей, перевязочным отрядам — по 600 рублей, дезинфекционным отрядам — по 300 рублей, управлению польской запасной пехотной бригады — 500 рублей, 2-му запасному польскому пехотному полку — 1.000 рублей, польской запасной батарее — 500 рублей и польской запасной инженерной роте — 500 рублей, а всего 46.800 рублей, с отнесением означенного расхода к § 20-му ст. 2-й сметы главного штаба.

4) Вызываемые осуществлением настоящей меры расходы отнести на военный фонд.

Ныне заведующий законодательным отделом канцелярии военного министерства спошением от 14-го июня сего года за № 13879 уведомил главное управление генерального штаба, что военный совет, рассмотрев вышеупомянутое представление названного главного управления, положил: утвердить мнение начальника генерального штаба.

Изложенное сообщается, предварительно выписки из журнала, для сведения.

Генерал-майор *Каменский.*

И. д. начальника отделения капитан *(подпись).*

22/VII 1917 г., № 3098, Петроград.

(В.-уч. Арх.; дело № 515; л.л. 120, 121.)

№ 67.

Телеграмма комиссара 2-й армии Гродского.

[Военная срочная. Всем войсковым комитетам.

Всем национальностям, согласно резолюции армейского комитета от 20-го июня, предоставляется право образования национально-культурных комиссий и категорически запрещается параллельное образование войсковых комитетов по национальностям, ибо войсковые комитеты выбираются всеми национальностями. На таких условиях организовалась украинская национально-культурная комиссия, которая только для этих дел была избрана бывшим украинским съездом 30-го мая. Между тем, эта комиссия самозванно объявила себя уже украинской войсковой радой 2-й армии,

наряду с общеармейскими, корпусными, дивизионными, полковыми и войсковыми комитетами уже образовались такие же комитеты с теми же задачами, но только украинские. Таким образом, фактически выделились из всех комитетов самостоятельные войсковые организации, хотя номинально числятся в общих организациях. Никто не давал им на это право отделяться и выделяться, ни войсковые комитеты, ни их съезд, ни армия. Но на этом они не остановились и, считая себя единственными представителями солдат-украинцев 2-й армии, как политическая организация, осмелились телеграфировать министру-председателю и военмину: «Украинская войсковая рада 2-й армии требует от вас немедленного соглашения на все требования украинского генерального секретариата». Предоставляю всем комитетам самим решить о допустимости вмешательства да в такой еще грубой форме со стороны группы лиц неправомочных. Считая, что означенная комиссия вышла за пределы постановления съезда украинцев 30-го мая, а равно и постановления армейского комитета 20-го июня, я предложил в 24 часа войсковой раде распуститься, как самозванной, разъехаться по своим местам, где могут существовать и вести только национально-культурную работу, как комиссия при комитетах о чем только они просили в своем прошении от 28-го июня. Доводя до вашего сведения, прошу поставить в известность широкие массы солдат украинцев, объяснить, что этот шаг направлен не против них, а против тех, кто захватив власть, пренебрегая их постановлениями, губят общее дело. Подробный материал высылаю.

Комиссар 2 *Гродский.*

13/VIII 1917. Г. Несвиж.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А.; дело № 206; л. 72.)

№ 68.

Протокол № 2 исполнительного комитета украинцев Северного фронта.

Исполнительный Комитет украинцев Северного фронта на своем заседании 10-го сентября сего года постановил: войти с ходатайством к главнокомандующему Северным фронтом о нижеследующем:

1) об утверждении Исполнительного комитета, носящего название «Виконавча Рада Українців Північного фронту» (Украинкосев), наравне с другими войсковыми организациями:

а) о выдаче удостоверения на изготовление печати,

б) о выдаче удостоверений членам Исполнительного Комитета и об освобождении их от служебных войсковых обязанностей на время полномочий,

в) о предоставлении комитету перевозочных средств и литеров,

г) о предоставлении комитету и членам его соответствующих помещений,

д) о предоставлении права на денежное довольствие, наравне с другими войсковыми комитетами фронта.

2) Означенное исходатайствовать Президиуму Рады на основании постановления конференции от украинских организаций Северного фронта.

Председатель Рады Северного фронта *Блонский.*

Секретарь *Березняк.*

10/IX 1917 г.

Резолюция: Исполнительный Комитет утверждаю, п. п. б и г — тоже, но п. п. а, в и д — по получении справок.

Генерал *Черемисов.*

11/IX.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А, дело № 206; л. 85.)

№ 69.

Телеграмма командира 17-го корпуса начальнику штаба в. главнокомандующего, комиссару при Ставке верх. главн. и председателю общеармейского комитета.

В бюллетене № 14 от 10 ноября в статье «Совещание с представителями генерального секретариата» в пункте относительно проведения украинизации указано, что Ставкой намечены меры по выделению украинцев в отдельные роты, батареи и баталионы, при чем выделенные части или остаются в составе тех же полков и дивизий, или по возможности могут быть переводимы в украинизуемые корпуса и дивизии. Выделяясь на точном основании указанного выше пункта в баталионы и батареи при переводе в украинские корпуса и дивизии и что, вероятно, произойдет в ближайшее время и может пройти явочным насильственным порядком, украинцы сочтут себя вправе взять орудия, пулеметы, винтовки, часть обоза и прочее, следствием чего 17 корпус, насчитывающий около 40 процентов украинцев, станет совершенно дезорганизованным и потеряет на долгое время ценность боевой единицы. Является крайне необходимым и весьма спешным разъяснение этого пункта названной статьи лицами, авторитетными для украинцев в том смысле, чтобы при выполнении указанного положения формировались не отдельные роты, баталионы и батареи, а лишь маршевые роты, команды, и таковые отправлялись украинские корпуса без вооружения, снаряжения и обоза. Донося об изложенном, прошу о последующем меня спешно уведомить.

Комкор 17 *Шиллинг.*

16/XI 1917 г., № 05974., г. Невель.
(В.-уч. Арх.; дело № 673; л.л. 296 — 297.)

№ 70.

Телеграмма ген. Щербачева верх. главнокомандующему.

Оперативная.

Доношу о положении дел и принятых мною мерах по вопросу об украинизации одесского округа. Еще до зачисления главн. окр. одесского генерала Маркса в резерв исполнение обязанностей главнаокр в виду болезни генерала Маркса было им временно возложено на начальника охраны Одесс. комбриг 12 кав. генерала Елчанинова, что мною и было

утверждено 2 ноября. По зачислении генерала Маркса в резерв мною был представлен и вами утвержден главнаокром генерал Некрасов, который и выехал в Одессу. Из последовавшего затем 3-го ноября разговора украинского военного комиссара Одессы подполковника Поплавко сначала с генквармом, а потом и со мной выяснилось: 1) подполковник Поплавко считает власть Центральной Рады над одесским округом установленной; 2) считает назначение генерала Некрасова, как избранного без ведома Рады, совершенно неприемлемым; 3) обещает по указанию Центррады принять все меры по снабжению фронта всем необходимым; 4) указывает на начавшиеся переговоры генсекретаря Петлюры с вами об одесском округе и просит до выяснения вопроса задержать вступление в должность генерала Некрасова и 5) просит прислать Одессу уполномоченное лицо для личных переговоров. Стоя на точке зрения неотъемлемости моей власти над тылом Румынского фронта, т. е. над одесским округом, я категорически настаивал на исключительном моем праве выбора и вашем праве утверждения главнаокр, но, в виду переговоров Петлюры с вами и в целях избежания обострения, я тот же день приказал генералу Некрасову временно не вступать должность до распоряжения, а 4-го ноября командировал Одессу комиссию составе представителей революционного комитета фронта, комиссариата и Штарум. Результатом совещания Одессе было достижение соглашения с Радой вопросе гражданского управления областью образованием революционного комитета Херсонщины на паритетных началах. По вопросу военной власти с подполковником Поплавко выработан проект: Главнаокр избирается мною по соглашению с Радой, утверждается вами, подчиняется мне во всех отношениях, помощник избирается Радой, по соглашению со мною, утверждается вами; проект послан Петлюре. Ответа не получено. В виду продолжающегося неопределенного положения, 11 ноября по докладе мне обстановки вернувшейся из Одессы комиссией, мною послана Петлюре с копией вам телеграмма № 01433. Не получая ответа 4-го ноября, я поручил наштарму переговорить по аппарату с Петлюрой. За отсутствием его говорил помощник военген комиссара Жуковский, который не мог дать ответа на поставленные вопросы, обещая дать исчерпывающий ответ на № 01433. Вчера, 15-го ноября, ответа не последовало. Вместе с тем вчера генквармом был вызван к аппарату военкомиссаром Одессы подполковником Поплавко, который, предъявляя ряд новых требований по передвижению войск в Одессу и по формированию гайдамацких куреней указал, что, повидимому, решено назначение главнаокра Центррадой. Вновь имеется сведение о переговорах генкомиссара Украины со Ставкой о конструкции власти в одесском округе, о которых мне ничего официально неизвестно. Считаю, что, учитывая современное положение вещей, держаться непримиримой позиции в отношении Центральной Рады в вопросах моей власти над одесским округом несвоевременно и, наоборот, необходимо всячески содействовать укреплению Украины, которая может дать силы для водворения порядка в тылу.

Щербачев.

16/XI 1917, № 001491, г. Яссы.
(В.-уч. Арх.; дело № 673; л.л. 298—301.)

№ 71.

Соглашение между штабом верх. главнокомандующего и Центральной Радой.

6-го ноября совместно с представителями генерального секретариата А. И. Лотоцким и Д. И. Дорошенко, при участии представителей общеармейского комитета штабс-капитана Перекрестова и поручика Никольского в штабе верховного главнокомандующего намечены следующие основные положения по возбужденным представителями секретариата вопросам.

1. Для достижения возможно большего согласования в работе штаба верховного главнокомандующего с исполнительными органами Центральной Украинской Рады в области украинизации частей действующей армии и разрешения вопросов, связанных с жизнью украинских частей, помимо непосредственных сношений штаба верховного главнокомандующего с украинским генеральным секретариатом по войсковым делам, при штабе состоит представитель сего секретариата. По назначении секретариатом такого представителя, о нем объявляется для сведения действующей армии в приказе верховного главнокомандующего.

2. Вопрос о территориальном комплектовании армии ставка признает желательным и будет поддерживать проведение его в жизнь перед правительством.

3. Ставка считает необходимым и приступает к разработке и осуществлению сосредоточения украинских частей других фронтов на Юго-Западном и Румынском фронтах, поскольку это не противоречит оперативным соображениям. Сосредоточение этих корпусов и частей на двух указанных фронтах не должно стеснять свободы оперативных передвижений этих частей по всем фронтам.

4. Для более успешного проведения украинизации намеченных к тому корпусов и дивизий Ставка теперь же предпринимает следующие меры: разрешается единичное и массовое выделение украинцев в каждой части, по мере возможности, в отдельную роту (команду, батарею, эскадрон) или баталион, смотря по численности украинцев в части. Эти выделенные части или остаются в составе тех же полков и дивизий, или, по возможности, могут быть переводимы в украинизируемые корпуса и дивизии властью главнокомандующих фронтами, в этих же корпусах и дивизиях они могут сводиться в отдельные части распоряжением командующих армиями, командиров корпусов и дивизий по принадлежности. Осуществление этих мер производится по соглашению с генеральным секретариатом.

5. К установлению фронтовых украинских комитетов, которые в правовом и материальном отношениях (освобождение от служебных обязанностей членов комитетов и материальное обеспечение их) приравниваются к аналогичным общевойсковым комитетам, со стороны Ставки и общеармейского комитета при Ставке возражений не встречается; взаимоотношения между общевойсковыми фронтовыми и украинскими фронтовыми комитетами, впредь до утверждения правительством соответствующего положения, устанавливаются соглашением между этими комитетами.

6. Назначение командующих войсками киевского и одесского военных округов производится Ставкой по соглашению с генеральным секретариатом.

7. По соглашению со Ставкой и подлежащими штабами генеральный секретарь по войсковым делам может вызывать в свой штаб офицеров и чиновников для работы.

8. В украинских частях в действующей армии назначение лиц высшего командного состава производится по соглашению с генеральным секретариатом, за исключением случаев, вызываемых боевой обстановкой, при чем в этих случаях генеральный секретариат поставляется в известность.

9. Название для украинских частей и форма для них устанавливается Ставкой по соглашению с генеральным секретариатом. Подлинное подписали: генеральный писарь секретариата Украины А. Лотоцкий, уполномоченный генерального секретариата, областной комиссар Галиции и Буковины Дмитрий Дорошенко, начальник гражданской канцелярии штаба верховного главнокомандующего Б. Никитин.

Рассмотрев означенное постановление и находя, что в данное время, когда нет возможности получить указания центральной верховной власти, в сознании крайней необходимости проведения в жизнь вышеуказанных мероприятий, настоящим изъявляю свое согласие.

Вр. и. д. верховного главнокомандующего,
генерал-лейтенант *Духонин.*

8/XI 1917.

(В.-уч. Арх.; дело № 818; л. 327.)

№ 72.

Телеграмма председателя закавказского мусульманского Центрального Комитета Керенскому.

Узнав содержание телеграммы, полученной членом озакомы Джафаровым, закавказский мусульманский центральный комитет имеет честь сообщить:—мусульмане считают для себя обязательным несение всех общегражданских повинностей наравне всем прочим населением свободной Российской Республики, том числе отбывание всеобщей воинской повинности, форма, способ несения которой определится Учредительным Собранием. Однако настоящее тяжелое время всеобщей анархии, когда честь, жизнь, имущество граждан, особенности мусульман Закавказья, подвергается величайшей опасности, мы находим совершенно необходимым и неотложным немедленно образовать добровольческие части войска, состоящие из пехотной бригады, артиллерийского дивизиона и второго конного татарского полка, как это имеют уже другие национальности Кавказа. Настоятельность образования этих частей войска сознании мусульманского населения настолько велика, что промедление разрешения этого вопроса равносильно оставлению без защиты мусульман, которые будут вынуждены в таком случае самостоятельно принять меры самозащите.

Председатель закавказского мусульманского
центрального комитета *Попчивашев.*

21/X 1917 г.

(Лефорт. Арх. отделение Кр. Арм. А; дело № 45; л.л. 246—247.)

№ 73.

Телеграмма всероссийского мусульманского военного шуро нач. штаба верх. главнокомандующего.

Ставку выехала делегация мускома Запфронта ходатайствовать о выделении мусульманской дивизии. Всероссийское мусульманское военное Шуро настаивает на удовлетворении справедливых требований. 1999. *Вошуро.*

15/XI 1917.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 294.)

№ 74.

Разговор по прямому проводу ген. Левицкого и ген. Вирановского.

Вирановский: Там ли генерал Левицкий? Здесь у аппарата генерал Вирановский. Попроси к аппарату генерала Духонина.

Главнокомандующий сегодня говорил с представителями мусульманского комитета фронта, высказав полное желание формировать мусульманский корпус. Подготовка штабной работы в этом направлении начнется завтра. К самому формированию приступим немедленно после донесения о выступлении крымцев обратно на брошенный ими пост. В этом направлении состоялось соглашение 1 и завтра мусульманский комитет даст соответствующий ответ. Генерал Щербачев и я считаем очень желательным организацию национальных частей; думаю, что полное единение с Украиной залог спасения большей и лучшей половины России.

Нельзя ли узнать, к какому решению пришел Главковерх относительно назначения Главнокра. Все.

Левицкий: У аппарата генерал Левицкий. Здравствуй, дядя! Вызвал тебя, чтобы поговорить по поводу сформирования мусульманского корпуса. Генерал Духонин сейчас придет. По поводу этого корпуса генерал Щербачев сказал, что согласится на формирование мусульманского корпуса, если крымский полк вернется из Крыма. Настоящее время вопрос о формировании мусульманского корпуса получает остроту, так как солдаты мусульмане Северного и Западного фронтов если не последует приказа о сформировании корпуса, начнут разбредаться,—о чем поставили в известность своих представителей. Очень прошу тебя просить генерала Щербачева не ставить препятствий формированию корпуса, как формирования национальных частей без комитетов с французской дисциплиной. Единственный способ оздоровления армии, если бы мы это начали раньше, у нас не было бы разрухи. Я кончил.

(В.-уч. Арх.; дело № 820; л.л. 66—67.)

ГЛАВА VII.

НАСТУПЛЕНИЕ КЕРЕНСКОГО.

№ 75.

Телеграмма генерала Гутора верховному главнокомандующему.

3618. По донесению командарм: В седьмой армии настроение улучшается, полной готовности к наступлению еще нет, но категорически против него высказываются лишь отдельные части. Лучше всех дух во втором конном и сорок первом корпусах, неопределенно в 3-ем Кавказском, тридцать третьем и шестнадцатом корпусах. Остро стоит вопрос о неполном числе рядов. Эксцессы были в 51-ом Сибирском полку, но ликвидированы начдивом. Из частей седьмого Сибирского, отказывающегося выполнить боевой приказ, выступили на позицию только разрозненные части, около двух с половиною полков. В 8-й армии оздоровление продолжается при широкой плодотворной работе комитетов. Идея наступления еще не проникла в массу, но есть части, согласные наступать. Братание почти прекращено. Общем эта армия еще неспособна наступать. Отношения офицеров и солдат налаживаются очень медленно, главная причина: неумение подойти к солдату. В конных частях настроение хорошее. Эксцессы были в шестьдесят шестой дивизии — стрельба по всему артиллерийскому пункту. В одиннадцатой армии оздоровление продолжается работою начальников и комитетов. Из эксцессов — 85-й Сибирский стрелковый полк, несмотря на двухдневные увещевания, отказался заступить на позицию. В Особой армии настроение улучшается. По докладам черноморцев, объехавших наиболее больные части: в седьмой армии резолюции фронтового съезда приняты армейским комитетом единогласно. Большевиков нет. Старые солдаты наступать готовы, молодежь, только что прибывшая, кричит об усталости и согласна итти только домой. Идея штурмовых батальонов вызывает недоумение: часть говорит: «славу богу, пусть повоюют за нас тыловые», другие говорят: «не пустим сюда тыловых, не для того мы три года дрались, чтобы нас кто-нибудь обучал». В общем, толчок настроению дан, но предстоит еще огромная работа. В одиннадцатой армии оздоровление продолжается. Резолюции фронтового съезда приняты большинством двух третей. Своей стороны полагаю, возникновение эксцессов требует принятия быстрых и решительных мер, но репрессивного характера и не слишком крутых. Опыт показал, большинстве случаев масса поддается влиянию агитаторов, и как только последние перестают влиять (а это случается, когда солдатам дают возможность лично разобраться в волнующем их вопросе) наступает успо-

коение, и переболевшая часть становится иногда более прочною в смысле настроения, чем остальные.

Генерал-лейтенант *Гутор.*

30/V 1917 г. № 262220.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 184 — 193.)

№ 76.

Телеграмма команд. Черноморским флотом адм. Колчака в морской штаб и начальнику морского штаба главковерха.

За период времени отъезда вашего из Севастополя настроение морских и сухопутных команд в общем устойчивое. Приезжавшая делегация от матросов Балтийского флота в количестве 5 человек вела большевистскую пропаганду против войны, но не имела никакого успеха. Из отдельных событий следует отметить: 1) Насильственное удаление командой миноносца «Жаркий» командира лейтенанта Веселаго. Этот последний был осужден делегатским собранием, после чего командир вернулся на миноносец, разбор этого дела еще не закончен. 2) Выражение воздушной дивизией недоверия начальнику дивизии кап. I ранга Федоровичу, разбор дела производится. Выясняется, что причиной этому служит недостойное поведение некоторых офицеров авиации, занимавшихся взаимным препирательством и интригами. Поэтому я приказал сократить офицерский состав авиации, оставив более хороших летчиков и соответственно сократить число авиационных отрядов. Причина неудовлетворительности офицерского состава авиации кроется в привлечении большого числа прапорщиков из армии, многие из которых просто уклоняются от службы в окопах. Формирование ударных частей идет неуспешно, мало солдат, желающих записываться в них, среди матросов желающих много, но не могу их отпустить, за недостатком команды на флоте.

Колчак.

30/V 1917 г. № 1209/оп. г. Севастополь.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л. 218.)

№ 77.

Телеграмма Вахрушева начальнику штаба верховн. главнокомандующего.

Военная. Секретно.

3618. Сообщаю сводку сведений из донесений армии о настроении войск: главная масса солдат находится все еще в состоянии брожения, не сознает важности момента и составляет благодарную почву для крайних лозунгов и эксцессов, вследствие чего настроение массы неустойчивое и зависит от крикунов. Отношение к наступлению в общем отрицательное, особенно в пехоте, несколько лучше в кавалерии и довольно бодрое в артиллерии. В большинстве частей занятия почти не производятся, выполняют после долгих убеждений. Власть начальников стала призрачной, недоверие

офицерам продолжается, вследствие чего положение их очень тяжело; со стороны офицеров замечаются отдельные попытки к демагогии и потворствам желаниям солдат использовать свое положение в личных целях. Но наряду с этим наблюдаются признаки перелома к лучшему, в некоторых частях приняты решительные меры против братания, течение против сепаратного мира и за необходимость наступления среди сознательных элементов усиливается, но в массы проникает довольно туго и выражается пока платонически в виде резолюции. В числе причин, способствующих такому состоянию армий, следует указать: 1) большой некомплект людей, образовавшийся вследствие непрекращающейся их убыли по разным причинам, 2) неполучение летнего обмундирования, 3) сокращение хлебной дачи, 4) неимение определенных норм, которые устанавливали бы точно новый уклад службы и отношений взамен прежних разрушенных. Главкосев просит срочных распоряжений по удовлетворению войск всем необходимым, после чего можно надеяться на улучшение общего состояния войск.

Вахрушев.

29/V 1917 г. № 2741/Б. г. Псков.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 179 — 182.)

№ 78.

Телеграмма генерала Гутора верховному главнокомандующему.

Военная. Секретно.

3618. По донесению командарм: в седьмой армии в настроении войск отмечается некоторое улучшение, резких выступлений против офицеров и установленного порядка, за исключением седьмого Сибирского корпуса, не было. Нежелательное, отрицательное влияние вносят прибывающие пополнения. Настроение по корпусам: 41-й корпус при обсуждении вопроса наступления высказывает положительное отношение, случаев братания не было. Седьмом Сибирском—сводной дивизии, ставшей на позицию, настроение, видимо, удовлетворительное, люди частей, оставшихся на местах, присоединяются к сводной дивизии, польская дивизия безусловно небоеспособна, причины: недостаточное снабжение и наличие большинства неуроженцев польских губерний. 22-м корпусе протестов против наступления и резких выступлений не было, но работы на позициях ведутся вяло. Третьем Кавказском замечается улучшение настроения, против наступления не высказываются, 52-й дивизии было два выступления против офицеров на почве нежелания занять позиции, оба выступления ликвидированы твердым приказом начдив. 33-м и 16-м корпусах настроение налаживается, хотя довольно туго. 12-м корпусе настроение удовлетворительное, во второй бригаде 164-й дивизии настроение ниже других, и мысль о наступлении воспринимается слабее. По донесению командарм восемь, настроение армии рисуется следующим образом: одиннадцатом корпусе настроение не дает возможности решить, будет ли исполнен приказ о наступлении, улучшение замечается двенадцатой дивизии, где братание отвергается всеми, формирование ударных частей вызывает интерес, случаи отказа стать на позиции были в 659 полку, батальон которого исполнил приказ лишь после личного увещания начдив, и 48-й, две роты которого отказались стать в указанный пункт. 23-м корпусе настроение без особых перемен, улучшение в 79 дивизии, хотя замечается тайное братание

316 полку, и о возможности наступления говорить рано, 59-й дивизии общее ухудшение, что выразилось в отказе почти всех рот находиться в окопах, когда по мотивам перегруппировки пришлось отсрочить смену полка, который был заменен другим, замечается появление большого числа офицеров, работающих в угоду солдатам, открытые заявления некоторых рот о необходимости кончать войну, пропаганда, что ударные войска превратятся в карательные отряды. Начдив высказывает неуверенность даже в упорстве обороны, 18-м корпусе настроение улучшается, особенно 166-й дивизии, где раздаются голоса о наступлении. Наряду с положительными явлениями отрицательные факты доказывают, что выздоровление армий подвигается туго. В одиннадцатой армии: 32-м корпусе 627 полк, вопреки приказа начдив хотел самовольно сменить позиции, 419 полк—инцидент улажен содействием делегатов армейского комитета. 625 полк по настроению небоеспособен, держит себя вообще вызывающе. Первом гвардейском Егерский полк отказался выполнить приказ о перегруппировке, инцидент улажен делегатами армейского комитета. Первом Туркестанском корпусе на заседании полкового комитета 29-го полка было высказано, что большая часть офицеров во главе с командиром полка или беспартийна или более склонна к старым началам; постановили выразить недоверие командиру полка в виду уклонения офицеров от принципов демократии. В седьмом кавалерийском корпусе четвертая рота вновь формируемого самокатного батальона отказалась выполнить приказ комкор о выступлении. В активных корпусах настроение хорошее, местами приподнятое. В Особой армии в течение истекшей недели во всех частях замечается постепенное успокоение, заметно выясняется течение в сторону порядка. 30 мая морская и пулеметные роты минного полка, подлежавшие передаче гвардкав, отказались выступать в виду расформирования полка. По просьбе наштакор 31-го сделано сношение с армейским комитетом о посылке делегатов для увещевания, а равно сообщено комиссару Временного Правительства.

Гутор.

№ 262310.

(В. уч. Арх.; дело № 811; лл. 259 — 265.)

№ 79.

Рапорт ген. Деникина верховному главнокомандующему.

9-го июня мною были приглашены на совещание командующие армиями. Выяснилось:

3-я армия. Армейский комитет по составу удовлетворительный; идет в ногу с командующим армией; крайние течения политической мысли сочувствия не нашли, и на этой почве нередко бойкотируются некоторые постановления фронтового комитета. Дивизионные комитеты настроены хорошо и являются помощниками начальников дивизий. Дисциплинарные суды не функционируют. По настроению, впереди других стоит артиллерия; наступление ею приветствуется. В пехоте настроение более пестрое. Лучше других 20-й корпус, где особенно 28-я дивизия не внушает никаких сомнений в своей боеспособности. Несколько слабее пехота 15-го корпуса. Еще слабее 35-й корпус; в нем 55-я дивизия, на настроение которой крайне вредно подействовала агитация члена Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов солдата Михайлова; другая причина деморализации этой

дивизии — продолжительное отсутствие ее начальника генерала Покатова [1], ныне представленного мною к зачислению в резерв.

10-я армия. Состав армейского комитета вполне удовлетворительный. Корпусные комитеты имеются везде, кроме 2-го Кавказского корпуса, и в общем полезны. Лучше других настроена артиллерия. Наиболее крепким следует считать 1-й Сибирский корпус, а в нем 1-ю Сибирскую дивизию; 2-я Сибирская дивизия уже слабее, а еще слабее 16-я Сибирская дивизия; в общем в этих дивизиях имеется по одному полку (8-й и 61-й), где по настоящее время происходят эксцессы на почве выполнения боевых приказов. Нехорошо настроение и в 132-й дивизии. 2-й Кавказский корпус особенно болезненно переживает переход от старого режима к новому, и, по оценке командующего армией, 2-я Кавказская гренадерская, 51-я и 134-я дивизии по своему настроению небоеспособны; лучше других 1-я гренадерская дивизия. 38-й армейский корпус настроен спокойнее; 62-я, 69-я и 175-я пехотные дивизии по настроению признаются средними; лучше и крепче других 11-я Сибирская дивизия; в 81-й пехотной дивизии три полка благополучны, в одном ведется большевистская агитация. 3-й армейский корпус еще не окреп нравственно после Червищенской неудачи; крепче других 27-я и 73-я дивизии.

В настроении войск, помимо причин политических, весьма вредно отражается крайнее ослабление числа штыков в ротах. Численность армии продолжает заметно уменьшаться. Общее отношение солдат 10-й армии к наступлению скорее отрицательное. Этим объясняется целый ряд эксцессов при постановке войск (особенно 2-го Кавказского корпуса) на их боевые участки, которые до сего времени еще не заняты назначенными на них войсками. Этим же объясняется, что работы по подготовке ведутся крайне медленно. [2] Успех работ: сделано наблюдательных пунктов 85, остается сделать 94, сделано тяжелых блиндажей 83, остается сделать 148, сделано плацдармов в шагах 48 тысяч, остается сделать 125 тысяч. В общем у командующего армией нет твердой уверенности, что войска армии выполнят свои боевые задачи.

2-я армия. Армейский комитет мало интеллигентный, не самостоятельный, слепо идет за фронтовым комитетом, даже и в его крайних проявлениях; требуется постоянное бдительное внимание и влияние командующего армией. Под влиянием Минского комитета, как армейский, так и корпусные и дивизионные комитеты [3] проявляют стремление вмешиваться в оперативную работу штабов. Дисциплинарные суды не функционируют. Настроение вполне хорошее в артиллерии, в пехоте пестрое, но вообще гораздо худшее, чем в других армиях. [4] 3-й Сибирский корпус пережил большие волнения, но вполне успокоился, и теперь хуже других настроены 7-я и 17-я Сиб. дивизии. В гренадерском корпусе серьезных эксцессов не было, настроение корпуса в общем неопределенное. В 9-м корпусе в 42-й и 168-й дивизиях настроение в общем хорошее, в 5-й дивизии и особенно в 19-м пех. Костромском полку настроение плохое. В 50-м корпусе во всех дивизиях настроение спокойное; эксцессов нет. В 10-м корпусе хорошее крепкое настроение в 31-й и 9-й дивизиях, среднее в 112-й и плохое в 169-й дивизии, в которой было много эксцессов [5], перевозка 169-й диви-

[1] Надпись: Прошу мне доложить справку, почему он долго отсутствовал. *Брусилов.*

[2] Надпись Брусилова: «почему?»

[3] Надпись почерком же Брусилова на полях: «скверно».

[4] Надпись Брусилова: «совсем скверно».

[5] Надпись Брусилова: «Зачем же назначили самую плохую дивизию?»

зии в район удара пока проходит без волнений. В общем настроение войск 2-й армии хуже, нежели в других армиях, и, повидимому, значительно хуже, чем это представляется командарму.

Дезертирство с фронта почти прекратилось. Братание наблюдается редко, одиночными людьми. Укомплектования поступают на фронт так скверно, что некомплект угрожающе прогрессирует: например в 10-ой армии в тысячах: первого мая — 16, шестнадцатого мая — 46, первого июня — 63.

По возвращении из 10-й армии донесу дополнительно.

Генерал-лейтенант *Деникин.*

И. д. начальника штаба, генерал-майор *Марков.*

За генерал-квартирмейстера, генерал-майор *Самойло.*

Резолюция: При таком настроении стоит ли подготовлять тут удар? *Брусилов.*

11/VI 1917 г., № 8515.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 288 — 289.)

№ 80.

Телеграмма Брусилова верх. главнокомандующему.

3760. Военмин посетил районы 7 и 11 армий. О влиянии его приезда на настроение войск командарм 7 доносит: «Приезд военмина произвел благоприятное влияние. В общем отношения между офицерами и солдатами как будто устанавливаются более ровные. Необходимость наступления большинством сознана. Большинстве частей условиями такового ставится хорошая артиллерийская подготовка, пополнение рот до штатной численности, наличие запаса людей при дивизиях, выдача белья, обмундирования, а некоторые части требуют предварительного отвода на отдых. Выступление на митингах и собраниях противников наступления не замечается. По вопросу устойчивости создающегося настроения комкоры и начдивы высказаться совершенно определенно пока не признают возможным. Оканчивающие армейский съезд делегаты частей, полагаю, будут способствовать на местах улучшению настроения. Большевики все же есть, их выступление на съезде встречалось очень не сочувственно, но на темную массу влияние их вне сомнения продолжает быть попрежнему вредным и борьба с этим трудна».

Командарм 11 доносит: «Самое лучшее и благоприятное». О моем личном мнении донес 17 мая № 1954.

Брусилов.

22/V 1917 г., № 2036.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 80 — 81.)

№ 81.

Телеграмма команд. Черноморским флотом морскому министру и нач. штаба верх.-главнокомандующего.

Секретно. Срочно.

Анархическое движение развивается, происходят митинги приводящие свои постановления в исполнение без санкции Центрального комитета. Арестованы помощник командира и два офицера экипажа и командир полуэкипажа. На некоторых судах отбирают оружие у офицеров.

Колчак.

6/VI 1917 г., № 1255 г., Севастополь.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л. 258.)

№ 82.

Телеграфное донесение генерала Маркова начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Секретно.

По приказанию Главкозапа докладываю, что мной получена нижеследующая телеграмма от наштарма 10: «Молодечно 11-го июня 1917 года 19 ч. 10 м. Доношу копию донесения полученного комкором 1 Сибирского от комполка 61 Сиб.: «Мне и офицерам остается только спасаться, так как приехал из Петрограда солдат 5 роты ленинец. В 16 часов будет митинг. Уже решено меня, Морозко и Егорова повесить. Офицеров разделить и разделаться. Я еду в Лошаны. Без решительных мер ничего не будет. Много лучших солдат и офицеров уже бежало. Полковник Травников». Комкор 1-го Сибирского полагает, что необходима экстренная высылка войск для усмирения. По содержанию телеграммы командарм 10 по аппарату переговаривал с комкором 1 Сиб., при чем комкор указывал на то, что в его корпусе нет таких сил, которые могли бы привести в порядок 61 полк, как полк своего корпуса, а потому просил распоряжения командарма. На что командарм ответил: «В виду того, что других корпусах своих хлопот много и у них может быть такое же объяснение, каковое вы высказываете, так как они принадлежат к составу той же армии и так как в Сибирском корпусе остается много полков, которые не нарушили долга и на которые необходимо опереться, нежелательно вести одну часть на другую, но если других средств нет, то не приходится смотреть на то, своего они корпуса или разных. Если вам нужна моя санкция для применения вооруженной силы, то я ее вам даю». При чем командарм выразил надежду, что если не 61, то другие полки славного 1 Сибирского корпуса не захотят наложить пятна на добрую славу корпуса и сумеют защитить своих начальников от кучки изменников, которая завелась в 61 полку. Кроме того, в 61 полк выехала делегация фронта с делегатом Петроградского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов 5982. (384) Б. Добрышин.

Марков.

21 час. 11/VI 1917 г., № 8530, г. Минск.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 301—303.)

№ 83.

Телеграфное донесение нач. штаба верх.-главнокомандующего.

По приказанию Главкозапа докладываю, что сегодня 11 июня днем Штазапе получена от генкварма X нижеследующая телеграмма: «Молодечно 11 июня 1917 года 11 час. 20 мин. Доношу копии донесения комкоров: 2-го Кавказского: «Положение и настроение в частях дивизии первой гренадерской, 51 и 134 без перемен. Дивизионный комитет второй гренадерский вынес резолюцию, что занимать отдельные участки на позиции не желает и сменить товарищей всегда готовы. В случае напора противника всегда готовы отразить его. Что касается укрепления позиции, готовы итти на работы, для чего будут выделять по одному батальону или более от каждого полка и продвигать ближе к позиции, если будет нужно. Генерал майор Федоров». 1-го Сибир.: «Настроение в 61 полку не улучшилось, команды пулеметные, траншейных орудий и разведчиков около 17 часов сегодня выделились из полка, в виду угроз им оружием и не желая оставаться при неповинующемся полку, команды эти присоединены к 2 сибирскому полку, первая, седьмая, восьмая и половина шестой роты выразили желание также отделиться, но им угрожают силой. Настроение 8 полка докладу начдива улучшается, ухудшается в 7 и 63 полках под влиянием текущих событий. Мой приказ 6 июня номер 7 о перегруппировке на левом участке не выполнен. Считаю, что необходима сила, чтобы заставить 61 полк повиноваться приказу и выдать подстрекателей преимущественно из бывших полицейских, но эту силу прошу назначить из других корпусов, избегая возможности розни среди частей одного корпуса. 02920 Плешков». 38 армейском: «Настроение войск сего числа могу признать удовлетворительным. Вчера первая рота 44 Сибирского полка отказалась итти на работы по укреплению позиции, мотивируя отказ постановлением полкового комитета, что на работы выходят лишь части, стоящие в резерве. Такого постановления не было, но разъяснить недоразумение было нельзя, так как отсутствовали члены полкового комитета. Сегодня лично толковал солдатам этой роты, что поступок их преступен и что военмин расформировал за подобное полк, на что один из солдат возразил: «Свергли прежнее правительство, сковырнем и Керенского». В других полках настроение меняется почти ежечасно. Всех взбудоражила статья под заглавием «Как кончить войну», помещенная в номере 32 «Известий Совета Рабочих и Солдатских депутатов» в гор. Минске. Как я уже доносил, заметно увеличилась агитация большевиков. 06503 Довбор-Мусницкий». К/5959(373) Б. Соколов.

Марков.

20 ч. 30 м. 11/VI 1917 г., № 8531 г., Минск
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 304—308.)

№ 84.

Телеграмма офицера батальона смерти ген. Брусилову.

Секретно.

До сих пор метафизическая стратегия не сумела достигнуть прорыва неприятельского фронта. Так как достижение подобных целей не является результатом механического мышления, основанного на познаниях, ни житей-

ского опыта, основанного на старшинстве, но творческим даром, явлением не поддающимся обусловливанию, я беру на себя смелость просить ваше высокопревосходительство поручить мне выполнение этой задачи с предоставлением мне ее подготовки и средств. Если таковая операция является необходимой в данный момент.

Штаб-ротмистр батальона смерти *Еремеев*. 6 Гренадерская дивизия.

12/VI 1917 г., № 30.
(В.-уч. Арх.; дело № 811; л. 311.)

№ 85.

Телеграфное донесение нач. штаба верх. главнокомандующего.

(Генералу Занкевичу, генералу Дессино.)

Моральное состояние армий продолжает быть неустойчивым. Северный фронт все еще находится в состоянии брожения, братание продолжается, отношение к наступлению в пехоте отрицательное, лучше в кавалерии, хорошо в артиллерии. На Западном фронте положение неопределенное. На Юго-Западном отмечается некоторое улучшение настроения. Братание почти прекращено. На Румынском особого улучшения не наблюдается, пехота наступать не желает, местами проблески отрезвления, братание почти прекращено. Наиболее крупные беспорядки (неисполнение оперативных приказов, неповиновение, оскорбление и истязание начальников) имели место на Юго-Западном и Румынском фронтах, именно в 7-й армии и в 7 Сибирском корпусе, в котором более 10 тысяч отказались исполнить приказ стать на позицию, обе дивизии корпуса решено расформировать, по уверенности в возможности приведения в исполнение указанного распоряжения Временного Правительства нет. В Особой армии беспорядки имели место в одном из полков 130 и 177 дивизий, ликвидированные под угрозой расформирования полков. На Румынском фронте выделилась 163 дивизия, приведенная к порядку назначенным для сего отрядом без кровопролития. Для поднятия наступательного духа и образования ударных групп, по предложению съезда Юго-Западного фронта и с утверждения генерала Брусилова было приступлено к формированию добровольческих ударных батальонов. Генерал Алексеев отнесся к ним отрицательно, но вербовку разрешил, сам же высказался за извлечение надежных частей из состава армий. До сего времени вербовка успеха не имеет. Материальная подготовка к наступлению продолжается, по донесениям фронтов, таковая будет окончена к концу июня.

Марков.

4/VI 1917 г., № 4053.
(В.-уч. Арх.; дело № 455; л.л. 190—195.)

№ 86.

Телеграмма председателя комитета 11-й армии.

30 июня 1917 года армейский комитет 11-й армии с участием представителей корпусных и дивизионных комитетов, представителей фронтового комитета, и в присутствии помощника комиссара 11-й армии доктора Григорьева, обсудив тяжелое положение армии, создавшееся в связи с вопиющими

неурядицами в тылу, признает, что настоящее положение в тылу и на фронте, выяснившееся так ярко после последнего наступления, дальше продолжаться не может и грозит полным провалом всех завоеваний революции. Выражая полную солидарность и поддержку Временному Правительству и Центральному Исполнительному Комитету Совета Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов, поддержку не только моральную, но, если то потребуется, и физическую, считает крайне необходимым экстренные меры: «1) фронт без помощи тыла не боеспособен, время воззваний, время убеждений и призывов гражданскому долгу прошло, опасность чересчур велика, спасение родины, спасение революции и кровь лучших людей, погибших в последнем наступлении, требуют крайних мер против тех, кто, движимый трусостью, отсутствием сознания долга и гражданственности, не идет на фронт из тыла или бежит с позиции и тем губит дело революции, необходимо привести тыл в полную готовность для немедленного пополнения фронта, как живой силой, так и техническими средствами, не останавливаясь перед применением самых решительных мер до вооруженной силы включительно, немедленно отменить всякого рода привилегии для тыловых частей: поденной платы им за полевые работы, отсрочки явки и прочее, 2) против неисполняющих боевого приказания, а равно против всех, кто своей провокационной деятельностью вносит смуту в ряды армии, применить самые строгие меры до вооруженной силы включительно 3) для поднятия дисциплины и мощи армии, для удовлетворения законных требований и нужд всем войсковым организациям мобилизовать свои силы, пренебрегать возможными лишениями и даже опасностью своей жизни, 4) устранять лиц командного состава, действия коих окажут преступное отношение к исполнению возложенных на них обязанностей и предавать их военному суду, организованному на демократических началах, 5) для полной осведомленности и согласованности действий начальств армии, установить фактический контроль над действиями всех лиц командного состава через особоуполномоченных армейского комитета; одновременно с тем для правомерности и согласованности деятельности — не один контроль высших комитетов над низшими и аресты для поднятия авторитета лиц командного состава — принять самые решительные меры к его обновлению, для чего необходимо производить в офицерское звание достойных солдат, по представлению полковых и равных им комитетов; необходимо выдвинуть наиболее энергичных подготовленных и пользующихся доверием офицеров на ответственные должности независимо от возраста, времени службы и чинов».

Председатель комитета штабс-капитан *Михайлов*.

5/VII. 1917 г., № 2076.
(Лефорт. Арх. отделен. Кр. Армии А; дело № 91.)

ГЛАВА VIII.

КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С РАЗЛОЖЕНИЕМ АРМИИ.

№ 87.

Постановление Временного Правительства о введении военно-революционных судов.

Позорное поведение некоторых войсковых частей, как в тылу, так и на фронте, забывших свой долг перед родиной, поставив Россию и революцию на край гибели, вынуждает Временное Правительство принять чрезвычайные меры для восстановления в рядах армии порядка и дисциплины.

В полном сознании тяжести лежащей на нем ответственности за судьбы родины, Временное Правительство признает необходимым:

1) восстановить смертную казнь на время войны для военно-служащих за некоторые тягчайшие преступления;

2) учредить для немедленного суждения за те же преступления военно-революционные суды из солдат и офицеров.

В соответствии с сим, Временное Правительство постановляет:

I. Установить в отношении военнослужащих на театре военных действий смертную казнь через расстреляние, как высшее наказание за нижеследующие преступления: военную и государственную измену (св. воен. пост. 1869 г. кн. XXII ст. 243 и 273[3] изд. 4-ое), побег к неприятелю, бегство с поля сражения, самовольное оставление своего места во время боя и уклонение от участия в бою (ст. ст. 136, 137, 245, и 245[1], кн. XXII), подговор, подстрекательство или возбуждение к сдаче, бегству или уклонению от сопротивления противнику (ст. 246, кн. XXII), сдачу в плен без сопротивления (ст. ст. 248 и 251 кн. XXII), самовольную отлучку в виду неприятеля (ст. 158 кн. XXII) насильственные действия против начальников из офицеров и из солдат (2 ч. ст. 98 и 2 ч. лит. В. ст. 101, кн. XXII), сопротивление исполнению боевых приказаний и распоряжений начальника, явное восстание и подстрекательство к ним (ст. ст. 106, 107, 110, и 112 кн. XXII), нападение на часового или военный караул, вооруженное им сопротивление и умышленное убийство часового (ст. ст. 117 и 118, кн. XXII), а за умышленное убийство, изнасилование, разбой и грабеж (ст. 279, кн. XXII) — лишь в войсковом районе армии.

Тому же наказанию подлежат и неприятельские шпионы (св. зак. т. XV, угол. улож., изд. 1909 г., ст. 119).

II. Установить следующие правила об учреждении военно-революционных судов на театре военных действий:

1) Военно-революционные суды могут быть учреждаемы при дивизиях, по распоряжению начальников дивизий или высших начальников для рассмотрения дел о важнейших преступлениях, предусмотренных в отделе I сего постановления, если преступления эти представляются настолько очевидными, что не требуют производства предварительного следствия.

2) Суд состоит из 3 офицеров и 3 солдат, избирающих из своей среды председателя.

3) Члены военно-революционного суда избираются для рассмотрения отдельного дела или группы дел по жребию из числа офицеров и солдат, занесенных в списки военных присяжных заседателей той части, при которой учреждается суд (прик. по воен. вед. 1917 г. № 336).

Примечание. В тех случаях, когда избрание суда по спискам присяжных окажется невозможным, судьи могут быть избираемы в потребном числе, также по жребию, полковыми и дивизионными комитетами из состава их членов.

4) Военно-революционному суду подсудны офицеры и солдаты той дивизии, при которой учрежден суд; чины тех частей, при которых суд не учрежден, могут быть предаваемы суду ближайшей дивизии.

5) Законными поводами к началу дел в военно-революционном суде служат сообщения начальника дивизии и высших начальников, дивизионных и высших комитетов и комиссаров, уполномоченных как Временным Правительством, так и Военным Министром.

Полковым комитетам и командирам предоставляется право возбуждать перед начальником дивизии ходатайство об учреждении военно-революционного суда.

6) В сообщениях должно быть указано: а) преступное деяние, время и место его совершения, б) лицо против которого возникает обвинение, в) свидетели или иные доказательства. Вместе с тем в суд препровождается вся переписка и дознание, если таковое произведено.

7) Дознание производится порядком, указанным в ст. ст. 36 — 45 прав. о произв. дел в полковых судах (прик. воен. вед. 1917 г. № 344).

8) Мерою пресечения по делам, передаваемым в военно-революционные суды, служит содержание под арестом.

9) Дела в военно-революционном суде производятся применительно к правилам, установленным для полковых судов, с возможной быстротой.

10) По тем же правилам допускается участие в деле обвинителя и защитника обвиняемого.

11) Дела решаются по большинству голосов, при чем при равенстве их предпочтение отдается мнению, благоприятному для подсудимого.

12) Если при рассмотрении дела суд найдет его неразъясненным, то направляет дело к производству предварительного следствия, после коего дело получает дальнейший ход в общем порядке судопроизводства.

13) Если суд признает дело себе по роду дел (ст. 1) неподсудным, то направляет его к законной подсудности.

14) Приговор вступает в законную силу немедленно по объявлении его на суде и безотлагательно приводится в исполнение.

15) В случае, если суд признает необходимым смягчить наложенное наказание свыше пределов предоставленной ему власти, то представляет

ходатайство о том главнокомандующему армиями фронта, при чем исполнение приговора отлагается до разрешения ходатайства.

III. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу.

Подписали: Министр-председатель и морской министр *А. Керенский.*

Министр юстиции *Ив. Ефремов.*

За военного министра генерал-майор *Якубович.*

12/VII 1917 г.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 159; л. 40.)

№ 88.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру.

Военно-революционному суду предан из 25 Туркестанского полка прапорщик Отто Капавин, лютеранин, и четыре солдата за то, что перешли в окопы к неприятелю, взяли у него газеты и вернулись обратно.

Комиссарм 2 *Гродский.*

20/VIII 1917 г., № 273.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 159; л. 1.)

№ 89.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру.

Под влиянием влитых и расформированных частей прекрасный 299 Дубненский полк стал часто в июле месяце проявлять волнение и неподчинение. 3-го августа 12 рота отказалась принять назначенного нового ротного командира взамен устраненного явного подстрекателя неповиновения поручика Логинова. Командир полка, генерал Пургасов, расформировал 12 роту, арестовал ротный комитет и поручика Логинова. 12-я рота, захватив оружие, сорганизовала выступление оружием восьми рот. Командир полка успокаивал, убеждал, но был убит штыками, прикладами. Арестованные были освобождены, полк разошелся по местам стоянки. В виду аналогичных волнений в остальных полках дивизии пришлось собирать большие силы для сводного карательного отряда. Из-за дальности расстояния к активным действиям мог приступить отрядом лишь 7-го августа. Указанием полка 12 рота являлась виновником всего происшедшего, предъявленное требование выдать зачинщиков встречено категорическим отказом. В полном согласии с комитетами сводным отрядом решено было 12 роту расстрелять, каковой целью она была отведена отрядом. Напуганная, плача, с криками стала выдавать, молить о пощаде, первыми указаны как главари организаторы движения: Батов Иван (городовой гор. Ржева), Гликин Яков (стражник Новоторжского уезда), признавшие себя виновными в организации, но не в убийстве, одним из убийц назван мусульманин Гатаулин Хамидулла, признавший себя виновным, преданы военно-революционному суду в первую очередь. Выдано пока 15 участников преступления 12-й роты. Арестовано

214 человек 12 роты и 28 солдат остальных рот, два офицера, поручик Логинов, капитан Гребенников. Сейчас полк в прекрасном состоянии, в полном раскаянии, ошеломлен организацией городовых. Дивизиях все спокойно.

№ 184 Комиссарм 2 *Гродский.*

(Лефорт. Арх. отдел. Кр. Арм. А; дело № 159; л.л. 360—362.)

№ 89а.

Телеграмма ген. Духонина военному министру.

Минск 9 августа 1917 г. наштарм два доносит, что военно-революционным судом по делу 299 Дубенского полка заседающим в дер. Богдановке, приговорены: убийца командующего полком ген.-майора Пургасова, солдат Хамидулла Гатаулин к расстреляннию с ходатайством о смягчении, а главные зачинщики и подстрекатели солдаты Яков Гликин и Иван Батов к 12-летней каторге, без ходатайства о смягчении. Заседания суда продолжаются. От штакора затребованы донесения по ряду вопросов, связанных с означенным судом, по получении каковых будет донесено дополнительно.

Духонин.

9/VIII 1917 г., № 7903/722.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 159; 359.)

№ 90.

Телеграмма комитета 165 дивизии Временному Правительству.

Дивизионный и боевой комитеты 165 дивизии. Протестуем против требования союза офицеров о введении смертной казни, так как это приведет к озлоблению масс против начальствующих лиц, к уничтожению друг друга, а также подорвет авторитет Временного Правительства.

Председатель комитета *Плеханов.*

За председателя дивкомитета 165 секретарь *Куксенов.*

15/VII 1917 г.
(Лефорт. Арх.; отдел. Кр. Арм. А.; дело № 159; л. 3.)

№ 91.

Телеграмма Исполнительного комитета Западного фронта.

8 сентября общем собрании членов искомзапа принята следующая резолюция о смертной казни: «смертная казнь должна быть немедленно отменена».

Искомзап председатель *Кожевников.*

Секретарь *Щукин.*

8/IX 1917 г., № 3227.
Минск.
(Лефорт. Арх. отдел. Кр. Арм. А; дело № 159; л. 6.)

№ 92.

Телеграмма помощника комиссара десятой армии военному министру.

Вчера по приказу командарм, были расформированы три роты третьего баталиона 54 Симбирского стрелкового полка, накануне отошедшего без достаточных оснований из сторожевого охранения в районе Шлока и отказавшегося исполнить приказ занять вновь оставленную позицию. Назначено следствие по этому делу с участием представителей армейской организации. Расформирование произошло без эксцессов, при участии представителя армейской организации и комиссаров. Подробности в отчете.

Дюбуа, Минц.

13/VIII 1917.
(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 93.

Телеграма помкомиссара 12-й армии военмину.

Второй баталион 54-го сибирского полка, занимавший сторожевое охранение, в августе под давлением противника очистил занимаемую линию, а затем без всякого давления противника отошел на главную позицию, побросав часть снаряжения. Своим отходом поставил тяжелое положение соседние участки, убеждения и доводы начальствующих лиц оказались безрезультатными. Признавая необходимость в корне подавлять проявление неисполнения приказа и проявление трусости, командарм с согласия комиссаров и армейской организации, приказал расформировать баталион, весь состав предать суду, выяснить степень виновности отдельных лиц, предав зачинщиков военно-революционному суду. 9-го августа без сопротивления, второй баталион под конвоем отведен в Ригу и дело о нем передано судебным властям.

Помкомиссар XII *Минц*.

13/VIII 1917 г. № 185.
(Лефорт. Арх.; отдел. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 94.

Телеграмма полковника Якубовича.

Дармия, командарм 7; копия—комиссару Савинкову, главкому, главковерх.

По докладе моем, происшедшем 12 и 13 дивизиях, Временное Правительство постановило: «сорок пятый, сорок шестой, сорок седьмой и пятьдесят второй полки расформировать. Подстрекавших неповиновению офицеров и солдат предать суду. Меры принять безотлагательно. О последующем донести военному министру».

За военмин, полковник *Якубович.*

25/V 1917 г. № 2363.
(Лефорт. Арх., отд. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 95.

Телеграфное донесение начальника штаба верховного главнокомандующего.

25-го июня распоряжением комкор 2 Кавказского было приступлено расформированию 703 полка. Для содействия в этом были привлечены части 51 пех. дивизии с артиллерией и Астраханский каз. полк. 703 полку было предложено сдать оружие и выдать зачинщиков. Вначале сдача оружия шла спокойно, но около 8 часов солдаты 703 полка вновь разобрали оружие и потребовали объяснения о причинах оцепления их войсками. Получив эти разъяснения, 703 полк оружие сложил. К этому времени в деревню Гатковичи, где был сосредоточен 703 полк, прибыла часть вооружившегося 704 полка, не сочувствовавшего разоружению 703 полка; под влиянием агитации 704-го полка 703-ий полк опять разобрал оружие и лишь к 17 часам поддался уговорам и опять сложил его. На состоявшемся затем митинге, организатором коего был член Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Владимир Пруссак и в котором приняли участие не только 703 и 704 полки, но и часть войск, назначенная для разоружения, было постановлено просить военмина о прощении 703 полка, а до получения такового сдать оружие 704 полку. После этого все части разошлись по своим бивакам без разрешения своих командиров частей, а 703 полк ушел на бивак 704-го полка. В виду того, что 25-го июня разоружение 703 полка не состоялось из-за агитации 704 полка, командарм 10 приказал 26 июня произвести разоружение 703 и 704 полков, зачинщиков отправить в Минск, а полки отвести под конвоем в дер. Козлы. Одновременно 23 и 24 Кавказ. гренад. полкам приказано ночь на 26-е стать на назначенный им боевой участок, а если не станут, то разоружить и зачинщиков отправить в Минск. Исполнение возложено на комкор 2 Кавк. гренадерского, в распоряжение которого назначены части 20 корпуса, 5 Оренбургский и 52 Донской казач. полки. Этот приказ командарм 10 течение 26 июня не исполнил ни в первой, ни во второй своих частях, т.-е. 703 и 704 полки не разоружены и остаются на биваке 704 полка, а 23 и 24 грен. полки позиции занять отказались и также не разоружены. Главкозапом вновь подтверждено командарму о неуклонном исполнении отданных приказаний, при чем отмечены те погрешности, которые помимо настроения войск, назначенных на разоружение, послужили причиной продолжающегося беспорядка, а именно: первое: совершенно ненужное требование одновременно с разоружением полка выдать также и зачинщиков, которых, разумеется легче было получить после разоружения, второе: медлительность, нерешительность и слабая осведомленность частных начальников, допустивших чрезмерное тесное окружение 703 полка, что своим последствием имело участие в митинге войск, привлеченных для подавления беспорядка, третье: излишне большой наряд войск. Эти погрешности, относятся к 25-му июня.

Причиной же неисполнения приказания сегодня 26-го июня, послужило, по объяснению комкора 20, неудача 25-го, повлиявшая в отрицательную сторону настроение войск, назначенных для ликвидации 2 Кавказ. гренадерск. дивизии. Завтра, 27 июня, по настоянию депутата Пруссака, комкор разрешил созвать соединенное заседание всех дивизионных комитетов 2 Кав.

корпуса для окончательного решения вопроса о разоружении и вывода в тыл 2 Кавказской дивизии, отменить это разрешение теперь, в виду перемены неблагоприятную сторону настроения войск 20 корпуса, не представляется возможным.

Марков.

27/VI 1917 г., № 8884, г. Минск.
(Лефорт. Арх., отдел Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 96.

Телеграмма ген. Лукирского в Ставку дежурному генералу штаба верх. главнокомандующего.

13728 и 14605. Начальник политического управления военмина телеграммой 23-го сентября № 1186 сообщил комиссарсеву, что прибывший 31 августа в Лугу партизанский отряд шт.-капитана О р л а, выведенный из Петрограда за беспорядки, и ныне бесчинствует и пьянствует, обижает и грабит местных жителей и что поэтому представлялось бы желательным этот отряд или срочно вывести на фронт или расформировать. В соответствии с изложенным главкосев приказал расформировать указанный отряд.

Наштасев ген.-майор *Лукирский.*

27/IX 1917 г., № 624/инс.
(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 97.

Телеграмма ген. Орлова начальнику кабинета военного министра.

Минск. 31 июля. 6859. Главкозап признает желательным следующие меры: 1) унтер-офицеры и фельдфебели расформированных частей, хотя и георгиевские кавалеры, лишаются звания и 2) переходят на содержание по существовавшим до революции окладам. В виду отъезда генерала Деникина не представляется возможным сообщить более подробные сведения.

Орлов.

1/VIII 1917 г., № 7649/567, г. Минск.
(Лефорт. Арх., отд. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 98.

Доклад военного комиссара Северного фронта управляющему военным министерством о необходимости учреждения исправительных баталионов.

Поднятие боеспособности в армии затруднено отсутствием правильных мер против систематических проступков отдельных лиц и целых частей. Имеющиеся дисциплинарные меры не достигают цели; расформирование частей оставляет открытым вопрос о дальнейшей судьбе пездоровых и недисциплинированных элементов; предание суду загромождает мелкими делами судебный механизм.

Надлежащие меры должны сочетать два качества:

1) Эти меры должны быть достаточно репрессивными. Обстановка, в которую попадают лица, систематически доказавшие свою неприспособленность к новым условиям в жизни армии, должна быть более трудной и стесненной, чем обстановка остальных солдат.

2) Меры эти должны иметь воспитательно-дисциплинирующий характер. Поэтому они должны приниматься на сравнительно длительный срок (не менее месяца) и состоять в усиленных занятиях и обучении.

Поэтому полагаю необходимым срочно учредить в тылу фронта особые исправительные баталионы. В эти баталионы, распоряжением командующих армиями или начальников округов по соглашению с комиссарами и высшими войсковыми комитетами, направляются лица, доказавшие систематическим рядом проступков свою недостаточную подготовленность к несению высоких обязанностей воина свободной армии. Управление этими баталионами должно быть построено отлично от других частей армии: войсковые комитеты в них не образуются и заменяются комиссиями из лиц, назначенных армейскими комитетами; дисциплинарная власть в полном объеме должна быть предоставлена начальству. Целью пребывания в баталионе является обучение военному делу и общее развитие. Непосредственному начальству предоставляется право устанавливать для зачисляемых в баталион прогрессивную систему в смысле смягчения условий для лиц, проявивших успехи и своим поведением обнаруживших исправление.

Главнокомандующий армиями Северного фронта разделяет вышеизложенные соображения о необходимости учреждения исправительных баталионов.

Ходатайствую о срочном разрешении образовать в тылу фронта исправительные баталионы, одновременно с сим предпринимаю подготовительные шаги к осуществлению изложенных мероприятий.

Военный комиссар Северного фронта *Станкевич.*

Делопроизводитель *А. Нейман.*

7/VIII 1917 г., № 246.

(Лефорт. Арх., отдел. Арм. А; дело № 73.)

ГЛАВА IX.

СОСТОЯНИЕ И НАСТРОЕНИЕ АРМИИ ПО ДОНЕСЕНИЯМ КОМИССАРОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ДНИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ КОРНИЛОВСКОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ. МЯТЕЖ КОРНИЛОВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В АРМИИ.

№ 99.

Сводка «событий», происшедших в частях Западного фронта с 29-го июня по 6-е июля 1917 года.

I. 2-я армия.

19-й пехотный полк (5 пех. див. 9 арм. корпуса).

В ночь с 3-го на 4-ое июля полк отказался смениться с позиции, но после увещания начальствующих лиц в ночь на 5-е июля приказание исполнил.

II. 3-я армия.

Штаб 112-й пехотной дивизии.

На митинге комендантской и нестроевой роты штаба дивизии солдаты вынесли резолюцию, в которой предлагают начальнику штаба дивизии добровольно отказаться от занимаемой им должности, а прикомандированного поручика Мелешкина просят откомандировать. Начальник штаба дивизии уйти добровольно отказался, и инцидент не разрешен.

181-я пех. дивизия (15-го армейского корпуса).

Во всех полках солдаты отказались от исполнения работ и производства занятий; в 721-м полку команда разведчиков требует смены начальника команды, а третья рота 724-го полка требует сменить командира роты. В 722-м пехотном полку полковой комитет, 2-й баталион и нестроевая рота требуют ухода командира полка полковника Либера.

218-й пех. полк (55-й пех. див. 35-го арм. корпуса).

3-го июля мл. ун.-офиц. 6-й роты Баранов и рядовой пулеметной команды, Маренин выходили на братание с противником. Дознание производится. Пятая же рота отказалась подбросить противнику плакаты о взятии Галича, покуда не найдут солдата, который бы мог перевести написанное с немецкого на русский язык.

III. 10-я армия.

3-й Спб. стр. полк (1 Спб. стр. див. 1 Спб. арм. корп.).

29 июня 9, 10 и 11 роты отказались от саперных работ на позиции, мотивируя свой отказ тем, что далеко ходить на работы. Пятого же июля часть полка отказалась исполнить боевой приказ — перейти из дер. Редьки в дер. Синьки. В улажении инцидентов приняли участие делегаты дивизионного и корпусного комитетов.

9 и 10 роты 5 Спб. стр. полка и 3-й бат-н 7-го Спб. стр. полка (2-й спб. стр. дивизии, 1-го Спб. арм. корпуса).

29-го июня отказались итти на работы в шанцармеи, при чем роты 7-го Спб. стр. полка мотивом отказа выставили незаконченность в полку устройства палаток, а 9-я и 10-я роты 5-го Спб. стрелкового полка — нежелание наступать. Для увещевания отказавшихся от работ рот были командированы делегаты дивизионного и корпусного комитетов.

1-й и 3-й батальоны 44-го Спб. стр. полка (11-й Спб. стр. див. 38-го армейского корпуса).

29-го июня выразили протест против наступления, требуя постановки в строй «всех буржуев» и капиталистов, уничтожения артиллерийским огнем всего, что находится перед неприятельскими окопами, дабы пехота могла итти вперед совсем без потерь. Главными агитаторами являются прибывшие с пополнением кадровые солдаты из запасных полков. В улаживании инцидента приняли участие делегаты дивизионного, корпусного и фронтового комитетов.

62-й и 63-й Спб. стр. полки (16 Спб. стр. див. 1 Спб. арм. корп.).

Оба полка отказались от наступления и исполнения боевого приказа перейти в район Лошапы. Командиром корпуса и комитетами приняты меры для уговоров неповинующихся; есть основание предполагать, что оба полка, как боевые единицы, при наступлении придется заменить другими полками корпусного резерва.

33-й, 34-й и 36-й пех. полки (9-й пех. дивизии, 10-го арм. корп.).

Украинцы указанных полков (в 33-м полку 1200 солдат, 27 офицеров, в 36-м полку 1064 солдат и 16 офицеров) выделились в отдельные батальоны и, несмотря на уговоры начальников и членов фронтового комитета, не желают соединяться с ротами своих полков, чем вызывают враждебное отношение к ним прочих частей, которые не признают их третьими батальонами полков. В некоторых ротах солдаты требуют совершенного удаления оставшихся в них еще не выделенными украинцев офицеров и солдат. Несмотря на уговоры начальствующих лиц, войсковых комитетов и членов Минского украинского комитета, вопрос с выделением украинцев не улажен.

111-й пех. полк (28-й пех. див. 20 арм. корпуса).

(Временно с 3 июля 28 пех. див. включена в состав 10-й армии).

В ночь на 1-е июля при заступлении на позицию, второй батальон полка был остановлен группой солдат 2-го Кавказского корпуса, начавших убеждать не становиться на позицию и вернуться обратно. Вначале бата-

лион поддался было словам агитаторов, но затем внял увещеваниям офицеров и членов полкового комитета и заступил на позицию, лишь несколько задержав смену.

115-й пех. полк (29-й пех. див. 20-го арм. корпуса).

(Временно с 3 июля 29 пех. див. включена в состав 10-й армии).

Полк, под влиянием агитаторов большевиков и прибывших на пополнение из запасных частей унтер-офицеров, не бывших в боях, категорически отказался от наступления. Для улаживания инцидента 3-го июля был собран полковой комитет, в котором приняли участие и делегаты армейского комитета. Во время заседания комитета толпа солдат ворвалась в помещение, потушила огонь и начала бросать в окна здания камни и кирпичи; в то же время кругом деревни и к пулеметной команде были выставлены караулы, захвачен полковой обоз первого разряда, люди обоза были заменены другими и поставлены в строй. В виду проявленного крайне враждебного отношения к офицерам, большая часть таковых скрылась. Ныне, благодаря принятым начальствующими лицами мерам и увещанию комитетов, а также вследствие решения разоружить полк в случае неповиновения (при содействии 5 Оренбургского казачьего полка) жизнь полка входит в колею.

322-й и 323-й пехотные полки (81-й пех. дивизии).

6-го июля отказались от продолжения походного движения и категорически отказываются от наступления.

534-й и 536-й пех. полки (134 пех. див. 2-го Кавк. корпуса).

30-го июня шесть рот 534-го пех. полка и десять рот 536 полка отказались выполнить боевой приказ по дивизии о переходе в район д. Малиновщина и Мароськи. Несмотря на увещевания начальствующих лиц, делегатов всех комитетов, роты продолжают упорствовать в неисполнении приказа.

169-я пех. дивизия (10-го армейского корпуса).

В дивизии работает следственная комиссия. 673-й пех. полк категорически отказался перейти в новый район, выказывая все время крайне враждебное отношение к офицерам; часть офицеров подверглась насилию и, опасаясь кровавой расправы, ушла в штаб дивизии; многие из солдат также по одиночке убегают из полка, На состоявшемся в полку 5-го июля митинге решено в новый район сосредоточения не выступать; на митинге были с оружием, стреляли в воздух и грозили арестовать и поднять на штыки командира полка. В 674-м пех. полку солдаты возбуждены тем, что их перевели на новое место, где, по их мнению, нет помещений. В 675-м пех. полку полковой комитет, собравшись на совещания по поводу получения телеграммы командира корпуса и речи военного министра, нашел, что они изменники, и что за эти слова надо их бить. В том же полку отмечается стремление соединиться с 673-м пех. полком. 4-я, 5-я, 6-я и 8-я роты и саперная команда 676 пех. полка не исполняют приказа о переходе в новый район.

699-й пех. полк (175-й пех. дивизии, 38 арм. корпуса).

Из донесений усматривается, что настроение полка ухудшается, недовольство войной, офицерами растет все больше. Офицерам первого батальона солдаты третьего батальона заявляют в лицо, что их ожидает кро-

вавая расправа. Первого июля солдаты седьмой роты пытались устроить вооруженный митинг с плакатами «долой войну», «долой министров-капиталистов», «государственную думу и совет».

700-й пех. полк (175 пех. див. 38-го арм. корп.).

В полку идет брожение не в пользу наступления, о чем на состоявшемся митинге 30-го июня открыто высказалось большинство. По заключению начальствующих лиц, в нужную минуту полк не только не перейдет в наступление, но даже откажется от занятия щелей плацдарма.

1-я Кавказская гренадерская див. (2 Кавказск. корпуса).

Отношение полков дивизии к наступлению отрицательное, общее впечатление такое, что масса солдат ищет предлога, дабы не занимать исходного положения для наступления.

2-я Кавказск. гренад. дивизия (2 Кавказск. корпуса).

Следственная Комиссия допросом свидетелей установила, что виновником избиения делегации сенатора Соколова является солдат нестроевой роты пех. Сурамского полка Севрюк, сознавшийся во всем. Солдат Севрюк арестован; следствие продолжается.

VI. Из постановлений комитетов.

Армейский комитет третьей армии.

Армейский комитет в заседании своем 5-го сего июля вынес слелующую резолюцию: «Петроградские события заставляют всю организованную, сознательную демократию опасаться за судьбу русской революции; безответственное меньшинство, бросая в темные массы лозунги, противные голосу представителей всероссийской демократии, безсознательно, но определенно ведет страну к междуусобной гражданской войне, войне всех против всех; пролитие братской крови угрожает направить нашу революцию на путь реакции и контр-революции. Решительно протестуя против таких выступлений меньшинства, во главе с первым пулеметным полком, ясно представляя себе, чем руководствуется оно, выставляя крайние лозунги, что только трусость и страх перед окопами заставляют их выходить на улицу с оружием в руках, что голос действующей армии, неоднократно уже доходивший до них, не возымел надлежащего действия, опасаясь, что и впредь наши призывы останутся тщетными, мы, представители всей третьей армии, выражая свое полное доверие Центральному Исполнительному Комитету и тому Правительству, которое действует с ним в полном согласии, изъявляем свою готовность в нужный момент, по зову Центрального Исполнительного Комитета поддержать его, хотя бы и силой оружия, в то же время надеемся, что среди Петроградского гарнизона найдутся части, которые окажут эту деятельную поддержку голосу организованной демократии и подавят всякую опасность русской свободе, от кого бы она ни исходила. Рассылая это постановление во все комитеты, призываем товарищей всей третьей республиканской армии к единению, которое только и может избавить нас от недопустимых, позорных выступлений «безответственного меньшинства».

(Лефорт. Арх., отд. Кр. Арм. А; дело № 85; л.л. 14—17.)

№ 100.

Выдержки из доклада военного комиссара 12-ой армии военному министру

Из прилагаемой к сему докладу таблицы [1] видна численность XII армии и пополнение ее маршевыми ротами с 7 по 29 июня.

Общий некомплект солдат достигает 42853, при громадном количестве больных (42747). Такой процент больных объясняется тем, что значительная часть армии, находясь в окопах, близ болот с одной стороны, а с другой стороны почти полное отсутствие овощей и зелени способствуют распространению цынги, от которой больше всех страдают 136 и 109 пехотные дивизии. Принимаются санитарным ведомством, вместе с общественными организациями, всевозможные меры к борьбе с цынгой, но до сих пор процент заболеваемости не понижается, а увеличивается. Много способствует распространению цынги физическая усталость вместе с душевной подавленностью, тягой к дому, как результат трехлетней войны.

По распоряжению из Ставки 27 армейский корпус, входящий в состав XII армии, убыл в 5 армию, таким образом в XII армии находятся 4 корпуса.

Настроение в частях неустойчивое. Артиллерийские части и кавалерия к современным событиям относятся вполне сознательно и за все время пребывания моего в армии не было ни одного случая отказа этих частей от выполнения боевых приказаний командного состава. Бывают случаи, и даже нередкие, конфликтов между комитетами и командирами на почве взаимного непонимания прав и обязанностей командного состава и комитетов по вопросам внутреннего распорядка, но в вопросах боевых конфликтов не происходило.

Что касается пехотных частей, то в последнее время возникают частые недоразумения на почве исполнения боевых приказов: то один полк отказывается выступить из резерва на передовые линии, то дивизия требует вне очереди смены, мотивируя усталостью, то наотрез части отказываются от занятий, боевой подготовки, и постоянно назревают непредвиденные случаи, которые приводят к самым острым выступлениям частей. Много такому шаткому положению пехотных частей способствует: во-первых, в значительной степени непонимание солдатами текущего момента, с другой стороны, бессовестная агитация безответственных лиц, прикрывающихся лозунгами большевизма, который для солдат сводится к определенным положениям: кончать войну, не надо наступления, свержение буржуазного правительства. Эти идеи распространяются в большом количестве «Окопной Правдой», за последнее время принимающей вид погромного листка, латышской газетой «Цина» и целым рядом, несомненно, провокаторов, которых в Риге большое колчество и с которыми приходится постоянно бороться. При этом докладе прилагаю несколько номеров «Окопной Правды», из которой ясно, чего добивается газета; она, играя на темных инстинктах усталой массы, жаждущей мира, вносит огромную дезорганизацию в пехотных частях нашей армии. Конечно, я далек от мысли, чтобы приписывать известную степень дезорганизации армии исключительно агитации недобросовестных лиц, но лозунги, бросаемые ими, падают на благодатную почву и дают обильные всходы.

---

[1] В деле этой таблицы нет.

В связи с наступлением на Южном фронте в частях поднимаются остро вопросы, связанные с наступлением, и этот вопрос болезненно разбирается на полковых митингах. Массы солдатские чувствуют, что волна наступления должна дойти до XII армии и заранее стараются так или иначе отнестись к ней. Некоторые части относятся вполне спокойно к будущему наступлению, но большинство пехотных частей с большой тревогой, чему много способствует Рига, Совет Рижских Рабочих Депутатов, Центральный Комитет Латышской соц.-демократической партии — организации, усвоившие течение большевистское. Эти организации, выставляя принцип как будто идейной борьбы с своими противниками, и в печати и на собраниях постоянно подчеркивают свое отрицательное отношение к наступлению, Временному Правительству, выдвигая мысль, что наступление ни к чему хорошему не поведет, одним словом, пускают в ход тот же арсенал доводов, который пускается в Петрограде по отношению к гарнизону Петроградскому. Установлено, что часть, побывавшая в резерве некоторое время близко к Риге, немедленно меняет свою физиономию, потому что, не успев расположиться на отдых, сразу являются агитаторы, которые всякими правдами и неправдами стараются привить колеблющейся и несознательной солдатской массе элементы разложения. Искосол принимает все меры борьбы с разными элементами, проникающими в армии, постоянно отправляются в части члены Искосола, но в Исполнительном комитете нет достаточного количества интеллигентных боевых сил, которые могли бы успешно бороться с разложением в частях.....

Последние приказы по военному ведомству, продиктованные жестокой необходимостью: об отпусках и полевых тыловых командах, вода на мельницу «большевизма». Во всех полках прекращение отпуска вызывает бурю негодования, ораторы подчеркивают, что таковой приказ это—произвол, что министр приказал «без народа» и многое тому подобное; почему только из тыловых команд можно комплектовать полевые команды, а не из частей фронта; «пусть тыл приходит к нам, а мы пойдем на полевые работы» и т. д., и все, в конечном итоге, сваливается на буржуев-министров и совет, продавшийся буржуям, а, в общем, в огромной массе непроглядная тьма; к сожалению, должен констатировать, что даже газеты в последнее время читаются слабо, полное недоверие к печатному слову, «сладко пишут», «зубы заговаривают» и, в конечном итоге, повторяют излюбленные мотивы о буржуазии, которой все продаются.

Последнее время, находясь постоянно в частях и в разъезде по фронту, везде слушают меня внимательно, даже с интересом, настроение выправляется, а, уехав, опять всплывает работа темная и опять возврат к старому.

В 3-й Сибирской дивизии, в 10 полку последнее время проявлялись эксцессы весьма нежелательные.

Без суда за оскорбление разжаловали штабс-капитана Яроцкого, из прилагаемой резолюции на митинге можно вывести заключение, что происходит в этом полку; 27 июля 30 человек из 9 роты вышли брататься с немцами; вечером того же дня рота этого же полка отказалась идти на разведку; в это время остальные три полка выполнили данную им задачу — каждый день в 10 полку какое-нибудь нарушение; офицерский состав в самом тяжелом положении. Созвал я дивизионное совещание, провел его с большим трудом; представителям 10 полка в присутствии делегатов других полков выставил три обвинения и просил дивизионное совещание вынести свое отношение к происходившим в 10 полку событиям. Вопросы были следующие: 1) допустимы ли насилия над офицерами и солдатами толпой; означенный штабс-капитан был толпою разжалован, командир полка, по требо-

вашию толпы, должен был снять с него погоны, и толпа назначила штабс-капитана Яроцкого стрелком в 5 роту; 2) допустимо ли братание; 3) считает ли возможным дивизионное совещание, чтобы полк не исполнял боевых приказаний. Относительно первых двух вопросов получил после кратких споров твердый ответ: братание — преступление, разжалование без суда — насилие над личностью, и совещание признает недопустимым; что касается третьего вопроса, то совещание перенесло его в полки, и ответ прилагаю к докладу. [1]

Вопрос исполнения боевых приказов тесно связан с наступлением, но так как нашей армии по общему ходу дел не предстоит наступление в широком масштабе, а пассивная оборона, то по существу таковая резолюция 3-й Сибирской дивизии меня не особенно беспокоит, но таковой ответ показывает степень разложения дивизии, которая, к сожалению, в нашей армии не единственная. Обращаю ваше внимание на 10 полк: — в этом полку увещевания не помогут, мы все употребили, нет тех доводов, которых мы бы не применяли, и возможно, что мне придется запросить вас телеграммой, что делать, если останется один только путь — путь применения насилия, к этому надо быть готовым. Во всяком случае прошу срочно указаний относительно 10 Сибирского полка, который терроризирует остальные полки дивизии и является дезорганизующим все действия остальных частей дивизии. Дело о 10 полке передано судебным властям, но полк не считает нужным давать объяснения и не допускает следователей в части.

2 июля в 80 полку 2 Сибирского корпуса толпа солдат означенного полка учинила самосуд над поручиком 78 полка Антоновым, которого подозревали в краже лошади, и над 2 членами Искосола, приехавшими на выручку офицеров. Оказалось, что офицер в пьяном виде добрался до какой-то лошади и хотел уехать, солдаты его поймали и принялись над ним издеваться, заставляя нести плакаты: «я вор», угощали пинками и т. д., а члены Искосола, вступившиеся за него, были избиты, при чем один из них серьезно.

Дело передано судебной власти; выезжал я в полк, после беседы признали, что самосуд недопустим, но нет у меня гарантии, что таковое явление при аналогичном случае не повторится. В общем, положение в нашей армии серьезное, может быть, наступательное действие ее оздоровит. Считаю нужным подчеркнуть, что те части, которые стоят в окопах, крепко охраняют нашу границу, и мне неоднократно приходилось убеждаться, что секреты, засады и вообще вся наша линия оборонительная бдительно охраняется нашими солдатами, и я не сомневаюсь, что враг, при малейшей попытке перейти к нам в наступление, встретит должный отпор.

3-го июля созывается съезд депутатов XII армии, идет огромная агитация против армейского комитета и исхода не могу предугадать, но считаю его положение далеко неустойчивым. Считаю своим долгом довести до вашего сведения, что за время моего пребывания, раньше не знаю, армейский комитет строго придерживался платформы Совета и резких уклонений я не наблюдал и, если б его положение поколебалось, то это было бы большим ударом для состояния XII армии.

Немцы ежедневно перебрасывают в наши окопы газеты, и отчасти благодаря им создается настроение, что наши удачи на Южном фронте — выдумка начальства, чтобы заставить армию итти в наступление. Некоторые полки послали в армию специальных ходоков убедиться, верны ли наши успехи, вот до чего дошло недоверие.

[1] В деле этого ответа нет.

А в общем все-таки твердо верю в здоровый инстинкт масс, который выдержит это испытание, в конечном итоге дух революции победит разложение.

Комиссар *Минц*.

2/VII 1917 г., № 22.
(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А.; дело № 118; л.л. 18, 24.)

№ 101.

Выдержки из сводки сведений военного комиссара при главнокомандующем армиями Западного фронта о настроении войск.

(С 12 по 19 августа 1917 г.)

2-я армия. 9 армейский корпус: 5 пехотная дивизия, 42 пехотная дивизия, 168 пехотная дивизия и 15 Сибирская стрелковая дивизия.

В корпусе существенных изменений к лучшему не наблюдается. В общем, наружный порядок не нарушается, занятия и наряды на работы выполняются безропотно, но общее настроение глубоко апатично. Служба несется, как тяжкая повинность. Интерес к политическим вопросам ослабевает. Доминирует разговор о мире, отпуске, довольствии и о предстоящей зимней кампании. Отношение к офицерам сдержанное. Необходимо отметить настроение солдат 5 артиллерийской бригады. Оправдательный приговор по делу об избиении офицеров 6 батареи солдатами понят, как победа над начальством. Настроение офицеров крайне подавленное...

3-я армия. 15 армейский корпус: 6 пехотная дивизия, 8 пехотная дивизия, 137 пехотная дивизия, 181 пехотная дивизия. Настроение не улучшается, а в 6 дивизии ухудшилось под влиянием пришедших пополнений. В 8 дивизии 15-го августа не вышел на занятия 3-й батальон 29 Черниговского полка, виновные выясняются. Доверия к комитетам нет. К офицерам относятся с недоверием...

35 армейский корпус: 55 пехотная дивизия, 67 пехотная дивизия, 170 пехотная дивизия. Масса примолкла и заметно стала скрытна. Боеспособность низкая... Брожения не улеглись. Влияние пополнений разлагающе. Дезертиров нет.

10-я армия. 2-й Кавказский корпус: 1-я Кавказская гренадерская дивизия, 51-я пехотная дивизия, 134-я пехотная дивизия. В общем, настроение корпуса сильно пониженное. Все притихло, и за немногими исключениями приказы выполняются. Частично продолжаются случаи неповиновения, но, как отголоски прежнего, или при неумелом обращении командного состава. Масса апатична и ничем не интересуется. Боеспособность низкая. Служба несется небрежно. Сменяются части неохотно. Были на этой почве эксцессы. Дезертиров и братания не наблюдается...

1-й Сибирский корпус: 1-я Сибирская стрелковая дивизия, 2-я Сибирская стрелковая дивизия, 16-я Сибирская стрелковая дивизия, 132-я пехотная дивизия и 169 пехотная дивизия. Настроение наружно спокойное. Масса угрюма. Недоброжелательство к офицерам прежнее. Офицерский состав надломлен. Солдаты в массе воевать не хотят. Процветает карточная игра и винокурение. Боеспособность низкая. Часты случаи отказов выполнять боевые приказы. Есть указания на то, что комитеты не на высоте.

В 16-й Сибирской стрелковой дивизии 61-й полк отказался выполнить боевой приказ. Начальник дивизии и командир полка арестованы. Подтянуть особый отряд выехал комиссар. По донесению комиссара, неправильно действовал начальник 132-й пехотной дивизии, чем осложнил положение в 528 и 527 полках...

Отчеты комиссаров 2 и 3 армии не получены.

2) Военно-революционные суды.

Практика применения военно-революционных судов на Западном фронте в настоящее время не выдерживает никакой критики, не соответствует ни духу, ни смыслу означенного закона, вносит страшный разлад между командным составом и массой населения, дискредитируя самую идею этих судов.

После обнародования означенного закона он стал более чем широко применяться на Западном фронте.

Командный состав, горячо желавший восстановить упавшую дисциплину и поднять авторитет офицеров в армии, увидел в этих судах быстрое и энергичное средство.

Военно-революционные суды стали назначаться начальниками дивизии по самым разнообразным преступлениям.

Были случаи применения военно-революционных судов за заочный неуважительный отзыв о начальстве, за отказ учредить дисциплинарные суды, наконец, за сорванное яблоко в помещичьем саду и даже за подстрекательство к этому.

Так как по этим делам виновники были неочевидны и квалификация преступления спорна, то назначались дознания и суд назначался недели через две-три после совершения преступления. Таком образом, не исполнялось два основных условия, при коих возможно существование военно-революционных судов — суд этот назначается по важнейшим преступлениям и осуществляется немедленно после совершения преступления.

Такое расширение деятельности военно-революционных судов привело к тому, что они в воззрениях масс стали наряду с полковыми и корпусными судами, что ослабляет их значение и дискредитирует их.

Мною приняты против сего меры, как видно из прилагаемых при сем:

1. моего сообщения Главкозапу,
2. моего предложения комиссарам армий.
3. выписи из приказа по дивизии.

3) Армейские и фронтовые комитеты указывали мне на полную небоеспособность окопов и ужаснейшее состояние зимних землянок. Их сообщения мною были переданы начальнику штаба, уже ранее крайне озабоченному этим вопросом. Для ознакомления и в согласии с ним мною было сообщено армейским комитетам и Комиссарам о необходимости содействия со стороны комитетов командному составу в деле улучшения землянок и окопов.

4) Копию сообщения Начальника Штаба и предложение комиссарам при сем прилагаю.

Из личных моих наблюдений и из сообщений комитетов и комиссаров я пришел к следующим выводам об отношении командного состава к войсковым организациям: — ротным, полковым и другим комитетам. Все эти организации пользовались полным доверием и содействием со стороны командного состава при Главкозапе Гурко.

После ухода Гурко и вступления в должность ген. Деникина отношение к ним резко изменилось. Постепенно они оттеснялись от практической работы, к их требованиям и желаниям относились подозрительно,

при всякой возможности комитеты заменялись особо создаваемой канцелярской организацией. Введение военно-революционных судов было принято командным составом как первый шаг к возвращению некоторых старых порядков в жизнь армии. Начались повальные аресты, и отношение к организациям еще более ухудшилось. Все это внесло большое озлобление в ряды армии, отразилось на значении комитетов в частях, ослабило это значение, что, в свою очередь, усиливает дезорганизованность этих частей. Особенное значение имеет то враждебное отношение, которое встречали последнее время офицеры, работающие в армейских организациях, со стороны некоторой части высшего командного состава и остальной массы офицеров [1].

Очень неблагоприятное впечатление на всю 10 армию произвело увольнение Квецинского, [2] любимого солдатами, дружно работавшего с организациями, тем более, что всем было известно, что он уволен по политическим основаниям, именно за отношение к комитетам...

5) Печать армейская довольно приличная. 10-я армия издает «Голос 10-й Армии», непартийную социалистическую газету, чисто издающуюся, довольно приличную. То же самое представляет собою «Голос 3 Армии». Запрещение «Голоса 10-й армии» и конфискация № 24 за совершенно невинную статью возбудило бурю негодования и очень осложнило положение генерала Ломновского. Газета «Фронт», издававшаяся фронтовым комитетом, из ярко большевистской стала теперь приближаться к тому же типу. Партией эс-дек при Минском Совете Солдатских и Рабочих Депутатов стала издаваться газета «Звезда», ярко ленинского направления. Мною приняты меры к тому, чтобы она не проникала на фронт. Это постановлено Армейским Комитетом 3-й армии и практически осуществляется остальными комитетами.

Комиссар *Влад. Ямандт.*

22/VIII 1917 г., № 7.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 185; л.л. 57 — 60.)

№ 102.

Выдержка из телеграфного донесения Ставки комиссару Савинкову.

Огенквар. Сводка. Положение дел к 24 часам 26 августа 1917 г. 1) Ход событий на фронтах. На Северном, в 12 армии соприкосновение противником установлено: на всем фронте идет бой между передовыми частями противника и нашим сторожевым охранением; в большинстве случаев наши части сохранили свое расположение; самолеты противника усиленно ведут разведку нашего расположения, особенно в районе Псковского шоссе; по данным 26 августа зарегистрировано задержанных дезертиров: в гор. Вендене 12500 солдат, в районе гор. Вендена 3500 солдат и в гор. Валке 3000 солдат; имеются сведения о большом количестве дезертиров в Пернове и Пскове [3].

(Лефорт. Арх., отделение Кр. Арм., А; дело № 163.)

[1] Из нескольких примеров приводится один, как наиболее характерный.
[2] Командарм X.
[3] Далее идет оперативная сводка о событиях на фронтах других армий.

№ 103.

Телеграмма комиссара 8-ой армии военному министру.

В войсках 8-й армии полное спокойствие. Тревога за судьбы революции и свободы, порожденная преступной авантюрой Корнилова, вызывает необычайный подъем в массах. Из всех частей армии поступают телеграммы изъявлением готовности умереть, защищая свободную родину от неприятеля и контр-революционеров. Небольшим исключением командный состав работает рука об руку комиссариатом, комитетами. Лица, замеченные в малейшем сочувствии попыткам Корнилова, отстраняются немедленно должности до выяснения.

Комиссар *Анардович.*

№ 397.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 84; л. 23.)

№ 104.

Телеграмма комиссара 2-й армии верховн. главнокомандующему, начальнику штаба верховного главнок. и военному министру.

Доношу, что мною сегодня получен протокол собрания членов отделения союза офицеров армии флота при 8 гренадерском московском полку, где помещена нижеследующая резолюция: «Общее собрание членов отделения союза офицеров армии флота при 8 гренадерском московском полку, узнав о преступной работе главного комитета этого союза, который, прикрываясь именем многочисленного строевого офицерства, вошедшего в союз как в профессиональную, беспартийную организацию, конспиративным путем принял самое деятельное участие в подготовке заговора генерала Корнилова и в частности путем воззвания, соединенного с требованием привлечь офицеров фронта на сторону генерала Корнилова, выражая свое глубокое негодование главному комитету и его провокационной попытке вовлечь нас в гибельную для родины и завоеванной свободы борьбу «с правительством спасения революции». 1) Мы, строевые офицеры, попрежнему готовы защищать свободную Россию и революционное правительство против всяких опасностей, откуда бы они не исходили. В полном единении с солдатами и выборными войсковыми организациями мы честно, так же, как и прежде, исполним свой долг. На нас наброшена тень, и враги свободы путем обмана и провокации пытались использовать в целях контр-революции все строевое офицерство. Вследствие деятельности главного комитета не может быть доверия со стороны общества и солдат к действительности союза, каков бы состав его ни был. 2) Мы не можем с места контролировать деятельность главного комитета, могущего во всякое другое время устроить движение в пользу контр-революции, подобно происшедшему. 3) Мы до сего времени не видели продуктивной работы главного комитета союза по поднятию боеспособности армии и 4) эта заслуга, поднятие боеспособности армии, с успехом может выполняться на местах совместной работой офицеров с войсковыми организациями, мы все выходим из состава союза, порываем с главным комитетом всякие сношения и призываем всех товарищей офицеров армии и флота присоединиться к нашему решению. В интересах справедливости требуем предать суду членов главного комитета, как провокаторов, пытавшихся

за нашей спиной и от нашего имени вести преступную работу». Отделение союза ликвидируется, аналогичного содержания резолюции получены от 19 плевненского полка и 75 артиллерийской бригады.

Комиссарм два *Гродский.*

4/X 1917 г., № 440.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 79; л.л. 5—8.)

№ 105.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру и комиссару Западного фронта.

19-го сего сентября, около 18 часов в 29 Спб. полку собралась группа солдат, около 400 человек, и, вызвав к себе временно командующего полком подполковника Ржевского, обвинила его в сочувствии Корнилову, капиталистам; обвинение базировалось на двух пунктах программы занятий в полку, выработанной подполковником Ржевским: «за что полагается смертная казнь и в каких случаях и кому часовые отдают честь, делая на караул и становясь смирно». Группа солдат разошлась около 21 часу, вынеся постановление потребовать от полкового комитета ходатайства разжаловать подполковника Ржевского рядовые и постановки его в строй. Во избежание недоразумений, согласно ходатайства подполковника Ржевского, он возвращен начдивом исполнению прямых обязанностей.

И. д. комиссарма *С. Моисеенко.*

20/IX 1917 г., № 662. г. Несвиж.

(Лефорт. Арх., отделение Кр. Арм., А; дело № 79; л. 47.)

№ 106.

Телеграмма комиссара 2-й армии всем командирам корпусов и начальникам отдельных частей, подчиненных командованию 2-ой армии.

В некоторых частях, по приказанию генерала Корнилова, из бывшей Ставки командируются представители офицерства и георгиевские кавалеры в Могилев. Считаю необходимым вновь напомнить: за выполнение приказов генерала Корнилова, за сношение с бывшей Ставкой будут привлекаться к судебной ответственности как лица командируемые, так и начальствующие лица командирующие. Командарм приказал приостановить временно всякие командировки солдат и офицеров, не связанные с крайней экстренностью, о чем в каждом отдельном случае благоволите уведомлять. Всю ответственность за командировки низших чинов командарм возлагает на высших. Прошу уведомить, кто из офицеров, и георгиевских кавалеров уже выехал в бывшую Ставку или другие командировки после 26 августа.

Комиссар Временного Правительства при 2 армии *Гродский.*

30/VIII 1917 г., № 3, г. Несвиж.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 79; л. 11.)

№ 107.

Телеграмма комиссара 42-го армейск. корпуса комиссару Северного фронта.

Работа следственной комиссии делу убийства Выборге офицеров значительно подвинулась вперед. Относительно политической стороны выясняется, что оберквар Васильев, начальник цензуры Керениус, несмотря на посланную телеграмму верности правительству вели двойственную политику, ожидая развития событий. Распоряжение о задержании телеграмм, направленных против Корнилова, было сделано ими сознательно. Комендант крепости, Степанов созывал себе командиров частей, выясняя их отношение корниловскому заговору. Роль комкора Ораповского пока не выяснена. В настоящее время комиссия знакомится о целях передвижения войск пределах Финляндии в августе месяце. Всего убито 11 офицеров и случайно один солдат, повидимому, рикошетом. Все убийства можно разделить две группы: Ораповский, Васильев, Степанов и Керепиус убиты на гауптвахте разъяренной толпой мотивам политического характера, как корниловцы. Другие офицеры были убиты отдельными кучками солдат из личной мести. Совершенно особняком стоит убийство полковника Максимовича, здесь участвовало один или три человека, один из коих установлен, убийство совершено целью грабежа. Выяснить виновных всех убийств возможно, но это дело затрудняется отрицательным отношением гарнизона к выяснению и выдаче виновников. Положение следственной комиссии трудное, но не безнадежное. Я и члены Цик считаем необходимым использовать все возможные меры ранее присылки карательного отряда. Завтра устраиваем снова собрание Выборгского гарнизонного совета и митинги полках о работе следственной комиссии и необходимости выдачи виновных. В Выборге после 29 августа порядок не нарушался. Здесь все время находятся несколько членов Цик. Завтра ожидается приезд Багратуни или Полковникова.

Комиссаркор 42 *Соколов.*

10/IX 1917 г., № 30.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 159; л.л. 53 — 55.)

№ 108.

Телеграмма комиссара Западного фронта управляющему военным министерством и в политический отдел комиссариата.

Сводка сведений о пастроении частей войск армиях Западного фронта за истекшую неделю к 7 сентября. Во второй, третьей и десятой армии случаев пораженческой и контр-революционной агитации не замечалось, случаев обсуждения приказов Временного Правительства армиях не было, определенных требований и неудовольствий выражено не было, братания не было, случаи неисполнения боевых приказов следующие: 3-я армия: 62, 64 сибирских полка 2 батальона отказались перейти другой район, но исполнили приказ через три дня; 6 рот 23 Низовского полка отказались производить занятия; 218 полка команда разведчиков отказалась выйти на занятия, 2 батальона 220 полка не пошли на позицию, 677 полк не пошел на занятия,

3 роты 219 полка не пустили одну роту на разведку, 2-ой баталион 8 сибирского полка не пошел на работы. 2 армия: Полурота 2 гренадерского полка отказалась с позиции перейти в резерв для выдачи виновных эксцесса, исполнивши на другой день; рота 50 и рота 514 полка не пошли на занятия. 10 армия: 2 баталион 8 сибирск. стрелкового полка отказался выйти на работы. Дезертир один второй армии. Эксцесс: вторая армия: постановлением комитета 191 тамбовской дружины отрешила от должности командира дружины, двух ротных командиров, двух прапорщиков, как состоящих союзе офицеров. 3-й армии 724 полку солдаты потребовали назначения командиром роты отрешенного офицера, построиться отказались и кидали камнями в командира; 24 сибирском полку была брошена ручная граната в землянку командира полка и двух офицеров, которая их оглушила. Предания суду не было. Характерных случаев взаимоотношений армейских организациях командного состава, солдат, комиссаров не было, 2-й армии солдат 66 сибирского полка агитировал против командного состава, обвиняя его неудачах войны и во втором парке гренадерского артиллерийского дивизиона была попытка пропаганды против офицеров, прекращенная комитетом. 3-й армии из роты пополнения 266 полка 33 солдата отказались выйти на работы. Настроение в общем первое под влиянием корниловского восстания, подозрительное к офицерам, выжидательное; неисполнение приказов объяснялось тем, что им отдают корниловские приказы, которые исполнять не надо. Тыловых частях в Брянске у заведывающего наблюдательным сортировочным пунктом команда в 36 человек работать отказалась.

Комиссарзап *Жданов.*

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 85; л.л. 75—77.)

№ 109.

Телеграмма комиссара 42-го корпуса комиссару Северн. фронта.

Дармия, комиссарсев. Петроград, начальнику политического управления военмина к номеру 8. Мною произведено расследование об убийстве солдатами 3 роты 34 пешей дружины поручика Смеречинского и прапорщика Вильдт. Солдатами убийство мотивируется контр-революционным направлением офицеров, но главная причина—недовольство серьезным отношением офицеров к службе и неразрешением отпусков. Рота стоит на охране железной дороги и раскидана на шести станциях глухой местности. Солдатская масса очень темная. Об убийстве солдатами были составлены два протокола и записаны в журнал ротного комитета. Мною, при содействии солдат стоящего рядом 421 Царскосельского полка, арестовано на станции Ристе 3, на станции Тюрве 2 человека переданы распоряжение военного прокурора. Ведется судебное следствие. Арестованные после допроса препровождены Петроград, так как настроение в Выборге еще недостаточно спокойно.

Комиссар *Соколов.*

8/IX 1917 г., № 12.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 159; л.л. 57, 58.)

№ 110.

Телеграмма комиссара 2-ой армии начальнику политического управления воен. министра.

Сводка о настроении войск 2-й армии за время с первого по восьмое сентября сего года. Первое: настроение возбужденное, подозрительность крайняя, в связи с мятежом усилилось недоверие к командному составу, подвергаются даже сомнению все приказы, подписанные в прошлом Корниловым. Действительной агитации, агитации контр-революционеров и поражепческой незаметно. Второе: за отчетное время крайних мер не применял. Третье: помимо прежних причин недовольства — требование отдыха и отказа от работ по причине их тягости, недовольства переходами в необорудованные прилично землянки появилось новое: немедленное закрытие союза офицеров с его отделениями (7 туркестанская дивизия). Четвертое: случаев братания не было. Пятое, шестое и тринадцатое: третья, девятая и десятая роты 25-го сибирского стрелкового полка потребовали объяснения, зачем их ведут в резерв, раз землянки не окончательно оборудованы. После объяснений, данных членами комитета, и удовлетворения просьбы третьей роты о дровах и кипятильнике, роты приказ исполнили. Первая рота того же полка изъявила желание смениться вечером как обыкновенно, а не утром, после объяснения подчинилась без дальнейших рассуждений. Восьмая рота 514 полка отказалась выйти на занятия, желая в резерве отдыхать, не заниматься. 5 рота 515 полка отказалась от работы, работать ежедневно тяжело; меры приняты, дознание производится. Дезертиров девять. Восьмое: дружинный комитет отрешил от должности 191 тамбовской дружины командира дружины полковника Домославского, ротных командиров—капитана Тюшкова и прапорщика Авдеева и младшего офицера прапорщика Смолянинова за принадлежность к союзу офицеров; меры приняты. Девятое: случаев предания военно-революционному суду не было. Приговорен военно-революционным судом при 129 пехотной дивизии ефрейтор 515 полка Иосиф Гейст к смертной казни с ходатайством о смягчении наказания до 12 лет каторги и ходатайство по соглашению с командармом два удовлетворено. Положение армейских организаций и отношение к ним командного состава без изменений. Одиннадцатое: отношение к командному составу ухудшилось в связи с восстанием Корнилова; кроме упомянутого случая отрешения от должностей велась агитация против командного состава во 2 парке 1 гренадерского паркового артиллерийского дивизиона. Двенадцатое: взаимоотношения командного состава к комиссару без изменений. Тринадцатое отмечено выше. Четырнадцатое: общее состояние армии несомненно ухудшилось в связи с усилившимся движением против командного состава.

Комиссар два *Гродский.*

7/IX 1917 г., г. Несвиж.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 79; л.л. 12 — 15.)

ГЛАВА X.

СОСТОЯНИЕ ТЫЛА И РАЗЛОЖЕНИЕ ТЫЛОВЫХ ЧАСТЕЙ.

№ 111.

Доклад московского губ. комиссара военному министру.

С 1-го июня сего года в Павловский Посад Богородского уезда [1] стали прибывать эшелонами 5 и 6 отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы батареи М.; по настоящее время прибыло до 1800 солдат при 58 офицерах.

С первых же дней прибытия артиллеристов в Павловский Посад среди населения появились слухи о том, что пришедшие солдаты недовольны существующими порядками в Павловском Посаде и намерены завести свои; как подтверждение этим слухам, в ближайшее воскресение толпа мелких торговцев, во главе с подполковником одной из артиллерийских частей потребовала отмены постановления Исполнительного Комитета Посада о воспрещении торговли в праздничные дни, при чем офицер указывал, что такое постановление подлежит немедленной отмене, как изданное без предварительного обсуждения с местным населением вопроса о праздничной торговле.

С 20-х чисел июня начались самоуправные действия отдельных солдат и даже целых групп их по отношению к местным гражданам, так, солдатом Мещаниновым, назвавшимся членом Гарнизонного комитета, был остановлен на улице ученик реального училища Мухин, от которого Мещанинов потребовал документы, удостоверяющие личность. Мухин пожелал дать объяснения в комиссариате, где, несмотря на удостоверение личности Мухина и на полное отсутствие каких-либо данных для его задержания, артиллерист Мещанинов требовал заарестования Мухина и грозил при невыполнении его требования возбудить гарнизон и разгромить весь комиссариат.

Вслед за этим случаем стали поступать в комиссариат жалобы от местных жителей на грубое обращение с ними солдат, которые совершенно не желают считаться ни с чем, что противоречит их желаниям; возвращаясь с купанья, солдаты гонят лошадей по улицам Посада, давя и калеча мелкий домашний скот и птицу, отвечая на малейшее замечание дерзостями или угрозами.

---

[1] Московской губернии.

24-го июня артиллеристами были арестованы 17 человек и помещены в войсковых бараках; с большим трудом уполномоченному комиссара и судебному следователю удалось вытребовать арестованных в комиссариат, где 16 из них пришлось тотчас же освободить, как задержанных без всяких оснований; один оказался дезертиром. Причиной ареста этих лиц оказался слух, пущенный кем-то в городском саду, что какие-то хулиганы хотят бить солдат, гуляющих в том же саду, но арестованы все эти лица были не в саду, а на улице. Несмотря на полное отсутствие каких-либо данных на возбуждение солдат против этих лиц, один из них оказался избитым нагайками, а по отношению к остальным со стороны артиллеристов раздавались возгласы, что их надо наказать для острастки другим.

24-го июня группа артиллеристов напала на проходившего по улице рабочего Тимофеева, и когда на заданный ему вопрос: «кто ты такой?» он ответил, что он делегат Совета Рабочих Депутатов, то солдаты с криком: «а, так ты делегат!» начали его бить.

29-го июня у городского сада состоялся митинг, на котором говорил секретарь Совета Рабочих Депутатов Ионов; когда последний пошел с митинга на станцию, чтобы ехать в Москву, часть артиллеристов погналась за ним, на станции толпа солдат требовала ареста Ионова, хотя последний был удостоверен двумя членами Совета Рабочих Депутатов, а когда Ионову удалось сесть в вагон и поезд двинулся, то прибежавшая новая толпа солдат хотела даже остановить весь поезд.

На том же митинге солдаты, недовольные каким-либо оратором, грозили стащить его с трибуны; лиц, которые пробовали их уговаривать, они заставляли умолкать под угрозой побоев, члена Совета Рабочих Депутатов, Бубнова, фельдфебель ударил в грудь и стал звать патруль, видимо, для арестования Бубнова, в толпе началась паника, солдаты с криками бегали по аллеям сада, при чем задержали члена Областного Бюро Совета Рабочих Депутатов Шаблыкина и, грозя ему самосудом, повели его в бараки, где он был освобожден дежурным офицером.

Рапорт уполномоченного комиссара о всех этих случаях передан мною командующему войсками московского военного округа.

Губернский комиссар *(подпись)*.

Управляющий канцелярией *(подпись)*.

10/VII 1917 г., № 7638.

Губ. комиссар по управлению
Московской губернией.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм., А; дело № 33; л. 3.)

№ 112.

Телеграмма начальника кабинета военного министра командующему войсками Казанского военного округа.

Сообщаю для зависящих распоряжений копию телеграммы из Царицына: «Положение угрожающее, гарнизоне брожение, призывают эксцессам, борьбе против имущего населения и сторонников войны, решительно отказы-

ваются выступать полками, нужно решительное воздействие 16-го июля манифестация против войны. Крамаренко».

Начкабин военмин полковник *Барановский.*

15/VII 1917 г., № 5564.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм., А; дело № 33; л. 29.)

№ 113.

Телеграмма уездного комиссара в главное управление по делам милиции.

18-го утром уездный начальник милиции, арестованный по требованию возбужденной против него толпы и доставленный в местный запасный полк, был там убит солдатами, также сильно избит дежурный офицер, пытавшийся удержать солдат, для расследования прибыла комиссия.

Уездный комиссар *Яковлев.*

19/VIII 1917 г., № 577. Коротояк.

Надпись: Препровождается министром внутренних дел военному министру на распоряжение.

29/VIII 1917 г. № 23089.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 159.)

№ 114.

Телеграмма прокурора казанской палаты.

Доношу, что Казанский Совет Солдатских Депутатов постановил произвести обыски продуктов у жителей города и самочинно приступил к этим обыскам, вследствие чего настроение в городе тревожное. Дается предложение суду, в порядке 2-го примечания 80 статьи учреждения, поручить члену суда приступить к предварительному следствию по 289 ст. уложения. Просил содействия командующего войсками о прекращении этих самочинных обысков.

Прокурор *Миролюбов.*

(Лефорт. Арх., отд. Кр. Арм., А; дело № 159, л. 20.)

№ 115.

Рапорт прокурора саратовской судебной палаты министру юстиции.

Считаю долгом донести вам, г. министр, что г. Саратов и вообще весь саратовский округ находится в настоящее время в очень тяжелом положении и, по всей вероятности, в непродолжительном времени положение это еще более ухудшится.

Главным злом, против которого нет сил бороться, — это солдаты, являющиеся в настоящее время безответственными хозяевами положения.

Преступления, самосуды, самочинные аресты и обыски, всевозможные реквизиции, все это, в большинстве случаев, проделывается или исключительно солдатами, или при их непосредственном участии.

Губернские власти и общественные организации отчасти бессильны бороться с ними, отчасти не борются, очевидно, потому, что боятся потерять свою популярность в глазах солдатской массы.

В настоящее время Саратову угрожают два бедствия: повальный обыск всех жителей и переселение в город солдат из казарм, расположенных за городом.

Узнав от губернского комиссара, что на-днях решено произвести повальный обыск у жителей г. Саратова, я счел себя обязанным вмешаться и в самых решительных выражениях, со ссылкой на существующие законы, заявил, что подобный обыск будет незаконен и будет преследоваться судебной властью. Результатом моего вмешательства было то, что обыск постановлено производить только в торговых помещениях и только у тех лиц, относительно которых будут сведения, что они скрывают товары и продукты для спекуляции. Однако несмотря на это, я почти уверен, что эти обыски в конце концов обратятся в погромы, потому, что удержать солдат от обысков там, где они желают, у нас нет ни сил, ни средств.

Единственно, что я мог сделать, это учредить при каждом комиссариате дежурство товарищей прокурора, которые будут давать заключения о законности или незаконности обысков, но думаю, что эта мера окажется недостаточной.

Губернский же комиссар не обладает ни авторитетом, ни властью, а потому, по его словам, препятствовать обыскам он не имеет возможности.

Также обстоит дело и с переселением солдат в город: солдаты объявили, что они явятся в город и займут те квартиры, которые им понравятся. Если они пожелают это исполнить, то я уверен, что помешать им некому.

Командующему войсками мною об этом сообщено, но, вероятно, и с этой стороны помощи Саратову ждать нечего.

Не лучше дело обстоит и в уездных городах, и в селах: то же требование повальных обысков, те же самочинные действия солдат и разных самочинных организаций и комитетов и то же полное отсутствие с чьей-либо стороны помощи судебному ведомству.

По всем доходящим до меня сведениям о преступлениях и незаконных действиях я неуклонно возбуждаю преследования, но уже и в настоящее время приходится сознаться, что судебные следователи так обременены работой и так беспомощны, что справиться с этой массой дел вряд ли смогут в ближайшее время.

Прокурор судебной палаты *(подпись)*.

29/IX 1917 г., № 4617.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 159, л. 166 с.)

№ 116.

Представление прокурора курского окружного суда прокурору харьковской судебной палаты.

Около 1 часу дня 5-го сего октября в г. Курске начались самочинные обыски некоторых магазинов, лавок, а также и частных квартир. Обыски эти производились по инициативе солдат или лиц, одетых в солдат-

скую одежду. В местах производства обысков замечалось накопление толпы с явно погромным настроением. Это настроение вызывалось неизвестными лицами, которые задерживаемы не были, так как милиция по составу своему не могла проявить активной деятельности, так как милиционеры незадолго до этого предъявили к начальнику милиции ряд требований и, между прочим, даже объявили ему бойкот. Конфликт этот находится на рассмотрении городской управы и еще не ликвидирован.

Вечером, 5-го того же октября был произведен также самочинный обыск у члена продовольственной управы Супрасского, при чем толпа расхитила хранившиеся у него для личного пользования незначительные запасы муки и мыла.

В связи с этими обстоятельствами комиссаром г. Курска было созвано совещание из членов общественных организаций и представителей городской управы (нового состава), а также и военного начальства для принятия необходимых мер к предупреждению готовящихся погромов, в частности, еврейского.

На совещании выяснилось, что достаточной реальной воинской силы в г. Курске не имеется, но тем не менее большинством голосов членов совещания было постановлено просить командующего войсками московского военного округа ввести в г. Курске военное положение. Однако проезжавший через г. Курск командующий войсками в этом отказал.

Необходимо отметить, что в Курске расположены значительные артиллерийские склады и склад спирта. Этот склад охраняется незначительным караулом из 11 человек, вооруженных револьверами, и представляет в случае беспорядков величайшую опасность.

Сего 6-го октября с утра на Херсонской и Московской улицах стала накапливаться толпа, которая, однако, несмотря на небольшие разъезды из гусар, прибывших из с. Балаклеи, не расходилась, а значительно увеличивалась.

На Московской улице толпа подошла к магазину Ворошилина и стала производить обыск, при чем по требованию бывших в толпе солдат начальник милиции, прапорщик Палагин, вынужден был арестовать Ворошилина и его жену.

С большим трудом удалось Палагину защитить от самосуда толпы Ворошилиных и довести их до помещения городской милиции. Но затем, когда толпа солдат начала препятствовать действиям начальника милиции, и последний произвел три выстрела в воздух, толпа набросилась на начальника милиции и стала его избивать. Бывшая тут же конная часть гусар начальнику милиции содействия не оказала, и прапорщик Палагин с тяжелыми для жизни повреждениями был отправлен в больницу. Одновременно с насилием над прапорщиком Палагиным такому же насилию подверглись Ворошилины. Они сильно были избиты толпой и в моем присутствии под охраной гусар были отправлены также в больницу.

В помещении милиции толпа произвела беспорядок и в это же время были похищены из стола канцелярии деньги, принадлежавшие различным лицам.

Положение в городе я нахожу весьма грозным, чреватым тяжкими последствиями, особенно в виду настроения в массах, явно враждебного по отношению к еврейскому населению.

Одновременно с сим мною предложено судебному следователю 2 участка города Курска приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного ст. 264 улож. наказаниях, о насилии

над начальником милиции Палагиным и по ст. 269[1] улож. наказ. по делу о расхищении товара у Ворошилиных и насилия над ними.

При этом присовокупляю, что одним из зачинщиков беспорядков был какой-то человек в матросской форменной одежде.

И. д. прокурора курского окружного суда *Н. Сысоев.*

6/X 1917 г., № 6318.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 159; л.л. 370, 371.)

№ 117.

Выдержки из доклада начальника вольмарской уездной милиции лифляндскому комиссару И. К. Совета Солдатских Депутатов 12 армии.

Сообщаю, что с 27-го сентября по 2 октября сего года мною, совместно с гласным Лифляндского губернского земского совета г. Фридрихсоном и представителем Прибалтийского Латышского Комитета по оказанию помощи беженцам, пом. прис. пов. г. Эглит была обследована юго-западная часть Вольмарского уезда для выяснения условий, в какие поставлено местное население в связи с отступлением армии из Риги, а также положение беженцев. В нижеследующем считаю своим долгом сообщить вам добытые при объезде сведения, как путем опроса волостных должностных лиц, местного населения и по показаниям потерпевших, так и при личном посещении наиболее потерпевших местностей.

Позендорфская волость. Потерпело главным образом имение Позендорф, где солдаты в 23—24 числах августа хотели было самовольно увести у полузерников [1] имения скот и сено. Произошло столкновение между рабочими и солдатами, которое кончилось ранением одного рабочего в голову, но полузерникам удалось вернуть себе почти все свое имущество. Кроме того, забран около большой дороги у усадьбовладельцев и помещиков скошенный овес, хлеб, клевер и сено. За исключением 2—3 случаев мародерства, где дезертиры пытались увести самовольно скот и другое имущество, в пределах сей волости ничего значительного больше не отмечалось. Беженцев немного, размещены они все по домам.

Катверская волость. Волостной писарь, должно быть, с испугу, уехал в Россию, волостное правление, а также школы заняты войсками. Пострадали во время отступления почти все усадьбы и имения около больших дорог. У арендатора пастората увезен с 6—7 пурных мест [2] овес: приблизительно столько же ячменя и ржи. В усадьбе Спринц самовольно увезен с поля около дороги овес, рожь, потравлены луга. Подобным же образом пострадали усадьбы: Сапин, Колтуж, Иенау; в которой последней усадьбе за самовольно забранные и увезенные обозной командой 39 Туркестанского полка 2 пурных места овса и одну сажень дров уплачено 50 рублей. В имении Тегаш, по показаниям очевидцев, I и II прибалтийскими конными полками самовольно забраны все серебряные и золотые вещи и упряжь.

В 23—24 числах августа конфискованы войсковыми частями в том же имении весь скот и лошади, часть коих потом была возвращена их владельцу.

[1] Крестьяне, работающие на помещичьих полях за половину урожая.
[2] Пурное место — 1/3 десятины.

Августа 24 дня самовольно забраны и увезены 2 борова, 12 поросят и уничтожены 8 ульев с пчелами. Сентября 14 дня взломан и расхищен будто бы солдатами обоза 3 Сибирск. стрелк. дивизии погреб с яблоками, кроме того, в том же имении самовольно забран и увезен овес с 48 пурных мест, солома с 52 пурных мест, увезено 30 саженей дров, забрано около 500 досок для постройки землянок. В имении теперь расквартирован обоз 3 Сибирск. стрелковой дивизии. В усадьбе Брувел у двора хозяина ночью на 23 августа 4 дезертирами похищены под угрозой застрелить 680 р. деньгами, золотые кольца и прочие хозяйственные и продовольственные предметы. В имении Кадфер у полузерников 1, 4 и 5 сотней 19 Донского казачьего полка причинены убытки, оцененные в 4560 рублей, потравлены 21 десятина лугов и 10 десятин клевера, кроме того, около 45 пурных мест овса, 5400 пудов ржаной соломы, 21 сажень дров и 220 копен клевера. В подмызке Йогашисберг у полузерников и управляющего увезен овес с 10 пурных мест, 420 пудов соломы и 8 саженей дров. Кроме того, у владельца имения уничтожены 3 выездных саней, 2 легких экипажа, 2 ландо и все прочие экипажи, около 400 досок; забраны и сожжены доски от стойл конюшни. Кроме того, разобраны и сожжены около 200 саженей деревянного забора; при чем все перевозочные средства, телеги и экипажи забраны, при чем часть уничтожена, а некоторые части экипажей увезены. Кроме того, уничтожены и самовольно увезены все принадлежности домашнего хозяйства, как то: посуда, лампы, отчасти мебель, кроме того, яблоки, 60 пудов картофеля, 20—капусты. Разгром, по показанию очевидцев, произведен 3 и 5 взводом обоза 3 Сибирской стрелковой дивизии. При посещении имения мне лично показывали сомнительные квитанции, выданные якобы при реквизиции разных предметов из пропавшего имущества. Пострадали также в большем или меньшем размере проживающие в имении Кадфер: Юлия Кальнин, рассыльный при волостном управлении, волостной учитель, усадьбовладелец Пасс, владельцы усадеб Пантин, Крогу-Цельм, Песис и Лейп-Кали, лесники имения Кадфер—Ильсон и Бауман и садовник Петер. В усадьбе Целм самовольно забран и увезен овес и картофель и сожжены все заборы одним из прибалтийских конных полков. Беженцев в волости насчитывается около 100, только некоторые из них проживают еще в сараях. Дизентерия уменьшается, озимые хлеба посеяны, поля обрабатываются. В пределах волости разбойничает по ночам шайка солдат, повидимому, дезертиров, которая под угрозой расстрела взламывает комоды и столы, забирает деньги, одежду и прочее. Личности виновных еще не установлены, а также неизвестно, к какой части они принадлежат. Население жалуется на чрезмерные реквизиции овса и фуража, а также скота и на неравномерные цены. Из представителей волостных учреждений образована комиссия для выяснения и оценки убытков.

Город Лемзаль. Город пострадал немного, только растоптан городской парк, в котором попорчены деревья. В окраинах города разобраны и сожжены большинство заборов. В имении Шлосс-Лемзаль разобраны заборы, затоптаны сады и огороды, расхищены ульи с пчелами, увезен овес с 25 пурных мест, при чем солдатами разных частей продолжается самовольная уборка картофеля. В одном из приютов беженцев я посетил беженку Марию Крамынь, 70 лет, приписанную к Пабажской волости, проживающую ныне в городе Лемзале, в доме Розит, по Морской улице, которая 24-го сентября сего года изнасилована солдатами в городе Лемзале; сын ее на военной службе, дочь осталась в Риге.

Лемзальская волость. Окончательно разграблен и разгромлен Лемзальский пасторат, виновными указывают Усть-Двинские артиллерийские

части, совместно с беженцами и цыганами. Разбиты, забраны и увезены все экипажи, упряжь и прочее. Окна и двери выломаны, разбит и выброшен на двор рояль; библиотеки и списки прихожан разорваны и сожжены, спасена только незначительная часть; взломан погреб и забраны все продовольственные припасы, улья с пчелами сначала расхищены, а потом сожжены, плодовый сад окончательно уничтожен, самовольно забраны и увезены все свиньи, двое жеребят и все куры, утки и прочее. Кроме того, употреблено на варку пищи и прочее рожь с 9 пурных мест. Во многих усадьбах самовольно забраны коровы и лошади; часть последних потом возвращена их владельцам. Около дорог уничтожены поля, разобраны заборы. Арендатором усадьбы Цируль ранены 3 солдата, при попытке ночью ворваться в жилой дом. Озимые все посеяны, эпидемия дезинтерии уменьшается. Беженцев волости около 150 человек, все они размещены по домам, школа и часть волостного дома заняты войсками. Для выяснения убытков образована оценочная комиссия из представителей волостных учреждений [1].

Сообщая о вышеизложенном, не могу не отметить то обстоятельство, что вследствие частных реквизиций, опустошений и расхищений, продовольственные припасы хлеба и скота быстро истощаются, и уже в настоящее время в большинстве посещенных мною местностей грозит в самом скором времени немшуемый голод. Особенное ваше внимание позволяю себе обратить на действия прибалтийской конной бригады (1 и 2 полка), которая в течение почти 3 лет была расквартирована по взморью от Нейбада до Гайнаша, в боях в этой войне никогда не участвовала, но со времени отступления войск из Риги превосходила в грабежах и погромах исстрадавшиеся в боях действующие части, многие проступки кои последних часто были вызваны недостаточным продовольствием или тому подобными причинами. Со всего взморья, где была расквартирована бригада, ко мне поступают нескончаемые жалобы местного населения о причиненных до и после отступления от Риги обидах со стороны этих полков. Также начинают поступать жалобы по тем же мотивам от жителей новой стоянки этих полков.

Прошу вас обратить внимание высших военных властей на вышеизложенное, для принятия всех возможных мер к прекращению бесцельного и ненужного расхищения края.

Чтобы могли работать волостные правления, необходимо освободить помещения сих правлений, хотя бы по 3 — 4 комнаты для канцелярии и квартиры волостного писаря, так как с упразднением в волостях правлений население предоставлено буквально произволу судьбы, поступление налогов как местных, так и государственных прекращается, и военные власти сами поставлены в затруднительное положение, когда им нужно обращаться в сии правления по делам реквизиции и при размещении войск и т. п.

При сем препровождаю копии 12 оценочных актов, составленных Ладенским волостным продовольственным комитетом, а также акты и протоколы относительно потерпевших имений Кокенгоф и Даугельн.

Начальник милиции *В. Шуман.*

10/X 1917 г., 5212.

Секретарь *Лепин.*

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 123; л.л. 67—71.)

[1] Опущены нами аналогичные случаи в следующих волостях: Ладенской, Перногельской, Ульпикрутернской, Скультской, Видрижской, Наббенской, Уббенорм-Сармской, Вайнижской.

№ 118.

Телеграмма генкварверха начальнику штаба Румынского фронта.

Гуком [1] Бессарабской телеграфирует: «На протяжении октября месяца Хотинский уезд Бессарабской губ., входящий в Киевский округ, пережил целый ряд систематических бесчинств солдат расквартированных там 16-го и 17-го корпусов. Разрушены и сожжены крупнейшие экономии, обслуживавшие продовольствием широкий район, совершен ряд бессмысленных убийств, грабежей и насилия. Сведения о разгроме экономий до настоящего времени получаются ежедневно. Об установлении надежной охраны, гарантии личной и имущественной безопасности уезде, губернский комиссариат ходатайствовал перед главноокруг начальником охраны тыла восьмой армии, поглавкорумом Ставкой и реальной помощи не получил. Вновь назначенный уездный комиссар, ознакомившись положением, убедительно ходатайствует выводе из уезда остатков упомянутых выше корпусов и командировании для охраны гражданского порядка одиннадцатого казачьего Донского полка, оставившего после квартирования уезде по заявлению населения лучшие воспоминания или, если это невозможно, другой надежной части, хотя бы в составе полка. Усердно поддерживаю это ходатайство, прошу вашего соучастия,—противном случае губернский комиссариат бессильный без реальной силы бороться вооруженными бандами вынужден будет снять с себя ответственность за сохранение в уезде ближайшем к фронту гражданского порядка, прошу не отказать в срочном уведомлении Гуком 1947 Кристи». Наштаверх приказал это ходатайство Гукома сообщить вам на ваше усмотрение.

Ставка. 1917 года. 13-го ноября.

Вр. и. д. генкварверх полковник *Кусонский.*

13/XI 1917 г., № 8282.

(В.-уч. Арх.; дело № 818; л. 207.)

№ 119.

Телеграмма из Оргеева военному министру.

Ходатайствую о строгом расследовании событий седьмого, восьмого и девятого июня. В Оргееве уничтожено свыше 4000 ведер вина маршевыми ротами, Советом Солдатских Депутатов полное бездействие власти, граничащее с попустительством, разбирали замурованные погреба, разбивали бочки, разливалось прекрасное вино культурных хозяйств, безнаказанно солдаты разносили ведрами по городу, наполняли кадушки, воцарилось пьянство, вакханалия, полная анархия, торжество темных сил; без особых усилий легко было все предотвратить; пострадавшие исключительно евреи, поцажены погреба христиан, даже шинкарей, необходимо строжайше всестороннее расследование, многие потерпевшие обнищали, лишены средств

[1] Губернский комиссар.

обрабатывать теперь культурные сады, которые могут погибнуть. Необходимо выдать им спешно вознаграждение, хоть частично, за уничтоженное вино.

Поверенный потерпевших, товарищ председателя Исполнительного комитета Оргеева Моисей Вольфович *Раввич.*

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 27, л. 13.)

№ 120.

Телеграмма комиссара 11-й армии в отдел политического управления военного министерства.

В дополнение к телеграмме 540 сообщаю: в г. Остроге, где расположено управление 33 запасной бригады и 266 запасный полк, 27-го сентября в 5 час. дня начался сильный погром, сопровождавшийся пожаром, который не удалось остановить местными силами. Погром был начат неблагонадежным элементом маршевых рот Сибирского запасного полка, прибывших 23 сентября из Красноярска. Сильная опасность угрожала винному складу, в котором было 7000 ведер. В острог были немедленно командированы начкан. комиссариата XI В. С. Вонский и член Армкома XI Усачев. К ночи 28-го сентября, когда в город прибыли 4 эскадрона улан с двумя пулеметами, грабежи были прекращены. Однако тысячи солдат с награбленным имуществом рассеялись по окрестностям. Несколько сот таковых собрались на станции Кривин и требовали даже поезда. С утра 29 сентября было назначено общее собрание комитетов 266 запасного полка, и В. С. Вонский беседовал с каждой ротой в отдельности, в большинстве рот настроение создалось довольно удовлетворительное, и солдаты отдали затворы от винтовок; только в 3 ротах: 1, 9 и 11, в которых оказалось более 150 человек бывших каторжан, отказались отдать затворы. В. С. Вонский ультимативно предложил ротам составить списки зачинщиков, положение было несколько затруднительно, потому что уже уланы устали нести караульную службу. 29 сентября стали охранять город уже патрули кадрового состава 266 запасного полка. К вечеру пришло еще два эскадрона улан, 30 сентября в 10 час. утра полку был предъявлен ультиматум, полк выступил в поле, виновные были выданы добровольно, оружие сдано, аресты были закончены, к трем с половиной часам дня арестованные посажены в тюрьму, производится следствие.

Комиссар XI *Чекотило.*

30/IX 1917 г., № 917.

(Лефорт. Арх., отд. Кр. Арм., А; дело № 123; л. 122.)

№ 121.

Телеграмма Исполнит. Комитета Р. и С. Д. г. Уфы Петроград. Совету Р. и С. Д. и военному министру.

Седьмого июня в городе, по требованию толпы, преимущественно солдат, был произведен обыск торговца Иванова, обвиняемого молвой в сокрытии кож. Впредь до проверки заявления Иванова, что кожи состоят на учете

в продовольственной управе Иванов в целях сохранения его от самосуда был арестован. Толпа требовала выдачи арестованного. Учебная команда 103 полка, вызванная для конвоирования арестованного, повела последнего в тюрьму, толпа наседала на конвой. Уговоры начальника команды не действовали, было нанесено оскорбление действием одному конвойному, что вызвало команду начальника на руку. Случайно на пути следования находилось помещение учебной команды, дойдя до которой начальник вызвал подкрепленье. Отправив в сопровождении части команды арестованного по назначению, начальник с остальной частью остался для увещевания толпы, окружившей помещение команды, вход в которую охранялся солдатами команды, впереди которых стояли офицеры увещевавшие толпу. В солдат команды, охранявших вход, полетели каменья, произошли случайные выстрелы без всякой команды офицеров. На минуту рассеявшаяся толпа вновь собралась, требуя ареста офицеров команды и разоруженья последней, угрожая в противном случае взяться за оружие. Собранием части исполнительного комитета, которое явились представители толпы, предъявившие ее требования, в целях предотвращения самосуда толпы над офицерами, разгрома учебной команды и вооруженного столкновения воинских частей, было постановлено офицеров арестовать, команде оставить оружие при условии, что толпа разойдется, в чем совещание уверили представители толпы. Однако по объявлении этого постановления толпы членами совета, она не разошлась, потребовав настойчиво ареста в ее присутствии своими представителями, что последними было выполнено, так как часть толпы проникла в помещение команды, утащив оттуда несколько винтовок, обойм патронов, часть обмундирования и солдатских вещей. Представители толпы дали отдельным членам Совета находившимся в помещении команды честное слово, что не будет насилий над офицерами, но этого слова толпа не сдержала офицеры были жестоко избиты до состояния внушающего опасения за жизнь и ограблены. Усматриваем инициативу погромных сил; население в тревоге возможны повторения. Просим категорических указаний относительно образа действий.

Исполнительный Комитет.

10/VI 1917 г., № 902, г. Уфа.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 33.)

№ 122.

Телеграмма командующего кавказской армии военному министру.

Начальник 6-ой кавказской стрелковой дивизии донес что расположенный на отдыхе в г. Грозном 21-й кавказский стрелковый полк отказался исполнить приказ о выступлении для движения на фронт и избил своего командира полка. Приказал полку выдать зачинщиков и предать их революционному суду. В случае дальнейшего неповиновения изменнический полк расформирую.

Пржевальский.

24/VII 1917 г., № 021521.

(Лефорт. Арх., отд. Кр. Арм. А; дело № 33; л. 101.)

№ 123.

Телеграмма главного начальника кавказского военного округа военному министру.

Начальник Ахалцыхского гарнизона полковник Кугушев донес, что 14-го июня ночью врач 370-го полевого запасного госпиталя Молчанов при пока невыясненных обстоятельствах поранил выстрелом револьвера солдата 3 кавказского инженерного склада. Врач был арестован солдатами. На следующий день, несмотря на увещевания начальника гарнизона, командира местного полка и Совета Солдатских Депутатов, до 300 невооруженных солдат гарнизона, учинив самосуд, убили Молчанова. Дознание производится.

Главнакр. *Мдивани.*

26/VI 1917 г., № 4/264.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 33; л. 107.)

№ 124.

Телеграмма главного комитета союза офицеров военному министру.

Главкомитет союза офицеров ошеломлен бесчинствами солдат на ст. Калиновичи, нанесшим смертельные побои трем офицерам, и убежден, что виновные будут в ближайшие же дни выяснены и понесут законное возмездие. Мы не менее возмущены позорным поведением частей стрелкового полка 2-ой кавалерийской дивизии и тыловой пехоты, которые оставались безмолвными зрителями совершающегося на их глазах преступления. Эти части должны быть примерно наказаны. Могут ли служащие в них офицеры быть гарантированы и за свою безопасность.

Главкомитет.

31/VII 1917 г., № 3175.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 33; л. 119.)

№ 125.

Телеграмма комиссара Западного фронта верховному главнокомандующему и военному министру.

Беспорядки в Ржеве ликвидированы. Из ржевского гарнизона отправлено на фронт переменного состава пять с половиною (рот) солдат и постоянного состава тысяча восемьсот. Караульная команда оставлена в тысячу человек. Во время беспорядков разграблено двадцать тысяч ведер водки и пришлось уничтожить за отсутствием хранилищ пять тысяч ведер. Остальная водка и спирт перекачены в цистерны и помещены в надежное здание. Против ослушников было прибегнуто к вооруженной угрозе без применения оружия. Настоящее время в Ржеве производит дознание следственная комиссия.

Комиссар зап. *Жданов.*

(В.-уч. Арх.; дело № 1107.)

№ 126.

Рапорт командира 208 пех. запасн. полка военному министру.

Доношу, что сего числа на созванном полковым комитетом митинге по поводу телеграммы командующего войсками московского военного округа сего года за № 27366 о разрешении отпусков до 10-го июля с. г., в виду предстоящего ухода полка на фронт, некоторыми ораторами был поднят вопрос о том, имел ли право вр. командующий полком полковник Афанасьев ехать в штаб московского военного округа для личных переговоров с командующим войсками, не поставив в известность об этом солдат.

Собрание решило, что полковник Афанасьев это делать не имел права, и потому было постановлено арестовать его на 10 суток строгим арестом с содержанием на гарнизонной гауптвахте. Собрание избрало из своей среды 2 солдат 208 пехотного запасного полка, которым и было поручено отвести полковника Афанасьева на гауптвахту, что они и выполнили.

На указанном митинге президиум не выбирался и только к концу его, т.-е. ко времени обсуждения вопроса, на сколько суток арестовать полковника Афанасьева, был избран председатель.

Из общего числа солдат, бывших на митинге, значительную часть составляли солдаты 79 пехотн. запасного полка, которыми главным образом и проведено постановление об арестовании полковника Афанасьева.

Узнав о случившемся на митинге от полкового адъютанта подпоручика Турчанинова, бывшего на митинге вместе с полковником Афанасьевым, я как старший в чине в полку, вступил сего числа во временное командование полком.

Вр. командующий полком, полковник *Петухов.*

Полковой адъютант, подпоручик *Турчанинов.*

3/VII 1917 г., № 2426.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 74.)

№ 127.

Телеграмма помощника комиссара двинского военного округа в отдел полит. управления военного министерства.

Очередной доклад. 1) Настроение несколько лучше. Крупных эксцессов не было, но общее положение остается попрежнему мало устойчивым. В ротах 175-го и 178-го запполков большевистская агитация, 38 зап. полку пораженческая. 2) Мало сознательное, безразличное телеграмме Дегепверх № 16591 о расформировании запполков фронта недоверчивое, некоторые представители войсковых организаций считают эту меру контр-революционной, другие трудно осуществимой к первому ноября, настаивают на отсрочке проведения ее до выборов в Учредительное Собрание. 3) Затяжка войны, неурядицы в стране, дороговизна, крупные заработки в тылу, недостаток обмундирования и продовольствия, в некоторых гарнизонах требуют увеличить число отпусков, переосвидетельствования, уничтожения постных дней и увеличения пайка. 4) 38-й запполк отказался от несения нарядов. 5) Увеличивается, на жел. дор. станциях задерживается большое число.

6) В Торопце караул при вещевом складе, не дождавшись смены, открыл стрельбу в знак протеста и самовольно ушел с поста, полк отказался от несения нарядов, и охрана передана казакам, дознание производится, в Полоцке разгромлены лавки и похищены продукты, в других гарнизонах эксцессов не отмечается. 7) Без перемен, прежнее. 8) В Полоцке связи слухами распускаемыми относительно наших неудач в Рижском заливе, в коих обвиняется командный состав, отношение офицерам подозрительное. 9) Без перемен, прежнее. 10) Занятия и караульные службы, равно хозяйственные работы повсюду производятся плохо и небрежно, местами встречается категорический отказ от несения караульной службы, например, 38 и 122 запполках в Полоцком гарнизоне и 327 дружине. 11) Роты пополнения и команды отправляются. 12) Спокойнее и лучше, но все же неустойчиво.

Помощник Комиссарокр двинского *Владимиров.*

18/X 1917 г., № 328, г. Псков.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 80; л.л. 41—43.)

№ 128.

Телеграмма губ. комиссара Новгородской губернии.

20 октября в Боровичах полковой совет 174-го полка постановил арестовать полкового командира Буланова за распоряжение отправить винтовки и патроны по железной дороге без ведома полкового комитета. Буланов был приведен к тюрьме спокойно, но, когда члены полкового комитета вели переговоры с начальником тюрьмы о принятии Буланова, подошедшими солдатами он был сбит в реку и застрелен. Больше никаких эксцессов не произошло. В городе спокойно. Обеспечению дальнейшего спокойствия в городе приняты меры узкомом совместно с комендантом, совдепом и полковым комитетом.

Заместитель Гуком. *Холопов.*

№ 1104.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 80; л. 65.)

№ 129.

Записка комиссара Кавказского фронта, переданная по прямому проводу.

Секретно.

Политическое управление Военмина.

Только что получены сведения, что в Кутаисе вспыхнул солдатский погром, повидимому, на почве уменьшения хлебного пайка солдатам. Грабят магазины, стрельба в городе беспорядочная и интенсивная, есть раненые и убитые, обстреливается почтово-телеграфная контора. Высланы три сотни казаков, рота солдат запасного полка и рота юнкеров при пулеметах, выехали представители комиссарната Красокара и Краевого Центра. Вчера в Тифлисе избит солдатами до полусмерти помощник коменданта станции и случайный

офицер. В Екатеринодаре убит солдатами казачий офицер, стрелявший в них за словесное оскорбление его. Два дня тому назад избит казаками второй пластунской бригады в Эрзеруме войсковой старшина Кучапов. Волна анархии растет неудержимо. Я предполагаю объезд с главнокомандующим тыла; придется запретить собрания и митинги в частях без разрешения местных Исполнительных Комитетов. Желателен категорический приказ главковерха на тему о самосудах и погромах. Если продовольственное дело будет принято из Краевой продовольственной управы, и Северный Кавказ будет отобран в ведение особоуполномоченного Гербеля, то стихийный пожар неизбежен. Совещание с участием главкокава, главного начальника снабжения, начальника штаба округа, представителей краевой и губернской продовольственной управы, городского головы, Красокара и Краевого Центра под моим председательством пришло единогласно к заключению о необходимости оставить старый порядок снабжения Закавказья и армии и Быча во главе налаженного дела. Повторяю, это единогласно еще раз установленное, что, по свойствам Кавфронта, в армии должны быть запасы продовольствия и фуража; путь от производителя до солдатского рта на фронте продолжается 45 дней, а в армии и на складах запасов лишь на 20 дней. Задержка в снабжении недопустима ни на один день. Убедительно ходатайствую о представлении Временному Правительству нашего ходатайства с просьбой его срочно удовлетворить. Краевая продовольственная управа, обеспечив армию, немедленно примется за снабжение Туркестана и внутренних губерний. Для удовлетворения потребностей армии остался лишь один месяц. Совещанием послана подробная телеграмма министру продовольствия, после объяснения с которым, председатель Краевой продовольственной управы Быч подал в отставку. Положение в связи с нарастающей анархией очень серьезное.

Комиссаркав *Донской*.

23 ч. 40 мин. 2/X 1917 г., № 100, г. Тифлис.

(Лефорт Арх.; отдел Кр. Арм. А; дело № 142; л. 220.)

№ 150.

Телеграмма военного министра начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Согласно донесения генерала Сандецкого от 26-го сего ноября, мятеж среди киргизов Тургайской области разростается и уже захватывает местности к западу от Ташкентской дороги, угрожая целости последней, почему усиление усмиряющего мятеж отряда лишь одним казачьим полком театра войны совершенно недостаточно. По мнению генерала Сандецкого, необходимо безотлагательное усиление отряда тремя казачьими полками с тремя пулеметными командами и одной конной батареей, в виду чего прошу ваше высокопревосходительство не отказать согласии на безотлагательное командирование с театра войны, кроме уже командируемого одного третьеочередного казачьего полка с двумя пулеметными командами еще двух таких же полков одной пулеметной команды и одной конной батареи. *Шуваев*.

27/XI 1916 г., № 7.

(В.-уч. Арх.; дело № 358; лл. 49—50.)

№ 131.

Телеграмма начальн. штаба Западного фронта начальникам штабов 2-й 3-й армий.

Военная, секретно.

Согласно указания наштаверха главкозап приказал срочно командировать в Туркестан от 2 армии один третьеочередной казачий полк и от 3 армии две пулеметные команды Кольта, каковые назначить по усмотрению командармов. Время и порядок перевозки установить непосредственным сношением штармов с Начвосозапом. О времени перевозки, а также какой казачий полк и какие пулеметные команды будут назначены донести в штаб фронта.

Квецинский.

28/XI 1916 г., № 3510.

(В-уч. Арх.; дело № 358; л. 51.)

№ 132.

Телеграмма землевладельцев Подольской губ. верх. главнокомандующему.

В виду того, что вашему приказу туземная кавказская дивизия оставляет наш район, и уезды Ямпольский и Могилевский Подольской губернии лишаются военной милиции, выделенной из туземной дивизии, что вызовет еще большей степени аграрные волнения, которые временно улеглись, исключительно благодаря энергии и преданности военной милиции родине мы землевладельцы арендаторы и представители предприятий покорнейше просим распоряжения военной милиции в лице ее начальника остаться на месте для несения охранной службы в Ямпольском и Могилевском уездах. Уход военной милиции грозит осложнениями, которые вредно отразятся на ликвидации урожая, задержат кошку и возку свеклы, что в свою очередь крайне неблагоприятно отзовется на производстве сахара, необходимого армии и населению.

Подписи землевладельцев сахарозаводчиков.

Немерчи. 13/VIII 1917 г.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 12.)

№ 133.

Телеграмма министра внутр. дел начальнику штаба верх. главнокомандующего.

В целях продовольствия кавалерийских частей с пользой для установления порядка могут быть расквартированы срочно: Рязань, Тамбов, Пенза, Саратов, Харьков, Астрахань, Казань, Курск, Орел, Киев, Екатеринослав, Новгород, Пермь, Екатеринбург, Калуга с отделениями частей в уездных городах и местностях усмотрению губернских комиссаров.

Подробности дополнительно письменно.

Никитин.

15/X 1917 г., № 890/6.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 121.)

№ 134.

Телеграмма ген. Духонина министру внутренних дел, верх. главнокомандующему и военному министру.

На № 890/Б. Ни боевые условия, ни участившиеся последнее время ближайшем тылу грабежи и разбои не позволяют теперь снять с фронтов кавалерию и отправить ее далеко в тыл. Только с наступлением зимы и успокоением в войсках, быть может, удастся переместить часть конницы во внутренние области России для облегчения довольствия. Поддержание внутреннего порядка в стране следует базировать на правильно организованной милиции, составленной из отборных надежных людей, ныне увольняемых сроков службы.

Духонин.

6/X 1917 г., № 7394, Ставка.

(В.-уч. Арх.; д. № 673; л. 126.)

№ 135.

Телеграмма ген. Верховского в Ставку верх. главнокомандующего.

Секретно.

На № 7337. Командирование кавалерийских частей в московский округ очень желательно.

Верховский.

6/X 1917 г., № 461, Петроград.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 127.)

Резолюция: *I отд.* Командировать 1 дивизию, как было намечено. 7/X (подпись).

(Там же; л. 127.)

№ 136.

Телеграмма министра внутр. дел верх. главнокомандующему.

По полученным сведениям в Гомеле и уезде грабежи и насилия. Местные власти бессильны. Прошу оказать помощь Узкому командированием войсковых частей.

Никитин.

21/X 1917 г., № 933/Б, Петроград.

(В.-уч. Арх.; д. № 673.)

№ 137.

Телеграмма ген. Щербачева начальнику одесского военного округа.

Секретно. Оперативная.

В Донецкий район отправьте одну из дивизий, находящихся в вашем распоряжении, включая и 6-й конный корпус.

Щербачев.

13/X 1917 г., г. Яссы.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 145, № 1067).

№ 138.

Телеграмма ген. Щербачева начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Секретно.

Оперативная 7587. В распоряжении главнаокр одесского находятся для подавления беспорядков 4¼ дивизии; в виду обширности района и возникающих постоянно беспорядков они крайне нужны. В армиях осталось 4 дивизии; уменьшение числа их может вредно отразиться, отчего дивизию в Донецкий район приказал назначить из числа находящихся в распоряжении главнаокр одесского. При этих условиях трудно выполнить ходатайство Терского атамана об отправлении в Терскую область двух полков Терской дивизии.

Щербачев.

13/X 1917 г., № 01066, г. Яссы.
(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 147).

№ 139.

Телеграмма генерала Щербачева начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Секретно. Оперативная.

В дополнение телеграмме № 05001 сообщаю, что главнаокр одесского считает крайне нежелательным уменьшение числа конных частей, назначенных в его распоряжение в виду погромного настроения в Бессарабии, только что оконченного виноделия и не улегшегося погромного волнения в Ананьеве и Вознесенске. Командарм 6 телеграммой № 06067/Г сообщает о начавшемся пьяном погроме в Болграде, куда для восстановления порядка притянута вся 8-я кавдивизия. Считаясь с общим положением дел внутри России, мною исполнены все наряды конницы, требуемые вашими № 7587, 7607 и генкварверх № 13158 (дивизия в Донецкий район, три эскадрона в Феодосию и Волгский полк в Ессентуки). Но при этом вынужден вам сообщить, что дальнейшие командировки конницы для поддержания порядка внутри страны фронт выполнить не может, так как оставшаяся в распоряжении главнаокр одесского конница (14 конных полков) едва достаточна для поддержания порядка в пределах одесского округа, а находящаяся на фронте конница (2-й конный корпус в 8 армии, 7-я кавдивизия в 9-й и 8-я кавдивизия в 6-й армии) необходима, как для боевых целей, так для поддержания порядка в войсковом районе, где имеется много и различных винных складов.

Щербачев.

14/X 1917 г., № 01085, г. Яссы.
(В.-уч. Арх.; дело № 673; л.л. 152—154.)

№ 140.

Телеграмма команд. московским воен. округом начальнику штаба верх. главнокомандующего.

В московском округе разливается погромная волна требующая для подавления главным образом конной силы. Вся имеющаяся конница

израсходована. Прошу, сообщите, могу ли получить конницу, в каком числе и когда.

Командвойск московского *Рябцев.*

№ 43777.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 217.)

№ 141.

Телеграмма ген. Марушевского начальнику штаба верх. главнокомандующего.

На № 13914. Командирование казачьей бригады и батарен в Хиву крайне необходимо.

Марушевский.

№ 45054.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 232.)

№ 142.

Телеграмма министра внутр. дел начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Для борьбы погромами прошу распоряжения прикомандировании округам кавалерийских частей, подтвердив командующим войсками о необходимости оказывать поддержку гражданским властям первому же требованию посылкой заблаговременно организованных отрядов.

Никитин.

1/X 1917 г., № 114/Б., Петроград.

Резолюция: Г.-кв. Прошу составить соображения, могут ли быть выделены ныне такие части. Их во всяком случае нельзя рассеивать, а держать в узлах путей в виде подвижных летучих отрядов.

Ген.-лейтен. *Духонин.*

2/X 1917 г.

(В.-уч. Арх.; дело № 675; л. 5.)

№ 143.

Телеграмма в Ставку ген. квартирмейстеру.

8701. Чрезвычайно трудные условия транспорта и недостаток продовольствия и фуража заставили главнокомандующего с начала зимы отвести с фронта более глубокий тыл большую часть конницы, половину артиллерии и часть пехоты. Ухудшение условий снабжения, война между горцами и казаками на северном Кавказе вынудили отправить Кубанскую и Терскую область почти все имеющиеся на фронте кавармии конные казачьи части и все Пластунские. К первому декабря из казачьих частей на Кавказском фронте осталось: четвертая Кубанская казачья дивизия и Забайкальская

бригада в Урмийском районе и первая Кавказская и третья Кубанская казачьи дивизии, отдельная Кубанская бригада, седьмой Оренбургский и девятый Сибирский казачьи полки в первом Кавказском кавалерийском корпусе. Эти части, находящиеся в Персии, предположено оттуда вывести постепенно, оставив временно в районе Казвин Хамадан одну дивизию, вместе с этим не только казачьи, но и все остальные части отдельных корпусов, один Кавказского кавалерийского и семь Кавказского подлежат отводу в тыл; план отвода разрабатывается из находящихся Закавказье казачьих частей. Сибирская казачья бригада подлежит переводу на северный Кавказ.

12/IX 1917 г.

(В.-уч. Арх.; дело № 675; л.л. 63—64.)

№ 144.

Телеграмма начальника военных сообщений начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Приказанию командвойск сообщаю телеграмму из Курска: «Московскому продовольственному комитету. Сегодня полусотней драгун отобраны у калужан три вагона пшеницы. В Фатеевском уезде крестьяне захватывают хлеб, другие препятствуют вывозке хлеба, рубят лес, захватывают землю под свеклу у нескольких сахарных заводов. Немедленно прошу полсотни казаков на станцию Курск. Сверх того прошу срочно сообщить, могу ли надеяться на присылку нескольких сотен казаков для решительной ликвидации продовольственной разрухи в Курской губернии. Местных воинских команд недостаточно, необходимо срочное распоряжение в Курске военным и гражданским властям о предоставлении в мое распоряжение воинских команд по первому моему требованию. Командируйте в мое распоряжение нескольких энергичных бесстрашных людей для руководства воинскими командами в нескольких районах. Вопрос о присылке несколько сотен казаков по телеграфному моему распоряжению ставлю категорически, без надежной военной силы борьба с мятежниками, приступившими к насилиям и убийствам, невозможна. Уполномоченный министерства продовольствия Герштейн». В виду крайней нужды получении продовольствия фронта, быстрой доставки, приказанию командвойск прошу немедленно о высылке казаков в возможном количестве, не менее двух полков, без которых невозможна работа продовольственных организаций и нельзя достигнуть сохранения порядка железных дорогах. При отсутствии требуемых войск ни продовольственные комитеты, ни дороги не могут исполнить заданий фронта, и последнему грозит голод. Первоначальное назначение Москва, распоряжения командвойска.

И. д. Начвосо *Мастрюков.*

27/X 1917 г., № 44584, Москва.

Резолюция: Г.-Кв. Выслать, что возможно от Ю.-З. фронта, а если нельзя, просить Дон помочь.

Ген.-лейтенант *Духонин.*

(В.-уч. Арх.; дело № 818; л. 219).

№ 145.

Сводка телеграфных донесений комиссаров действующей армии. Кавказская армия. Дон. вр. комиссара Перримонд. От 22 октября 1917 года.

1) Особого упадка сил и понижения боеспособности не наблюдается. Высказывается пожелание о смене, об уводе на отдых в глубокий тыл. В частях ближайшего тыла настроение менее стойкое. Контр-революционного характера в армии нет.

2) Отношение к приказам Временного Правительства внимательное. Готовность выполнения их за последнее время возросла, вследствие редкости применения крайних мер. Поводов для обсуждения указанных приказов не имеется.

3) Усталость от длительного пребывания на фронте, недочеты в питании, одежде и жилище, слухи о беспорядках и голоде в тылу.

4) Не было.

5) Не было.

6) Сведений не поступало.

7) Не свыше нормы.

8) Донесений не поступало.

9) Не было.

10) Положение армейских организаций прочное. Отношение командного состава положительное, хотя не всегда достаточно искреннее. Имеются указания, что в некоторых частях офицеры избегают работать в комитетах.

11) Взаимоотношение солдат и командного состава можно считать изменяющимся в сторону улучшения, среди солдат крепнет уверенность, что армии нужны технически подготовленные начальники.

12) Внимательно осторожное.

13) Служба несется без достаточной исполнительности. Лучше на позициях, хуже в тылу. Занятия вялые, выдвигается требование платы за труд на принципе частного найма.

14) Без перемен.

ФОРМА ДОНЕСЕНИЙ КОМИССАРОВ ЧАСТЕЙ О СОСТОЯНИИ ВВЕРЕННЫХ ИМ ЧАСТЕЙ.

1) Настроение в войсках (агитация пораженческого и конт-революционного характера).

2) Отношение войск к приказам Вр. Правительства о принятии крайних мер для поддержания порядка.

3) Главная причина недовольства в солдатских частях и главные требования.

4) Случаи братанья.

5) Случаи обсуждения боевых и других приказов.

6) Случаи открытого неисполнения приказов.

7) Количество дезертиров.

8) Эксцессы.

9) Случаи предания военно-революционному суду.

10) Положение армейских организаций и отношение к ним командного состава.

11) Взаимоотношение солдат и командного состава.

12) Взаимоотношение командного состава и комиссаров.

13) Служба, занятия и работы.

14) Характеристика прибывших пополнений.

15) Общие выводы и пожелания.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 142; л. 31.)

№ 146.

Сводка сведений о настроениях частей войск армий Западного фронта с 1 по 3 октября 1917 г.

1) Настроение крайне тревожное и бездеятельное в связи с близостью холодов и ухудшением питания. Разговоры о мире усилились, пораженческой и контр-революционной пропаганды не наблюдалось. В виду Учредительного Собрания началась агитация политических партий, определенным успехом пользуются большевики. 2) Отношение к правительственным приказам безразличное, крайних мер принято не было. 3) Причины неудовольствия — одежда и пища, также жалоба на усталость. 4) Попытка брататься имела место в 266 полку, объясненная желанием солдат получить от неприятеля табак. Попытка эта не имела злонамеренного характера. 5 и 6) Случаи неисполнения приказов увеличиваются. 2 армии, 27 противосамолетной батареи, солдаты отказались строить землянки. Пулеметный парк 513 полка отказался перейти новое место. 1 баталион 297 полка по смене самовольно занял чужие помещения. В 300 и 516 пехотных полках отказались выйти на работу. В 32 полку не вышли на ночную работу, 711 полк отказался от работ, в 3 гренадерском полку пять рот не вышли на работу, в 699 и 709 полках отказались производить занятия. 3-я армия: в 24, 220, 696 были случаи отказов от работ и занятий. 10-я армия: в 61 сибирском полку отказались укреплять позиции. 4 сибирском полку отказались сделать противотифозную прививку, в 7 и 8 сибирских полках не заступили позиции, разведывательные команды 5 и 6 сибирских полков отказались обыскивать местных жителей, скупщиков казенных вещей. 7) 117. 8) Районе 2-й армии убиты две еврейки с целью грабежа, 60 сибирском полку бомбой, брошенной в собрание, ранено 17 офицеров, 4 рота ковельского полка во время смотра ген. Лешем потребовала от него документов, 114 полку рота открыто выражала возмущение на приказ командира итти в ногу, полковой комитет 61 сибирского полка потребовал смещения комполка, обвиняя его корниловщине, в 44 сибирском полку на празднике капитан Зуев произнес тост за Корнилова, за что солдаты арестовали 12 офицеров полка; запасном баталионе 132 дивизии солдатами избит до смерти подполковник Макаревич. 9) Не было. 10) Общевойсковые организации армиях несут тяжелую, большую работу в связи эксцессами неисполнением приказов, но нельзя сказать, чтобы авторитет их у солдат увеличивался, отношение к ним командного состава без перемен. 11) Подозрительное, недоверчивое. 12) Нормальное. 13) К занятиям и работам отношение вялое, без убеждения их необходимости. 14) Пополнения неудовлетворительны, в 28 сибирском полку стрелок пополнения оскорбил словами командира роты, большинстве случаев пополнения недисциплинированы, настроены пораженчески, влияют на армию отрицательно. Дурное влияние имеют большевистские газеты, равно всевозможные слухи; например, до выхода приказа о роспуске 95 и 96 годов солдаты, зная об этом из газет, обвиняли офицеров в сокрытии приказа. На этой почве всегда могут быть эксцессы. Желательно было бы, чтобы всякого рода приказы и постановления, имеющие значение для солдат, печатались во многих экземплярах для раздачи солдатам, чтобы они могли сами читать.

Комиссарзан *Жданов*.

4/X 1917 г., № 56, г. Минск.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 85; л.л. 34 — 39.)

№ 147.

Сводка сведений о настроении частей войск армий Западного фронта с 12 по 15 октября 1917 г.

1) Настроение войск фронта ухудшается связи с пораженческой агитацией, вливающейся в войска путем печати и проповеди большевизма, распространяются газеты: «Буревестник», «Товарищ», немецкая газета «Русский Вестник». 2) Без перемен. 3) Требование мира, улучшение питания и обмундирования, недовольство дороговизной предметов первой необходимости, арестами большевиков и закрытием «Правды» и «Молота». 4) В третьей армии были попытки в пяти полках. 5) В десятой армии обсуждение боевых приказов приняло характер хронический и массовый. 6) 32 стрелковый полк не вышел на смотр, 41 полк не вышел на позицию, 115 полка пулеметная команда самовольно оставила деревню, 27 Сибирского полка 3 рота отказалась работать, 217 полк не вышел на занятия, 530 полк отказался исполнить боевой приказ, но после уговоров комиссара выполнил, 42 Сибирского полка 5 и 6 роты отказались боевой приказ, 698, 247 и 41 Сибирский отказались стать на позицию, Мариупольский полк отказывается сменять славяно-сербский полк, занимающий позицию 21 день; есть угрозы открыть фронт. 7) Во второй армии семь человек, в третьей армии девять человек, в десятой армии шестьдесят восемь человек. 8) 672 полка пулеметная команда арестовала двух офицеров. В том же полку бомбой в окно легко ранен офицер 313 полку; свидетели по делу, вторично назначенному к слушанию, не явились в военно-революционный суд, команда солдат 218 и 217 полков окружила офицера, оскорбляли его, бросали в него поленьями, 265 полка 8 рота отказалась от работы на позиции, когда в другой ротный командир высказал свое подозрение к роте, что ее подстрекал фельдфебель, то из строя раздались по адресу ротного командира брань и крики «вон, долой». В 41 Сибирском полку убит член полкового комитета. 9) Не было. 10) Без перемен. 11) Недоверчивое, переходящее в враждебное. 12) Внимательное и содействие среди высшего командного состава. 13) Продуктивность работ понижается. 14) Пополнение не обучено, недисциплинировано, разлагающе влияет на солдат фронта, есть элементы с провокаторским направлением. Общее положение армии ухудшается и может быть охарактеризовано, как близкое к полному развалу; особенно угрожающее положение в 10 армии. Расформирование запасных полков и перевозок их в армию совершенно разрушит фронт.

Жданов.

15/X 1917 г., № 68, г. Минск.
(В.-уч. Арх.; дело № 68.)

№ 148.

Телеграмма помощника комиссара Северного фронта военному министру.

Военная вне очереди, прямым проводом, секретная.

1) Настроение попрежнему тревожное. Идеи большевизма развивают успех, но доминирует просто жажда мира, стремлением к которому заражена психология массы. Комкор I отмечает перелом настроения артиллерии после двинского наступления. Неиспользованная пехотой затрата

энергии артиллеристов, разрушенные окопы противника, брошенные им и незанятые нами, все это создало реакцию, сделало артиллерию восприимчивой к пораженческой пропаганде, создав сознание бесполезности борьбы. 2) Временное Правительство авторитетом не пользуется, особенно в виду неудовлетворения насущных нужд. К приказам его относятся, в лучшем случае, безразлично, но вообще недоверчиво. 3) Массовые требования целых дивизий увода глубокий тыл на отдых; все тот же и при каких угодно условиях мир, справедливые требования пополнения (в 718 полку всего 700 штыков, а в 76 дивизии 50—60 штыков на роту) и, наконец, обычные требования обмундирования, сапог, хлеба и т. д. 4) Со стороны противника делается все, чтобы возобновить братание; в связи с политическим положением страны, и стремление это находит отзвук и у нас в частности, в 5 армии вновь начинает укрепляться убеждение, что братание необходимо и что оно может ускорить мир. Согласно заявлениям комиссара и комкора 19, вновь избранные комитеты 19 корпуса склонны вынести в этом духе постановление. На заседании представителей комитетов 38 дивизии 17 октября после заявления начдива о начавшемся братании и обсуждении его была вынесена резолюция, предложенная председателем. Начало резолюции: «рассматривая братание товарищей солдат с немцами, как новый фактор движения той и другой стороны к миру и ничего не имея против братания в принципе, мы все-таки высказываемся против братания неорганизованного, происходящего самочинным порядком». Дальше идет требование изменения внешней политики и немедленного перемирия, в противном, грозит более худшим, чем братание. В заключение снова высказывается против неорганизованного братания и предлагает комитетам следить за братанием и пресекать всякую попытку неорганизованному самочинному братанию. Командарм и комиссарм предпринимают все доступные меры, но, например, уже раздаются угрозы по адресу артиллерии, расстреливающей братальщиков. 5 и 6) Ни один приказ не исполняется без обсуждения, что явилось обычным явлением. 11 особый полк по дороге на смену смешался с 12 полком и фактически не существует. Штаб полка, офицеры и кучка солдат заняли окопы. 70 дивизия отказывается сменить 8-ю. В 14 дивизии беспрерывные отказы итти в заставы, и идут лишь офицеры и комитетчики. В 71 сибирском полку отказались выдвинуться вперед, чтобы выравняться с 10 сибирским полком, фланг которого после продвижения оставался открытым. 541 полк, 2 и 3 батальон 542 полка открыто заявили 16 октября о нежелании итти на позицию, пока не дадут теплых вещей и хлеба, и выступили лишь после выступления обозов первого разряда. 3 эскадрона 5 уланского полка отказались выступить распоряжение начальника Венденского гарнизона, мотивируя нежеланием нести полицейские обязанности; прибыли лишь после уговоров. 7) Дезертировало за неделю: в 1-м корпусе — 39, в 14-м корпусе — 19, в 19-м корпусе — 26, в 27-м корпусе — 42, в 37-м корпусе — 10, в 21-м корпусе — 130, при чем дезертировал ротный комитет 7 роты 738 полка в составе председателя, секретаря, члена ревизионной комиссии и члена полковой георгиевской думы. 8) В 12 полку были побиты два члена президиума полкового комитета за призыв к выступлению на позицию. В связи с расформированием запасных полков взбунтовался 174 запасный полк и убил командира полка. Комиссар двинского округа принимает меры. Солдаты 10-го сибирского полка, узнав о приговоре стрелка их полка за вооруженный грабеж смертной казни, потребовали выдачи приговоренного, угрожая в противном случае перебить всех офицеров штаба дивизии и весь состав суда. В результате послана депутация главковерху. 10) Авторитет комитетов заметно падает. Повсюду

проникают элементы, плывущие за массой. Армейский съезд 5-й армии в массе был большевистский. Старый Армейском не баллотировался, новый будет отражать съезд. Лучшие работники жалуются на усталость. Комитеты устали ждать выхода нового положения о них, которое должно было их укрепить, о чем открыто заявляют, прибавляя, что выход его как бы уже запоздал. 11) Недоверчивое, часто враждебное. Пользуются симпатиями подделывающиеся под требования массы, что, к сожалению, все чаще и чаще встречается. 12) Нормальное. 13) На работу смотрят, как на затягивание войны. Занятия и служба неохотно с вечными уговорами и отказами. 14) Пополнение, как общее правило, необученное, недисциплинированное, действующее своим влиянием разлагающе. Как исключение, украинская рота 282-го полка была целиком из старых солдат из 150 по списку пришло 105 плохо обученных, но удовлетворительных по настроению. В 132-й Бендерский полк прибыла украинская маршевая рота в составе 176 человек; из них 76 должны быть отправлены в тыл. Общее впечатление удовлетворительное. 15) Сегодня было совещание комиссаров армий Севфронта. Общая характеристика безотрадная. На совещании комиссаров Севфронта намечен ряд мер посильной борьбы с разложением. Разрабатывался вопрос национализации корпусов и создание корпусов из ударных частей. Выдвинут вопрос о всероссийском призыве добровольцев в особые добровольческие полки. Выяснилась насущная, неотложная необходимость корпусных и даже дивизионных комиссаров, а также привлечение в армию возможно больше работников из центра на помощь в этот острый период. Намечена культурно-просветительная работа комиссаров с армместкомами, которой придается большое значение.

Пом. комиссарсев *Савицкий.*

22/X 1917 г., № 223/с.

(Лефорт. Арх., отдел Кр. Арм. А.; дело № 86; л.л. 91—100.)

№ 149.

Сводка донесений о настроении армии за время с 15-го по 30-е октября 1917 года [1].

За отчетный период подробные и систематические сведения поступили с Юго-Западного и Северного фронтов, от остальных фронтов доставлялись только эпизодические сведения, таким образом, настоящая сводка не может дать правильной картины о состоянии армий всех фронтов, а отображает лишь положение дела в отдельных частях.

Общее настроение армий продолжает быть напряженным, первно-выжидательным, каким оно было в первой половине месяца. Главными мотивами, определяющими настроение солдатских масс, попрежнему является неудержимая жажда мира, стихийное стремление в тыл, желание поскорее прийти к какой-нибудь развязке. Кроме того, недостаток обмундирования и продовольствия, отсутствие каких-либо занятий, в виду ненужности и бесполезности их, по мнению солдат, накануне мира, угнетающе действуют на настроение и приводят к разочарованию. В этом отношении особенно характерный отзыв дает командир 12-й армии, который говорит, что армия представляет из себя «огромную, усталую, плохо одетую, с трудом прокармливаемую, озлобленную толпу людей, объединенных жаждой мира и все-

[1] Надпись: «Не подлежит оглашению.»

общим разочарованием». Такая характеристика без особой натяжки может быть применима ко всему фронту вообще. На почве этого разочарования наблюдается усиленное развитие в частях войск национальных притязаний: украинцев, литовцев, латышей и поляков; особенного обострения указанные притязания достигли в 12-й армии. Переходя к перечислению отдельных фактов, рисующих состояние армии, необходимо указать прежде всего на значительное число случаев отказа от исполнения боевых распоряжений относительно смены тех или иных частей с позиции. Таких случаев было зарегистрировано: в 12-й армии—2, 1-й—3, Особой и в 11-й—по 1-му, в 7-й—4, 9-й—2. Кроме того, со стороны многих частей раздаются настойчивые требования отвода их в тыл под угрозой оставления к определенному сроку позиций (1-я Кавказская стрел. див. 1-й армии, 13 Сиб. див., 431-й и 432-й пех. п. 108 див. 7 армии); самовольно оставили позиции части 11-й Сиб. див. 10 армии, при чем увещания местных комитетов, членов Ревкома, командного состава не достигли цели; тоже 296-й Грязовецкий полк и одна рота 431-го полка 7-й армии; 691-й полк и 306 полк 46-го корпуса Особой армии отказались выступить на позиции. Между прочим, в 141-м полку 12-й армии был выработан план ухода в тыл, согласно которому, в случае отказа ротных командиров, постановлено их убить, а затем обратиться к батальонным и полковому командирам, потребовать особый поезд и ехать в Псков. Мотивом этого ухода было выставлено, с одной стороны, перемирие, делающее лишним стояние полка на фронте, а с другой — необходимость участия в выборах в Учредительное Собрание. План пока не приведен в исполнение.

Случаи братания участились и распределяются между отдельными армиями следующим образом: в Особой—7, 11—3, 7-й—7 и по всему Румынскому фронту. Командный состав и комитеты принимали все меры к недопущению или прекращению братания. В некоторых случаях на участке 74 и 76 п.п. 12-го корпуса, 296 п. 41-го корпуса и 13 сиб. див. 7-й армии, братание происходило по инициативе противника с провокационной целью; это было замечено членами ревкома, которые обратились к противнику с воззванием о недопустимости братания, в виду общих переговоров о мире. На территории упомянутого 296 п. была организована сходка наших солдат и противника, которая длилась 20 минут.

Во 2-й дивизии 1-го Туркестанского корпуса Особой армии наши и немецкие солдаты разгуливают вместе, при чем последние доходят до наших резервных рот; то же наблюдается и на участке 431 полка 108 див. 7-й армии. Особенно усиленное братание наблюдается на территории 19-й див. 12-го корпуса 7-й армии, где за неделю — с 20-го по 27-е ноября — было два случая увода в плен наших солдат во время братания; кроме того, пользуясь легкомысленным доверием наших солдат, австрийские офицеры 21 ноября ходили по своему берегу реки Сбруча с планшетками и фотографическими аппаратами и снимали наши окопы. Уговоры и увещания офицеров и комитетов вызывают озлобление. В районе 432 полка завязана меновая торговля с неприятелем, окопы украшены белыми флагами, раздается музыка. В 442 полку 57-й див. Особой армии офицерам, протестовавшим против братания, угрожали штыками. К прискорбным результатам привело братание на территории 6-й армии, где три наших солдата пошли к проволочным заграждениям противника, здесь их сфотографировали и дали табаку. Возвращаясь, они нашли головку дистанционной трубки, при разборке которой все три были ранены.

Отношение к командному составу попрежнему недоверчивое. Наиболее печальные факты с этой точки зрения имели место в следующих случаях:

в 227 полку Особой армии на глазах командира и офицеров убит прапорщик Баранов; рядовой 43-го полка 7-й армии убил двумя выстрелами из винтовки подпоручика 123 полка, при попытке арестовать его солдаты оказали сопротивление, и убийца скрылся. Во второй батарее 39-го корпуса Особой армии в землянку командира была брошена бомба, которой контужено три офицера; в 1-й Кавказской артиллерийской бригаде 1-й армии выстрелом через окно ранен командир батареи. Кроме того, подвергнуты аресту 50 офицеров 126-й дивизии Особой армии, двигавшейся на Луцк (впоследствии все офицеры освобождены после ликвидации самого выступления дивизии); командир 541 Велижского полка и 6 офицеров (12-й армии) по обвинению в контр-революционности; командиры 37 Грайворонского полка и командир 9-й роты того же полка (1-й армии).

Предупреждая закон о выборности командного состава, некоторые части стали осуществлять у себя это право ранее его официальной санкции. Так — в 4-м самокатном батальоне (Особой армии) были отстранены командир 3-й роты и заведующий хозяйственной частью, и на их место избраны солдаты; в 648 дружине командиром избран комиссар; комитет летучего пункта 3-й гвардейской див. отстранил начальника и завладел всем имуществом; комитет санитарного поезда сместил старшего врача, заведующего хозяйством и сестер милосердия и избрал новых лиц (11-я арм.); в 5-й Кавказской див. был смещен делопроизводитель хоз. части за отказ выдать несколько перьев, в чем было усмотрено желание со стороны делопроизводителей помешать выборам в Учредительное Собрание (12-я арм.); в 74-й див. 41 корпуса было вынесено постановление об упразднении должностей дивизионного интенданта и начальника хозчасти с передачей их функций особым комиссиям (7-я арм.); в 53 Сиб. стрелк. полку отказались принять прибывшего после эвакуации командира; комитет частей штаба 11-й армии постановил реквизировать собственных офицерских лошадей, обыскивать уезжающих офицеров и отбирать у них оружие, перевести офицеров на общежитие.

Параллельно с приведенными фактами нельзя не отметить отрадного явления полной солидарности командного состава 32-й дивизии 8-й армии с комитетами и дружной работы офицеров наравне с солдатами во всех организациях; точно также полное соглашение достигнуто между командным составом и ревкомом 12-й армии, где командарм Новицкий и все комкоры беспрекословно подчинились власти ревкома.

Что касается работ и занятий, то, как сказано в вводной части, таковые вообще не производятся за весьма ничтожными исключениями; везде мотивами выставляется ненужность работ, в виду скорого мира, в некоторых же случаях сверх того в качестве мотивов приводится малая дача хлеба (737-й Абловинский полк 1-й армии).

Погромное движение заметно растет и принимает организованный характер на территории 11-й дивизии 7-й армии, где разоряется и уничтожается имущество как помещиков, так и крестьян. Командный состав и комитеты бессильны в борьбе с этим злом. Между прочим, солдатами 13-й Сиб. дивизии той же армии был произведен еврейский погром в районе расположения штадива, дальнейшее развитие которого было приостановлено с помощью пулеметной команды. На участке 10-й армии в имении Дуброво солдаты, вооруженные ружьями и бомбами, разграбили все имущество: домашнюю птицу, скот, белье, посуду и деньги. Вместе с тем, для предотвращения погромов национальный блок 12-й армии признал желательным образование при армии и Ставке комиссии из представителей национальных организаций, по одному от каждой, для охраны местного населения от грабежей национальными полками.

Обращаясь в заключение к тем фактам, которые характеризуют отношение армии к новому политическому строю, надлежит прежде всего заметить, что симпатии солдатских масс вполне определенно склоняются на сторону этого строя, приобретающего с каждым днем все большее и большее число приверженцев, начиная с крупных войсковых частей— фронтов армий и кончая более мелкими единицами: полками, ротами и т. п. Сделанный вывод иллюстрируется следующими конкретными данными.

В 3-м Сибирском корпусе 2-й армии вся власть перешла в руки Военно-Революционного комитета, над командным составом установлен контроль, выделена особая оперативная комиссия, выборы командного состава прошли без особых трений; в 7-й армии тоже власть в руках ревкома; во всех войсковых частях 3-й армии образованы ревкомы, к которым перешла вся полнота власти, армейский комитет пользуется громадным влиянием и авторитетом, во все учреждения назначены комиссары. Такой же комитет образован на всей территории 11-й армии. 32-я пех. див. 6-й армии вынесла постановление о бесповоротном признании власти Совета; съезд Юго-Западного фронта признал необходимым передать всю власть на фронте вновь избранному общеармейскому комитету и установить контроль над оперативной деятельностью в контакте с секретариатом украинской рады.

Центральный комитет служащих почтово-телеграфных учреждений Северного фронта, протестуя против требования комиссара, чтобы все распоряжения п.-т. отдела были санкционированы им, обращает внимание ревкома на пагубные действия его агента и призывает к правильной работе и тесному сплочению вокруг своих организаций для защиты Учредительного Собрания, верховного хозяина земли русской.

За начальника военно-политического отдела упонаштаверха *(подпись)*.

(В.-уч. Арх.; дело № 820; л. л. 211—216.)

№ 150.

Наказ Кавказской стрелковой дивизии своей делегации [1].

1) О смене 3-й Кавказской стрелковой дивизии вообще, а в частности указать на 3-ю Туркестанскую дивизию, находящуюся на отдыхе около 4-х месяцев. Общее собрание 3-й Кавказской стрелковой дивизии назначило делегацию от каждого полка по два человека и два человека с артиллерийской бригады, которая, прибывшая в 3-ю Туркестанскую дивизию, участвовала на общих соединенных собраниях всех четырех полков означенной дивизии, которая категорическим образом отказали в смене, ссылаясь на следующие мотивы:

а) Из 26 корпуса в другие корпуса не пойдем.

б) Приказания высшего реакционного командного состава исполнять не будем до тех пор, пока все войсковые части 9 армии будут исполнять приказания Советов в лице народных комиссаров.

в) При том ссылаясь, что люди дивизии раздеты и плохо обмундированы.

Требование 3 Кавказской стрелковой дивизии состоит в следующем:

1) Требуем до 30-го ноября сего года смены, ибо мы стоять не в силах, за последствия не ручаемся, в виду того, что дивизия со дня вступления ее в 29-й армейский корпус надлежащего отдыха совершенно не имела, при

[1] Орфография подлинника сохранена.

том требуем полного обмундирования вплоть до одного человека. До вышеупомянутого числа, т. е. до 30-го ноября с. г. дивизия требует выяснения по чьей инициативе части 9-й армии стоящие в тылу обмундированы в наилучшем виде и раньше частей, стоящих в окопах.

2) 3 Кавказская стрелковая дивизия желает выяснения, в каком положении находятся в данное время переговоры о мире и перемирии и какие предприняты шаги.

3) О выборном начале командного состава, желательно, чтобы командный состав избирался массой и утверждался военными организациями.

4) Объединенное собрание 3 Кавказской стрелковой дивизии уполномачивает избранную делегацию в количестве трех человек Ивана Федорова, Семена Хотина и Акима Быкова давать ответы на все заданные вопросы, оказывая им полное доверие всей дивизии.

Председатель: *Синицын.*

Секретарь: *А. Быков.*

24/XI 1917 г., Действующая армия.

(В.-уч. Арх.; дело № 675; л. 67.)

№ 151.

Телеграмма председателя исп. комитета Зап. фронта.

Центральному Исполнительному Комитету Советов, министру председателю, главковерху, военмиру, румчерому красокар, коморсев, искомитюз, Арком 2, 3, 10.

Исполнительный Комитет Западного фронта в заседании 17-го октября принял следующую резолюцию: «1) Основой всех бедствий, переживаемых страной, является война, начатая империалистами всех стран; 2) продолжающаяся война в корне подрывает революцию; производительные силы страны ведут революционную Россию к верной гибели; 3) исстрадавшаяся от трехлетней войны армия, претерпевая всевозможные лишения, решительно требует мира, при чем нарастает стихийное движение, грозящее полным развалом фронта и гибелью революции. Нерешительная политика правительства лишь усугубляет этот кризис. Фронтовой комитет, обсудив создавшееся положение вещей в армии и в стране, полагает: 1) что война должна быть закончена возможно скорее энергичными усилиями международной и российской демократии, согласно программы российской революции— мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов; 2) что российская демократия, должна принять все решительные меры к скорейшему осуществлению мира. Эти меры следующие: а) категорически потребовать от Временного Правительства постановки на Парижской конференции во всей остроте вопроса о немедленном переходе к мирным переговорам, первым шагом чего должно быть установление перемирия на всех фронтах; б) требовать выдачи паспортов социалистам союзных стран для немедленного осуществления Стокгольмской конференции социалистов; в) обратиться к мировой демократии с заявлением, что дальнейшее промедление в борьбе за мир с ее стороны грозит гибелью российской революции и приближает торжество мировой реакции и что ответственность за судьбы российской революции лежит теперь на мировой демократии; 1) [1] что поэтому

[1] Нумерация п. п. ошибочная и в подлиннике.

мировая демократия должна приложить все усилия к тому, чтобы не останавливаясь ни перед какими препятствиями, возможно краткий срок Стокгольмская конференция состоялась и чтобы таким образом был предотвращен реакционный мир империалистов; 3) российская демократия области внутренней политики должна решительно требовать гарантий осуществления земельной реформы опубликованием декрета о переходе крупных частновладельческих земель государству путем передачи их в распоряжение земельных комитетов. Примечание: фракция социалистов-революционеров заявляет, что при этом необходима немедленная передача всех земель сельскохозяйственного значения в распоряжение земельных комитетов, своевременного созыва Учредительного Собрания, а до того ответственность власти перед центральными учреждениями революционной демократии, немедленной отмены смертной казни, полной решительной демократизации армии, сокращение ее численности до возможных размеров. Вместе с тем, фронтовой комитет полагает, что всероссийская демократия должна принять решительные меры обеспечению армии всем необходимым, ибо и по заключении мира в силу естественных причин армия может быть демобилизована лишь постепенно. Для осуществления намеченных мероприятий фронтовой комитет полагает необходимым: а) избрать представителей для доклада всем фронтовым комитетам и ЦИК в целях организации широкой мирной кампании; б) обратиться к Временному Правительству с предложением выполнить требования фронта; в) командировать делегацию в Предпарламент для объявления и отстаивания требований фронта; г) обратиться к армии с разъяснением путей организованной борьбы за мир, призывая ее к сохранению революционного порядка и защите революции; д) обратиться к стране с призывом о поддержке фронта в борьбе за мир и об обеспечении фронта необходимым снабжением». Искомзап обращается к фронтовым и армейским комитетам с просьбой поддержать его требования.

Искомзап председатель *Кожевников.*

Секретарь *С. Щукин.*

21/X 1917 г., № 4402. г. Минск.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 85; л. л. 27 — 32.)

№ 152.

Копия телеграммы начальника штаба 5-й армии, переданная генкварверху.

Передаю следующую телеграмму: «22-го октября вечером в штаб 138 дивизии прибыли части 116 пех. расформированной дивизии, 5 рот и две команды трех разных полков, всего около 700 — 800 человек. Выступив около 12 часов со станции Вышки, люди тянулись целый день в полном беспорядке, при чем две роты вовсе отказались итти и остались на станции Вышки. Собравшись к вечеру к штабу дивизии, солдаты подняли крик, требуя новых сапог, бань, теплой одежды, хлеба в полном количестве и угрожали разнести штаб; по полкам отказались расходиться, решили почевать в штабе, разломали у домовладельца сарай, разбили замки и заняли все столы и целую ночь требовали себе чаю и пили чай в чайной, угрожая разнести начальника дивизии и чинов штаба; утром под предлогом неудовле-

творения их в 116 дивизии новыми сапогами, теплым обмундированием отказались вторично итти в полки, пока не получат всего на месте, угрожая убить начальника дивизии и забросать его камнями, предупреждая, что, если им дадут винтовки, то они не будут такими дураками, как в 116 дивизии, и уже не позволят себя расформировать. Уговоры дивизионного комитета не помогали, и только под влиянием угрозы комкора немедленно вызвать конницу солдаты стихли и исполнили приказ построиться для разбивки и начали по полкам. Вид людей разнузданный и совершенно недисциплинированный; по заявлению офицеров, в пути солдаты распродавали выданное им обмундирование, палатки, белье и снаряжение. О происшедшем комкором сообщено предкорсуд 37. № 1675/00, 29-го октября. Двинск. Врид. Наштарм 5, Ген.-майор Попов».

Лукирский.

31/X 1917 г., № 2073/Гос.

(В.-уч. Арх.; дело № 815; л.л. 196—197.)

№ 153.

Телеграмма комиссара второй армии военному министру.

Состояние войск 2 армии с 1 по 4 октября. Настроение войск 2-й армии продолжает ухудшаться, наибольшее опасение в этом отношении внушает 50 и 9 корпуса, где рядом нарушений дисциплины обнаруживается повсеместно происходящее глухое брожение в массах, в основах своих имеющее вопросы «хлеба и мира». Во многих частях отказываются от теплой одежды или обещают скоро ее возвратить, ибо дома она не понадобится. Настроение командного состава крайне нервное, подавленное. Начдив 5-й пехотной ген.-майор Койчев застрелился, оставив записку: «потерял надежду на светлое будущее России». В связи с предвыборной кампанией усиливается влияние лиц, прикрывающихся большевистскими лозунгами, образуются большевистские группы, внушающие опасения командному составу; в 6-м гренадерском Таврическом полку во главе такой, вновь образовавшейся, группы стал бывший стражник Ловягин, о чем счел нужным меня уведомить комитет. Приказов по применению крайних мер не было, и они не применялись. Недовольство пищей, жилищами, настойчивое требование улучшить и сделать изобильнее первую, тенденция выбрать по собственному желанию, не считаясь с приказами, место расквартирования, общее всем частям, достигает крайнего напряжения. Недостатки снабжения пищевыми продуктами и обмундированием влекут за собою отказы от занятий, работ; трения с командным составом и с комитетами. В некоторых частях, в частности, 5 пехотной дивизии, весьма остро стоит национальный вопрос, происходят трения с украинцами, которые настаивают на присвоении ныне существующим культурно-просветительным комиссиям функции и прав обще-войсковых организаций; стремление к украинизации частей сказывается в нежелании расформировывать роты пришедшего на укомплектование 5 дивизии батальона 676 полка; о трениях с расформированием батальона сообщалось № 564. Три представителя разрешенного мною украинского партийного съезда явились ко мне узнать ответ: можно ли послать делегатов в Киев на курсы по выборам в Учредительное Собрание, в случае неразрешения заявили: поедут самовольно. Случаев братания не было. Наибольшее количество отказов от выполнения боевых и иных

приказов падает на 50 корпус. Пулеметный парк 513 полка продолжает отказываться от перехода на указанное ему место, третья рота того же полка требует ежедневной дачи трех фунтов хлеба, тридцати двух золотников крупы, кроме чечевицы, угрожает уйти в тыл, добыть все собственными усилиями; на этой почве трения с командным составом. Не вышла на занятия 9 рота 297 полка, 4 рота 297 полка потребовала на смотру проверки документов генерала Леша, знает, что был смещен, но не слышала, что восстановлен; роту генерал Леш приказал отправить; смотреть не пожелал — донесено № 878. Третий батальон 298 полка вышел этот же смотр только [после] продолжительных уговоров. 1 батальон 297 полка продолжает упорствовать в нежелании перейти из деревень в землянки, полковой комитет сложил полномочия, происходят новые выборы, дивизионный комитет присоединяется к мнению полкового, признает полное бессилие комитетов; 709 полк отказывается выйти на занятия; повод общий: недостаток питания, усталость; 3 батальон находит еще, что достаточно хорошо знает службу, требует выдачи табаку; 9 армейском корпусе отказались от занятий: 2 октября, 3 батальон и 2 рота 669 полка, 672 полк полностью, а 3 октября 3 рота 672 полка, при чем были попытки отдельных солдат воздействовать на занимавшуюся 4 роту; отмечен целый ряд столкновений с командным составом. Гренадерский корпус: не вышли на работы 3 октября 5 и 6 роты Перновского; 2 солдата перевязочного отряда 3 Сибирского корпуса отказались от сухарей, считая их недоброкачественными, несмотря на общее признание удовлетворительности этих сухарей, оскорбляли председателя комитета. 27 противосамолетная батарея отказалась строить землянки. Во всех случаях отказа поводы одинаковые: плохое питание, обмундирование, усталость. Дезертиров 22. Предан военно-революционному суду рядовой 513 полка Якимчиков за попытку бегства к неприятелю; суд не состоялся за неявкой свидетелей. Авторитет армейских организаций падает, что сказывается в ряде случаев, когда уговоры и настояния комитетов не действуют. Имеются резолюции, где указано, что комитеты нынешнего состава не выражают уже мнения широких масс. Комитеты сами устали, переобременены работой, в частности отвлекают силы: партийные съезды на подготовку к Учредительному Собранию, в комиссию по продовольствию, постоянные обращения к комиссару, необходимости перевыборов. Со стороны командного состава поступают жалобы на нетактичность, резкость комитетских постановлений. В 50 армейском корпусе обострившиеся отношения Исполкомитета и Наштакора (донесено № 790). Теперь трения возникли на почве желания некоторых членов Исполкоркомитета 50 получить масла из офицерской столовой, в чем было отказано; исполкоркомитет узнал от вестовых: один офицер получил из столовой масла; это же время были отправлены свои полки двое вестовых, что исполкоркомитет поставил связь своими разоблачениями; объяснения председателя исполкоркомитета с наштакором приняли очень резкую форму, наштакор обвинял председателя дурном влиянии, давлении на комитет, направлении подрыву авторитета командного состава. Наштакор подал рапорт об отчислении. Исполкоркомитет, считая себя оскорбленным лице председателя, требует отстранения комкора 50, наштакора 50; последнего отдать под суд. Офицеры штакора считают виновником ненормальных отношениях председателя исполкоркомитета прапорщика Берзина, о чем мне представлена резолюция; выяснения инцидента образована смешанная комиссия, два члена от штарма и два члена от Искомарма 2. 515 полку полковой комитет потребовал от командира полка, начхозяйственной части, начсвязи и команды конных разведчиков оставления должностей. 516 полку вынесена резолюция, напра-

вленная против всего офицерства полка; положение весьма обостренное, ожидаю подробного донесения членов армейского комитета, посланных в корпус. Взаимоотношения командного состава и солдат обострились, офицеров считают виновниками затягивания войны. 9 корпусе 8 и 9 роты 17 полка потребовали смещения ротных командиров за украинские симпатии и агитацию. 4 рота штурмового батальона 42 пехотной дивизии выбрала фельдфебеля на смену назначенного, отказалась от дачи показания при расследовании самовольного перехода на новое, неотведенное место. 1 пулеметная команда 672 Яворского полка выразила недоверие командующему. Трениях с командиром [сведения] еще не получены. Взаимоотношения командного состава с комиссаром без перемен. Командный состав, утомленный бесчисленными нарушениями, чаще обращается за содействием. Работы идут вяло, встречаются с ненавистью, занятия также ничтожны. Необходимо немедленно улучшение снабжения.

И. д. комиссара два *С. Моисеенко.*

5/X 1917 г., № 995. Несвиж.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 79; л. л. 77—78.)

№ 154.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру.

Сводка о состоянии войск 2 армии с 7 по 11 октября. Связи началом предвыборной агитации, которую весьма энергично ведут большевики, во всех частях армии обнаруживается весьма значительный интерес вопросам политики, вопросам мира, питания, снабжения. Успехом пользуются преимущественно крайние лозунги, при чем многих полках полковыми комитетами вынесены однотипные резолюции требованием немедленного начала мирных переговоров, заключения перемирия, отмены смертной казни, отмены арестов людей, называвших себя большевиками, прекращение борьбы с прессой в роде «Солдат-Демократа», «Правды», «Молота», перевыборы войсковых организаций, будто бы не отражающих уже настроение масс. Отрицательное отношение к войне выражается упадком разведки, службы в охранении, неисполнении приказаний о перемещениях. Комитет 129 пех. дивизии доносит секретно: «не мало разговоров о том, что с наступлением холодов покинут позиции. Есть основание предполагать, что при серьезном натиске противника позиции пехотой будут оставлены». Большое недовольство вызывают недостатки снабжения, уменьшение хлебного пайка, дача рыбы, отсутствие табака, непомерная дороговизна ближайших торговых пунктах армейского тыла, особенно, отсутствие и дороговизна табачных изделий. На этой почве имеет успех антисемитская пропаганда. Призывы погрому замечены ряде мест (в Тимковичах, Клецке, Несвиже). Связи увольнением солдат старых сроков службы новой силой возник вопрос о замене находящихся войсках с начала мобилизации солдат (7 Туркестанская дивизия, 1 гренадерск. артбригады). Расформирование третьеочередных полков проходит спокойно; исключение составляет 709 полк, где на митинге, собранном без разрешения фракции большевиков, полк решил потребовать объяснения от искорком 50 по поводу расформирования. Случаев братания не было. 8 рота 27 сибирского стрелкового полка отказалась работать, мотивируя недостатком хлеба. Другие полки не помогали им работать во время стоянки на позиции. 8 октября

пулеметной команде 672 полка группа солдат арестовала двух офицеров, там же бомбой, брошенной в окно землянки легко ранен офицер. 4 рота 167 полка отказалась работать на позиции, ссылаясь на переутомление войной и на свое намерение не зимовать в окопах. 8 октября пулеметная команда и второй батальон 515 полка самовольно ушли деревню Люсино, отказавшись занять отведенный им в лесу барак. Пулеметный парк 513 полка продолжает занимать произвольно избранное им место стоянки. Два солдата 6 роты 300 полка отказались итти наряд, ссылаясь дурное обмундирование. 6 солдат, прибывших из 26 сиб. стрелкового полка на пополнение 50 корпусной хлебопекарни, отказались от работ, один самовольно вернулся в полк. Дезертиров семь. Клецке 8-го октября во время выборов волостное земство толпой избит председатель комиссии. Вторично назначенный на 8-е октября военно-революционный суд 129 пех. дивизии по делу рядового второй роты 513 полка Якимчепкова не состоялся по причине неявки свидетелей. Взаимоотношения армейских организаций командного состава обычные. Начдив 15 сиб. довел моего сведения и просил отмены постановления будто бы незаконно существующей контрольно-хозяйственной комиссии комитета 57 сиб. полка, где заключалась просьба комполку отстранить от должности командира нестроевой роты. Исполнительный комитет 42 дивизии постановил бороться с демагогами из среды членов комитетов, привлечь всех офицеров поддержке участию работе комитетов. для чего собрать через начдива 42 пех. общее собрание офицеров дивизии. Трения вызывают представителей различные съезды, конференции, собрания, курсы, исходящие от высших организаций, частности, украингенер комитета. Командный состав, не имея соответствующего распоряжения прямых начальников, посылке делегатов отказывает, возбуждая этим недовольство комитетов. Взаимоотношения командного состава враждебное, иллюстрацией может служить приведенное выше событие 672 полку; это третий случай, когда помещение офицера брошена бомба. Взаимоотношения комиссара, командного состава без перемен. Занятия идут вяло, некоторых частях совсем не производятся; 129 пех. дивизии работы также производятся вяло, чувствуется недостаток материала, шанцевого инструмента. Партийная борьба, связанная предвыборной агитацией, приносит существенный вред боеспособности армии. Крайние элементы, добиваясь успеха, выдвигают лозунги, сочувствие которым обеспечено, как: немедленный мир, прекращение судебного преследования за неисполнение приказов, соответственную агитацию, немедленное улучшение снабжения. Открытая проповедь таких лозунгов увеличивает развал армии, уменьшает влияние лояльных комитетов, усиливает вражду командному составу, может повести чрезвычайным событиям.

И. д. комиссарма два *Моисеенко.*

11/X 1917 г., № 1083. Несвиж.
(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 79; л. л. 129 — 136.)

№ 155.

Телеграмма генерала Артемьева генкварверху.

Командарм первой доносит что 1-го сего декабря в 7 часов 20 минут в барак командующего 2-м батальоном 87 полка штабс-капитана Квятковского была брошена неизвестным лицом бомба, которая, взорвавшись, сильно

изранила Квятковского. Врачи ранение считают не угрожающим жизни. Предварительное дознание производится.

За Генкварсев *Артемьев.*

7/XII 1917 г., № 2382. Гос.

(В.-уч. Арх.; дело № 820; л. 204.)

№ 156.

Телеграмма ген. Барковского военному министру.

Доношу, что вчера погиб при трагических обстоятельствах убитый своими солдатами командующий 299 пехотным Дубненским полком генерал-майор Пургасов. Обстоятельства, при которых совершилось убийство, были следующие: одна из рот Дубненского полка отказалась признать своим начальником офицера, вновь назначенного командиром этой роты. По выяснении главных виновников и их аресте, роту приказано было расформировать, но рота не подчинилась этому приказу и взбунтовала часть полка. При попытке командующего полком восстановить порядок силою оружия, остальная часть полка присоединилась к бунтовщикам, окружила командующего полком, который пал под ударами прикладов обезумевшей толпы. Покойный генерал Пургасов, участник кампании от ее начала, кавалер ордена св. Георгия и георгиевского оружия был доблестным боевым командиром и преданным сыном родины беззаветном служении которой исполнил свой долг до конца.

Начдив 25 генерал-майор *Барковский.*

31/VII 1917 г. № 12253.

(Лефорт. Арх., отделен. Красн. Арм. А; дело № 33, л. л. 124, 125.)

№ 157.

Телеграмма комиссара XII армии военному министру.

В Краснохолмском полку 116 дивизии 3-м батальоне убит прикладами командир батальона подполковник Фрейлих; причина: нежелание батальона подчиниться настойчивому приказанию работать по укреплению позиции. 18-го июля батальон выдал зачинщиков, преданы революционному суду, подробности — очередном докладе.

Минц.

18/VII 1917 г., № 62.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 33; л. 139.)

№ 158.

Телеграмма комиссара Западн. фронта военному министру.

19 часов 12 июля убит наш комиссар первого сибирского корпуса поручик Романенко. Он приводил к повиновению солдат 5 и 8 полков 2 сибирской дивизии. Энергичными самоотверженными действиями вызвал протесты. Когда уезжал, раздались выстрелы. Один выстрел попал комиссару в спину. Он упал с лошади, разъяренная толпа набросилась и прикончила штыками, изуродовав труп. Поручик Романенко беззаветно служил революции. За 2 часа до смерти доносил мне, что одиннадцатого в него

два раза стреляли. Умолял ввести смертную казнь. Следствие производится. Киеве осталась несчастная семья, прошу от Временного Правительства назначить пенсию. Настоятельно нужны люди. Сейчас я один.

Помощник комиссара Запфронта *Гурвич.*

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 33; л. 154.)

№ 159.

Телеграмма сенатора Соколова военному министру.

20 июня делегация Исполнительного Комитета в составе солдат: Ясайтиса, Вербо, Розенберга и Николая Дмитриевича Соколова имела собеседования с несколькими полками 10 армии; беседы с тремя полками прошли вполне успешно, но собеседование с 703 полком, который и военному начальству и местным комитетам был известен, как самый дезорганизованный, кончилось крайне печально; продолжительные речи Соколова и Вербо, сводившиеся к требованию подчинения большинству демократии, обращенные к четырехтысячной толпе были заслушаны спокойно, но когда начались прения, один солдат краткую свою речь закончил обращением, не следует ли ораторов задержать, дабы воспрепятствовать им пропагандировать повиновение начальству, требующему теперь наступления; несколько голосов закричало: «да, следует», один солдат по адресу Вербо крикнул: «да это переодетый офицер», а другой по адресу Соколова: «я его знаю, он помещик, я работал у него, как рабочий». После этого оратор солдат ударил Вербо своей металлической шапкой, а большая толпа набросилась с кулаками на Розенберга, Ясайтиса и Соколова; первые двое отделались легкими царапинами, Вербо получил несколько ударов в голову, а особенно тяжелые удары были нанесены Соколову, весь он был облит кровью; когда его, окровавленного, вели под арест в штаб полка, провожавшая толпа громко обсуждала, что с ним сделать: одни предлагали расстрелять, другие утопить, третьи намеревались бросить его на проволочные заграждения; все четыре делегата были по постановлению полка арестованы в доме штаба полка, под окном которого до ночи продолжался митинг, обсуждавший, что сделать с арестованными; в 5 час. утра явились представители сначала одного полка, а затем другого полка дивизии, которые предъявили к 703 полку ультимативное требование: к 9 час. утра освободить заключенных и принести им извинение и заявили, что, в случае неисполнения их требования, они используют все средства, вплоть до шрапнели; потерпевшим полки заявили свое сочувствие, затем явился представитель комитета 10 армии, присоединившийся ко всем заявлениям протестовавших других полков дивизии; комитет 703 полка принес потерпевшим свои извинения, ссылаясь, что все сделано неизвестными лицами, прочие комитеты потребовали, чтобы извинения были принесены не только потерпевшим, но и всей русской демократии и Петроградскому Совету, и при том в форме письменных постановлений каждой роты 703 полка, чтобы полк назвал всех инициаторов предательского нападения на избранников демократии, арестованные сейчас же были освобождены.

Соколов.

22/VI 1917 г., № 582. Молодечно.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 33; л. л. 192—195.)

ГЛАВА XI.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В СТАВКЕ И НА ФРОНТАХ.

№ 160.

Телеграмма помощника комиссара кавказского военного округа начальнику штаба верховного главнокомандующего.

В Кавказском военном округе пропаганда большевиков успеха не имеет, есть сведения о намерении большевиков захватить арсенал и произвести аресты. Тифлисе расклеены прокламации большевиков против Временного Правительства и против комиссара округа Гобечиа.

Помкомиссара округа поручик *Хрунов*.

28/X 1917 г., № 24.

(В.-уч. Арх.; дело № 814; л. 1.)

№ 161.

Телеграмма наштазапа начальнику штаба верховного главнокомандующего

Минск, 27-го октября 1917 года. Фронтовой комитет Армкомитет 2, 3 и 10 и окружком минского высказались против выступления большевиков и за поддержку Временного Правительства. В Минске Совдеп вчера 26-го октября сделал попытку захвата власти и ареста штаба, фронтком не допустил ареста штаба. Организован «Комитет Спасения Революции», куда входит комиссарзап. Этим комитетом вызваны войска, коими сняты все посты Совдепа. Совдепу предложено подчиниться. Требование исполнено. В Смоленске организован «комитет спасения». В Минске спокойно и полный порядок.

Вальтер.

Надпись: «По полит. обстоятельствам не передана № 20» *(подпись)*.

28/X 1917 г., № 11573.

(В.-уч. Арх.; дело № 814; л. 5.)

№ 162.

Телеграмма комитета по формированию ударных батальонов.

Штасев, главковерх Ставка, паштаверх Ставка, комиссарверх Ставка, общеармейский комитет, Могилев губсовдеп, Москва отдел ПТА, Черкассы искомревбат, искоревбат.

Штазап, искомревбат, Бендеры лагерь искомревбат, Ставрополь комиссару удревбатальонов подполковнику Соболевскому.

В час новых тяжелых испытаний, когда кучка безответственных элементов своим выступлением грозит довести страну до окончательной гибели и срывом Учредительного Собрания все комитеты по формированию революционных ударных батальонов добровольческой армии в полном единодушии своими батальонами, как и всегда, всемерно поддерживают Временное Правительство, которое одно может вывести страну из того тяжелого положения, в котором она сейчас находится. 36 революционных ударных батальонов в полной боевой готовности ждут приказа верховного вождя русской революционной армии и Временного Правительства, чтобы двинуться на Петроград и положить конец стремлениям безответственной кучки анархо-большевиков.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета при ставке по формированию ревбатальона *Аристов*.

Секретарь *Рыбас*.

28/X 1917 г., № 2080. Ставка.

Надпись.

Генквару. Надо послать хотя по одному батальону в Петроград и Москву. Г.-л. *Духонин*.

(В.-уч. Арх.; дело № 814; л.л. 9—10.)

28/X 1917 г.

№ 163.

Радиотелеграмма председателя Черноморского Центр. флотского комитета Петроградскому Центрофолту.

(Перехвачена радиостанцией верховного главнокомандующего. 23 часа 30 мин.).

Усилиями Черноморского Центрофлота совместно с командным составом поддерживаем порядок, спокойствие, боевую готовность. Необходимо непрерывное осведомление обстановке политического момента. Прошу телеграфировать мне.

Председатель Центрофлота *Шелестин*.

28/X 1917 г. № 7098.

(В.-уч. Арх.; дело № 814; л. 11.)

№ 164.

Телеграмма-резолюция собрания полкового и ротного комитетов и офиц. состава 1-го ударного полка.

Министру-председателю и верх. главнокомадующему.

Соединенное собрание полкового, ротных комитетов и офицерского состава 1-го револ. ударн. полка 27-го октября 1917 года, обсудив выступление большевиков и содержание радиотелеграммы организованного ими военно-революционного комитета, постановило: никогда Россия не находилась в столь тяжком положении, как военном, политическом, так и во внутреннем экономическом, развал, разруха и полнейшая анархия ослабляют силу боевой мощи армии и мешают спокойной работе по созыву Учредительного Собрания и обороне страны; выступление большевиков в это время соединенное собрание считает авантюрой кучки безответственных элементов, волнующих и развращающих темные и несознательные массы и играющих на шкурных и низменных инстинктах толпы; это выступление может быть гибельным для России и не принесет желанного демократического мира, ибо кроме позорного, тяжкого и унизительного сепаратного мира большевизм другого дать не может; анархия в стране в случае удачи выступления большевиков увеличится и доведет Россию к гибели, наконец, в выступлении большевиков соединенное собрание видит умышленный срыв Учредительного Собрания, которое одно является истинным выразителем чаяний, желаний и требований измученного народа и которое одно может дать прочный демократический мир и закрепление свободы народа, поэтому рев. удар. полк, выражая полнейшее доверие Временному Народному Правительству, считает своим священным долгом открыто заявить стране и верховному главнокомандующему и главе Временного Правительства, вождю российской демократии А. Ф. Керенскому, что полк готов умереть за свободную родину, выступит по первому требованию на защиту Временного Правительства и передает себя в полное его распоряжение для беспощадной борьбы с предателями свободы и нашей горячо любимой родины.

Председатель собрания прапорщик *Ларинченко.*

Секретарь волонтер *Гордиевский.*

27/X 1907 г.

Надпись. Гкв. Можно иметь в виду для посылки для подав. большевиков. Г.-Л. *Духанин.*

28/X. Гл. Дух.

(В.-уч. Арх.; дело № 814; л.л. 66 — 69.)

№ 165.

Радио телеграмма донского войскового правительства.

(Принято в 12 час. 31 мин. 29-го октября 1917 г.)

Ставка. Верховному главнокомандующему. Всем армиям, корпусам и дивизиям.

Донское войсковое правительство приглашает Временное Правительство и членов Совета Республики прибыть в Новочеркасск, где возможна

организация борьбы с большевиками и гарантируется личная безопасность и тех и других. Четвертый кавалерийский корпус, состоящий из терских и кубанских казаков, приветствует почин Донского войска, предлагает свою мощь для борьбы с большевиками и царящей в стране анархией и готовы до одного положить свои головы за спасение родины.

Комиссар корпуса *Башмаков*.

Председатель корпусного комитета *Тарасов*.

27/X 1917 г., № 62.
(В.-уч. Арх.; дело № 814; л. 81.)

№ 166.

Телеграмма исполнительного комитета Юго-Западного фронта Керенскому.

Сообщаю резолюцию об организации власти, принятую на заседании 28-го октября Искомитюзом, признавая, 1) что в условиях переживаемой страной тяжкой государственной смуты и глубокой хозяйственной разрухи всякое новое внутреннее потрясение грозит неисчислимыми бедствиями; 2) что в глазах широких масс населения и армии Временное Правительство, возглавляемое министром председателем и верховным главнокомандующим Керенским объявляется единственным законным носителем верховной власти в государстве; 3) что всякое нарушение преемственности в управлении государством и слишком резкая ломка в организации верховной власти в настоящий момент может привести к чрезвычайным политическим осложнениям и поставить страну пред опасностью новой гражданской войны накануне созыва Учредительного Собрания; 4) что созыв Учредительного Собрания, до которого остался всего лишь месяц, являющийся важнейшей задачей дня, неизбежно будет отсрочен в случае новых внутренних потрясений и междоусобий, что грозит стране потерей последней надежды на благополучное разрешение затяжного революционного кризиса, исполнительный комитет Юго-Западного фронта признает безусловно необходимым восстановление законной власти Временного Правительства, вместе с тем исполнительный комитет признает, что Временное Правительство только тогда может выполнить возложенную на него историей задачу довести страну до Учредительного Собрания, только тогда сможет справиться с растущей в стране и в армии анархией, принимающей угрожающий характер, если направит стихийные стремления малосознательных масс к миру и социальным преобразованиям в русло организованной общественности и даст им государственное выражение в своей внутренней и внешней политике. Революционная власть должна дать народу немедленное и ясное свидетельство своего стремления и способности править государством в интересах широких трудовых масс, вступив определенно на путь деятельной международной политики, ведущей к скорейшему заключению всеобщего демократического мира, объявив передачу всей земли земельным комитетам и начав самую энергичную борьбу со всеми контр-революционными и анархическими выступлениями, не становясь, однако, ни в коем случае на путь политики мести и расправы по отношению к рабочим и солдатским массам, втянутым большевиками в их преступную авантюру; Временное Правительство должно решительно и определенно вступить на этот путь, опираясь на широкие

круги революционной демократии страны в лице ее полномочных организаций и Временного Совета Российской Республики и освободившись от всех элементов, которые окажутся неспособными искренно принять и последовательно осуществлять революционную программу демократии.

Председатель Искомитюза *Дашевский.*

Надпись. По политической обстановке не передано № 21 *(подпись).*

(В.уч. Арх.; дело № 814; л. л. 223 — 226.)

№ 167.

Телеграмма исполнительного комитета Совета Крестьянских Депутатов армий Зап. фронта верх. главнокомандующему.

Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов армий Западного фронта категорически протестует против насильственного захвата власти Российской Республики небольшой кучкой безответственных людей и, выполняя волю съезда, заявляет, что никому не позволит насиловать волю большинства трудовой демократии. Искомсокрестьянзапа открыто заявляет, что он приложит все свои силы и средства на борьбу анархией и контр-революцией республике, откуда бы таковые ни исходили и поэтому заставит меньшинство подчиниться крестьянскому большинству. Искомсокрестьянзап требует немедленного образования обще-демократической власти, которая должна утвердить без изменений постановления Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов от 25 мая 1917 года о передаче всех земель и инвентаря в ведение земельных комитетов. Искомсокрестьянзап, как исполнитель воли съезда солдат-крестьян, избранный уже после начала большевистского восстания, категорически заявляет всей российской республике, что он приложит все усилия и средства для созыва назначенный уже законом срок Учредительного Собрания, которое только и в силах закрепить за трудовым народом землю, добытую волю и дать исстрадавшимся народам демократический мир. Никакого правительства Искомсокрестьянзап не признает, если оно не признано между прочим Всероссийским Советом Крестьянских Депутатов. Просим срочно данную телеграмму передать всем трудящимся Искомсокрестьянзап.

Председатель *Попов.*

Товарищ председателя *Евстратов.*

Секретарь *Готтовт Войшвилло.*

28/X 1917 г., № 4600.

(В.-уч. Арх.; дело № 814; л. л. 229 — 231.)

№ 168.

Радиотелеграмма из Бобруйска.

(Перехвачено в 14 час. 20 мин. 31 октября 1917 г.)

1) Петроградскому Военно-Революционному Комитету. 21 и 57 пехотн. дивизии в боевой готовности по первому зову комитета с оружием в руках станут на защиту Советов, каковым и требуют власть.

Председатель *Охотин.*

2) Петроградскому Военно-Революционному Комитету. 94 и 75 Сибирск. дивизии за восстание и Советы. *Охотин.*

3) Петроградскому Военно-Революционному Комитету. 75 гренадерская дивизия вся в распоряжении Советов и нового народного правительства. *Охотин.*

Гор. Минск.

Передавал Бобруйск Царскому селу [1].

(В.-уч. Арх.; дело № 815; л. 81.)

№ 169.

Разговор по прямому проводу генерала Балуева с генералом Черемисовым.

(26-го октября 1917 года, 23 часа 40 минут.)

Балуев — У аппарата Главкозап. Здравия желаю!

Черемисов — У аппарата Главкосев. Благоволите сообщить, известны ли Вам Петроградские события и как на них реагируют армии Западного фронта?

Балуев.—Здравствуйте, известно. У меня на фронте, пока все спокойно. Фронтовой комитет, армейские комитеты и съезд Крестьянских Депутатов вынесли резолюцию о верности Временному Правительству, поддержке его и о прекращении всяких выступлений крайних левых и беспорядков силою оружия. Каких-либо беспорядков на этой почве я не ожидаю, хотя фронт, главным образом, большевистский, и с моей стороны приняты все меры к тому, чтобы предупредить эти беспорядки. Точности, что творится в Петрограде, мне неизвестно; знаю только, что там очень скверно, что туда от вас посланы войска. Связь со Ставкой держу; если что вам известно подробнее, то буду благодарен, если сообщите.

Черемисов.—Временного Правительства прежнего состава фактически не существует, власть находится в руках Революционного Комитета, войска Петроградского гарнизона за ничтожным исключением оказались не на стороне Временного Правительства, некоторые члены которого арестованы, гарнизоном заняты правительственные учреждения, связь с Петроградом прервана. На Северном фронте в данную минуту объединившиеся организации фронта и тыла вырабатывают резолюцию, которую я вам сейчас же пришлю. На фронте у нас пока спокойно, постановление организаций фронта ожидается не в пользу Временного Правительства прежнего состава, но и захват власти Советами также у большинства не встречает сочувствия. По последним сведениям, генерал-губернатором Петрограда назначен, без участия Керенского, кадет Кишкин; в силу этого обстоятельства посылка войск в Петроград является бесцельной и даже вредной, так как очевидно, войска на сторону Кишкина не станут. Было бы желательно во избежание анархии объединить действия и взгляды на ближайшее будущее, хотя бы двух фронтов Северного и Западного; вот это я хотел вам все доложить, дабы вы были ориентированы в обстановке.

---

[1] Гренадерской и Сиб. дивизий за № 75 — не было. Очевидно при передаче радио-телеграммы ошибочно поставлены не те №№.

Балуев. — Очень жаль, что ваши войска участвуют в политике; мы присягали Временному Правительству и не наше дело рассуждать, состоит ли петроградским губернатором Кишкин или кто другой, а должны принять все меры, во-первых, к тому, чтобы сохранить свой фронт, чтобы не прибавить разрухи в России и прорыва его немцами, а во-вторых, я считаю большим несчастием для России, если власть будет захвачена такими безответственными партиями, как большевики, так как тогда будет анархия и гибель России неизбежна, что же касается до объединения фронтов, то это объединение должно быть сосредоточено в ставке, где по закону в случае отсутствия Главковерха все распоряжения должен делать наштаверх, так что я не понимаю о каком объединении вы говорите наших фронтов. То, что вы сообщили о Петрограде, мне известно.

Черемисов.—Все, что я вам сообщил не слухи, а достоверные факты, Временного Правительства не существует, министр-председатель Керенский от власти устранился, власть и в Петрограде находится всецело в руках Революционного Совета, назначение Кишкина генерал-губернатором вызвало немедленное занятие штаба округа войсками, Донские полки не исполнили отданного им приказания выступить на защиту Временного Правительства и остались в Петрограде в своих казармах, броневики перешли на сторону войск Революционного Комитета. По некоторым имеющимся у меня данным указаний, соответствующих обстановке ни я, ни вы не можем получить из Ставки, так как, судя по ее последним телеграммам, она не ориентирована в положении дел; сейчас я буду говорить с Духониным и ориентирую его в положении дел. Фронт, конечно, должен быть удержан против неприятеля, потому то я и говорю о необходимости объединить действия хотя бы двух фронтов.

Балуев.— Я употребляю все силы к тому, чтобы армии, несмотря ни на какую разруху в России, знали бы только одно — это удержать немцев в случае их наступления, несмотря на то, есть ли и какое Временное Правительство, затем, то, что Петроград в руках большевиков и Временное Правительство арестовано, еще не значит, что все потеряно, так как кроме Петрограда имеется обширная Россия и еще вопрос, как она посмотрит на все это; во всяком случае я, как солдат, в настоящее время признаю для нас только одну политику — спасение России от немцев, и в этом буду с вами солидарен.

Черемисов.—К сожалению, вопрос не ограничивается оперативной стороной, как бы мы сами этого ни желали, и вы вскоре убедитесь в этом, так как комиссар Северного фронта несомненно будет говорить с вашим комиссаром, а наши комитеты с вашими комитетами. Я считаю при настоящем положении дел, которое мне достоверно известно, мы не имеем права уклоняться от политики и не считаться с политическим настроением массы; мы обязаны с этим настроением считаться, дабы фронт не оказался открытым для противника. Сейчас я буду говорить с Духониным, а затем, если вам угодно, сообщу вам дополнительные данные или попрошу Духонина сделать это. Извиняюсь за беспокойство, пока имею честь кланяться. [1]

Балуев.— Напротив, я очень рад, что вы меня вызвали к аппарату, но все-таки скажу на это, что я буду ждать указаний от Ставки. Мне решительно все равно, кто будет стоять во Временном Правительстве, лишь бы оно было, и лишь бы оно уничтожило разруху, царствующую в России.

---

[1] Этот разговор действительно имел место, при чем после него Духонин отказался от посылки войск на Петроград.

Я сам хотел говорить с Духонным, но сейчас получил от него по аппарату, что он говорит с Петроградом и просит обождать. Имею честь кланяться, Балуев. До свидания. Черемисов. [1]

(В.-уч. Арх.; дело № 816; л. л. 130—133.)

№ 170.

Телеграмма ген. Духонина верх. главнокомандующему.

Военная, секретно.

29 октября положение на фронтах выразилось следующем: На Северном в 12 армии латыши, оставив позиции, направились для занятия тылу городов Валк, Вольмар, Венден. В Ревеле хотя выступлений не было, но 13 и 15 Донские полки не могли быть отправлены к Петрограду, так как большевики угрозой воспретили подачу подвижного состава. Полки же эти по неизвестным мне причинам не проявили решимости добиться выхода, хотя бы до ближайшей станции для погрузки вне района Ревеля. Комитеты 5-й армии высказались за посылку войск в Петроград на помощь большевикам, а комитеты 1-й армии заняли в общем пассивное положение. В самом Пскове положение неопределенное, и образовавшийся Революционный Комитет не выказывает стремления к активному выступлению против большевиков. Общее настроение частей фронта скорее пассивное к текущим событиям, и во всяком случае решительно поддержать правительство в борьбе против все более и более охватывающего страну большевистского влияния не проявляется. На Западном фронте в сущности распорядительным органом является образовавшийся в Минске «Комитет Спасения Революции», без санкции которого ни одна войсковая часть не может быть двинута куда либо для подавления большевистского движения. В армиях эксцессов пока не было, но настроение масс нервно-выжидательное, а отчасти и пассивное по отношению к работе большевистского движения. Тылу фронта почти во всех городах и железнодорожных узлах большевистское движение взяло верх, захватывает в свои руки управление и распорядительную часть. Все эти операции большевиков производятся ими или при активном участии местных гарнизонов или при полном пассивном подчинении массовой воли небольшим кучкам руководителей и даже отдельных личностей. На Юго-Западном фронте настроение в общем наиболее благоприятное для правительства, но зато были и кровопролитные столкновения. В Виннице произошел упорнейший бой с участием с обеих сторон даже броневиков и аэропланов, при чем со стороны правительственных войск приняли участие проходившие эшелоны 3-ей Финляндской дивизии, что задержало их движение на Петроград. К вечеру 30-го октября большевики обращены в бегство, но потери и утомление правительственных войск воспрепятствовали преследовать мятежников, которые рассыпались по окрестностям и внесут анархию в тылу армий. В Киеве обстановка представляется чрезвычайно сложной, благодаря образовавшемуся Украинскому Революционному Комитету, от которого 29-го октября откололась Рада, выставив свои лозунги против большевиков. Революционный же Комитет дает приказания украинизированным войскам и усложняет дело борьбы с большевиками как в самом Киеве, так и вне его. В Киеве происходят пока отдельные стычки, но заметна подготовка более серьезного выступления большевиков. Шедшая с Юго-Западного фронта украинизированная 156 пехотная дивизия в страте-

гический резерв в район Полоцка получила приказ от Украинского Революционного Комитета повернуть на Киев для защиты Рады. Вследствие этого эшелоны ее в Орше и Жлобине отказались итти дальше и требуют направления их на Киев. Двухдневные усилия двинуть дивизию пока результатов не дали, а в Орше, кроме того, часть людей 623 полка примкнула к большевикам и дала им возможность завладеть этим городом. На Румынском фронте положение скорее пассивное к происходящему движению, так как до сих пор не удалось сформировать даже отряда для посылки в Москву, вследствие затяжки вопроса комитетами, несмотря на неоднократные напоминания. Одесса, пока находится в общем пассивном состоянии. В Москве положение тяжелое, правительственные войска, геройски ведшие активную борьбу, напрягают последние усилия. Удалось овладеть центром города, но все окраины и вокзалы находятся в руках большевиков, красногвардейцев и пьяной черни, в уличной борьбе с которыми силы верных правительству войск тают и если ближайшие 2 дня не подойдет помощь, то законные власти должны будут капитулировать. Харьков, Воронеж, Курск, по сведениям Донского правления [1], находятся во власти большевиков. В общем непосредственно в войсках позиций большевистское движение пока проявилось только в несколько участившихся случаях братания, но эксцессов не было. Однако, волна большевизма, идущая с тыла, постепенно приближается, и я считаю себя обязанным доложить, что если кризис затянется еще на 2—3 дня, то нельзя поручиться за спокойствие на позициях. Настроение масс неустойчивое с часто меняющимся взглядом на положение. Это обстоятельство имело место и с отправкой бригады пехоты 17 корпуса, где части, выразившие сначала добровольное желание итти на Петроград, затем при посадке отказались и ныне с утра 31-го октября будут грузиться другие, которые сегодня высказали поголовно свое желание. Все, что возможно при наличии сложившейся обстановки для подавления большевистского движения и для оказания поддержки вам, я принимаю и настойчиво стремлюсь преодолеть все неожиданно возникающие препятствия на пути проведения мероприятий. К утру 1-го ноября, если не возникнет новых препятствий бригада пехоты 17 корпуса начнет подходить к Царскому селу. И к вечеру 1-го ноября начнет подходить 3-я Финляндская дивизия и 17 Донской полк. Но напряжение на всем фронте, а главное, препятствия растут и задержка в ликвидации движения позже 1-го ноября может сильно отразиться на положении войск на позициях, тем более, что расстроенный окончательно подвоз Северному фронту может вызвать голод для войск этого фронта.

Духонин.

№ 8032.
(В.-уч. Арх.; дело № 816; л. л. 11—17.)

№ 171.

Телеграмма генерала Духонина верх. главнокомандующему.

Обстановка за 31 октября:

Северный фронт. В 12-й армии. Поведение латышей явно выражает стремление антигосударственного характера, при чем мы имеем дело не только с бригадами, предпринявшими самовольные шаги, но и со всем насе-

[1] Очевидно, правительства.

лением края, враждебно настроенным к русским солдатам. По свидетельству командарма 12 положение катастрофическое. При наличии этой обстановки не представилось возможным выделить из армии 17-ю кавалерийскую дивизию и броневой дивизион для отправки в Гатчино.

В 5 армии командарму с большим трудом с угрозой прибегнуть к силе удается сдерживать армию от посылки в помощь петроградским большевикам отряда с пулеметами. Направлявшийся к вам отряд броневиков задержан в Речице большевистским гарнизоном. Сильно развивается братание. Западный фронт: активных действий противника в районе Скробово не развивалось. Посылка войск с фронта на Гатчину и Москву успехом не увенчалась, так как «Комитет Спасения Революции» допустил только пропуск войск идущих с Юго-Запфронта, но не допускает посылки войск с своего фронта. В Смоленске вчера происходили беспорядки, при чем город обстреливался большевистской тяжелой артиллерией. Подробного донесения еще нет. С Москвой связь прервалась. На Юго-Западном фронте: в Виннице большевистское выступление ликвидировано, но сильно осложнились дела в Киеве, где Рада, по еще частным сведениям, объявила диктатуру, потребовала удаления штаба округа. Посланные с Юго-Западного фронта в Киев войска задержаны в пути железнодорожными стачечными комитетами. Имею сведения, что казачий съезд покидает Киев и уезжает на Дон. На Румынском фронте продолжается саботажное отношение ко всем распоряжениям Ставки по выделению войск для подавления большевистского движения. В Одессе повидимому спокойно. Каледин донес о посылке им отряда казаков в Воронеж для подавления большевистского движения и дальнейших действий по обстановке. Сильно мешают успешности войсковых перевозок распоряжения, отдаваемые Викжель о возможности забастовок, в результате коих уже ныне на линиях юго-западных дорог на некоторых станциях отказались грузить и пропускать войска, что делает сомнительным возможность отправления на Гатчину 1-ой Финляндской дивизии.

Духонин.

31/X 1917 г., № 8063.

(В.-уч. Арх.; дело № 816; л.л. 29 — 31.)

№ 172.

Телеграмма ген. Барановского начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Докладываю следующую телеграмму:

«Нейшваненбург. 31 октября, 13 час. по содержанию телеграммы номер 174 от 0 часов 20 мин. 31 октября из Гатчинского дворца за подписями Керенского, Авксентьева, Гоца, Войтинского, Станкевича и Семенова. Доношу, что съезд первой армии единогласно постановил: ни одного полка не посылать. 1132/II Нотбек». 1/XI 1917 г. № 2071 Гос.

Барановский.

(В.-уч. Арх.; дело № 815; л. 198.)

№ 173.

Телеграмма начальнику штаба верх. главнокомандующего.

8065. Отправке броневиков в распоряжение Главковерх препятствует фронтовой комитет спасения революции, постановивший с фронта войск для борьбы не посылать. Никакие убеждения и уговаривания не помогают.

Вальтер.

1/XI 1917 г., № 11676.
(В.-уч. Арх.; дело № 815; л. 218.)

№ 174.

Выдержка из разговора т. Крыленко с комиссарсевом.

Позерн. — У аппарата комиссарсев Позерн.
Крыленко. — У аппарата Крыленко. Прошу сообщить сведения о съезде 5-й армии. Ставка мною занята.
Позерн. — Точных цифр о голосовании под рукой не имею, но сколько помнится, большинством около трех четвертей голосов принята резолюция о поддержке правительства советов.

20/XI 1917 г.
(В.-уч. Арх.; дело № 820; л. 18.)

№ 175.

Разговор по прямому проводу главнокомандующего Сев. фронтом ген. Черемисова с ген. Духониным.

— У аппарата главкосев генерал Черемисов.
— Генерал Духонин сейчас подойдет.
— У аппарата генерал Духонин.
Черемисов. — Здравствуйте, Николай Николаевич! Положение настолько угрожающее, что я не могу приехать к вам в Ставку, да в этом и нет надобности, так как мы можем говорить по аппарату, мой аппарат в моей квартире вне всякого контроля, так что вы можете говорить все, что сказали бы лично. В дополнение моих трех телеграмм, надеюсь, вами уже полученных, сообщаю следующее: связь с 42-м корпусом, стоящим в Финляндии прервана с 24-го октября, по слухам из Ревеля, два полка из Финляндии ушли в Петроград на поддержку революционеров. Ревельский телеграф под контролем Революционного Комитета. От комфлота получаются только оперативные сводки, что делается на судах, совершенно неизвестно. Получив вашу телеграмму о продолжении перевозок к Луге, я запросил нового начальника гарнизона города Пскова, насколько, по его мнению, возможно движение эшелонов через Псков на север, он мне ответил следующим рапортом: «Доношу, что местный гарнизон г. Пскова полностью находится во власти революционных организаций крайнего направления и в контакте с Военно-Революционным Комитетом Петрограда. Гарнизон силою открыл артиллерийские и оружейные склады и обильно снабжен всякого рода оружием, вплоть до артиллерии. Гарнизон стоит на непримиримой позиции

по вопросу продвижения эшелонов севернее линии ст. Псков, усматривая в этом развитие контр-революции и содействие таковой со стороны местных властей. На почве этого явления возможны эксцессы вплоть до вооруженных выступлений, как это уже имело место 31-го октября и 1-го ноября, при чем были раненые и убитые, а перевес все-таки на стороне местного Револ. Комитета. Дальнейшие передвижения, хотя бы только в ближайшие дни поведут к тяжелым последствиям, в чем я лично убедился путем обмена мнениями с подлежащими организациями. В настоящее время даже чисто стратегические передвижения в районе Петрограда и его окрестностей невозможны. В гарнизоне нет ни одной части войск, которую можно было противопоставить другой группе, и всякая в этом отношении попытка будет гибельна для Пскова—как центра жизни Северного фронта. Генерал-лейтенант Триковский». Надо вам сказать, что гарнизон города Пскова в настоящее время состоит из баталиона 120 запасного полка численностью около 1200 человек, трех этапных рот, двух или трех рабочих рот, одной дружины и около 7000 солдат распределительного пункта, большею частью вооруженных разграбленными винтовками. Кроме того, здесь же два стрелковых эскадрона 16 кавалерийской дивизии, принимающей горячее участие во всех выступлениях. Вы видите, какова обстановка. Мое личное влияние на организации, не исключая Революционного Комитета, дает некоторую возможность пока предупреждать общий пожар, но я боюсь, что он вспыхнет с моим отъездом, хотя был бы рад уехать отсюда совсем немедленно. Положение в армиях вам, вероятно, известно из доклада Шубина, который только что был у меня и показывал ленту разговора его с комиссаром Ставки. Убедительнейше прошу вас не только не настаивать на продолжении перевозок, но и отправить обратно все части из района Луги, тем более, что эти части очень скоро переменят окраску и возможно самочинно двинутся к Петрограду, но уже совсем с другой целью, чем вы предполагали; кроме того, если даже эшелоны пройдут через Псков, они будут задержаны на следующих узловых станциях, где уже приняты меры, как мне говорил Шубин, Революционными Комитетами. К сожалению, наштасев и генквартсев, устраняясь от всякого общения с организациями и войсками по недостатку, конечно, времени, дают вам слишком оптимистическую обстановку, думаю также, что взгляды казачьего съезда при Ставке или другом месте, где он находится, я не знаю, также не соответствуют настроению казаков. Считаю, что надо говорить о положении дел прямо, не создавая себе иллюзий, дабы не было ошибочных распоряжений. Я говорил с самого начала Керенскому, когда он был в Пскове, об отношении войск фронта к происшедшим в Петрограде событиям и советовал отменить перевозку войск с Северного фронта, предвидя, что это практически не может осуществиться и приведет лишь к тому, что Керенский и те войска, которые ему удастся повести лично, попадут в тяжелое и, может быть, безвыходное положение. Свидетелями этого разговора были Барановский, Кузьмин и Войтинский. Керенский согласился тогда со мною и отменил перевозку войск с Северного фронта, но затем, когда я в 5 часов утра ушел от него, к нему снова пришел Войтинский и привел Краснова. Они вместе убедили Керенского ехать не в Ставку, как я ему советовал, опираясь на ваше сообщение о настроении войск других фронтов и сообщения генерала Балуева о настроении войск Западного, а в Остров и лично вести третий конный корпус. При этом Краснов упустил из виду, что корпус его был разбросан, а именно 2 донских полка находились в Ревеле, Приморский полк в Витебске, несколько уссурийских сотен в Боровичах, где расформировывали запасный полк, убивший командира полка, и в других пунктах, можно было предвидеть, что

если Керенскому и удастся двинуть на Петроград лично части, сосредоточенные в Острове, то остальные разбросанные части будет двинуть очень трудно и быть может невозможно. Впоследствии стали от него и от вас поступать приказания о направлении различных частей на Петроград, сообщал вам тогда, к чему это ведет, и копию нашего разговора отослал Керенскому, вы согласились не посылать войска, но потом изменили свое решение, думаю, под влиянием докладов лиц, благожелательно относящихся к Керенскому, но неправильно оценивающих обстановку. Главную роль в этом, вероятно, сыграл Войтинский, настроенный очень воинственно, но совершенно не разбирающийся в настроениях масс. Повторяю вам, что я за эти дни настолько измучился, что с величайшим наслаждением ушел бы немедленно с должности и сделаю это, как только начавшаяся политическая передряга иначе закончится. Настоящее время, если вы не отмените распоряжения о движении войск через Псков, я вынужден буду уйти, если же отмените, останусь пока, чтобы употребить все свое влияние и не допустить развала фронта. Я высказал вам свои соображения с полной откровенностью и прошу вас сделать то же самое, прошу хотя бы на время нашего разговора забыть сплетни и слухи, которые, я знаю, обо мне слагают и здесь и в Ставке, мне совершенно до них нет дела с личной точки зрения, но вам они несомненно мешают отнестись надлежащим образом к тому, что я вам сообщаю уже не впервые.

Черемисов.

[Далее разговор чисто оперативного характера.]

2/XI 1917 г.

(В.-уч. Арх.; дело № 816; л.л. 115—120.)

№ 176.

Телеграмма ген. Балуева генкварверху.

Оперативная. Наштаверху.

Положение в Минске сгущается, угрожает опасность захвата большевиками. Броневой поезд, арестовав офицеров, самовольно подошел к Минску, надежных войск нет, все в руках Комитета Спасения Революции, не принимающего решительных шагов против большевиков. *Балуев.* Верно: *Маллвин.*

1/XI 1917 г., № 11681, г. Минск.

(В.-уч. Арх.; дело № 816; л. 63.)

№ 177.

Телеграмма главкозапа Балуева.

Срочно: командарм 2, 3, 10. Главноокр Минский, Инспартзап, Снабзап, Запасзап, Дегензап, Начвосозап, Начпензап, Автозап, Радиозап, Авиозап, Комкор Польского, Начдив Кавказ кавал. Копия Минск председателю Военно-Революционного комитета, Аркомитет 2, 3 и 10, Фронтовому комитету Смоленск. окружной комитет, Орша Начдив 2 кубан. казач., начальнику гарнизона Минска, Коменданту гор. Минска, Копия Понаштаверх Генкварверх.

В Минске Комитет Спасения Революции распался. Комиссар сложил свои полномочия. Верх взял Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, обра-

зовался Военно-Революционный Комитет, который взялся держать все в порядке. Наша, начальников, в настоящее время задача должна заключаться в удержании фронта и в недопущении в войсках междуусобных и братоубийственных столкновений. Так как вся власть перешла к Военно-Революционному Комитету, и я заявил ему, что до установления новой власти в России и водворения порядка ни в какую политическую борьбу не вступлю и никаких шагов к выступлениям не буду делать, то предлагаю и вам в политическом отношении держаться принятой мною тактики и обратить все свое внимание и употребить все силы на то, чтобы удержать войска на фронте и без вызова Революционного Комитета не допускать самочинных перевозок и передвижений их, пользуясь для этого влиянием, образовавшихся в армиях Военно-Революционных Комитетов.

Балуев.

5/XI 1917 г., № 10263, г. Минск.
(В.-уч. Арх.; дело № 817; л.л. 131—132.)

№ 178.

Телеграмма генерала Болдырева генкварверху.

Сообщаю копию телеграммы Командарм 5: «Армиском после обсуждения радиотелеграммы Крыленко вынес нижеследующие постановления: взять на себя ведение переговоров о мире с германцами, для чего выработать планы ведения переговоров; до объявления выработанного плана Армиском предлагает частям быть бдительными и осторожными и воздерживаться от сепаратных выступлений. 3353/А Двинск 10 ноября.

Болдырев. Барановский.

11/XI 1917 г., № 2168/Гос.
(В.-уч. Арх.; дело № 819; л. 115.)

№ 179.

Радио-телеграмма Совета Народных Комиссаров.

(Принято в 7 час. 35 мин.)

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам. Всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота. — 7-го ноября ночью Совет Народных Комиссаров послал радио-телеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях. Эта радио-телеграмма была получена Ставкой 8-го ноября в 5 час. 5 мин. утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету Народных Комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде. Не получив от Духонина ответа до вечера 8-го ноября, Совет Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления. Переговоры велись от 2 до $4^1/_2$ часов

утра. 9-го ноября Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснения своего поведения и акта дачи точного ответа на предписания правительства. Но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской Республики и по поручению Совета Народных Комиссаров Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый Главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко. Солдаты, дело мира в ваших руках, вы не дадите контр-революционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок. Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет Народных Комиссаров дает вам право на это. О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами, подписать окончательный договор о перемирии может только Совет Народных Комиссаров. Солдаты, дело мира в ваших руках; бдительность, выдержка, энергия, дело мира победит! Именем Правительства Российской Республики.

Председатель Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин.)*

Народный Комиссар по военным делам и Верховный Главнокомандующий *Н. Крыленко.*

9/XI 1917 г., г. Петроград.

(В.-уч. Арх.; дело № 818; л. л. 8—9.)

ГЛАВА XII.

СТАРАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД БРЕСТСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ.

№ 180.

Сведения о настроении армии к 9-му декабря 1917 г.

Не подлежит оглашению.

Общее настроение.

Особая армия. В пехотных частях удовлетворительное, в артиллерии—подавленное, пассивное.

11-я армия. В 5-м корпарке (Киев — Святошино) настроение весьма тревожное.

В тыловых частях, а также подчиненных Начвосоюзу и Снабюзу всего фронта настроение спокойное.

Отношение к текущему политическому моменту.

Объединенное заседание ротных и полкового комитетов 43 Охотского полка 7-й армии вынесло резолюцию: 1) с протестом против захвата власти большевиками и требованием подчиниться воле народа в лице Учредительного Собрания; 2) попытки к срыву У. С. будут подавлены силой, как контр-революционные; 3) не оставлять постов до решения вопроса о мире Учред. Собранием.

Собрание военнослужащих Румынского фронта признает желательным во имя спасения отечества украинизацию фронта, считая в то же время, что центральная власть должна выйти из недр Всероссийского Учредительного Собрания, покушение на разгон которого должно считаться преступлением против нашей общей родины.

Отношение к службе и занятиям.

Особая армия—в 1-м Туркестанском кор.— положительное; в 113-й див., 2 Турк. арт. бриг., инженерной роте и казачьей сотне — небрежное; в 6-м, 7-м, 8 и 31-м Турк. полках занятия производятся; солдаты 6-й категории 448-го полка 39 корп., находящиеся в обозе 2-го разряда, захватив теплое обмундирование, бежали.

Начальнику штаба верховного главнокомандующего:

11-я армия — в рабочих частях работы выполняются удовлетворительно, занятия не производятся; 45 раб. бат. 12-го раб. бриг. солдаты писарской и обозной команды массами отправляются в Киев на комиссию для освидетельствования.

7-я Армия — 441-й полк 108 див. угрожает самовольно покинуть позицию, если его немедленно не сменят.

10-я армия — солдаты 62-й дивизии призывов 1900—1902 г.г. требуют увольнения, угрожая самовольно покинуть позиции; комитет 697-го полка той же дивизии под давлением масс уволил в семинедельный отпуск солдат, находящихся в окопах с момента 1-й мобилизации.

Отношение к офицерам.

Особая Армия — в 1-й Турк. стрел. див. и пехотных частях 2-й див.— хорошее; во 2-й Арт. бриг., инженерной и 540 полку—безразличное; в 449 полку 113 арт. бриг., штурм. бат. и тяжелой батарее — недоверчивое.

11-я Армия — солдатами 22-го стрелкового полка убит начдив 6 сиб. див. Петров и арестован наштадив Колецкий.

7-я Армия — в 293-м Ижорском полку офицеры лишены кухни и вестовых; в 75-м полку 12-го арм. корп. солдатами был арестован начальник саперной команды Герман, уговаривавший солдат не рубить лес, чтобы не открывать противнику наши позиции, над Германом предполагали учинить самосуд, но саперы, во время подоспевшие, освободили его; в 41-ом арм. корп. 1-й бат. отд. арт. дивизиона были арестованы командир батареи и два офицера «за явно провокационные действия». Комкором было назначено расследование и по выяснении обстоятельств дела арестованные освобождены.

Погромы, грабежи и бесчинства.

Особая армия — солдаты 500 полка самовольно захватили обмундирование, произвели обыски у частных лиц, отнимая у них одежду и другое имущество; солдаты 39 корпуса, вооруженные винтовками и бомбами, пытались ограбить в мест. Олыка еврея, но при поднявшемся крике жителей, бежали, бросив бомбу и стреляя на ходу. Ранено 4 жителя.

7-я армия — на участке 3. Гв. див. 2 гв. корп. в дер. Орковца убиты гранатой помещик Гишковский и его жена, все имущество разграблено.

Омский военный округ — солдаты поезда № 22 угрожали расправиться с дежурным по станции; на ст. Рубцово солдаты эшелона № 4 ворвались в контору дежурного, требуя немедленного отправления поезда; на ст. Речка отцеплено груженых вагонов, направлявшихся в Бийск; на ст. Далматово солдаты закупают муку, загружают теплушки и требуют отправления без всяких документов. Кондукторские бригады отказываются сопровождать воинские поезда, служащие разбегаются со станции при приближении эшелонов.

Незаконные требования.

Особая армия — солдаты 488 полка 39 корпуса путем угроз и насилий заставили полковой комитет изменить свое постановление об отпусках в желательном для них смысле.

11-я армия — в 4 роте 45 раб. бат. солдаты присвоили 26 винтовок, отказываясь сдать их и оправдываясь распоряжением Ленина о сохранении

оружия при увольнении. Приамурский Военный округ — в Благовещенском гарнизоне на заседании военной организации дружинных комитетов постановлено уволенных солдат 1899 года снабдить обмундированием, находящимся у них на руках, включая полушубки, валенки, а также выдать винтовки с патронами; в Шкотовском гарнизоне увольняемые самовольно уносят винтовки.

Особые происшествия.

Особая армия — в 500 полку застрелился поручик пулеметной команды Васильев.

7-я армия — в штабе армии застрелился подпоручик 766 Шадринского полка Пузенко, недавно прибывший из полка.

Омский военный округ — в Тюмени выстрелом из револьвера ранил себя прапорщик 32 полка Муравьев; в Омске во время разрыва гранаты во 2 школе ранено 11 юнкеров, 1 умер.

За Начальника военно-политического отдела
Упонаштаверха *А. Сорочан.*

(В.-уч. Арх.; дело № 820; л.л. 214—215.)

№ 181.

Краткая сводка о демократизации армии по сообщениям за 3—9 декабря.

Северный фронт.

12-я армия. — Образован Военревкомитетарм. Выборное начало проводится. Командный состав подчинен комитетам. Ведется борьба с контрреволюцией.

1-я армия. — Передача власти комитетам проходит безболезненно. Особая комиссия подготовляет части для борьбы с Калединым.

Западный фронт.

2-я армия. — 50 армейский корпус. Образован Военревкорком. Выборное начало проводится. При демократизации армии руководствуются приказом Главковерха № 4.

Гренадерский корпус. — Вся власть перешла комитетам. Выборное начало проводится. Ведется решительная борьба с контр-революцией.

10-я армия. 2 Кавказск. корп. — Выборное начало проводится. В гренадерской и 134 дивизиях выборы произведены до начальника дивизии включительно.

В 3 армейском корпусе часть командного состава отправлена в штаб Минского военного округа. В 1 Сибирском корпусе все распоряжения штабов должны быть подписаны председателем соответствующих комитетов.

Юго-Западный фронт.

Особая армия — 4-м армейским съездом образован Военревкомарм. Вся власть перешла Военревкому. В 7 конном корпусе избран командиром полка подпрапорщик Меркин. В 309 дружине смещен командир дружины

полковник Сорокин и выбран поручик Бетлин. В 39 корпусе продолжаются перевыборы командного состава. На армейском съезде командарм избран Триандофилов.

7-я армия. — Полки 21 пехотной дивизии вполне надежны. В любой момент могут выделить достаточное количество штыков для защиты правительства. В 293 пехотном Ижорском полку производятся выборы командного состава. Офицеры лишены кухни и вестовых. В 294 пехотном Березинском полку производятся выборы командного состава. В 1 батарее 1 отдельной артиллерийской бригады постановлено арестовать весь командный состав.

11-я армия.—Настроение спокойное, кроме 6-го корпуса, где настроение нервное.

Начполитюз сообщает копию приказа военного министра Украинской Народной Республики от 3 декабря № 44, в котором объявляется, что Румынский и Юго-Западный фронты считаются украинскими и что для этих фронтов обязательны только приказы Генерального Войскового Секретариата.

Румынский фронт.

4-я армия. — Образован Военревкомарм. В 24 корпусе принято предложение о полной демократизации армии.

9-я армия. — В 40 армейском корпусе власть перешла к комитетам.

8-я армия. — Меры к демократизации армии постепенно проводятся.

Пом. Комиссар Военно-Политического Отдела
Упонаштаверха *Туров*.

9/XII 1917 г., № 592. Ставка.
(В.-уч. Арх.; дело № 820; л. 216.)

№ 182.

Декрет о выборном начале и об организации власти 16 декабря 1917 года.

1) Армия, служащая воле трудового народа, подчиняется верховному выразителю этой воли — Совету Народных Комиссаров.

2) Вся полнота власти в пределах каждой войсковой части и их соединений принадлежит соответствующим солдатским комитетам и Советам.

3) Отрасли жизни и деятельности войск, уже состоящие в ведении комитетов, ныне подлежат непосредственному их руководству. Над теми отраслями деятельности, которые не могут принять на себя комитеты, устанавливается контроль комитетов или Советов.

4) Вводится выборность командного состава и должностных лиц. Командиры, до полкового включительно, избираются общим голосованием своих отделений, взводов, рот, команд, эскадронов, батарей, дивизионов и полков. Командиры, выше полкового до Верховного Главнокомандующего включительно, избираются соответствующими съездами или совещаниями при соответствующих комитетах.

Примечание. Под совещанием разуметь собрание соответствующего комитета, совместно с делегатами от комитетов на одну ступень ниже стоящих.

5) Избранных командиров выше полкового утверждает ближайший высший комитет.

Примечание. В случае мотивированного отказа высшим комитетом в утверждении выборного начальника, вторично избранный соответствующим низшим комитетом начальник подлежит обязательному утверждению.

6) Командующие армиями избираются армейскими съездами. Командующие фронтами избираются фронтовыми съездами.

7) На должности технического характера, требующие специального образования, специальных знаний или другой практической подготовки, как-то: врачей, инженеров, техников, телеграфистов, радио-телеграфистов, воздухоплавателей, автомобилистов и т. п., назначаются соответствующими комитетами специальных частей только те лица, кои имеют соответствующие специальные знания.

8) Начальники штабов избираются съездом из лиц со специальной подготовкой.

9) Все остальные чины штабов назначаются начальниками штабов и утверждаются соответствующими съездами.

Примечание. Все лица со специальным образованием подлежат особому учету.

10) Начальствующим лицам выше призывного возраста солдат, состоящим на службе, кои не избраны на те или другие должности и тем самым ставшим на положение рядового, представляется право уходить в отставку.

11) Все остальные должности некомандного состава, за исключением должностей по хозяйственной части, замещаются соответствующим выборным начальником по его назначению.

12) Подробная инструкция о выборах командного состава будет издана особо.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по Военным и Морским Делам
Н. Крыленко.

Народный Комиссар по Военным Делам *Н. Подвойский.*

Товарищи Народного Комиссара по Военным Делам:
Легран
Мехоношин
Кедров.
Склянский.

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

(Опубликован в газете «Арм. и Фл. Р.-К. Р.» от 17/30 декабря 1917 г.)

№ 185.

Телеграфное донесение из Особой армии.

Сообщаю копию телеграммы из Особой армии: «Наштаюз, копия Наштарм 2 и 11, Наштазап. Срочно 28-го декабря 1917 года 20 часов 267266. Подтверждаю, Особой армии боеспособность равна нулю. По донесению комкоров положение армии обрисовано в следующем виде: В 31-м корпусе общая жажда мира и неудержимое желание скорее по домам. Перемирие, происходящее увольнение старших сроков, официально названное демобилизацией, организованное, объявленное правилами перемирия, братание с противником — создали полную психологическую невозможность дальнейшего продолжения войны, и потому боеспособность войск не подлежит учету. Полное расстройство конского состава, увод артиллерии, расформирование парков, санитарных учреждений, незначительное количество бойцов в рядах корпуса в связи с недостатком продовольствия привели всех к сознанию неизбежности скорого конца войны. Никакие высокие лозунги не заставят солдат снова начать войну. 44-й корпус: развал частей корпуса идет быстрым темпом. Жажда немедленного окончания войны при полном отсутствии дисциплины лишает возможности командный состав и комитеты предотвратить гибель корпуса и остановить повальное бегство солдат в тыл. Никакие приказания и распоряжения не выполняются. На соединенном заседании дивкома 57-й дивизии представителями полковых комитетов 26-го декабря постановлено: с 27-го декабря по 2-е января уволить со службы солдат призыва 1912 года включительно. Такое положение и в третьей дивизии. Остановить это увольнение невозможно. В боевом отношении полки корпуса не существуют. Штабы и учреждения далее существовать не могут, так как никто ничего работать не хочет. Полки не дают пополнений. Нет писарей. В обозах и других учреждениях голодные лошади стоят без всякого присмотра и фуража. Корпусные и дивизионные склады не охраняются, имущество гибнет, расходуется. Наряды на высылку солдат для охраны складов не выполняются. Все хозяйственные учреждения существовать дальше не могут. Телеграфная связь с дивизиями прекращается за отсутствием телеграфистов, телефоны не работают, конная связь через несколько дней прекратится. Давать точные сведения о положении корпуса Комкор отказывается, вследствие того, что из подчиненных частей и учреждений донесения перестают поступать. Фронт открыт. Никем и ничем не охраняется. При таком положении Комкор снимает с себя всякую ответственность за целость и безопасность фронта. В 39 корпусе происходит самовольное передвижение частей, самовольное увольнение в отпуск. Вследствие расстройства транспорта и незначительного подвоза вопрос с продовольствием и фуражем обостряется. Вследствие самовольного ухода ударного батальона 53-й дивизии участок, выс. 37,2 до Кол. Остров, Волос не занимается никем, наблюдается только дозорами. В 1-м Туркестанском корпусе 2-й полк самовольно отошел в район Воютин-Белосток. 6-я батарея 1-й бригады снялась с позиции и ушла неизвестно куда. 4-й полк 29 отходит в район Кол. Маруся, Блудок, Скуршев. Комитетам полков 2-го и 4-го приказано выставить охранение линией Шельвовская, Лищина, Корытинский лес, Пустомить. По донесению Наштадива 1-й Туркестанской, это выполнено не будет. Таким образом, между Штадивом 1-й Туркестанской и немцами не будет ни одного человека. В 7-ом конном корпусе личный состав продолжает сильно уменьшаться.

Значительное количество уходит путем освидетельствования. Боевой состав шашек каждой дивизии не превосходит 1200 шашек. Сведения о 46-ом корпусе будут представлены дополнительно. 014023 Шафалович. *Сологуб.*

№ 12518.
(В.-уч. Арх.; дело № 692; л. 45.)

№ 184.

Телеграфное донесение от командующего минским военным округом генкварверху.

Сообщаю следующую телеграмму Коминокра: «Проходящие эшелоны и солдаты местного гарнизона разгромили винный склад, с огромным трудом местному Совдепу удается удержать от окончательного погрома и массовых избиений при защите склада и водворении порядка. Есть убитые и раненые с той и другой стороны, опасность огромная, город объявлен на военном положении. На станции беспорядки. Шлите помощь. 58. За коминокра Болотов. Телеграммой № 25 Коминокр, переданной вам номером, просил о командировании в Смоленск 1 полка 17 корпуса. Прошу поддержать это ходатайство. 82. Соллогуб.

За комиссара Наштазап *Державин.*

7/I 1918 г., г. Минск.
(В.-уч. Арх.; дело № 692; л. 69.)

№ 185.

Телеграфное донесение из Минска.

Передаю следующую телеграмму: «Хлеба и фуража не поступает, реквизируется последнее земсоюзе. Положение не улучшается. Остановить сепаратную демобилизацию в виду краха продовольствия не представляется возможным. Части заявляют: когда будет хлеб, самовольные отправки годов прекратят. Принимаются все меры остановке и приведению дела организованный характер. Организация гвардии [1] подвигается слабо, все сильно устали, желающих мало, нужна присылка гвардейцев для зачатка организации. Имущество свозится слабо, в виду отсутствия перевозочных средств. Порожние вагоны обратно не возвращаются. 424. Председатель Армсовдепа З. Петлин».

Гоерц.

14/I 1918 г., № 153, г. Минск.
(В.-уч. Арх.; дело № 692; л.л. 133 — 134.)

---

[1] Речь идет об организации Красной гвардии на фронте. *Н. К.*

№ 186.

Резолюция солдат 56 Сиб. стрелкового полка.

Телеграмма, Искосол 12 армии и Главковерху.

Мы, солдаты 56 Сибир. стр. полка, 5 января с. г. на общем собрании ротных командных и полкового комитетов, обсудив вопрос о положении нашего полка, решили поставить вас в известность Искосол 12 армии и Главковерха, что 56 Сибир. стр. полк, в виду малочисленности солдат и заболеваний от недоедания пищи, стоять больше не в силах, а чтобы не оставить фронт открытым, постановили от каждой роты выделить по 10 солдат, которыми и занять участок 56 Сибир. стр. полка; притом требуем во что бы то ни стало, чтобы смена была не позднее 20 января; если не будет до означенного числа смены, то фронт будет открыт, и ответственность пусть ляжет на тех солдат, которые забыли нас, измученных окопников, и не идут к нам на помощь, пусть будет всем солдатам 12 армии известно, что это последнее наше решение.

Председатель общего собрания *Кивалсиков.*

Секретарь *Малолетов.*

Комиссар *Цепляков.*

5/I 1918 г.

(В.-уч. Арх.; дело № 692; л.л. 100 — 101.)

№ 187.

Телеграмма Совета Солдатских Депутатов 3 армейского корпуса.

Положение корпуса трагическое. Уже три дня как солдаты не получают хлеба. Надеяться на прибытие хлеба нельзя, до сих пор были только невыполненные обещания, между тем как ни в одном магазине корпуса нет зерна. Если допустить даже, что хлеб будет, получать его невозможно, ибо корпус находится в крайне неблагоприятных условиях в смысле слабо развитой сети железных дорог. Обслуживает его лишь узкоколейная железная дорога, которая давно уже не функционирует и неспособна работать, в виду истощения конского состава и других тормозящих обстоятельств. Помимо всего распространяется сыпной тиф, который, в виду массового падения лошадей, находит благоприятную почву для развития. Солдаты массами уходят, удержать их нет сил, не знаю, насколько целесообразно держать солдат голодных, измученных пред лицом новой катастрофы. Выход один — вывести корпус частями немедленно в тыл, хотя бы в Воронеж, где корпус мог бы перенести и принесть пользу, благодаря своей постоянной готовности бороться с врагами революции. Мы организуем охранные команды для защиты имущества. Повторяю, «всякое про-

медление смерти подобно», принуждены будем распустить весь корпус, ибо не можем взять на себя моральной и физической ответственности. Естественное течение жизни и пред лицом надвигающейся стихии держать корпус на месте. № 1247. Совет солдатских депутатов 3-го армейского корпуса.

Председатель *Вольфсон.*

Секретарь *Фомин.*

14/I 1918 г., № 80.
(В.-уч. Арх., дело № 692.)

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ КАМПАНИИ 1917 г. НА РУССКОМ ФРОНТЕ.

В публикуемом нами сборнике последовательно изложена картина разложения русской армии в условиях фронтовой и тыловой обстановки.

Для того, чтобы судить о тех боевых рамках, в которых протекал этот процесс, мы даем здесь краткий стратегический очерк кампании 1917 г. на русском фронте на основании более обширного специального исследования [1].

Главнейшей из стратегических операций этой кампании по результатам и тем последствиям внутренне-политического порядка, которые она повлекла за собой, является наступательная операция армий Юго-Западного фронта, в июне—июле 1917 г., обратившаяся вскоре в беспорядочное отступление этих армий.

Она же и в хронологическом порядке является первою из того цикла событий, на которых мы предполагаем остановить внимание читателя.

Эта операция явилась осуществлением плана действий русской армии, который был намечен совместно с союзниками еще до февральской революции 1917 г.

Согласно этому плану, главный удар должен был быть нанесен Юго-Западным фронтом на Львовском направлении, в то время как Северный и Западный фронты должны были нанести вспомогательные удары на участках по выбору своих командующих, а Румынский фронт должен был предпринять наступление, чтобы разбить находившегося перед ним противника и овладеть Добруджей [1].

Начавшие быстро сказываться симптомы разложения армии заставили оттянуть начало наступления.

Ставка рассчитывала начать наступление около 20 июня [2] и уже 3(16) июня новый главнокомандующий Ю.-Зап. фронтом Гутор поставил задачу своим армиям разбить противника, противостоящего им на путях к Львову.

---

[1] См. А. М. Зайончковский «Кампания 1917 г.». Том VIII. Изд. В. В. Р. С. 1923 г.

[2] К лету 1917 г. русские вооруженные силы, действовавшие против армий блока серединных держав (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция) образовывали следующие фронты: Северный фронт, обеспечивавший подступы к Петрограду и Балтийское побережье, а также Финляндию; Западный фронт, прикрывавший главнейшие

Главный удар на Юго-Западном фронте должны были наносить XI и VII армии.

Первой ставилась цель, прорвав расположение противника, овладеть Золочевским районом, развивая в дальнейшем свои действия на Глиняны; вторая, прорвавшись сквозь расположение противника, по овладении районом Бжежан, должна была наступать на Бобрку.

Наконец, VIII армия, прикрывая операцию этих двух армий со стороны Карпат, должна была проникнуть в долину р. Ломницы и в дальнейшем развивать успех на Калуш и Болехов.

VIII армия переходила в наступление на несколько дней позже атаки остальных армий на их фронте.

18 июня (1 июля) XI и VII армии приступили к выполнению поставленных им задач.

В первые два дня наступления, XI армия имела некоторый тактический успех, овладев первой линией расположения противника; VII армия, овладев некоторыми пунктами в расположении противника, встретила упорное его сопротивление и в дальнейшем уже только топталась на месте.

Поэтому было решено центр тяжести наступления перенести на XI армию, а VII армии было приказано только лишь обеспечить операции XI армии. 23 июня (6 июля) эта последняя вновь перешла в наступление и имела небольшой тактический успех и на этом ее наступательный порыв выдохся. 24 июня (7 июля) ее командарм приступил к перегруппировкам, предполагая возобновить наступление 27 июня (10 июля).

Тем временем, а именно 23 июня (6 июля) в дело вступила VIII армия (Корнилова); ударный кулак этой армии — XII корпус в составе 6 дивизий в первый же день наступления прорвал все расположение противника, захватив свыше 7.000 пленных и 48 орудий.

В последующие дни наступление этой армии продолжалось. Уже к вечеру 27 июня (10 июля) она заняла г. Галич и вышла на линию р. Ломницы, 28 июня (11 июля) был занят г. Калуш, а к 30 июня (13 июля) наши части продвинулись до линии Копанка, Мосциска, Долге, Камень, Небылов, Гринки.

На этой линии угас и наступательный порыв VIII армии.

Приостановка наступления XI и VII армий вызвала в них моральную депрессию и усиление процесса разложения.

«Считаю долгом донести,—писал командарм XI,—что, несмотря на победу 18 и 19 июня, которая должна была бы укрепить дух частей и наступательный порыв, этого в большинстве полков не замечается и в некоторых частях господствует определенное убеждение, что они свое дело сделали и вести непрерывно дальнейшее наступление не должны».

К 1—2 июля (14—15 июля) наше наступление на Юго-Западном фронте замерло окончательно; наши потери за время наступательной операции

и кратчайшие направления в центр страны и на Москву; Юго-Западный на путях вглубь Украины и Юга России и наконец Румынский фронт в составе русско-румынских войск, занимавший часть Румынской территории, оставшуюся незанятой войсками срединных держав после их победоносного похода на Румынию зимою 1916—1917 г.г.

Русские войска, действовавшие в пределах Азиатской Турции и Персии, образовывали особый Кавказский фронт.

В состав Северного фронта входили: I, V, XII— армии.

Западный фронт образовывали: I, II, X армии.

Юго-Западный — Особая, VII, XI, VIII армии.

На Румынском фронте кроме 2-х румынских армий действовали IX, IV и VI русские армии.

всех трех армий выразились цифрою: 1222 офицера и 37.500 солдат, что составляло 14% всего состава этих армий.

Западный фронт пробовал наступать X армией 9 (22) июля, но уже 10 (23) июля эта атака захлебнулась, в виду событий на Юго-Западном фронте и развала X армии.

Пока Юго-Западный фронт вновь занялся перегруппировками для развития своего успеха XI и VIII армиями, он был предупрежден противником, который 6 (19) июля сам перешел в наступление.

Удар противника был направлен по левому флангу XI армии, где в то время стояло 7 корпусов (5 на фронте и 2 в резерве) — всего 240 батальонов, 40 эскадронов, 100 тяжелых и 475 легких и гаубичных орудий. Со стороны противника на этом участке было введено только 9 дивизий, всего 83 батальона, около 60 тяжелых и 400 легких и гаубичных орудий; таким образом, мы обладали почти тройным превосходством сил над противником.

Атакованные части XI армии самовольно начали отходить назад, и в образовавшийся промежуток устремился противник, который начал развивать свой удар в юго-восточном направлении. После этого начался неудержимый отход корпусов этой армии на восток. Многие части получив боевые приказы, обсуждали их на митингах, в комитетах, упускали время, а то и совсем отказывались выполнять их.

Уже к вечеру 8 (21) июля части XI армии самовольно отошли за р. Серет, что вынудило и VII армию загнуть сначала свой правый фланг, а затем начать отступление. 9 (22) июля противник обрушился на эту армию силой в три роты с пулеметами. Эти роты обратили в бегство 126-ю и 2-ю финляндские дивизии; противника сдерживали только офицерский и унтер-офицерский состав и несколько солдат.

Все попытки восстановить положение остались безрезультатными.

События на фронте XI и VII армий вынудили, наконец, VIII армию также начать свой отход и 10 (23) июля наступление противника почти беспрепятственно развивалось на широком фронте.

Беспорядочный отход армий к границам отмечался небывалым развитием дезертирства. За одну только ночь «Батальон смерти» при XI армии задержал в окрестностях Волочиска около 12 тысяч дезертиров.

11 (24) июля наши войска оставили г. Тарнополь под непрекращающимся натиском противника, который продолжался в течение 12 (25) июля; 13(26) июля противник прекратил свое наступление, что дало возможность нашим армиям к 15 (28) июля сравнительно спокойно занять новую линию фронта, которая проходила от с. Суходолы через с.с. Ченель, Плотыч, Черниховце, Скалат, Гржималув, далее по Збручу на Скала и от Скала на Кршивце, Бискупце, Снятынь, Куты, Ростока-гора, Томнатик-гора, Ботошул.

Характерными с точки зрения картины разложения и падения боеспособности армии представляются наступательные попытки Северного фронта; они начались в период 8 — 10 (21 — 23) июля следующим образом: «... только две дивизии из шести были способны для операции. Из остальных же дивизий: 36 дивизия, взявшая две линии неприятельских окопов и шедшая на третью, повернула обратно под влиянием окриков сзади; 182 дивизия загонялась в плацдармы силою оружия; когда же противник открыл по частям дивизии артиллерийский огонь, то они открыли беспорядочную стрельбу по своим. Из 120 дивизии в атаку пошел только один батальон. Нейшлотский полк (22 дивизии) не только не хотел сам наступать, но препятствовал и другим, арестовывая походные кухни частей боевой линии».

Главнокомандующий Западным фронтом на совещании в Ставке 16(29) июля в следующих выражениях описывал картину неудачной попытки своего фронта, о которой мы упоминали уже выше.

«Части двинулись в атаку, прошли церемониальным маршем две, три линии окопов противника и... вернулись в свои окопы. Операция была сорвана. Я на 19-верстном участке имел 184 батальона и 900 орудий; у врага было 17 батальонов в первой линии и 12 в резерве при 300 орудиях. В бой было введено 138 батальонов против 17 и 900 орудий против 300».

16 — 17 (29 — 30) июля противник попытался развить свой дальнейший успех против только что отступивших армий Юго-Западного фронта, переправившись через р. Збруч в район Гусятина; здесь атаки его были отбиты и армии восстановили свое прежнее положение, но зато ему удался прорыв вдоль южного берега р. Днестра на правом фланге VIII армии, которая вследствие этого осадила назад и в ночь с 20 на 21 июля (2 — 3 августа) очистила г. Черновицы.

На этом эпизоде закончились все более или менее значительные операции кампании 1917 г. на Юго-Западном фронте.

Итак, уже к середине лета 1917 г. падение боеспособности русской армии достигло таких размеров, что она была совершенно неспособна к ведению наступательных операций, даже в наиболее для себя благоприятных условиях обстановки.

Следующей по времени и значению операцией кампании 1917 г. является Рижская операция 1917 г., где наступательный почин находился всецело в руках противника и где русской армии пришлось подвергнуть испытанию свою боеспособность уже в условиях исключительно обороны.

Тотчас после неудачи своих наступательных попыток командование Северным фронтом начало заботиться об усилении своего положения в рижском районе. Агентурные и разведывательные данные указывали на крупную операцию, замышляемую германцами против этого района с суши и моря.

С этой целью были предприняты перегруппировки, имевшие целью усилить XII армию, защищавшую подступы к Риге, для чего между прочим пришлось очистить 14 (27) июля Икскюльское предмостное укрепление на левом берегу Зап. Двины [1].

Командование фронтом приняло меры к сосредоточению резервов в рижском районе, которые группировались на следующих направлениях: на Рижском (36 пех. дивизия, 10 Туркестанская дивизия и 5 Кавказская дивизия) в районе Венден, Зегевольд и Лигат; на Двинском и Якобштадтском направлениях располагалась побригадно 187 пех. дивизия. XII армия занимала участок от м. Войсте через с. Клан-Кальцем и далее на Олай с. Борземюнде, при чем у этого последнего пункта ее фронт переходил на правый берег р. Зап. Двины, по которому шел до стыка с V армией между Фридрихштадтом и Якобштадтом.

В состав XII армии входило 5 корпусов, каждый численностью от 3 — 5 дивизий; 4 корпуса занимали участок фронта, протяжением около 80 километров, а правобережный XXI арм. корпус занимал фронт по правому берегу р. Зап. Двины, протяжением около 100 километров.

---

[1] Очищение этого укрепления некоторые авторы (В. Владимирова) пытаются связать с умышленной якобы сдачей Риги, дабы создать благоприятную базу в общественном мнении для выступления Корнилова, что не подтверждается однако нижеприводимыми фактами. Корнилов использовал для своей агитации падение Риги, как готовый факт. Следует иметь в виду, что все распоряжения по обороне Риги делались Главкосевом Клембовским и командармом XII Парским.

Эта группировка переносила центр тяжести обороны г. Риги на левый берег р. Зап. Двины.

Новый командарм XII—генерал Парский несколько изменил эту группировку в том отношении, что за счет своих левобережных корпусов, растянув их фронт до устья р. Огера, несколько сократил участок правобережного XXI корпуса: в свой резерв, кроме вышеуказанных вновь прибывающих частей, он назначил: 4 Сиб. и 136 пех. дивизии за правым флангом армии и одну дивизию XXI корпуса за ее левым флангом.

Новые данные о противнике, значительные силы которого, согласно сведений войсковой разведки, сосредоточивались на левом берегу р. Западной Двины против Икскюля, заставили верховное командование распорядиться занятием более сокращенного фронта на левом берегу р. Западной Двины, что выразилось в отходе левобережных корпусов километров на 15 назад на так называемую Франкендорфскую позицию, что давало возможность вытянуть еще часть сил в армейский резерв; всего в резерве командарма собралось 4 пехотных и одна Кав. дивизия (4 Сиб., 136 и 33 пех., 2 латышск. бригады и 17 Кав. дивизия) на рижском направлении, преимущественно на правом берегу р. Зап. Двины и одна дивизия (116) за XXI корпусом.

Кроме того, для дальнейшего усиления XII армии высшее командование 12(25) августа направило срочно в район станций Зегевольде-Лигат бригаду 24 пехотной дивизии, подчинив расположенную уже там 5 Кав. дивизию XII армии, а 19 августа (1 сентября) туда же была направлена 36 пех. дивизия.

18 (31) августа противник произвел сильную огневую демонстрацию против левобережных корпусов XII армии, а в 5 часов 19 августа (1 сентября) под прикрытием огня 500 батарей, быстро расстроивших нашу 136 пехотную дивизию, переправился через р. Западную Двину в районе ст. Икскюль.

К месту прорыва тотчас были направлены ближайшие резервы; первоначальная контр-атака 33 пех. дивизии была удачна, но скоро противник вновь потеснил ее, продолжая расширять свой прорыв.

Командарм XII возложил общее руководство контр-атакой на командира XIV корпуса (Болдырев), которому были подчинены 136, 138 и 33 пехотных дивизии, 2 лат. бригада и бригада 116 пех. дивизии и одновременно с тем приказал левобережным корпусам еще более сократить свой фронт на левом берегу р. Западной Двины, продолжая оставаться сам в г. Риге, т.-е. уже на продолжении неприятельского фронта, отчего страдали интересы управления. 20 августа (2 сентября) противник в нескольких местах прорвал фронт XIV корпуса, долженствовавшего его отбросить за реку, а кроме того прорвался и на участке XXI корпуса, южнее р. Огер.

Расширение прорыва противника на правом берегу р. Зап. Двины, при неудачной попытке ликвидировать его, создало угрозу тылу главной массы сил XII армии в районе г. Риги и вынудило их к поспешному отступлению; в ночь на 21 августа (3 сентября) Рига была очищена и корпуса XII армии начали свое отступление на север к Вендену, где они с 24 августа (6 сентября) устраивались на Венденских позициях.

Пленными было обнаружено всего 4 германских дивизии, действовавших против XII армии; командарм XII определял количество сил противника, действовавших против него, в 8 дивизий. По сведениям Ставки количество наших потерь определялось в 25 тысяч человек, из них 15 тысяч пропавших без вести, 170 пулеметов и до 280 орудий.

На фоне общего развала армии особняком выделяются действия Балтийского флота и главным образом его десантных команд в Моондзундской операции, где они проявили высокую боеспособность. Это можно объяснить тем обстоятельством, что здесь случайно оперативная цель операции отвечала политической идеологии масс: обороняя подступы к Финскому заливу, Балтийский флот тем самым оборонял Петроград, который революционное сознание масс рассматривало, как колыбель революции.

После занятия Риги противник основной своей задачей поставил овладение Зундским архипелагом (о-ва Эзель, Даго и Моон). В сухопутном отношении оборона этих островов была слаба; только в одном месте острова Эзель была вторая линия окопов и то доведенная до профили с колена.

Для обороны Моондзунда с суши командующий Балтийским флотом располагал 15 батальонами, 5 эскадронами, 140 пулеметами, 60 легкими и 108 крепостными орудиями.

Силы Балтийского флота состояли: из действующей эскадры в две бригады линейных кораблей (8 кораблей), из двух бригад крейсеров (9 крейсеров) и дивизии минной обороны (57 эскадренных миноносцев) при чем непосредственное участие в обороне Моондзундской позиции приняли: 2 линейных корабля, 1 крейсер, 3 канонерки, 8 линейных крейсеров типа «Новик», 12 миноносцев, 10 подводных лодок, 3 заградителя, 6 тральщиков, 5 сторожевых судов и транспортов.

С германской стороны в операции приняли участие флот в составе: 3-х дредноутов, 13 — 14 линейных кораблей, около 50 миноносцев, большого количества тральщиков и 50 — 60 транспортов; в качестве десанта с флотом следовали части XXII германского корпуса: 42 пех. дивизия, 2 бригады велосипедистов, несколько ландверных и ландштурменных частей и специальные части, а всего 23.000 людей и 5000 лошадей.

29 сентября (12 октября) германцы при поддержке судовой артиллерии начали высадку на островах Эзель и Даго, оттеснив наши пехотные части вглубь островов; только рота матросов охотников оказала сопротивление продвижению германцев и заставила приостановиться их велосипедистов; попытка организовать контр-атаку не удалась. 1 (14) октября неприятельский флот начал обстреливать нашу батарею на южной оконечности острова Эзель, запиравшую проход через Ирбенский пролив в Рижский залив; эта батарея была нами потеряна 2 (15) октября, а 3 (16) октября неприятельский флот, протралив Ирбенский пролив, вошел в Рижский залив, где наш флот, несмотря на огромное численное неравенство в силах, принял бой, в результате которого вынужден был все-таки покинуть Рижский залив. Вечером в тот же день было приступлено к эвакуации Моонзунда. Моондзундская операция явилась последней по времени операцией в мировой войне, в которой активно участвовали русские армия и флот.

Н. Какурин.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И КРАТКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И УЧРЕЖДЕНИЙ.

Главковерх.	Верховный главнокомандующий; лицо, стоявшее во главе всех вооруженных сил, действовавших на театрах военных действий. Согласно закона, действовавшего до февральской революции, подчинялся непосредственно только главе государства и ему одному представлял свои доклады, от него же получая указания.
Ставка.	В прямом смысле — местопребывание верховного главнокомандующего; в военном обиходе под именем Ставки разумелась вся совокупность учреждений и лиц, состоявших при верховном главнокомандующем, а именно, штаб, инспекции и пр.
Наштаверх.	Начальник штаба верховного главнокомандующего.
Генквар, огенквар (соответственно генкварверх).	Генерал-квартирмейстер. Лицо, объединявшее, начиная от штаба армии, в своих руках руководство оперативной, разведывательной службой и службой генерального штаба; генерал-квартирмейстер стоял во главе отдела штаба соответствующего наименования.
Дежурный генерал.	Лицо, ведавшее вопросами укомплектования армии, ее пополнением, личным составом, за исключением специалистов, и наградной частью.
Главкосев, Главкозап, Главкоюз, Главкокав, Главкорум.	Главнокомандующие Северным, Западным, Юго-Западным, Кавказским и Румынским фронтами.
Наштасев, Наштазап, Наштаюз, Наштакав, Наштарум.	Начальники штабов соответствующих фронтов.

Генкварсев, генкварзап и т. д.	Соответствующие генерал-квартирмейстеры.
Командарм.	Командующий армией.
Наштарм.	Начальник штаба армии.
Комкор, начдив, наштакор, наштадив.	Сокращенное наименование командиров корпусов, начальников дивизий и их начальников штабов.
Военмин.	Военный министр. Лицо, ведавшее во время войны вопросами организации снабжения действующих войск вооруженными силами внутри страны; вопросами призыва и укомплектования тыловых частей и мобилизацией населения.
Г. У. Г. Ш. Гугш.	Главное управление генерального штаба. В мирное время являлось органом, в котором разрабатывались планы войны и все вопросы, связанные с подготовкой к войне, в том числе и железнодорожные переброски войск, а также разведывательная и мобилизационная работа. В военное время выделяло кадры для образования высших войсковых штабов, продолжая ведать вопросами мобилизационными и военной агентуры за границей.
«Грамотей».	Главное интендантское управление. Центральный орган Военного Министерства. Во время войны ведало вопросами тыловых заготовок и распределения их для нужд действующей армии.
Военный округ.	Военно-административное подразделение тыловых районов и страны; в округ входило несколько губерний.
Наштаокр.	Начальник штаба военного округа.
Искосол.	Исполнительный комитет совета солдатских депутатов.
Центрофлот.	То же во флоте.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Алексеев, Михаил Васильевич, генерал от инфантерии. В 1914 г. начальник штаба Юго-Западного фронта; в 1915 г. командующий Северо-Западным фронтом; с осени 1915 г. начальник штаба верховного главнокомандующего; фактически руководил операциями всех русских фронтов. После февральской революции 1917 г. некоторое время был верховным главнокомандующим, затем опять был начальником штаба верховного главнокомандующего. После Октябрьской революции бежал на Дон, где деятельно занялся организацией добровольческой белой армии. Умер в 1918 г.

Бонч-Бруевич, Михаил Дмитриевич, генерал-майор. Генерал-квартирмейстер Северо-Западного фронта; с образованием Северного фронта назначен начальником штаба этого фронта; в 1917 г. некоторое время был главнокомандующим Северного фронта, а затем после Октябрьской революции исполнял должность начальника штаба верховного главнокомандующего.

В 1918 г. во время наступления германцев перед подписанием Брестского мира был назначен военным руководителем Высшего Военного Совета, на этой должности оставался до образования Революционного Военного Совета Республики (2 ноября 1918 г.).

Булгаков, генерал-лейтенант. Командир 20 армейского корпуса, известного своей упорной обороной в Августовских лесах зимою 1915 г. во время разгрома германцами X русской армии.

Брусилов, Алексей Алексеевич, генерал от кавалерии. В 1913 году командовал XII армейским корпусом. С начала империалистической войны 1914 г. был назначен командующим VIII армией, затем главнокомандующим Юго-Западным фронтом и после ухода генерала Алексеева был некоторое время верховным главнокомандующим. Принимал активное участие в наступлении русских армий Юго-Западного фронта летом 1916 г.

Вернандер, Александр Петрович, инженер-генерал, был помощником военного министра с 1912 г.

Гербель. Главноуполномоченный по снабжению продовольствием действующей армии во время империалистической войны.

Гурко-Ромейко, Василий Иосифович, генерал от кавалерии. В конце 1916 г. временно исполнял должность начтаверха во время болезни ген. Алексеева. После февральской революции был назначен главнокомандующим Западным фронтом. Эту должность он покинул, будучи отрешен Керенским за критику мероприятий Временного Правительства и за письмо к Николаю II.

Гучков, Александр Иванович. Лидер партии октябристов; член Государственной Думы первого, второго и четвертого созывов и председатель III Думы. Во время мировой войны был председателем военно-промышленного комитета. После февральской революции с 2-го марта по 30-е апреля 1917 г. военный министр в кабинете князя Львова.

Гутор, Алексей Евгеньевич, генерал от инфантерии. В 1914 г. назначен начальником штаба IV армии. Во время войны получил VI арм. корпус, с которым удачно действовал и был ранен. Затем в 1917 г. командовал XI русской армией, после чего во время июньского наступления Керенского был главнокомандующим Юго-Западного фронта.

Драгомиров, Абрам Михайлович, генерал от кавалерии. Во время мировой войны прошел все высшие строевые должности: начальника дивизии, командира IX армейского корпуса, V армии. В 1916 г. некоторое время командовал Северным фронтом, после чего был отчислен в распоряжение военного министра. После Октябрьской революции жил некоторое время на Украине, а затем играл видную

роль в добровольческой армии, командуя группой белых войск в районе г. Киева в 1919 г. Эмигрировал за границу.

Данилов, Николай Александрович, генерал-лейтенант. В начале империалистической войны начальник снабжения Западного фронта, затем командир X армейского корпуса и, наконец, командующий II армией.

Данилов, Георгий Никифорович, генерал от инфантерии. В начале империалистической войны занимал должность генерал-квартирмейстера верховного главнокомандующего до смены верховного командования, а затем начальника 45 пех. дивизии, командира XXV армейского корпуса и командующего V армией. Принимал участие в мирных переговорах в Брест-Литовске в качестве военного эксперта.

Деникин, Антон Иванович, генерал от инфантерии. В начале мировой войны был генерал-квартирмейстером штаба VIII армии при генерале Брусилове, начальником 4 стр. бригады, затем дивизии. После февральской революции был одно время помощником начальника штаба верховного главнокомандующего, потом главнокомандующим Западным, а затем Юго-Западным фронтом. На этой должности был арестован в сентябре 1917 г. за сочувствие выступлению Корнилова и заключен в Быхове, откуда бежал в момент Октябрьской революции на Дон, где, вместе с генералами Корниловым и Алексеевым, принял деятельное участие в формировании белой добровольческой армии. После смерти Корнилова командовал этой армией, объявив себя в начале января 1919 г., при поддержке держав Антанты, «главнокомандующим всеми вооруженными силами юга России». Когда добровольческая армия была разбита, в марте 1920 г. бежал в Англию.

Духонин, Николай Николаевич, генерал-лейтенант. В начале мировой войны работал в штабе Юго-Западного фронта, а затем командовал 165 Луцким полком. На этой должности был ранен. В дальнейшем проходил различные строевые и штабные должности. После Корниловского выступления был сначала генерал-квартирмейстером штаба верховного главнокомандующего, а затем начальником штаба Ставки у Керенского. После бегства последнего, вступил в исполнение обязанностей верховного главнокомандующего. С этой должности был отрешен Советом Народных Комиссаров за отказ начать мирные переговоры с немцами. При занятии Ставки советскими войсками убит толпой.

Жилинский, Яков Григорьевич, генерал от кавалерии. В 1911—14 г.г. был варшавским генерал-губернатором и командующим войсками варшавского военного округа. С объявлением мировой войны назначен главнокомандующим Северо-Западным фронтом. После неудачных действий в Восточной Пруссии сменен и назначен в распоряжение военного министра. Затем был представителем Ставки при главном командовании англо-французских армий.

Забелин, Александр Федорович, генерал-лейтенант. Перед началом мировой войны был начальником канцелярии военного министра. С объявлением мировой войны назначен начальником снабжений Юго-Западного фронта.

Иванов, Николай Иудович, генерал от артиллерии. В момент объявления мировой войны был командующим войсками киевского военного округа. Он был назначен главнокомандующим Юго-Западного фронта; с конца 1915 г. состоял при бывшем царе. Во время февральской революции по распоряжению царя был двинут с отрядом георгиевских кавалеров на Петроград, но был своевременно арестован, а затем выпущен Керенским. После Октябрьской революции бежал на Дон; в 1918 г. занимал видный пост в Донской армии Краснова; умер в том же году.

Керенский, Александр Федорович, присяжный поверенный. Член 4-й Государственной Думы и лидер фракции трудовиков. С 2-го марта по 5 мая 1917 г. министр юстиции во Временном Правительстве. В последующие месяцы военный министр, после Корниловского выступления совместивший эту должность с званием верховного главнокомандующего. В дни Октябрьской революции Керенский пытался организовать сопротивление, но, покинутый своими сторонниками, бежал за границу.

Корнилов, Лавр Георгиевич, генерал от инфантерии. С начала мировой войны по конец апреля 1915 г. командовал 48 пех. дивизией. Во время весеннего наступления Макензена в Галиции в 1915 г. ранен и взят в плен. Незадолго до февральской революции бежал из плена и тотчас же после февральской революции назначен командующим войсками петроградского военного округа; во время июньского наступления 1917 г. командовал VIII армией, затем назначен командующим Юго-Западным фронтом, а вслед за этим верховным главнокомандующим. После неудачной попытки контр-революционного выступления арестован в начале сентября 1917 г. и заключен в Быхове, откуда бежал накануне занятия Ставки советскими войсками, пробрался на Дон, где встал во главе белогвардейской добровольческой армии,

совершил с нею поход на Кубань и убит при штурме Екатеринодара 13 апреля 1918 г.

Крыленко, Николай Васильевич, прапорщик — председатель армейского Исполнительного Комитета XI армии. После июльских дней некоторое время находился под арестом. Принимал активное участие в подготовке Октябрьского переворота и руководил северным областным съездом Советов. После конфликта Совета Народных Комиссаров с главковерхом Духониным из-за отказа вступить в переговоры о перемирии, был назначен главнокомандующим; в настоящее время видный работник коммунистической партии.

Куропаткин, Алексей Николаевич, генерал от инфантерии. Участник нескольких походов в Туркестан, начальник Закаспийской области, позднее военный министр, во время русско-японской войны командующий Манчжурской армией и затем главнокомандующий всеми силами, действовавшими против Японии. Во время империалистической войны после долгих хлопот добился командования гренадерским корпусом, а затем некоторое время командовал Северным фронтом, после чего в 1916 г., назначен командующим войсками и генерал-губернатором Туркестана, где возникли тогда крупные беспорядки. После февральской революции 1917 г. был арестован в Туркестане, привезен в Петроград, где вскоре же был освобожден.

Клембовский, Владислав Николаевич, генерал от инфантерии. В начале империалистической войны был начальником 9 пех. дивизии, затем командовал XVI арм. корпусом, был начальником штаба Юго-Западного фронта и одно время исполнял должность помощника начальника штаба верховного главнокомандующего; в 1916 г. вступил в командование XI армией, а в 1917 г. был главнокомандующим Северным фронтом. После Октябрьской революции был постоянным членом военно-законодательного совещания при Р.В.С.Р. и членом особого совещания при главнокомандующем; умер в 1921 г.

Маниковский, Алексей Алексеевич, генерал от артиллерии, бывший комендант Кронштадтской крепости; во время империалистической войны начальник главного артиллерийского управления, а затем помощник военного министра, на каковой должности он оставался и после Октябрьской революции до конца ноября 1917 г. В 1918 г. опять исполнял должность начальника главного артиллерийского управления, а затем начальника центрального управления снабжений, откуда в конце 1918 г. зачислен постоянным членом в состав военно-законодательного совета. В 1919 году погиб при крушении поезда. Автор монографии: «Боевое снабжение русской армии в кампанию 1914—18 г.г.»

Муравьев, Михаил Артемьевич, подполковник. Молодым офицером был присужден на $1^1/_2$ года арестантских рот за убийство на балу своего товарища, но был помилован и отправлен на фронт в русско-японскую войну 1904 — 1905 г.г. В 1911 г. пытался войти в связь с партией кадет, предлагая ей организацию военно-революционных групп. Во время империалистической войны был ранен и по излечении от ран назначен курсовым офицером одной из одесских школ прапорщиков. В эпоху Керенщины принимает видное участие в образовании всероссийского добровольческого комитета по формированию ударных батальонов; во время Корниловского выступления ищет связи с левыми эс-эрами; после Октябрьской революции сразу переходит на сторону Советской власти, принимает участие в борьбе с украинской радой и Доном, сначала в качестве начальника штаба главкома Антонова-Овсеенко, а затем в качестве главнокомандующего группой советских армий против украинской центральной рады и против румын. В дальнейшем получил назначение командующим войсками, действующими против чехо-словаков на восточном фронте; во время лево-эсеровского мятежа в Москве летом 1918 г. пытался двинуть на поддержку им свои войска, но эта попытка потерпела неудачу, и он был убит в Симбирске.

Парский, генерал от инфантерии. В начале мировой войны командовал 80 пех. дивизией; затем был командиром гренадерского корпуса, а после февральской революции в 1917 г. во время Рижской операции командовал XII русской армией, защищавшей подступы к Риге. После Октябрьской революции занимал ряд строевых и административных должностей в Красной армии, командуя, между прочим, участком войск завесы на Нарвском направлении. Умер в конце 1921 г.

Поливанов, Алексей Андреевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба, проходил службу на штабных и административных должностях. Редактировал военные журналы «Военный Сборник» и «Русский Инвалид». В течение конца 1915 и первой половины 1916 г. был военным министром. После февральской революции состоял председателем комиссии по переустройству быта армии. После Октябрьской революции принимал участие в строительстве Красной армии. Был военным экспертом со стороны Советского правительства при переговорах с бело-поляками о мире в Риге в 1920 г., где и умер.

Фок-Ренненкампф, Павел Карлович, генерал от кавалерии. Начальник казачьей дивизии во время русско-японской войны. Известен как один из руководителей карательной экспедиции в Сибири для подавления стачечного движения на жел. дороге. В начале империалистической войны в 1914 г. получил в командование 1 армию, но за неудачное командование ею был отчислен в конце того же года.

Рузский, Николай Владимирович, генерал от инфантерии. Был начальником штаба II Манчжурской армии во время русско-японской войны 1904 — 1905 г.г. Затем командовал XXI армейским корпусом и был членом военного совета. С началом империалистической войны получил в командование III армию, а затем был главнокомандующим Северо - Западного и Северного фронтов. Во время февральской революции содействовал отречению Николая II от престола; удалившись от дел, жил в Кисловодске, где был убит.

Самсонов, Александр Васильевич, генерал от кавалерии, туркестанский генерал-губернатор, командующий войсками округа и наказной атаман Семиреченского казачьего войска. С объявлением империалистической войны назначен командующим II армией, во главе которой погиб на Мазурских озерах в сражении при Танненберге.

Сухомлинов, Владимир Александрович, генерал от кавалерии, участник в русско-турецкой войны 1877 — 78 г.г. С 1899 по 1902 г. начальник штаба киевского военного округа, с 1902 по 1904 г. помощник командующего войсками того же округа, а с 1904 по 1908 г. командующий войсками киевского военного округа и киевский, подольский и волынский генерал-губернатор. В 1908 — 1909 г.г. начальник генерального штаба и с 11-го марта 1909 г. военный министр. В 1911 г. назначен членом государственного совета с оставлением в должности военного министра, а в 1912 г. назначен генерал-адъютантом. В июне 1915 г. по настоянию Государственной Думы был уволен от должности военного министра. После февральской революции 1917 г. был предан суду за недостаточную подготовку армии к войне и приговорен к заключению в крепости. После Октябрьской революции освобожден от заключения.

Янушкевич, Николай Николаевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба службу проходил в различных штабах и в главном штабе, а затем в канцелярии военного министра, где состоял до 1913 г., занимая последние два года должность помощника начальника канцелярии. С 1910 г. был экстра-ординарным, а затем ординарным профессором академии генерального штаба. В 1913 г. назначен начальником академии генерального штаба, а в марте месяце 1914 г. назначен начальником генерального штаба. С объявлением империалистической войны был назначен начальником штаба верховного главнокомандующего. На этом посту оставался до осени 1915 г. когда, после смены верховного командования, был назначен помощником наместника на Кавказе и главным начальником снабжений Кавказского фронта. В 1916 г. был уволен в отставку. После Октябрьской революции был арестован и по дороге в Петроград убит своими конвоирами.

Эверт, Александр Ермолаевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба служил на различных штабных должностях, командовал пехотным полком и был начальником штаба корпуса. Во время русско-японской войны 1904 — 1905 г.г. был начальником штаба I Манчжурской армии. В 1912 г. был назначен командующим войсками иркутского военного округа; во время империалистической войны был командующим IV армией, а затем главнокомандующим Западным фронтом. После февральской революции 1917 г. был устранен от должности и проживал в Смоленске, а после Октябрьской революции был арестован и при невыясненной обстановке застрелен конвоиром.

Шуваев, Дмитрий Савельевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба занимал штабные должности и был преподавателем военных наук. В 1905 г. назначен начальником 5-й пех. дивизии; в 1907 — 1908 г.г. командовал II кавказским армейским корпусом. С 1909 г. состоял начальником главного интендантского управления. В 1916 г. назначен военным министром, а затем членом военного и государственного советов. После Октябрьской революции занимался преподаванием военных наук в различных военно-учебных заведениях Красной Армии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДЕЛ.

А) ВОЕННО-УЧЕНЫЙ АРХИВ.

Дела штаба верховного главнокомандующего.

1) Дело № 358. «Переписка по вопросам ближнего тыла и о командировании частей и учреждений во внутренние округа».
2) » № 372.
3) » № 452. «Основные директивы».
4) » № 454.
5) » № 515. «Распоряжения организационного характера».
6) » № 673. «Общая переписка по вопросу ближнего тыла и о командировке частей и учреждений во внутренние округа.
7) » № 692.
8) » № 695.
9) » № 703. «Протоколы совещений в Ставке».
10) » № 797. «Дело о Червищенском плацдарме».
11) » № 811. «Переписка, связанная с переходом к новому строю».
12) » № 814. «Государственный переворот и состояние армии в связи с переворотом».
13) » № 815. То же.
14) » № 816. То же.
15) » № 817. То же.
16) » № 818. То же.
17) » № 820. То же.
18) » № 1019. «Снабжение Кавказского фронта».
19) » № 1237. «Моральное состояние и развал в войсках по донесениям военному министру Гучкову командующих армиями и других начальников».

Б) ЛЕФОРТОВСКИЙ АРХИВ, ОТДЕЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ А.

Дела кабинета военного министра.

1) Дело № 27. «Конфликты».
2) » № 32. «О конфликтах и беспорядках на жел.-дор. и водных путях».
3) » № 33. «Конфликты в войсках между солдатами и офицерами, а также с местным населением».
4) » № 45.
5) » № 63. «О срочных донесениях комиссара при Ставке верховного главнокомандующего».
6) » № 65. «По декларации вообще».
7) » № 73. «О расформировании частей за массовое неповиновение и исправительных командах».
8) » № 74. «О смещениях и арестах».
9) » № 79. «Донесения комиссаров и командиров частей 2-й армии».
10) » № 84. «Донесения 8 армии».
11) » № 85. «Донесения комиссара Ю.-Зап. фронта».
12) » № 91. «Армейские комитеты».
13) » № 123. «О солдатских бесчинствах и грабежах».
14) » № 142. «О комиссарах».
15) » № 159. «Революционные суды».
16) » № 206.

В) АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

1) Фонд III. Дело № 44. «Донесения депутатов Государственной Думы».

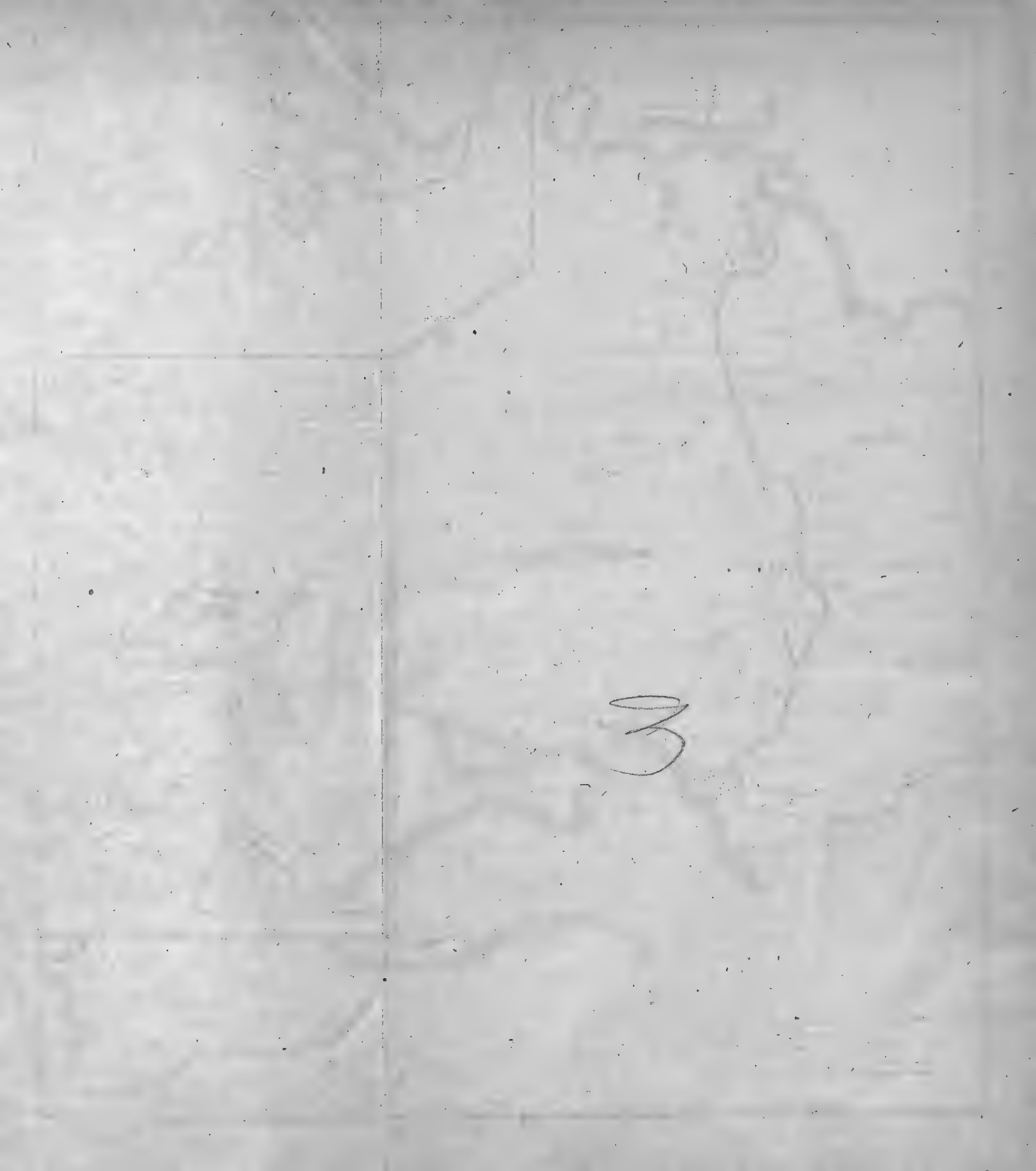
ОГЛАВЛЕНИЕ.

		стр.
Предисловие Я. А. Яковлева		III—VII
От редакции		VIII
Глава I.	Материальные и моральные предпосылки разложения старой армии	1— 9
» II.	Нарастание продовольственного, и фуражного кризиса. Расстройство транспорта	10— 24
» III.	Настроение и состояние армии в первые дни после февральской революции	25— 57
» IV.	Комитеты, дисциплинарные суды, институт комиссаров	58— 63
» V.	Формирование добровольческих ударных частей в эпоху Керенского	64— 77
» VI.	Формирование национальных частей	78— 85
» VII.	Наступление Керенского	86— 95
» VIII.	Карательная политика Временного Правительства в борьбе с разложением армии	96—103
» IX.	Состояние и настроение армии по донесениям комиссаров правительства в дни, предшествовавшие корниловскому выступлению. Мятеж Корнилова и его отражение в армии	104—118
» X.	Состояние тыла и разложение тыловых частей	119—154
» XI.	Октябрьский переворот в Ставке и на фронтах	155—169
» XII.	Старая армия в период брестских переговоров	170—178
Приложения		
Краткий очерк важнейших событий кампании 1917 г. на русском фронте		179—184
Перечень сокращений и краткое обозначение некоторых должностных лиц и учреждений		185—186
Именной указатель		187—190
Список использованных дел		191
Карта.		

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Рижская операция
Венден
Рига
Вилена
Якобштадт
Гельсингфорс
Ганге
Ревель
Нарва
XII.
Рига
Двинск
V.
Полоцк
I.
Ковно
Витебск
Молодечно
X.
Борисов
Минск
Смоленск
Гродно
Барановичи
II.
Варшава
Бобруйск
Брест-Л.
Пинск
III.
Гомель
Ковель
Особая армия
Ровно
Бахмач
Злочев
Глиняны
Львов
Броды
XI.
Киев
Перемышль
Бобрка
Тарнополь
VII.
Галич
Болехов
Калуш
Харьков
Черновицы
VIII.
IX.
Одесса
Херсон
Ростов на Д.
Бухарест
Керчь
Севастополь
Карс
Эрзерум
Эривань
Линия фр. до июльск. наступл.
" " после отхода за Черновицы и Ригу
Города занят. герм. к моменту подпис. Брест. договора.
Линия Ю.З. фр. в 1916 г. до Брусил. прорыва
Направ. наст. поплоты Ю.З. фр. в июле 1917
Факт. наступ. 8 армии
Гран. прорыва австр. фронта 13 июля
Прорыв герм. фр. 11 арм. 19 июля
Линия Ю.З. фр. после охода
Особая армия
Львов
Злочев
Глиняны
Бобрка
Тарнополь
Поморжаны
Болехов
Калуш
Станиславов
Богородчаны
Черновицы
Боян
Июльское наступление Ю.З. фр. 1917 г.
Тарнопольский прорыв.



ева 1 р. 50 к.